

Владимир Крупник

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФРОНТ -1943-1945 ОТ СИЦИЛИИ ДО ПРЕДГОРИЙ АЛЬП

ВТОРЖЕНИЕ НА СИЦИЛИЮ – ОПЕРАЦИЯ *HUSKY* - ИЮЛЬ-АВГУСТ 1943 ГОДА

Вторжение союзников на Сицилию было одной из крупнейших операций ВМВ. Оно продолжалось шесть недель, положило начало почти двухлетней Итальянской кампании и стало для союзников одной из ее наиболее кровопролитных операций.

Силы союзников

Готовившиеся к вторжению наземные войска союзников были разделены на два соединения. *Восточное Тактическое Соединение/Eastern Task Force* или *Task Force 45*, которое возглавлял генерал Монтгомери (Bernard Montgomery), было представлено британской 8-й Армией. *Западное Тактическое Соединение/Western Task Force* или *Task Force 343*, которое возглавлял генерал-лейтенант Паттон (George Patton), было представлено американской 7-й Армией. Оба командующих армиями подчинялись британскому генералу Александеру (Harold Alexander).

В британскую 8-ю Армию входили четыре пехотные дивизии и отдельная пехотная бригада, объединенные в 13-й Корпус под командованием генерал-лейтенанта Демпси (Miles Dempsey), и 30-й Корпус под командованием генерал-лейтенанта Лиза (Oliver Leese). 5-я и 50-я (Нортумбрийская/ Northumbrian) пехотные дивизии, которыми командовали генерал-майоры Берни-Фиклин (Horatio Berney-Ficklin) и Кёркман (Sidney Kirkman), прибыли к участкам высадки через Суэцкий канал. Части 30-го Корпуса прибыли на место из разных портов: 1-я Канадская Пехотная Дивизия, которой командовал генерал-майор Симонс (Guy Simonds), - из Англии, 51-я Пехотная Дивизия Горцев (Highland), которой командовал генерал Уимберли (Douglas Wimberley), - из Туниса и с Мальты, 231-я Отдельная Пехотная Бригадная Группа – из Египта. 1-я Канадская Дивизия была подключена к операции *Husky* по настоянию премьер-министра Канады Уильяма Кинга (William Mackenzie King) и военного командования этой страны. Просьбы была удовлетворена, и эта дивизия заменила ранее включенную в силы вторжения и уже побывавшую в боях 3-ю Британскую Пехотную Дивизию. Эта замена была окончательно утверждена 27 апреля 1943 года, когда генерал-лейтенант Макнотон (Andrew McNaughton), в то время командовавший дислоцированной в Великобритании 1-й Канадской Армией, расценил операцию *Husky* как значимую кампанию и дал согласие на участие в ней канадских 1-й Пехотной Дивизии и 1-й Танковой Бригады. 1-я Дивизия, прозванная *Краснозлаточной (Red Patch* - со времен ПМВ, когда дивизия получила в качестве опознавательной нарукавной нашивки красный прямоугольник), вошла в состав 30-го Корпуса.

7-я Армия первоначально состояла из трех пехотных дивизий, объединенных во 2-й Корпус, которым командовал генерал-лейтенант Брэдли (Omar Bradley). 1-я и 3-я дивизии, которыми командовали генерал-майоры Эллен (Terry Allen) и Траскотт (Lucian Trascott) соответственно, отплыли к берегам Сицилии и портов Туниса, тогда как 45-я Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Миддлтона прибыла из Соединенных Штатов через алжирский порт Оран. 2-я Танковая Дивизия, которой командовал генерал-майор Гэффи (Hugh Joseph Gaffey), также прибыла из Орана. Она должна была стать плавучим

резервом и вступать в бой по частям по мере необходимости. 15 июля Паттон реорганизовал свое соединение в два корпуса, создав новый, так называемый *Временный Корпус/Provisional Corps*, который возглавил его заместитель, генерал-майор Киз (Geoffrey Keyes).

В дополнение к силам, высаживающимся с моря, командование союзников запланировало воздушные десанты на участки вторжения обоих тактических соединений. На востоке британской 1-й Воздушно-десантной Дивизии предстояло захватить важные мосты и высоты. Согласно первоначальному плану, 82-я Воздушно-десантная Дивизия американцев, которой командовал генерал-майор Риджуэй (Matthew Ridgway), должна была оставаться в тактическом резерве в Тунисе.

Поддерживающие высадку военно-морские силы союзников были также разделены на два тактических соединения. *Восточное Военно-Морское Тактическое Соединение/Eastern Naval Task Force*, которым командовал адмирал Рэмзи (Bertram Ramsay) было сформировано из кораблей британского Средиземноморского флота. *Западное Военно-Морское Тактическое Соединение/Western Naval Task Force* было сформировано на основе американского 8-го Флота под командованием адмирала Хьюитта (Henry Kent Hewitt). В него также вошли два шлюпа Королевского Индийского Военно-Морского Флота - *Sutlej* и *Jumna*.

Ко времени осуществления операции *Husky* военно-воздушные силы союзников в Северной Африке и на Средиземноморье были объединены в *Средиземноморскую Воздушную Группировку/Mediterranean Air Command (MAC)* под командованием главного маршала авиации Теддера (Air Chief Marshal Arthur Tedder). Входившими в MAC *Североафриканскими Воздушными Силами/Northwest African Air Forces (NAAF)* командовал генерал-лейтенант Спаатс (Carl Spaatz). Его штаб находился в Тунисе, а входили в NAAF, в основном, воздушные армии (Air Force) американцев (12-я и 9-я) и части Королевских BBC. NAAF предстояло сыграть главную роль в воздушной поддержке операции. Кроме этого, силы вторжения будут поддерживать части 9-й Воздушной Армии, базирующиеся в Тунисе и Египте, и части Королевских BBC, базирующиеся на Мальте. Средние бомбардировщики и истребители *P-40* 9-й Воздушной Армии под командованием маршала авиации Конингхэма (Arthur Coningham), подчиненные NAAF, будут переброшены на аэродромы Южной Сицилии сразу после их занятия союзниками. На тот момент 9-я Воздушная Армия подчинялась *Ближневосточной Воздушной Группировке Королевских BBC*, которой командовал главный маршал авиации Шолто-Дуглас (William Sholto Douglas). *Ближневосточная Воздушная Группировка*, как и NAAF, входила в MAC и была под командой Теддера, который подчинялся Эйзенхауэру.

Общее командование операцией осуществлял американский генерал Дуайт Эйзенхауэр (Dwight Eisenhower), британский генерал Александер (Harold Alexander) исполнял обязанности его заместителя, занимая должность командующего 15-й Армейской Группой. Американский генерал-майор Смит (Walter Beddel Smith) был назначен начальником штаба Эйзенхауэра, военно-морской группировкой, поддерживающей вторжение, был британский адмирал Каннингхэм (Andrew Cunningham). Первоначальная численность сил союзников в ходе операции достигла 160 000 человек при 600 танках и 1 800 артиллерийских орудиях. На пике сражения их было уже около 467 000 человек.

Силы Оси

Остров обороняли два корпуса 6-й Итальянской Армии, которой командовал генерал Гуццони (Alfredo Guzzoni). От них были обособлены части, оборонявшие приморские участки – *Узлы Обороны Побережья/Piazzе Militari Marittime*: ими командовали адмиралы, подчинявшиеся Штабу ВМФ Италии. В начале июля сухопутные войска Оси на Сицилии насчитывали 200 000 итальянцев и 62 000 немцев (в числе последних - 30 000 солдат и офицеров наземного персонала Люфтваффе). Наиболее боеспособными немецкими

частями были Танковая Дивизия *Hermann Göring* и 15-я Механизированная (Panzergrenadier) Дивизия. Танковая Дивизия располагала 99 танками в составе двух батальонов, но ей сильно не доставало пехоты – в нее входили всего три таких батальона. 15-я Дивизия включала в себя три пехотных полка и батальон танков. Примерно половина итальянских войск входила в четыре пехотные дивизии и штабные части, остальные относились к частям поддержки или отличавшимися низкой боеспособностью дивизиям и бригадам береговой обороны. Оборонительный план Гуццони отводил частям береговой обороны роль прикрытия: они должны были вступить в бой с силами вторжения и дать полевым дивизиям время, чтобы развернуться и вмешаться в происходящее.

К концу июля немецкие части были укреплены преимущественно частями 1-й Воздушно-десантной Дивизии, 29-й Механизированной Дивизии и штабными частями 4-го Танкового Корпуса генерала танковых войск Хубе (General der Panzertruppe Hans-Valentin Hube), тем самым доведя численность германских войск на острове до примерно 70 000 человек. До прибытия корпусного штаба две немецкие дивизии формально подчинялись итальянскому командованию. Танковая Дивизия, усиленная пехотным полком из состава механизированной дивизии, подчинялась итальянскому 14-му Корпусу, остальные части механизированной дивизии – 12-му Корпусу. Немецкие командиры с презрением относились к своим итальянским союзникам, и их части получали приказы через офицеров связи, прикомандированных к штабу германской 6-й Армии генерал-лейтенанта фон Зенгера (von Senger und Etterlin), подчинявшегося [генерал-фельдмаршалу Кессельрингу](#) (Albert Kesselring), командующему Армейской Группой *Юг/Сüd*. Фон Зенгер прибыл на Сицилию в конце июня в рамках немецкого плана по установлению более жесткого оперативного контроля над германскими войсками. Гуццони, начиная с 16 июня, согласился на передачу Хубе контроля над теми секторами обороны, где присутствуют германские части, а сам со 2 августа примет командование Сицилийским фронтом...

Оценки численности итальянских войск непосредственно к началу вторжения варьируют от 131 359 до 252 000 человек при 260 танках и поддержке 1 400 самолетов, немецких – от 40 000 до 60 000 человек при 150-160 танках.

Планирование

В январе 1943 года, когда окончание кампании в Северной Африке было уже не за горами, на конференции в Касабланке для обсуждения стратегии действий встретились политические лидеры и военное командование союзников. Британское командование склонялось в пользу высадки на Сицилию или Сардинию, аргументируя это тем, что такой ход событий вынудит немцев распылить свои силы и сможет выбить Италию из войны, вслед за чем к союзникам присоединится Турция. Сначала американцы были настроены против этого плана, но, в итоге, согласились на вторжение на Сицилию, основываясь на том, что это обезопасит судоходство союзников на Средиземноморье.

Общий план операции, переданный Эйзенхауэру *Комитетом Начальников Штабов*, подразумевал десантирование на изолированных участках боевыми группами бригадной и дивизионной численности на юго-востоке, юге и северо-западе острова. План ориентировался на то, что силы вторжения быстро захватят ключевые аэродромы, используя которые авиация Оси могла бы угрожать плацдармам союзников и военно-морским силам, находящимся близ побережья. План также подразумевал быстрый захват всех крупнейших портов острова, кроме Мессины: Катанию/Catania, Палермо/Palermo, Сиракузы/Siracuse, Ликату/Licata и Аугусту/Augusta. Это должно было позволить быстро увеличить численность сил вторжения. При этом общий план не был проработан тремя ведущими командирами наземных войск – Александером, Монтгомери и Паттоном, которые были на тот момент заняты операциями в Тунисе. Монтгомери план не понравился из-за намечаемого распыления сил. Он сумел озвучить свои возражения и 24 апреля выдвинул альтернативный план. Теддер и Каннингхэм не приняли его план, поскольку он оставлял 13 потенциальных участков высадки под контролем Оси.

Эйзенхауэр 2 мая собрал совещание с Монтгомери, Каннингхэмом и Теддером, на котором выдвинул новые предложения: сконцентрировать усилия союзников в юго-восточном углу Сицилии, отменить планы по высадке в районе Палермо и использовать юго-восточные порты острова. Когда 3 мая к совещанию присоединился Александер, были приняты предложения Монтгомери, исключаящие значительное рассеяние усилий и подразумевающие снабжение войск через выгрузку материалов на пляжи. Как покажет жизнь, этот способ снабжения оправдывает себя, в том числе и потому, что к тому времени в распоряжении союзников поступили большие количества амфибийных машин *DUKW*, ставшими известными как *Умки/Ducks*.

17 мая Александер выпустил *Оперативную Инструкцию No. 1/Operation Instruction No. 1*, охватывающую общий план действий и определяющую поставленные перед обеими армиями союзников задачи. Согласно инструкции, силы вторжения в ходе подготовки к высадке должны были расположиться вдоль полосы берегов юго-восточного угла Сицилии между городами Катания и Ликата. Позднее он писал, что на той стадии не было практического смысла в дальнейшем планировании, но его собственные намерения по реализации последующих шагов уже были ясны ему самому: он планировал наступать в направлении расположенного на северном побережье города Санто-Стефано/Santo Stefano, чтобы разделить остров на восточную и западную части и перерезать линии коммуникаций противника между ними. 7-й Армии предстояло высаживаться [в заливе Джела/Gela](#) силами 3-й Пехотной и 2-й Танковой дивизий западнее пляжа Ликата Молларелла, силами 1-й Дивизии в центре залива Джела и 45-й Дивизии восточнее города Скольитти/Scoglitti. 82-я Воздушно-десантная Дивизия должна была высадиться севернее оборонительных линий противника в районе Джелы и Скольитти. Сектор высадки 7-й Армии вытягивался на 31 миль. Британская 8-я Армия должна была высаживаться на юго-востоке острова. Ее 30-му Корпусу предстояло десантироваться по обе стороны мыса Пассеро/Passero, тогда как 13-му севернее – на берега залива Ното/Noto близ города Авола/Avola. Сектор высадки 8-й Армии вытягивался на 25 миль, при этом между двумя армиями союзников сохранялась брешь протяженностью 25 миль.

Подготовительные операции

Как только силы Оси в Тунисе капитулировали, стратегические бомбардировщики союзников приступили к атакам на главные аэродромы Сардинии, Сицилии и Южной Италии, промышленные объекты юга Италии и порты Неаполя, Мессины, Палермо и Кальяри (Сардиния). Объекты бомбардировок охватывали большую территорию, что должно было поддерживать у противника ощущение неопределенности по отношению к следующему шагу союзников. Были усилены воздушные атаки на север Италии (с баз в Великобритании) и на Грецию (с баз, расположенных на Ближнем Востоке). С 3 июля бомбардировки были сфокусированы на сицилийских аэродромах и транспортных путях Италии, тогда как оборонительные укрепления вдоль пляжей союзная авиация оставила в покое, чтобы сохранить противника в неведении относительно расположения участков предстоящих десантов. К 10 июля только два сицилийских аэродрома оставались полностью в рабочем состоянии, и более половины ранее базировавшихся на острове самолетов Оси были вынуждены покинуть его. Всего с середины мая до вторжения союзные летчики осуществили 42 227 боевых вылетов и уничтожили 323 немецких и 105 итальянских самолетов, потеряв при этом 250 боевых машин, в основном, от огня вражеских зениток.

В мае союзники предприняли также атаки на небольшой остров Пантеллерия/Pantelleria, расположенный в 70 милях к юго-западу от Сицилии и 150 милях к северо-западу от Мальты, чтобы не дать противнику использовать находившийся на нем аэродром для прикрытия войск Оси, эвакуирующихся из Африки. 13 и 31 мая британский крейсер *Orion*, обстрелял остров, с 6 июня обстрелы усилились. 11 июня, после обстрела с моря и высадки десанта силами британской 1-й Пехотной Дивизии, гарнизон острова капитулировал. За ним 12 июня последовали гарнизоны островов Лампедуза/Lampedusa и Линоза/Linosa, расположенных примерно в 90 милях к западу от Мальты.

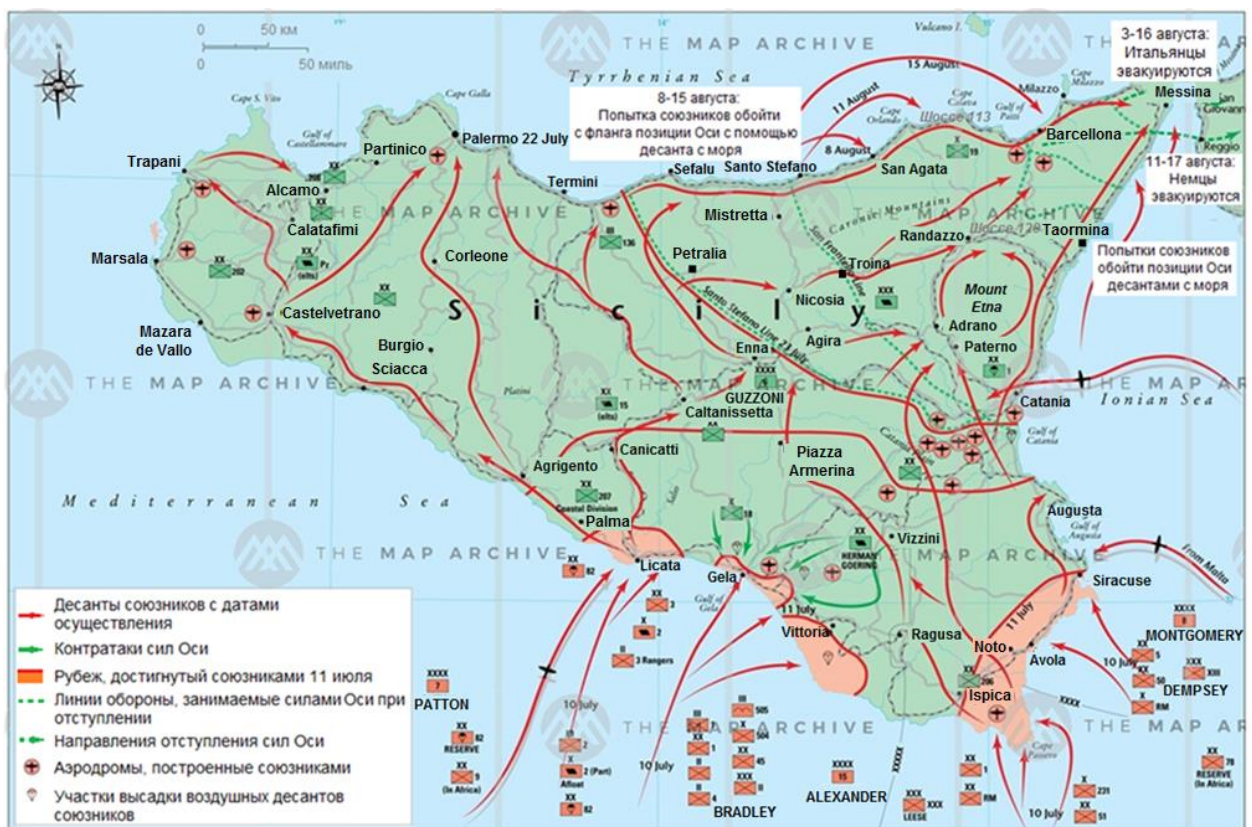
Перед началом операции Эйзенхауэр, Каннингхэм, Монтгомери и Теддер расположили свои штабы в подземных помещениях под батареей *Ласкарус/Lascaris* на восточной окраине Валетты.

Операция *Mincemeat* - противника вводят в заблуждение

Для введения противника в заблуждение союзники провели операцию *Mincemeat*, задуманную офицером военно-морской разведки британцев Монтагю (Ewen Montagu). Немцам были подброшены фальшивые секретные документы, указывающие на то, что операция *Husky* будет ничем иным как вторжением в Грецию. Немецкая разведка расценила эти документы как подлинные, и, в итоге, вплоть до оккупации британцами острова Пантеллерия немцы перебрасывали значительную часть своих сил с Сицилии в Грецию. 11 июня внимание командования сил Оси вновь сконцентрировалось на западной части Средиземноморья, однако Роммель был отправлен в Грецию, чтобы принять командование находившимися там войсками. С Сицилии в Грецию также была перебросена группа тральщиков и минных заградителей, а в прибрежных водах Греции были установлены три дополнительных минных поля. В Грецию были также перебросены три танковых дивизии из Франции и одна с Восточного фронта.

Высадка начинается

Американцы и британцы сразу после полуночи 10 июля осуществили высадку воздушных десантов. Американский десант состоял, в основном, из солдат и офицеров 505-го Воздушно-десантного Батальона/505th Parachute Regiment 82-й Дивизии. Высадке британцев предшествовал сброс группы *следопытов/pathfinders* 21-й Отдельной Парашютной Роты, которые должны были разметить участки высадки для десантников, намеревавшихся захватить Понте Гранд/Ponte Grande, - мост через реку Анапе/Anape непосредственно к югу от Сиракуз – и удерживать его до прибытия британской 5-й Пехотной Дивизии с пляжей в районе города Кассибиле/Cassibile, расположенных в 7 милях южнее. Размещенная на планерах пехота из британских 1-й Воздушно-десантной Дивизии и 1-й Аэромобильной (Airlanding) Бригады под началом бригадира Хикса (Philip Hicks) должна была занять плацдармы в глубине суши.

Схематическая карта операций союзников по захвату Сицилии

Сильные ветры – до 45 миль в час – сместили транспортные самолеты и планеры с курса, и американские парашютисты оказались рассеянными по всей юго-восточной Сицилии между Джелой и Сиракузами. К 14 июля лишь около половины американских парашютистов смогут собраться вместе... Британские воздушные десантники едва ли добились большего: из их 147 планеров только 12 приземлились на намеченных участках, а 69 (!) упали в море: при этом утонуло около 200 бойцов. Среди тех, кто оказался в море, был генерал-майор Хопкинсон (George F. Hopkinson), командующий британской 1-й Воздушно-десантной Дивизией. Он провел в воде несколько часов, держась за плавающий обломок планера, и был поднят на борт войскового транспорта *Keren*. Десантники, сумевшие собраться в небольшие группы, старались нанести противнику максимально возможный ущерб. Взвод 2-го Батальона Южно-Стаффордширского (South Staffordshire) Полка из состава 1-й Аэромобильной Бригады, которым командовал лейтенант Уизерс (Louis Withers), высадился в намеченной точке, захватил мост Понте Гранде и отразил несколько контратак противника. На звуки боя подтянулись другие десантники, и к 08.39 утра мост все еще оставался в руках британцев. К 11.30 батальон итальянского 75-го Пехотного Полка [командир – полковник Ронко (Francesco Ronco)] Дивизии *Napoli* прибыл к месту боя с несколькими артиллерийскими орудиями. Под огнем артиллерии британцы продержались до 15.30, и, когда их оставалось всего 18 человек, с почти иссякшим боезапасом, были вынуждены сдаться в плен буквально за 45 минут до того, как авангард британской 5-й Дивизии прибыл на место боя. Несмотря на большие неудачи при высадке воздушных десантов, американские и британские парашютисты, перемещаясь небольшими группами, действовали инициативно, атаковали противника с большим элементом внезапности, наносили ему потери и вызывали в его рядах панику и неразбериху.

Высадка с моря

Сильный ветер осложнил жизнь и морскому десанту, но он также способствовал достижению союзниками большого элемента внезапности, так как оборонявшие побережье пришли к выводу, что никто даже не будет пытаться высаживаться в таких условиях.

Десантирование проходило в ранние часы 10 июля на 26 пляжах, раскинувшихся на отрезке южного и восточного побережий острова длиной 105 миль. 3-я Пехотная Дивизия американцев, которой командовал генерал-майор Траскотт, высадилась в нескольких милях западнее города Ликата на так называемый *Красный Пляж/Red Beach* (район городка Торре ди Гаффе/Torre di Gaffe) и, ближе к Ликате, в районе городка Полишия Моларелла/Poliscia Mollarella (так называемый *Зеленый Пляж/Green Beach*). Восточнее высаживались британцы и канадцы. Стоит отметить, что по отношению к протяженности участков вторжения и численности высаживающихся в первый день дивизий этот морской десант стал крупнейшим в истории ВМВ. Оборонительный план итальянцев не предполагал вступления в бой непосредственно на пляжах, поэтому десантирование проходило без особых затруднений. Сложные погодные условия и неожиданно встреченные подводные песчаные отмели создали десантникам больше проблем (особенно на южных пляжах), чем части береговой обороны противника. Некоторые десантные части высадились за пределами намеченных участков в неправильной последовательности, а задержки иногда достигали шести часов, но слабость береговой обороны позволила союзникам компенсировать потери во времени.

Однако несколько итальянских частей дали бой противнику, в частности, 429-й Батальон Береговой Обороны, которым командовал майор Рубеллино (Marco Rubellino). Батальон защищал Джелу и потерял 45% личного состава, в то время как атаковавший его батальон американских рейнджеров потерял несколько человек от огня вражеской артиллерии и пулеметов и уложенных на пляже мин. Хорошо проявила себя 13 июля в бою против британских морских коммандос, вышедших к мосту Малати через реку Леонардо/Leonardo южнее Катании, боевая группа *Gruppo Tattico Carmito*, которой командовал подполковник Тропеа (Francesco Tropea) [4-й Дивизион Самоходной Артиллерии, 372-й Батальон Береговой Обороны, 53-я Мотоциклетная Рота и три танка *Pz. IV*]. Стоит отметить упорное сопротивление 246-го Батальона Береговой Охраны, отразившего попытки британцев захватить город Аугуста в ночь с 11 на 12 июля.

В секторе действий американской 1-й Пехотной Дивизии, [в районе Джелы](#), итальянцы предприняли контратаку силами целой дивизии на участке, где должны были находиться рассеянные группы парашютистов из 505-го Полка. Танки *Tuap/Tiger* Дивизии *Hermann Göring*, которые должны были поддержать атаку 4-й Пехотной Дивизии *Livorno*, опоздали с выходом на стартовый рубеж. Продвигаясь по *Шоссе 115* и *117*, пехота Дивизии *Livorno* и танки Боевой Группы *Niscemi* – французские машины *Рено/Renault R35*, захваченные немцами еще в 1940 году и переданные итальянцам, приблизились к позициям американцев на плацдарме Джела, но попали под точный огонь эсминца *Shubrick* и легкого крейсера *Boise* (позднее к ним присоединится крейсер *Savannah*), который уничтожил несколько машин, рассеял пошедший в атаку пехотный батальон и помог пехотинцам и парашютистам отразить атаки противника. Позднее 3-й Батальон 34-го Полка Дивизии *Livorno*, состоявший, в основном, из недавно набранных призывников, атаковал в дневное время плацдарм Джела при поддержке немецких танков, но также был отброшен. Огонь корабельной артиллерии сыграл важнейшую роль в отражении атак Оси на этот плацдарм.

Карта участка высадки американцев в районе города Джела с направлениями атак немцев и итальянцев

Уже утром 10 июля американцы захватили порт Ликата, при этом 3-я Пехотная Дивизия американцев потеряла всего около 100 человек убитыми и ранеными. Инженеры уже частично расчистили гавань, когда Траскотт со своим штабом сошел на берег и расположился во дворце (Palazzo) *Lumia*. Примерно в это время американцев атаковал 538-й Батальон Береговой Охраны итальянцев, но был отброшен. К вечеру 10 июля семь дивизий союзников – три американских, три британских и одна канадская прочно удерживали занятые плацдармы, ими был занят порт Сиракузы, при этом опасения перед массированными атаками Оси с воздуха оказались напрасными.

Предшествующие вторжению бомбардировки существенно ослабили боевые возможности авиации Оси, а плотное воздушное прикрытие десантирующихся дивизий базирующимися на островах Мальта, Гоцо/Gozo и Пантеллерия самолетами надежно защитило союзников от атак вражеской авиации в первый день операции. Однако небольшим группам боевых машин Оси удалось прорвать это прикрытие: так 10 июля немецким самолетам удалось потопить десантное судно *LST-313* (Landing Ship, Tanks) и американский тральщик *Sentinel*. Итальянские самолеты в тот же день потопили американский эсминец *Maddox* и индийское госпитальное судно *Talamba*, а в последующие дни авиация Оси повредила или потопила еще несколько кораблей, транспортных судов и десантных катеров, взявших курс к берегу с американского войскового транспорта *Barnett*, который и сам был поврежден итальянскими бомбардировщиками 11 июля. В атаках на корабли и суда союзников принимали участие пилотируемые итальянскими летчиками *Шмыку/Stuka* (Ju-87), прозванные в Италии *Чудикамул/Picchiatello*, и торпедоносцы-бомбардировщики *Савойя-Маркетту/Savoia-Marchetti SM.79*, а также пилотируемые немцами *Шмыку* и Ju-88.

Вторжение набирает обороты

План генерала Александера заключался в занятии полосы побережья между Ликатой на западе и Катанией на востоке, прежде чем развивать наступление, нацеленное на зачистку

всего острова от противника. Для этого нужно было захватить порты, чтобы обеспечить доставку подкреплений и грузов, и занять аэродромы для ликвидации угрозы с воздуха и дальнейшего их использования в проведении наступательных операций. В этой связи перед 8-й Армией генерала Монтгомери стояла задача занять аэродром Пакино/Pachino на мысе Пассеро и порт Сиракузы, прежде чем начать наступление на север, нацеленное на захват портов Аугуста и Катания. Среди целей 8-й Армии были также плацдармы в окрестностях города Джербини/Gerbini на Катанийской равнине. Первоочередными целями 7-й Армии генерал-лейтенанта Паттона были порты Ликата и аэродромы Понте Оливо/Ponte Olivo, Бискари/Biscari и Комизо. После этого 7-я Армия должна была прикрыть левый фланг британцев от возможных атак противника в восточном направлении.

В соответствии с планами командования сил Оси *Kampfgruppe (Боевая Группа) Schmalz* вместе с итальянской 54-й Пехотной Дивизией *Napoli* [командир – генерал-майор Готти-Порчинари (Giulio Cesare Gotti-Porcinari)] должны были атаковать высадившихся на побережье союзников в районе Аугусты и Сиракуз. 10 июля полковник Шмальц не сумел связаться с итальянцами и начал марш в направлении Сиракуз со своими силами. Шмальц не знал о том, что батальон из 18 танков *Рено* под командованием подполковника Д'Андретта (Massimo D'Andretta) и поддерживающая его пехота Дивизии *Napoli* прорвали оборонительные позиции, удерживаемые 2-м Батальоном британцев Уилтширского (Wiltshire) Полка из состава 13-й Бригады 5-й Дивизии генерала Берни-Фиклина. Итальянцы были остановлены огнем противотанковой и полевой артиллерии уже в пригородах Сиракуз Приоло/Priolo и Флорида/Florida.

В ночь с 11 на 12 июля британцы предприняли попытку захватить Аугусту, высадив десант при поддержке трех эсминцев, но 246-й Батальон Береговой Обороны итальянцев отразил эту атаку. 12 июля несколько итальянских частей заняли место в арьергарде сил Оси и прикрыли отход Боевой Группы *Schmalz* и Дивизии *Hermann Göring*. Продвижение американцев в направлении города Каникатти/Canicatti было задержано на время истребителями танков *Semovente da 90/53*, 526-м Батальоном Берсальеров и 177-м Полком Берсальеров из боевой группы *Gruppo Tattico Venturi*, которой командовал генерал Франчиши (Enrico Francisci), погибший в этом бою и посмертно награжденный *Золотой Медалью за Храбрость/Medaglia d'oro al valor militare*. Тем временем Боевая Группа *Schmalz* отступила к Лентини/Lentini и далее к Палермо. Дивизия *Hermann Göring* отступила из района Пьяно Лупо/Piano Lupo (севернее Джелы) вглубь суши в направлении города Кальтаджироне/Caltagirone, а Дивизия *Livorno* отвела свой правый фланг в направлении городка Пьяцца Армерина/Piazza Armerina, чтобы прикрыть отступление своего союзника.

Рано утром 13 июля на правом фланге 8-й Армии части британской 5-й Дивизии, которую ранее задержала Боевая Группа *Schmalz*, вступили в Аугусту. Слева от них британская 50-я Дивизия генерал-майора Кёркмэна начала продвижение по *Шоссе 114* в направлении Лентини, расположенного в 15 милях к северо-западу от Аугусты, и столкнулась с растущим сопротивлением Дивизии *Napoli*, при этом командир этой дивизии и его штаб 13 июля попали в плен к британцам из 4-й Танковой Бригады. К 18.45 14 июля город Аугуста был расчищен от баррикад и зачищен от снайперов противника, после чего наступление возобновилось.

Дальше влево, в секторе 30-го Корпуса, 51-я Дивизия Горцев начала марш строго на север, чтобы занять города Палаццоло/Palazzolo и Виццини/Vizzini примерно в 20 милях к западу от Сиракуз, в то время как канадцы заняли аэродром Пакино и начали марш на северо-запад, чтобы вступить в контакт с правым флангом американцев в районе города Рагузо/Raguso, предварительно отбросив итальянский 122-й Полк, занимавший позиции севернее Пакино. При этом канадцы взяли в плен более 500 итальянцев. В их секторе наступления 2-я Бригада Специального Назначения/2nd Special Service Brigade под командованием бригадира Лэйкока (Robert Lausock) попала под контрудар 206-й Дивизии Береговой Обороны итальянцев [командир – генерал д'Авет (Achille d'Havet)], нацеленный на прорыв на стыке позиций канадцев и британских военно-морских командос. Союзники сумели отразить эту контратаку.

К утру 10 июля в американском секторе вторжения был занят порт Ликата. 11 июля Паттон приказал своим находящимся в резерве парашютистам из состава 504-го Полка (его 3-й Батальон уже вступил в бой на Сицилии вместе с 505-м Полком) под началом полковника Такера (Reuben Tucker) высадиться в центре своего плацдарма. Вместе с этим батальоном должны были высадиться 376-й Воздушно-десантный Дивизион Полевой Артиллерии, Рота С 307-го Воздушно-десантного Батальона Инженеров и несколько других частей поддержки. Корабли и наземные части получили предупреждения о времени и месте предполагаемого сброса десанта, чтобы предотвратить открытие зенитного огня по своим транспортным самолетам. Планировалось сбросить десант восточнее аэродрома Понте Оливо в 5 милях севернее Джелы, чтобы он мог заблокировать подходы противнику к плацдарму 1-й Пехотной Дивизии в районе Джелы. Так случилось, что транспортные самолеты С-47 появились над плацдармом одновременно с налетом авиации Оси. Первая волна воздушного десанта была сброшена совершенно беспрепятственно, и сразу после этого один из кораблей союзников открыл огонь по строю транспортных самолетов. Другие корабли и наземная зенитная артиллерия союзников немедленно вступили в бой, сбивая свои же самолеты и вынуждая парашютистов прыгать вдали от намеченных участков высадки. 52-е Транспортное Крыло/52nd Troop Carrier Wing потеряло 23 из 144 С-47 от *дружественного* огня. Еще 37 машин были повреждены, 8 вернулись на базу с десантниками на борту. Десантники потеряли 229 человек убитыми и ранеными, из них 81 безвозвратно. Среди погибших оказался бригадный генерал Кирэнс (Charles L. Keerans, Jr.), помощник командира 82-й Воздушно-десантной Дивизии. 325-й Пехотный Планерный Полк/325th Glider Infantry Regiment, также часть 82-й Дивизии, находился в ожидании и тоже должен был высаживаться в ту ночь на острове, но после инцидента с *дружественным огнем* Риджуэй остановил операцию.

В целом высадка американцев на намеченные участки побережья прошла успешно, вслед за чем началась активная выгрузка на пляжи и вывоз с них различных материалов. 12 июля части 1-й Пехотной Дивизии заняли Понте Оливо и продолжили продвижение на север, в то время как 45-я Пехотная Дивизия генерала Миддлтона справа от нее заняла аэродром в Комизо и вступила в Рагузу, чтобы сомкнуть фронт с канадцами. Слева 1-я Пехотная Дивизия генерала Траскотта, высадившаяся в районе Ликаты, продвинулась на 20-25 миль вглубь суши и почти вышла к Каникатти и Ардженто.

Когда союзники закрепились на плацдармах, Александер наметил рассечение острова на две половины наступлением к северному побережью через Кальтаниссетту/Caltanissetta и Энну/Enna, чтобы перерезать ведущее с запада на восток центральное шоссе. Дальнейшее наступление на север к Никозии/Nicosia могло дать возможность перерезать еще одно субширотное шоссе, проходившее севернее, а последний рывок к Санто-Стефано/Santo Stefano – важнейшую прибрежную дорогу. В новом приказе, вышедшем 13 июля, перед 8-й Армией им была поставлена именно эта задача. Она была обозначена, вероятно, в результате поступления вечером 12 июля чрезмерно оптимистичного доклада Монтоммери о положении дел в его секторе. 7-я Армия должна была продолжать прикрывать левый фланг британцев, хотя перед ней, казалось, открывалась возможность перехода в решительное наступление. 12 июля Кессельринг посетил Сицилию, после чего у него сложилось такое впечатление, что немцы сражаются сами по себе. Вследствие этого он заключил, что немецкие войска на острове должны быть усилены, а западную Сицилию будет лучше покинуть, чтобы сократить линию фронта. Приоритетной задачей было замедление и остановка наступления союзников, пока формируется новая линия фронта – *Hauptkampflinie* – вытягивающаяся от северного побережья по линии Сан-Стефано – Никозия – Аджира/Agira до Кантенануовы/Cantenanuova и далее на восток к побережью южнее Катании.

Пока 13-й Корпус генерал-лейтенанта Демпси продолжал наступление вдоль восточного побережья острова на Катанию, 30-й Корпус британцев под командованием генерал-лейтенанта Лиза получил приказ продвигаться на север по двум направлениям: первое вело вглубь суши через город Виццини, второе – по *Шоссе 124* наперерез оси продвижения 45-й пехотной Дивизии американцев, которая была вынуждена вернуться к южному

побережью в район Джелы для перегруппировки за позициями, занимаемыми 1-й Пехотной Дивизией. Наступление британцев вдоль побережья шло медленно, так как немецкая Боевая Группа *Schmalz* умело удерживала фронт перед 5-й Пехотной Дивизией, давая двум полкам немецкой 1-й Воздушно-десантной Дивизии перелететь в Катанию для развертывания на новом для себя участке.

Операция *Fustian*

12 июля британская 1-я Воздушно-десантная Бригада под командованием бригадира Латбери (Gerald Lathbury) была высажена на южном краю Катанийской равнины для захвата моста Примосоле/Primosole через реку Симето/Simeto. Из-за навигационных ошибок 33 самолета появились в небе над союзным конвоем, моряки которого получили предупреждение о возможном воздушном рейде авиации Оси, и попали под огонь своей же корабельной зенитной артиллерии, как и вторая волна американского воздушного десанта над Джелой... Два самолета с британскими десантниками, пытавшиеся избежать попаданий, столкнулись и упали в море, еще два были сбиты. Девять получили столь значительные повреждения, что были вынуждены повернуть назад к базам в Северной Африке. Оставшиеся самолеты при приближении к побережью попали под вражеский огонь. 37 самолетов были сбиты, еще 10 повернули назад, другие нарушили строй, выбрасывая парашютистов на большой площади: группа с одного самолета приземлилась в районе горы Этна. Часть десантников была сброшена со слишком малых высот, что привело к множеству тяжелых травм... Дошло до того, что некоторые малоопытные пилоты отказывались лететь к месту высадки, и командир отряда подполковники Пирсон (Alistair Pearson) был вынужден пригрозить пистолетом экипажу самолета, в котором он находился. Пострадали и планеры: два самолета-буксировщика разбились при взлете, один планер, отцепленный слишком рано, упал в море, четыре были сбиты вражескими зенитчиками. В итоге, только четыре планера сумели приземлиться. На намеченных участках высадилось менее 20% десантников, самолеты с еще 30% вернулись на базу. Позднее выяснилось, что только 12 офицеров и 283 солдата из 1 865 десантников вступили в бой с противником. Парашютисты оказались под ударами и с севера, и с юга, - там их атаковали отступающие на север под давлением основных сил немцы. Неожиданно существенную помощь находившимся в отчаянном положении британцам оказал крейсер *Mauritius*, с которым удалось наладить связь и который точным огнем своих 6-дюймовых орудий быстро остудил боевой дух атакующего противника. Хотя десантникам, в итоге, пришлось оставить позиции у моста Примосоле, немцам не удалось взорвать его, и 17 июля он был окончательно отбит усилиями нескольких батальонов 50-й Дивизии британцев.

В 5 милях к юго-востоку британцы высадили морской десант, который поздно вечером 13 июля без особых усилий захватил мост Малати через реку Леонардо/Leonardo. Отряд командос, насчитывавший менее батальона, оказались под ударом сильной боевой группы немецко-итальянской пехоты, усиленной танками. Сильно уступая противнику в численности, потеряв одну треть своих людей убитыми и ранеными, командир десанта подполковник Дёрнфорд-Слэйтер (John Durnford-Slater) не имел другого выбора, кроме как приказать уцелевшим рассеяться на небольшие группы и отступить в расположение британских частей. Большинство его людей вышло к своим, хотя небольшие группы солдат и офицеров, полностью отрезанные, продолжали сражаться. Отряд командос теряет более 150 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Британцы успеют снять с моста подрывные заряды, так что он останется в целости и сохранности к моменту подхода к нему с юга частей 50-й Дивизии.

продолжала наступать, но становилось очевидно, что немцы плотно закрепились на новых позициях в северо-восточной Сицилии, и у британцев нет достаточных сил и средств, чтобы наступать по всему фронту. Канадцы получили приказ продолжить продвижение на север в направлении Леонфорте/Leonforte, а затем повернуть на восток в направлении города Адрано/Adrano, расположенного на юго-западных отрогах горы Этна. Монтгомери перебросил в сектор своего наступления еще одну дивизию из находившегося в Северной Африке резерва – 78-ю Пехотную под командованием генерал-майора Ивли (Vyvyan Eveleigh).

Тем временем Паттон реорганизовал свои силы в два корпуса. *Временный Корпус/Provisional Corps* под командованием генерала Киза, в который вошли 2-я Танковая, 3-я Пехотная и 82-я Воздушно-десантная дивизии, занял его левый фланг. 2-й Корпус генерала Брэдли – правый. К 17 июля *Временный Корпус* занял Порто Эмпедокле/Porto Empedocle (30 миль северо-западнее Ликаты на побережье) и Агридженто/Agrigento (4-5 миль к северо-востоку от Порто Эмпедокле). 18 июля 2-й Корпус занял Кальтаниссету/Caltanissetta – город в центре острова, расположенный немного южнее *Шоссе 121* – основного пути с востока на запад Сицилии. Продвижение американцев в направлении Агридженто на время задержала 207-я Дивизия Береговой Обороны итальянцев [командир – полковник Де Лаурентис (Augusto De Laurentis)] в 6 милях вглубь суши от Ликаты. 10-й Полк Берсальеров, которым командовал полковник Сторти (Fabrizio Storti), вынудил 1-й и 3-й батальоны рейнджеров полковника Дарби (William O. Darby) с боем пробиваться в Агридженто, но уже в 4-5 часов после полудня 16 июля город был в руках американцев.

Американцы возле отбитого у противника ДОТа с трофеями, захваченными у музыкальных итальянцев. 23 июля 1943 года

15-я Механизированная Дивизия сумела отступить в северо-восточную часть острова и занять там оборонительные позиции вместе с другими немецкими частями. 18 июля Паттон получил приказ наступать на север через город Петралия Соттана/Petralia Sottana (60 миль к юго-востоку от Палермо), расположенный на *Шоссе 120*, чтобы выйти к прибрежному *Шоссе 113* и перерезать его. После этого его войска должны были перейти к зачистке западной части острова. 2-й Корпус Брэдли получил приказ продвигаться на север, в то время как *Временный Корпус* – немедленно приступить к зачистке. Александер отдал Паттону дополнительный приказ: поворачивать на восток и наступать вдоль побережья после выхода к *Шоссе 113*. При этом его войска должны были занять как можно быстрее Палермо, которое должно было стать базой снабжения для войск, наступающих на восток.

21 июля *Временный Корпус* смял итальянскую Боевую Группу *Raggruppamento Schreiber*, которой командовал генерал Шрайбер (Ottorino Schreiber), прикрывающую отход 15-й Механизированной Дивизии немцев на восток, при этом американцы потеряли около 300 человек убитыми и ранеными. 22 июля *Временный Корпус* вошел в Палермо, а на следующий день 45-я Дивизия перерезала прибрежное шоссе.

Бои в районе горы Этна

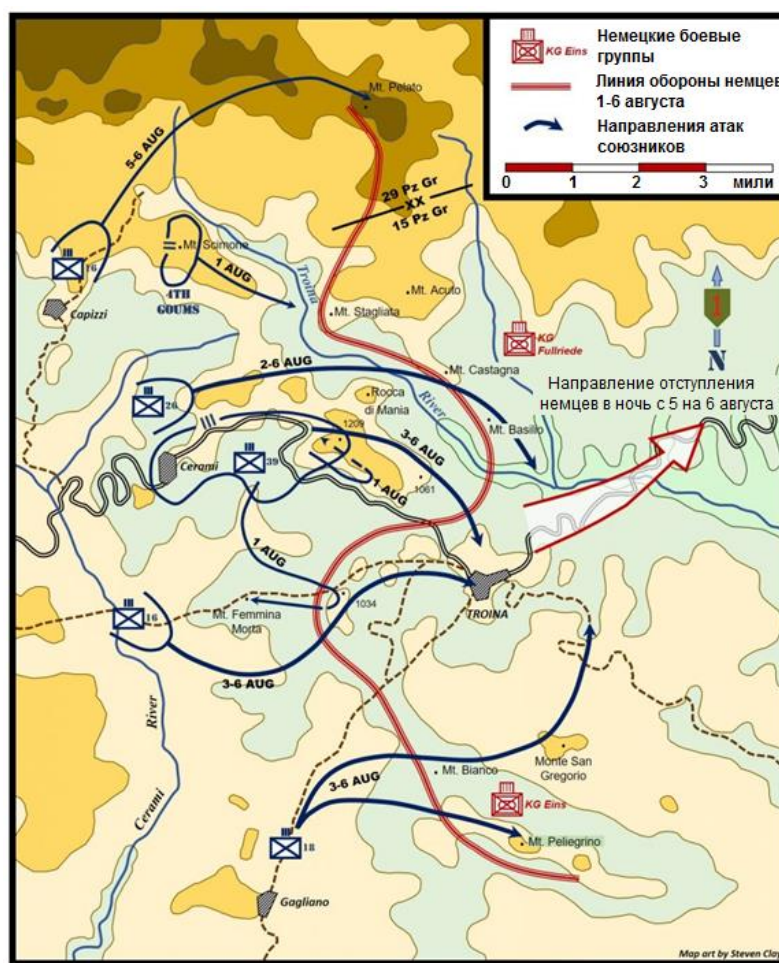
В последнюю неделю июля генерал Монтгомери консолидировал свои силы для возобновления наступления 1 августа. Его первым приоритетом было взятие города Адрано, заняв который, он рассекал немецкую группировку на две части, разделенные горой Этна. В эту неделю канадцы и 231-я Бригадная Группа бригадира Уркхарта (Roy Urquhart) продолжали атаковать в восточном направлении со стороны Леонфорте и 29-го взяли город Аджира, расположенный в 15 милях к западу от Адрано. Вечером 29 июля британская 78-я Дивизия вместе с 3-й Бригадой канадцев взяли город Кантенануова и создали плацдарм на левом берегу реки Диттаино. Вечером 1 августа эти части возобновили наступление, атакуя в северо-западном направлении и нацеливаясь на скалистые высоты в районе городка Чентурипе/Centuripe, где находились передовые позиции немцев, оборонявших Адрано. После продолжавшегося весь день 2 августа ожесточенного боя, в котором британцам противостояли Дивизия *Hermann Göring* и 3-й Воздушно-десантный Полк, городок был зачищен от противника утром 3 августа. Это был ощутимый успех, так как реальная угроза Адрано делала позиции сил Оси, удерживающих Катанию, крайне уязвимыми.

Канадцы продвигаются через еще один превращенный в руины сицилийский город...

Тем временем Паттон пришел к выводу о том, что имеющиеся в его распоряжении транспортные пути дадут ему возможность наступать на восток силами двух дивизий: сначала речь шла о наступлении 45-й по прибрежному *Шоссе 113* и 1-й по проходившему южнее *Шоссе 120*. Затем Паттон решил сменить уставшую 45-ю 3-й Дивизией и организовал переброску 9-й Пехотной Дивизии генерал-майора Эдди (Manton Eddy) из Североафриканского резерва на смену 1-й Дивизии. К этому моменту силы Оси заняли оборонительные позиции на так называемой *Линии Этна/Etna Line*, проходившей от северного побережья (город Сан Фрателло/San Fratello) через города Троина/Troina и Адерно/Aderno. 31 июля 1-я Дивизия вместе с частями прибывающей на фронт 9-й Дивизии вышла к Троине, за чем последовали ожесточенные бои против удерживающей город 15-й

Механизированной Дивизии немцев. К городу были также переброшены подкрепления Оси - четыре батальона итальянской 28-й Пехотной Дивизии *Aosta*. Бои продолжались шесть дней. За это время немцы и итальянцы предприняли 24 контратаки, но к 7 августа 18-й Пехотный Полк полковника Смита (George Smith) из состава 9-й Дивизии взял гору Пеллегрино/*Pellegrino*, после чего у американцев появилась возможность с большой точностью корректировать огонь своей артиллерии. Кроме того, левый (южный) фланг обороны города опасно обнажился в результате отступления Дивизии *Hermann Göring*, которую теснил британский 30-й Корпус, поэтому силы Оси были вынуждены оставить город в ночь с 6 на 7 августа и отступить на новые позиции, получившие название *Линия Торторичи/Tortorici Line*. В боях на подступах к Троине двое американцев были награждены *Медальми Почета*. 31 июля 1-й лейтенант Кистерс (Gerry Herman Kisters, 1919 – 1986), убив и захватив в плен нескольких немцев, сумел подавить два пулеметных гнезда противника, будучи раненым пятью пулями. 5 августа рядовой-минометчик Риз (James William Reese, 1920 – 1943), во время контратаки противника дал своим товарищам отступить, а сам вел огонь до последнего, уничтожив пулеметный расчет противника. Он получил высшую награду США посмертно.

Схематическая карта боевых действий в районе города Троина

Одновременно с этими боями американцы натолкнулись на упорное сопротивление частей 29-й Механизированной Дивизии немцев и итальянской 26-й Пехотной Дивизии *Assietta* близ побережья в районе городов Санта Арата/*Santa Agata* и Сан-Фрателло/*San Fratello*. 7-8 августа Паттон высадил с моря в тылу обороняющихся небольшой десант, после чего войска Оси оставили Сан Фрателло, который обороняли шесть дней.

3 августа британский 13-й Корпус воспользовался неразберихой, возникшей в боевых порядках Оси из-за угрозы Адрано, и возобновил атаки на Катанию, которая была занята 5 августа.

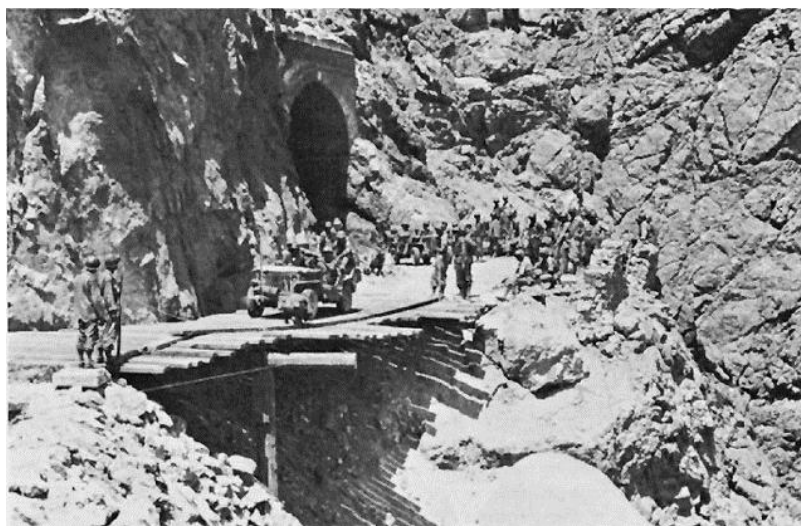
Вечером 6 августа Адрано был взят частями 78-й Дивизии, в то время как справа от нее 51-я Дивизия Горцев взяла городок Бьянкавилла/Biancavilla, расположенный в двух милях юго-восточнее Адрано. После взятия Адрано 1-я Канадская Дивизия была отведена в резерв. 8 августа 78-я Дивизия атаковала на север от Адрано и заняла городок Бронте/Bronte, а 9-я Дивизия американцев, наступающая со стороны Троины, заняла городок Чезаро/Cesaro – важный пункт обороны на так называемой *Новой Линии Хубе/New Hube Line*. Обе дивизии сомкнули позиции в районе города Рандаццо/Randazzo на северных отрогах горы Этна. Сам город пал 13 августа, после чего 78-я Дивизия была отведена в резерв. В ходе наступления союзников протяженность линии фронта существенно сократилась, и Монтомгери решил отвести в тыл штаб 13-го Корпуса и британскую 5-ю Пехотную Дивизию [теперь ей командовал генерал-майор Бакнолл (Gerard Bucknall), сменивший вернувшегося в Англию Берни-Фиклина] 10 августа, чтобы дать им возможность подготовиться к высадке в континентальной Италии.

Британцы продвигаются по улицам Катании. 5 августа 1943 года

Тем временем на северном побережье 3-я Дивизия американцев продолжала сталкиваться с упорным сопротивлением противника и проблемами, связанными с подрывом им полотна дороги. Американцы осуществили еще два десанта в тылу противника, в том числе, в ночь с 10 на 11 августа, на пляже Броло. Эта плохо подготовленная операция едва не окончилась катастрофой: 2-й Батальон 30-го Пехотного Полка американцев под командованием подполковника Лайла Бернарда (Lyle Bernard) с трудом удержался на побережье в условиях довольно хаотичной поддержки авиации и корабельной артиллерии и дождался подхода основных сил.

Хотя Кессельринг уже принял решение эвакуировать силы Оси на континент, немецко-итальянские войска продолжали вести сдерживающие противника бои, чему способствовал сильно расчлененный рельеф Мессинского полуострова. Это не помешало авангарду 3-й дивизии американцев войти в Мессину вечером 16 августа.

Взорванный немцами участок прибрежного шоссе. Американцы осторожно продвигаются вперед по построенному инженерами временному мосту...

Эвакуация немецко-итальянских войск

Командование Оси уже к 27 июля понимало, что кампания завершится эвакуацией войск через Мессину. Кессельринг доложил Гитлеру 29 июля, что эвакуация займет три дня. Хубе 4 августа предложил начать эвакуацию с вывоза избытка войск и снаряжения, но Гуццони отказался санкционировать эти шаги без утверждения их итальянским Верховным Командованием/Comando Supremo. Немцы, тем не менее, начали действовать по своему усмотрению, эвакуировав более 12 000 человек, 4 500 машин и 5 000 тонн различных материалов в период с 1 по 10 августа. 6 августа Хубе предложил Гуццони, через посредничество фон Зенгера, эвакуацию штаба 6-й Армии в Калабрию/Calabria. Гуццони отверг эту идею, но спросил, принял ли Хубе решение оставить Сицилию. Фон Зенгер ответил, что этого не было.

На следующий день Гуццони узнал о немецком плане эвакуации и сообщил в Рим о намерениях своего союзника. 7 августа Гуццони доложил, что без поддержки со стороны немцев какой-либо последний бой на Сицилии будет весьма скоротечным. 9 августа из Рима пришел приказ, распространяющий власть Гуццони на Калабрию и утверждающий переброску туда сил для усиления находящейся там войсковой группировки. 10 августа Гуццони проинформировал Хубе о том, что на немецком генерале теперь лежит ответственность за оборону северо-восточной Сицилии и что итальянские части береговой обороны с гарнизоном Мессины переходят под его командование. После этого Гуццони отбыл на континент со штабами 6-й Армии и 16-го Корпуса, оставив на плечах адмиралов Бароне (Pietro Barone) и Паренти (Pietro Parenti) организацию эвакуации остатков дивизий *Livorno* и *Assietta* и всех тех частей и той техники, которые еще можно было спасти.

Немецкий план эвакуации был хорошо поработан, в нем были четко определены система отдачи приказов и организация. Полковник Бааде (Ernst-Günther Baade) занимал должность германского коменданта района и имел также полномочия *Командира Крепости Мессины* и всех частей гарнизона: пехотных, артиллерийских, ПВО, инженерных, строительных, транспортных (включая морские средства) и административных. Генерал-майор Хайдрих (Richard Heidrich), оставшийся в Калабрии вместе со штабом 1-й Воздушно-десантной Дивизии, когда сама дивизия была переброшена на Сицилию, был назначен на должность командующего 14-м Танковым Корпусом на континенте, чтобы принимать эвакуирующиеся с острова войска, пока Хубе продолжает руководить операциями в Сицилии.

Полномасштабная эвакуация началась 11 августа. Хубе приказал осуществлять отправку войск и грузов каждую ночь, удерживая силы союзников на расстоянии. Союзники попытались помешать эвакуации, высадив с моря два десанта бригадной численности каждый из состава 7-й и 8-й армий 15 августа. Однако силы Оси покидали остров с таким темпом, что десантам уже некого было блокировать. Авиации союзников не удалось нанести никакого ущерба покидающим Сицилию морским транспортным средствам Оси. Узкий пролив был защищен 120 тяжелыми и 112 легкими зенитными пушками. Перекрестный огонь средств ПВО с обоих берегов пролива был охарактеризован летчиками союзников как что-то «похуже чем Рур,» - дневные атаки с воздуха оказались, по большей части, неэффективными. Ночные атаки с воздуха были менее рискованными, и были моменты, когда союзникам удавалось замедлить переброску войск и грузов или даже вынудить противника приостановить ее. Попытка помешать эвакуации военноморскими средствами оказалась столь же неэффективной. Пролив, варьирующий по ширине от 2 до 6 миль полностью простреливался огнем артиллерийских орудий калибром 9.4 дюйма. Этот фактор, а также осложняющие жизнь морякам сильные течения со скоростью до 6 узлов и опасения перед атаками итальянских кораблей заставили военноморское командование отказаться от излишних рисков...

18 августа Верховное Командование Вермахта/Oberkommando der Wehrmacht зарегистрировало прибытие на континент примерно 60 000 немецких солдат и офицеров, число эвакуированных итальянцев достигло 75 000. В 2004 году были опубликованы данные о том, что были эвакуированы 62 182 итальянца с 41 пушкой и 227 машинами, при этом были потеряны всего одна надувная моторная лодка и железнодорожный паром *Carridi*. Точное число эвакуированных немцев составило 53 000 человек, включая 4 444 раненых, 14 105 машин, 47 танков, 94 пушки, 1 100 тонн боеприпасов и примерно 20 700 снаряжения и других материалов.

Военные преступления союзников

Сразу же после высадки на Сицилии появились сообщения об убийствах мирных жителей американскими солдатами. Среди них стали известными: бойня в Виттории/Vittoria, где погибли 12 итальянцев, включая мэра города Акате/Acate и его 17-летнего сына – он был убит ударом штыка в лицо; расправа над жителями деревни Пьяно Стелла/Piano Stella близ Агридженто; бойня в Каникатти, в которой погибли, по меньшей мере, 8 мирных жителей, в том числе, 11-летняя девочка. После занятия аэродрома Бискари 14 июля 1943 года солдатами американской 18-й Полковой Боевой Группы были убиты 74 итальянца и двое немецких военнопленных, после чего сержант Вест (Horace T. West) и капитан Комптон (John T. Compton) попали под суд. Вест получил пожизненный срок и был лишен звания сержанта, но в ноябре 1944-го был освобожден и возвращен на фронт в звании рядового. Комптон не был осужден, но был переведен в другой полк и погиб в ноябре 1943 года в бою на земле Италии. Как указывали историки Митчем и фон Штауффенберг (Samuel W. Mitcham и Friederich von Stauffenberg), в убийствах немецких военнопленных были также замешаны солдаты канадского Эдмонтонского Полка/Loyal Edmonton Regiment.

В различных документах, включая доклады сотрудников *Специального Следственного Отделения/Special Investigation Branch* британской армии, а также по свидетельствам бельгийских репортеров, на Сицилии нередко имели место случаи сексуальных домогательств и насилия со стороны британских солдат.

Эпилог

В работах историков по истории сражения за Сицилию часто упоминается несогласованность действий американцев и британцев, слабое общее руководство действиями войск со стороны Александера и столкновение амбиций Паттона и Монтгомери. Отмечается также отсутствие должного взаимодействия между сухопутными войсками и авиацией, воздушными десантами и наземными и корабельными средствами

ПВО. В последнем случае союзники умудрились дважды наступить на одни и те же грабли, открывая огонь по своим транспортным самолетам над плацдармами в районе Джелы и южнее Катании, что привело к дезорганизации десантов и тяжелым потерям. Вместе с тем, в ходе боев на тех же плацдармах дважды отлично проявила себя корабельная артиллерия, которая помогла отразить атаки танков и пехоты противника. В будущем, в боях в Италии, военно-морские силы еще не раз сыграют важную роль в успехе десантов и операций в прибрежной полосе.

Митчэм и фон Штауффенберг опубликовали данные о немецких потерях на Сицилии, которые, по их подсчетам, составили примерно 20 000 человек убитыми, ранеными и попавшими в плен, а в книге *Germany and the Second World War* (2007) указывается, что немцы потеряли 4 325 человек убитыми, 4 583 пропавшими без вести, 5 532 попавшими в плен и 13 500 ранеными – то есть, 27 490 человек. Согласно итальянским историческим данным, вооруженные силы этой страны потеряли 4 678 человек убитыми, 4 583 пропавшими без вести, 32 500 ранеными и 116 681 попавшими в плен. В число пропавших без вести попали дезертировавшие солдаты, набранные из местных жителей и не пожелавшие воевать. Митчэм и фон Штауффенберг определили общее число итальянских потерь равным 147 000 человек.

Американская 7-я Армия потеряла 8 781 человека (2 237 убитыми и пропавшими без вести, 5 946 ранеными и 598 попавшими в плен), тогда как Британская 8-я – 11 843 человека (2062 убитыми и пропавшими без вести, 7 137 ранеными и 2 644 попавшими в плен). ВМФ США потерял 546 человек убитыми и пропавшими без вести, 484 человека ранеными, Королевский флот – 314 человек убитыми и пропавшими без вести, 411 ранеными и 4 попавшими в плен. ВВС США потеряли 28 человек убитыми, 88 пропавшими без вести и 41 ранеными. Канадцы потеряли 2 310 человек, включая 562 убитыми и пропавшими без вести, 1 664 ранеными и 84 попавшими в плен. Суммарные безвозвратные потери всех родов войск союзников составили 5 837 человек, то есть, не менее 17% от общего числа потерь за всю Итальянскую кампанию всего за 6 недель. Так или иначе, операция *Husky* завершилась успешно: был сделан первый важнейший шаг к переносу боевых действий в Европу, после которого фашистская Италия – главный союзник Германии – вышла из войны.

ВТОРЖЕНИЕ СОЮЗНИКОВ В ИТАЛИЮ - СЕНТЯБРЬ 1943 ГОДА

Вторжение союзников в континентальную Италию началось 3 сентября 1943 года с десантов на юге Апеннинского полуострова. Операция осуществлялась 15-й Армейской Группой [генерала Александра](#) (Harold Alexander), включавшей в себя американскую 5-ю Армию под командованием [генерала Кларка](#) (Mark W. Clark) и британскую 8-ю Армию [генерала Монтгомери](#) (Bernard Montgomery). Она последовала за успешным захватом острова Сицилия. Основные силы союзников высадились 9 сентября близ города Салерно, два вспомогательных десанта имели место в Калабрии (операция Baytown) и в районе города Таранто/Taranto (операция Slapstick).

Планы союзников

После поражения сил Оси в Северной Африке в мае 1943 года союзники какое-то время не могли прийти к согласию относительно дальнейших действий. Уинстон Черчилль хотел вторжения в Италию, которую в ноябре 1942 года назвал *мягким подбрюшьем Оси*. Генерал Кларк позднее не без иронии охарактеризовал Италию как *одну упертую кишку*.

Черчилль указывал на то, что поддержка войны итальянским обществом слабеет и что вторжение выбьет эту страну из Оси, ослабит его влияние на Средиземном море и этим откроет его для судоходства союзников. Союзники рассчитывали, что благодаря этому сможет быть уменьшено количество судов и кораблей, необходимых для снабжения союзных войск на этом ТВД, и этим будут высвобождены ресурсы для доставки грузов на Азиатско-Тихоокеанский ТВД и в порты Советского Союза. Кроме того, высадка в Италии должна была связать определенное количество наземных сил Рейха и отвлечь их от Восточного фронта, где им в крупнейшем в истории вооруженном конфликте противостояла Красная Армия.

Планы союзников: 1 – операция Avalanche (высадка под Салерно); 2 – операция Baytown (высадка в Калабрии); 3 – операция Slapstick (высадка в Таранто)

Начальник генерального штаба ВС США [генерал Маршалл](#) (George Marshall) и большая часть его старших офицеров хотели избежать операций, которые могли отвлечь союзников от важнейшей задачи – вторжения в Западную Европу. Однако вскоре стало очевидно, что высадка союзных сил на северном побережье Франции не может быть предпринята в 1943 году, и обе стороны согласились на высадку в Сицилии без предварительного утверждения дальнейших планов. После успешного захвата Сицилии Черчилль и Рузвельт сошлись на том, что необходимо связать силы Оси до того, как начнется вторжение в Западную Европу. Обсуждение этих вопросов продолжалось со времени проведения Трехсторонней Конференции/Trident Conference в Вашингтоне в мае, но только в конце июля, когда был отстранен от власти фашистский диктатор Муссолини, Объединенный Комитет Штабов ВС США приказал [генералу Эйзенхауэру](#) (Dwight D. Eisenhower), Верховному Главнокомандующему Союзными Силами на Средиземноморском ТВД приступить к дальнейшим операциям в кратчайшие сроки.

Несмотря на успех высадки на Сицилии значительная часть оборонявших ее войск Оси сумела избежать попадания в плен и эвакуироваться на континент. Однако в конце июля в результате военного переворота итальянский лидер Муссолини был свергнут, и итальянское правительство стало предпринимать попытки заключить перемирие с союзниками. Военно-политическое руководство стран-союзников верило в то, что быстрое и решительное вторжение в Италию сможет ускорить капитуляцию этой страны и дать возможность одержать решительную победу над немцами, которые окажутся в ловушке на

враждебной им территории. Жизнь показала, что до победы над немцами и оставшимися лояльными им итальянскими фашистами пройдет еще два года...

Союзники первоначально планировали высадку на побережье залива Таранто ограниченными силами с дальнейшим продвижением вдоль западного побережья Апеннинского полуострова. Свержение Муссолини вдохновило союзное командование на принятие более амбициозного плана, и было принято решение высаживаться на двух плацдармах: (1) на сопредельном с Сицилией участке побережья силами британской 8-й армии и (2) в районе Неаполя объединенными американо-британскими силами, нацеливаясь на захват этого важнейшего порта. Союзное командование первоначально намечало два участка высадки в районе Неаполя: Салерно к югу от этого города и Вольтурно к северу. В итоге, на этом направлении остался только участок под Салерно, находившийся ближе к базам истребительной авиации союзников на Сицилии.

Высадка на первом направлении получила название операция *Baytown*. Согласно плану, 3 сентября британские войска должны были пересечь Мессинский пролив и высадиться в районе *носка Итальянского Сапожка*. Узость пролива должна была дать малым десантным кораблям возможность выйти в море непосредственно с места базирования без использования больших десантных кораблей для их первоначальной транспортировки. Британская 5-я Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Бакнолла (Gerard Bucknall) из состава 13-го Корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Демпси (Miles Dempsey) должна была высадиться к северу от *носка*, в то время как канадская 1-я Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Симонса (Guy Simonds) – к югу, в районе мыса Спартивенто/Spartivento.

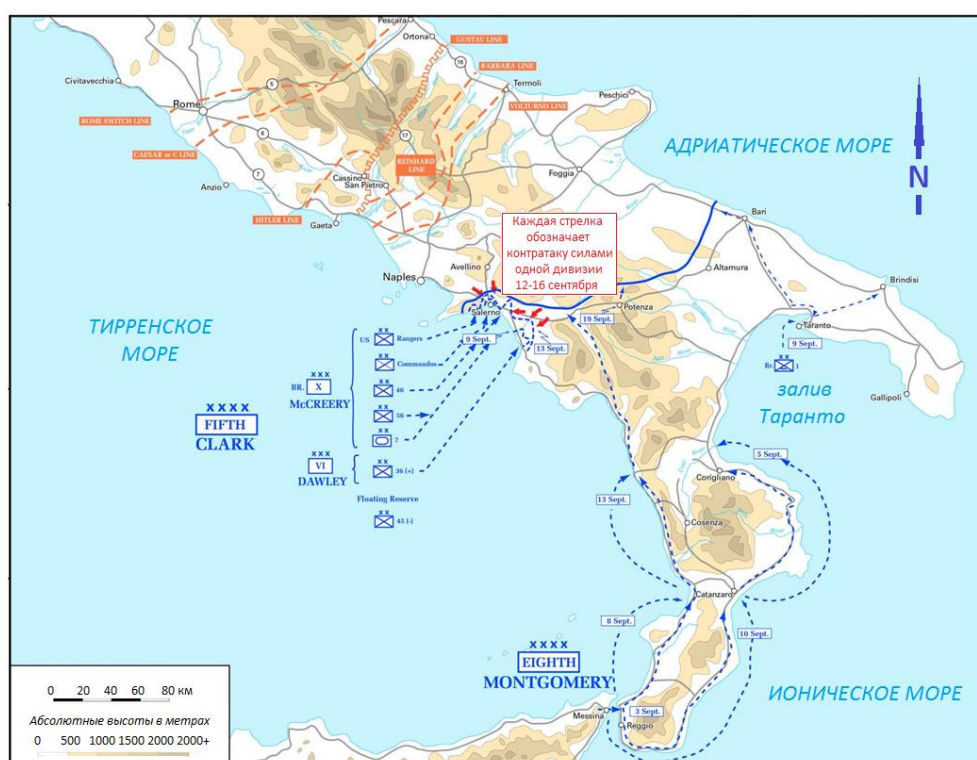
Монтгомери резко возражал против операции *Baytown* в целом. Он предсказывал, что она станет пустой тратой сил, поскольку планировалась с расчетом на то, что немцы дадут союзникам бой на южном побережье, в Калабрии. Если этого не произойдет, и попытка отвлечь их силы не сработает, единственным результатом всей операции, считал Монтгомери, будет занятие 8-й Армией позиций в 480 км (300 миль) от основного плацдарма под Салерно. И он оказался прав: после операции *Baytown* частям 8-й Армии пришлось осуществить марш протяженностью 480 км к Салерно, не встречая никакого сопротивления и преодолевая лишь препятствия, созданные саперами и инженерами противника и собственной бомбардировочной авиацией...

Планы использования воздушно-десантных частей были различными, но все они были отложены в сторону. Первоначально предполагалось высадить десант из планеров в проходах через горную гряду, расположенную к северу от Салернского плацдарма, но и эта идея была отвергнута командованием 12 августа. Через 6 дней ей на смену была выдвинут план операции *Grant*, согласно которому два полка американской 82-й Воздушно-десантной Дивизии (командир – [генерал-майор Риджуэй](#) (Matthew Ridgway)) должны были захватить и удерживать до подхода основных сил переправы через реку Вольтурно. Затем в план были внесены изменения: теперь предполагалось использовать всю дивизию с подключением к операции 325-го Планерного Полка, который было решено высаживать с моря, но и эти идеи были отвергнуты из-за невозможности логистического обеспечения такой операции. Вместо этого было намечено выбросить воздушный десант силами двух батальонов в районе города Капуа/Сарна (10-12 миль севернее Неаполя), чтобы заблокировать проходящее здесь шоссе. [Капитуляция Италии](#) 3 сентября привела к полному отказу от операции *Grant I* и появлению плана операции *Grant II*, который включал в себя десантирование с воздуха 504-го Полка Парашютной Пехоты в районе аэродромов Стационе ди Фурбара/Stazione di Furbara и Черветери/Cerveteri, расположенных близ побережья в 25 милях к западу-северо-западу от Рима. Этот десант, предположительно, должен был помочь итальянцам спасти Рим от разрушения его немцами – это было одно из условий перемирия, выдвинутых итальянскими властями. Поскольку расстояние между этими пунктами и намечаемыми участками высадки с моря исключало какую-либо поддержку воздушного десанта такого рода, бригадный генерал Тэйлор (Maxwell D. Taylor), исполняющий обязанности заместителя командира 82-й Дивизии, был отправлен в Рим для оценки настроения итальянских войск на сотрудничество с американцами. У Тэйлора сложилось впечатление, что эта операция превратится в ловушку, и он рекомендовал

отказаться от нее. Это произошло в поздние послеполуденные часы 8 сентября после того, как самолеты с авианаводчиками (команда обеспечения зон выброски десанта) уже поднялись в воздух с палубы авианосца.

Силы Оси готовятся к обороне

В середине августа германское командование разделило Италию на две зоны ответственности между крупными соединениями. Первая, контролируемая Армейской Группой В под командованием [Эрвина Роммеля](#), охватывала север страны вплоть до города Пиза/Pisa. Предполагалось, что у Роммеля в подчинении будут шесть дивизий, переброшенных с Восточного фронта, две дивизии из Франции и две парашютные дивизии, базирующиеся в Германии. Тем не менее, наступление Красной Армии лишило немецкое командование возможности высвободить для включения в силы Роммеля всех обещанных частей...

*Карта наступательных операций союзников на юге Италии 3-25 сентября 1943 года.
Синие стрелки – направления десантов и атак союзников, красные – направления контратак немцев*

Вторая, контролируемая Армейской Группировкой Юг, которой командовал [генерал-фельдмаршал Кессельринг](#), продолжала осуществлять контроль над югом Италии. Основным полевым формированием группировки стала 10-я Армия под командованием [генерала Фитингофа](#) (Heinrich von Vietinghoff), активированная 22 августа. Для этой группировки верховным командованием Рейха был создан новый армейский штаб. В 10-ю Армию входили два корпуса (всего шесть дивизий), размещенных близ участков предполагаемой высадки союзников. В 14-й Танковый Корпус входили (Воздушно-десантная)-Танковая Дивизия *Hermann Göring*, 15-я Механизированная (Панцер-Гренадерская) Дивизия и 16-я Танковая Дивизия; в 76-й Танковый Корпус входили 26-я Танковая Дивизия, 29-я Механизированная Дивизия и 1-я Парашютная Дивизия.

Операция Baytown

3 сентября 1943 года 13-й Корпус 8-й Армии британцев под командованием генерал-лейтенанта Демпси – 1-я Канадская и британская 5-я пехотные дивизии – приступил к осуществлению операции *Baytown*. 13-й Корпус пересек Мессинский пролив и вступил в

город Реджо-ди-Калабрия/Reggio di Calabria под прикрытием огня тяжелой артиллерии и воздушного зонта, предоставленного воздушной армией (далее ВА) Desert Air Force, базировавшейся на Сицилии.

Слева - канадцы высаживаются близ города Реджо-ди-Калабрия; справа - британские солдаты шагают по Реджо-ди-Калабрия. На стене надпись: Да здравствует Дуче.
3 сентября 1943 года

Соппротивление было незначительным: итальянские части сдавались почти сразу. Они были плохо вооружены, деморализованы недавними политическими событиями в стране и интенсивными обстрелами и бомбардировками союзников. В первые сутки после высадки союзники взяли в плен около 3 000 итальянцев и троих немцев, потеряв при этом двоих офицеров и семерых рядовых ранеными в крайне редких перестрелках.

Вспоминает лейтенант Джордж Макмёрти (George McMurty), новозеландец, служивший в Уилтширском Полку/Wiltshire Regiment:

Мы высадились на «носке» Италии. Я пересек пролив на машине под название DUKW, что-то вроде амфибийного средства с противотанковой пушкой на борту. У нас там было несколько стычек, но немцы отошли довольно быстро. Где-то, я бы сказал, меньше чем через час, может, через три четверти часа, среди моих парней появился Монтегомери, раздавая сигареты, шоколадки и все такое прочее. Офицерам он не предлагал ничего – он никогда этого не делал... Он бросил нас [на восток] по носу [Итальянского Сапожка]. Калабрия – очень гористая страна, ее деревни и мосты были разбомблены и взорваны немцами по мере отступления, и мы продвигались вперед, ремонтируя мосты и все остальное.

Полковой капеллан канадских Сифортских Горцев/Seaforth Highlanders, капитан Дернфорд (Roy Durnford) сделал 4 сентября следующую запись в своем дневнике:

Остановились ненадолго в 01.00 и заснули там, где повалились. Прошлую ночь не спали, по-видимому, то же ждет этой ночью. Вчера ели только один раз. В 02.00 вижу, что люди ложатся на дорогу, лишенные сил. Я сам не могу идти дальше: почти полностью вымотался. Здесь, в аллеях между зарослями, темно так, что хоть глаз коли. Пот с меня льет градом. В 02.30 мы обогнали Патрицеев (1-й Батальон Легкой Пехоты Принцессы Патриции/1st Battalion of Princess Patricia's Canadian Light Infantry) и падаем. Голова так затуманена, что ничего не помню. Джон Гауэн (John Gowan) дает мне пару галет, кусок тушенки и плитку шоколада. Спал на камнях, укрывшись плащом. Встал в 07.00, задубев от холода и сырости, – она от вчерашнего пота. Бог дал чаю, пару галет и сыр. Говорят, до цели осталась одна миля (интересно, правда ли это?). В 08.15 встает солнце и согревает нас, пока мы на марше. Вскоре мы оказываемся близ горы Базилика/Mount Basilica. Сосновые леса, заросли бука, тополя и ольхи. В 13.30 устроился в большой детской больнице и проспал шесть часов в настоящей кровати. Почти забыл, что сегодня суббота. Такое чувство, что Бог поймет и простит...

Канадцы были в хорошем расположении духа и использовали трофеи. Одна из рот нашла в городке Камбари/Cambarie хранилище итальянских армейских складных велосипедов, которые позволили людям ускорить продвижение вперед. Поскольку ночи в горах были довольно прохладными и сырыми, солдаты также *разбомбили* обнаруженный ими склад черных рубашек, которым тут же нашли применение. Один из тех, кто вел дневник, записал 6 сентября: «Ну и странный зверь этот канадский солдат. Мы все проснулись мокрые до нитки, а парни тут же стали напевать какую-то песенку.»

Германский командующий Кессельринг и его штаб не поверили в то, что высадка в Калабрии (название земель, прилегающих к *носку Итальянского Сапожка*) представляет собой основное направление атаки союзников: они ожидали увидеть основные британо-американские силы в районе Салерно или, возможно, к северу от Неаполя, или даже близ Рима. В этой связи Кессельринг приказал 56-му Танковому Корпусу генерала Херра (Traugott Herr), входившего в 10-ю Армию Фитингхофа, не вступать в бой с частями 8-й Армии и попытаться задержать их путем подрыва мостов и других элементов инфраструктуры. На южной оконечности Италии был оставлен лишь 15-й Полк 29-й Панцер-Гренадерской Дивизии, который должен был поддерживать итальянские 211-ю Дивизию Береговой Обороны и 185-й Парашютный Полк *Folgore*. К 3 сентября большая часть сил этого полка разместилась на подготовленных позициях в районе приморского города Баньяра-Калабра/Bagnara Calabria (12 миль к северо-востоку от Реджо-ди-Калабрия), получив приказ продержаться там до 6 сентября. После этого полк должен был отступить и присоединиться к основным силам 29-й Дивизии, которые сконцентрировались в районе города Кастровиллари/Castrovillari, расположенного в 80 милях к северу. Боевая Группа *Krüger* (два батальона 71-го Панцер-Гренадерского Полка, 129-й Разведывательный Батальон вместе с артиллерийскими и инженерными частями) из состава 26-й Танковой Дивизии после этого должна была дать бой союзникам в районе города Никотера/Nicotera, расположенного примерно в 15 милях на север от Баньяра-Калабра вдоль западного побережья.

4 сентября 5-я Пехотная Дивизия британцев вышла к городу Баньяра-Калабра и соединилась с высадившимся с моря 1-м Отдельным Разведывательным Эскадроном/1st Special Reconnaissance Squadron. После этого британцы сбили с оборонительных позиций 3-й Батальон 15-го Панцер-Гренадерского Полка. 5 сентября авиация союзников пролетела над городом Совериа Маннелли/Soveria Mannelli (Центральная Калабрия) и отбомбилась по отрезку долины реки Амато, расположенному ниже города, где находились базы и склады немцев. При этом сам город пострадал очень незначительно. 7 сентября британцы впервые столкнулись с Боевой Группой *Krüger*. 8 сентября 231-я Отдельная Бригадная Группа бригадира Эркерта (Robert Urquhart) высадилась с моря в районе города Пиццо Калабро/Pizzo Calabro, расположенного в 15 милях севернее оборонительных позиций в районе Никотеры. В 09.40 8 пикирующих бомбардировщиков *Ju-87* атаковали десантные корабли и катера, а через 40 минут в атаку пошла Боевая Группа *von Usedom*, ядро которой составлял 3-й Батальон 4-го Парашютного Полка. Около 11.30 в бой вступил 3-й Батальон 71-го Панцер-Гренадерского Полка. Попав под сильный артиллерийский и минометный огонь, британцы запросили тактическую поддержку с воздуха, и две эскадрильи *Kummuхоков/Kittyhawk* быстро и эффективно подавили огневые позиции противника. 231-я Бригадная Группа оказалась под ударом и с юга, где ее атаковала Боевая Группа *Krüger*, отступавшая с позиций в районе Никотеры. Эта атака захлебнулась, и Боевая Группа отступила, но на севере немцы атаковали весь день и отвели свои силы только в сумерках, потеряв 11 пушек и минометов и 9 машин под ударами с воздуха.

Британцы потеряли в этих боестолкновениях около 200 человек убитыми и ранеными, были повреждены или потоплены три десантных катера и один торпедный катер.

Немецкие (предположительно 1-я Воздушно-десантная Дивизия) и итальянские парашютисты (3-й Батальон 185-го Полка Дивизии Nembo). После капитуляции Италии остатки Дивизии Nembo воевали на стороне англо-американских союзников, демонстрируя высокие боевые качества

Боевой настрой продемонстрировали и итальянские парашютисты. 4 сентября 11-й Батальон Дивизии *Nembo* оказал сопротивление британцам в районе города Гамбари/Gambarie, а 8-й Батальон – канадцам между городами Багалади/Bagaladi и Сан-Лоренцо/san-Lorenzo. На одном из участков горного массива Аспромонте/Aspromonte к востоку от Реджо-ди-Калабрия канадцы 1-го Батальона Верных Эдмонтонцев/Loyal Edmonton Regiment и 1-го Батальона Полка Западной Новой Шотландии/West Nova Scotia Regiment расположились на отдых и этим заблокировали дорогу к отступлению 8-му Батальону 185-го Парашютного Полка Дивизии *Nembo*. Рано утром 8 сентября примерно 400 (согласно некоторым источникам их было около 100) итальянцев атаковали канадцев, пытаясь вырваться из окружения, но, понеся тяжелые потери, оказались рассеянными. В этой стычке канадцы потеряли двух сержантов убитыми и несколько человек ранеными, сами они насчитали 6 вражеских трупов, 57 солдат и офицеров противника были взяты в плен. Остальные итальянцы ушли в горы, многие продолжили отступать на восток вместе с немцами.

В целом продвижение британцев и канадцев было медленным: их тормозили разрушенные мосты, завалы на дорогах и минные заграждения. Характер местности был таков, что обход постоянно появляющихся препятствий был невозможным, поэтому скорость продвижения целиком зависела от скорости работы инженеров. Вспоминает лейтенант Макмёрти: «Мы потратили семнадцать дней, чтобы пройти 250 миль, а скорее всего, еще больше, обходя деревни и все остальное, что было на пути...»

*Канадские инженеры устанавливают сборный мост Bailey через глубокий овраг.
4 сентября 1943 года*

Итак, предсказания Монтгомери сбылись: немецкие войска не стали вступать в масштабные боестолкновения, и 8-й Армии не удалось связать какие-либо части противника. Немцы оперативно покидали южное побережье Апеннинского полуострова и отступали на север.

К 8 сентября Кессельринг сконцентрировал дивизии 10-й Армии Фитингхофа напротив предполагаемого участка высадки союзников под Салерно. В Калабрии 56-й Корпус генерала Херра располагал двумя дивизиями в районе города Кастровиллари. Его третья дивизия – 1-я Парашютная – была развернута в районе города Таранто. Арьергард немцев на в пределах *Итальянского Сапожка* был представлен Боевой Группой *von Usedom*, состоявшей из 1-го Батальона 67-го Панцер-Гренадерского Полка, усиленного артиллерией и инженерами.

8 сентября 1943 года. Канадцы вступают в город Катанцаро/Catanzaro – столицу Калабрии. Их приветствует смешанная группа представителей гражданского населения и военнослужащих Итальянской армии

8 сентября (перед высадкой основных сил союзников), было объявлено о капитуляции Италии сначала генералом Эйзенхауэром, а затем итальянским правительством в так называемой *Прокламации Бадольо*. Итальянские войска прекратили огонь, а корабли *Regia Marina* взяли курс на порты союзников для сдачи в плен. Немецкие войска в Италии были готовы к этому и предприняли операцию *Achse*, направленную на разоружение итальянцев и занятие ключевых оборонительных позиций.

Операция *Slapstick*

Операция *Slapstick* – высадка британцев в районе порта Таранто - началась 9 сентября. Она была запланирована в очень короткие сроки вслед за предложением итальянского правительства открыть союзникам порты Таранто – главной базы итальянского ВМФ - и Бриндизи. Союзное командование рассматривало эту операцию как отвлекающую, рассчитывая связать здесь силы противника, которые могли быть использованы под Салерно, где высадка началась в тот же день. Значительную ценность представлял собой крупный порт Таранто, который предполагалось использовать для снабжения войск в ходе разворачивающейся кампании.

Вместе с операцией *Baytown* эта операция имела большое политическое значение, поскольку ведущие члены правительства, включая премьера Бадольо, и король Италии [Виктор Эммануил III](#) с семьей бежали из Рима в Бриндизи, на тот момент еще находившийся под контролем итальянской армии.

Силы немцев в этом районе были представлены отдельными частями 1-й Парашютной Дивизии, развернутые в районе города Апулия/Apulia, расположенного в 28 милях к северо-северо-востоку от Таранто. Эта дивизия, которой командовал генерал-майор Хайдрих (Richard Heidrich), состояла из 1-го, 3-го и 4-го парашютных полков, артиллерийского полка, дивизиона истребителей танков, дивизиона ПВО, инженерного батальона и частей поддержки. Ее предшественником была 7-я Воздушная Дивизия, и солдаты и офицеры этой части имели значительный боевой опыт. Они принимали активное участие в кампании в Западной Европе в 1940 году, позднее сражалась [в Греции](#), [на Крите](#) и на Восточном фронте, откуда эта дивизия была выведена в 1943 году. Дивизия также приняла участие в боях против британских десантников [на востоке Сицилии](#), однако 9 сентября в Апулии находились всего три ее батальона...

Сформированная в октябре 1941 года британская 1-я Воздушно-десантная Дивизия в прошлом ни разу не вступала в бой как единое целое. В нее входили имевшая боевой опыт 1-я Парашютная Бригада, которая отличилась в Северной Африке и [операции *Fustian*](#) в ходе [вторжения в Сицилию](#), и 1-я Планерная (Airlanding) Бригада, укомплектованная не полностью и состоявшая из двух батальонов, также недавно участвовавших в боях на Сицилии. Обе бригады понесли тяжелые потери в этих боях и на тот момент не были в состоянии участвовать в наступательных десантных операциях. Единственной относительно укомплектованной людьми частью дивизии была 2-я Парашютная Бригада, хотя ее третий батальон все еще находился в стадии формирования в Палестине.

Перед началом операций на юге Италии транспортные самолеты, способные обеспечить десантирование дивизии, были переданы американской 82-й Воздушно-десантной Дивизии для участия в высадке под Салерно. В результате командованию не оставалось ничего другого, кроме как организации переброски британской 1-й Воздушно-десантной Дивизии к месту высадки через Средиземное море на крупных кораблях. Это были британские крейсера *Aurora*, *Penelope*, *Dido* и *Sirius*, усиленные [минным заградителем *Abdiel*](#) и американским крейсером *Boise* – соединением, которым командовал коммодор Эгню (W.G. Agnew). В случае успеха высадки 1-ю Воздушно-десантную Дивизию должны были усилить британская 78-я Пехотная Дивизия, переброшенная с Сицилии, и 8-я Индийская Пехотная дивизии, переброшенная с Ближнего Востока (обе из 5-го Корпуса).

Прежде чем покинуть Тунис, дивизия была разделена на две половины. Первая, в которую входили дивизионный штаб, 1-я и 4-я парашютные бригады и 9-я Полевая Рота Королевских Инженеров, поднялись на борт британских кораблей в порту Бизерты. Корабли вышли в море в 17.00 8 сентября с грузом из дивизионных машин и материалов. Адмирал флота Каннингхэм (Andrew Cunningham) побаивался того, что итальянские боевые корабли, находившиеся в Таранто, смогут выйти в море и атаковать крейсера, которые будут неспособны защитить себя. По этой причине он приказал линкорам *Howe* и *King George V* с шестью эсминцами сопровождения под общим командованием вице-адмирала Пауэра (Arthur Power) покинуть свою базу на Мальте и присоединиться к флотилии крейсеров. В 18.30, когда конвой уже был в море, [Эйзенхауэр](#) выступил по радио, огласив условия капитуляции Италии.

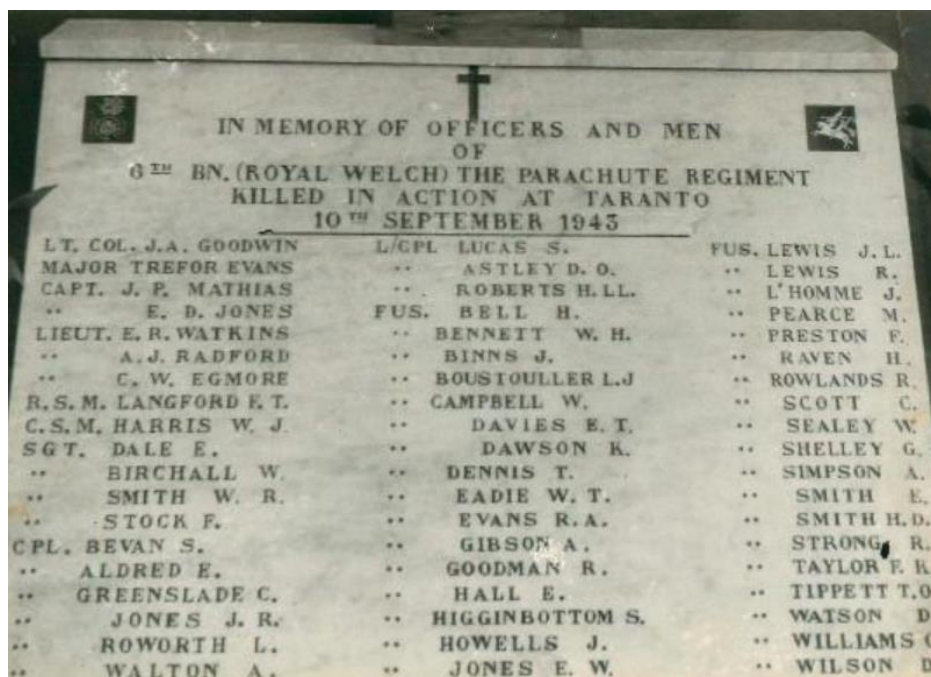
Для поддержки высадки утром 9 сентября американские B-26 – *Мародеры/Marauders* из состава 17-й и 310-й Бомбардировочных Групп - атаковали военные объекты в районе города Сканцано/Scanzano (15 миль к юго-востоку от Таранто). Вслед за этим, когда флотилия союзников приблизилась к Таранто, итальянские линкоры *Andrea Doria* и *Duilio* с тремя крейсерами, покинули свою базу. Моряки союзных кораблей заняли боевые посты, но итальянцы мирно прошли мимо в направлении Мальты, чтобы сдать в соответствии с соглашением между союзным командованием и итальянским правительством.

В 15.00 флотилия подошла к минному полю, преграждающему вход в гавань Таранто. Эсминец *Javelin* прошел через него и вошел в порт. Через два часа он вернулся с итальянским лодчманом на борту. Крейсера *Penelope* и *Boise* были успешно проведены в гавань к причалам, где они высадили войска, в то время как другие корабли оставались на открытом рейде. Перевозка войск, находившихся у них на борту, была осуществлена небольшими портовыми катерами и судами. Все портовые сооружения и оборудование были в рабочем состоянии, и вскоре началась разгрузка кораблей.

Первыми на берег сошел штабной персонал 104-го Парашютного Батальона и 10-й Парашютный Батальон, который получил приказ продвинуться вглубь суши и создать заслон на случай атаки немцев. Когда части 1-й Воздушно-десантной Дивизии вошли в город, их встретил итальянский гарнизон и уведомил о том, что немцы же покинули его. Когда две бригады сошли на берег, они промаршировали через Таранто и закрепились на оборонительной линии к северу от него. Одновременно с этим командир дивизии, генерал-майор Хопкинсон (George F. Hopkinson, 1895-1943), разместил свой штаб в отеле *Albergo Eurora* и официально принял капитуляцию у военного губернатора.

Выгрузив на берег первую половину дивизии, крейсера вернулись в Бизерту, чтобы подобрать оставшиеся там части: 2-ю Парашютную Бригаду, 1-ю Планерную Бригаду и Планерный Полк/Glider Pilot Regiment. Силы вторжения понесли первые потери 10 сентября, когда минный заградитель *Abdiel*, маневрируя вдоль пристани, налетел на мину и затонул. Он предположительно подорвался на донных минах, выставленных немецкими торпедными катерами S-54 и S-61 за несколько часов до прихода кораблей союзников в Таранто. Находившийся на борту 6-й Парашютный Батальон (Королевские Валлийцы/Royal Welch) потерял 58 человек убитыми и 154 ранеными, команда корабля потеряла 48 человек погибшими. Вместе с кораблем на дно ушли 12 6-фунтовых противотанковых пушек 2-й Батареи и резервный боезапас дивизии.

В ночь с 9 на 10 сентября 4-я Парашютная Бригада выступила на север в авангарде продвигающихся вглубь суши частей. К рассвету 10 сентября они вышли к городу Массакфра/Massafra, где их вышло встречать местное население. Следующим городом на пути британцев был Моттола/Mottola, который был все еще занят немецкими парашютистами. Они оказали сопротивление атаковавшему их 156-му Парашютному Батальону, но вскоре отступили. В этом бою дивизия понесла первые ощутимые потери. Раненые были эвакуированы в Таранто.

Мемориальная плита в память о 57 британских солдатах и офицерах, погибших 10 сентября 1943 года в бою к северу от города Массифра

Арьергард немецких парашютистов попытался задержать продвижение британцев, оставив на их пути несколько засад и заслонов на дороге. У одного из таких заслонов рядом с городом Касталланета/Castallaneta генерал Хопкинсон (на фото слева) был ранен пулеметной очередью, наблюдая за атакой 10-го Парашютного Батальона. На следующий день он умер от полученных ранений. Его сменил бригадир Даун (Ernest Down), ранее командовавший 2-й Парашютной Бригадой.

В течение 48 часов после высадки в Таранто дивизия заняла города Бриндизи и Бари на Адриатическом побережье, не встретив никакого сопротивления со стороны находившихся в них итальянских войск. Занятие Бриндизи обеспечило безопасность ведущим итальянским политикам и дало возможность правительству этой страны объявить войну Германии... Уже на этой стадии вторжения в Италию Бари начал играть свою роль как отправная точка для грузов, поставляемых по железным дорогам в разные сектора нового фронта. Вспоминает британец Бродли (Frederick Arthur Broadley):

В Бари мы заняли здание школы в качестве помещения для штаба нашей части, поскольку нам предстояло взять под свой контроль железные дороги. Дуглас и я взяли под свою команду локомотивное депо, чтобы организовать техобслуживание и подготовку [подвижного состава и путей] для своих нужд. Совместная работа с итальянскими инженерами шла у нас довольно хорошо... Мы заслужили особое уважение, потому что Дуглас свободно говорил по-итальянски... На наших плечах лежала ответственность за то, чтобы наши люди и боеприпасы были доставлены вовремя в Фоджу/Foggia, Анкону/Ancona, Салерно и т.д.

11 сентября на своем левом фланге дивизия вступила в контакт с частями 1-й Канадской Пехотной Дивизии – авангарда частей 8-й Армии, наступавших из Калабрии. К вечеру 12 сентября 1-я Воздушно-десантная Дивизия продвинулась на 20 миль вглубь суши в пешем строю.

Следующей целью дивизии был аэродром города Джола дель Колле/Gioia del Colle. Королевские ВВС нуждались в нем для переброски на континент истребителей с Сицилии и дальнейшей поддержки высадки под Салерно. Немцы продолжали отступать, и к Джоле

британцы вышли в ночь с 16 на 17 сентября силами 10-го и 156-го парашютных батальонов. Через 48 часов шесть эскадрилий истребителей уже поднялись в воздух с местного аэродрома, чтобы поддержать наземные войска. Между 20-м и 24-м сентября 1-я Воздушно-десантная Дивизия получила приказ остановиться и приступить к строительству укреплений на подходах к Таранто, так как командование опасалось контрудара немцев по этой сильно растянувшейся крупной части.

Штаб 5-го Корпуса британцев высадился в Таранто 18 сентября и приступил к подготовке к прибытию двух своих дивизий. Первой из них была британская 78-я Пехотная, которая начала прибывать в Бари 22 сентября. За ней последовала 8-я Индийская Пехотная, прибывшая в Таранто на следующий день. 24 сентября 1-я Парашютная и 1-я Планерная бригады продолжили наступление на север. К 27 сентября эти две бригады и 78-я Дивизия вышли к Фодже (125 миль от Таранто.) С этого рубежа воздушно-десантная дивизия была отведена в Таранто, откуда к ноябрю отбыла в Великобританию для подготовки к вторжению в Нормандию.

22 сентября 1943 года. Танкодесантный корабль с техникой и военнослужащими 3-го Полка Лондонских Йоменов/3rd County of London Yeomanry приближается к входу в гавань Таранто

Операция *Avalanche*

[Высадка союзников под Салерно](#) началась 9 сентября. Больше недели здесь продолжались исключительно ожесточенные бои, стоившие больших потерь обеим сторонам. Ощутимые потери понесли и военно-морские силы союзников.

Авиация в ходе операций *Baytown* и *Slapstick*

Высадку союзников прикрывали истребители и истребители-бомбардировщики BA *Desert Air Force*, осуществив над Мессинским проливом и плацдармом 253 вылета. Они лишь несколько раз столкнулись в воздухе с истребителями противника и не встретили ни одного бомбардировщика дальнего действия, в небе были замечены лишь самолеты-разведчики противника. Отсутствие противодействия Оси в небе позволило авиации союзников сконцентрироваться на атаках наземных целей, и к полудню 3 сентября ее легкие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики нанесли множество ударов по огненным точкам, транспортным конвоям, железнодорожным и шоссейным перекресткам, мостам и участкам концентрации вражеских войск. Американские A-20 и A-36 существенно помогли британцам. Когда немецкие истребители появились на аэродроме в

Камильятелло/Cammiglatello (восточнее города Козенца/Cosenza), 69 В-25 12-й и 340-й бомбардировочных групп отбомбились по нему, в то время как бомбардировщики *Балтимор/Baltimore* атаковали аэродром Кротоне/Crotone. Вечером этого дня *Бофайтеры/Beaufighter* выполняли оборонительные функции, а тяжелые бомбардировщики Королевских ВВС осуществили 16 эффективных налетов на аэродром Гротталле/Grottaglio. В первый день операции *Baytown Спутфайры* и *P-40* из состава *Desert Air Force* сделали 273 и 230 вылетов соответственно.

4-5 сентября ВВС союзников несмотря на крайне ограниченную активность авиации Оси и наличие лишь небольшого числа значимых целей сохраняли активность. Они продолжали осуществлять воздушное прикрытие морских перевозок через Мессинский пролив. Единственная попытка самолетов противника прорваться к плацдарму была пресечена, и 7 вражеских самолетов были сбиты. Легкие бомбардировщики союзников совершили налет на вражеские оборонительные позиции близ города Сан Стефано/San Stefano, поддержав успешную атаку наземных сил. Американские *P-40* осуществляли воздушную разведку, в том время как *A-36* всячески препятствовали передвижению войск противника, сбрасывая бомбы на дорожный узел в районе города Катанцаро, шоссе и железнодородную станцию в Козенце. *B-25* наносили эффективные бомбовые удары по дорогам в районе Братико/Briatico, а *F-20* ВВС США и *Балтиморы* южноафриканских ВВС атаковали концентрации вражеских войск близ городов Лауреана/Laureana и Джойоза/Gioiosa соответственно.

К концу дня 5 сентября воздушная разведка установила, что вражеская авиация покинула аэродромы, которые могли представлять собой потенциальную опасность. Масштаб воздушных операций над Калабрией резко уменьшился, в том числе, и из-за ухудшения погодных условий.

6-7 сентября, когда 8-я Армия ускорила темп продвижения вперед, пройдя через города Пальми/Palmi и Джоя/Gioia на западном побережье, атакующие действия ВВС 6 сентября были ограничены несколькими вылетами истребителей-бомбардировщиков, но 7-го авиация союзников снова активизировалась, доведя общее число боевых вылетов за первые 5 дней боев до 1 000 и более. Крупнейшей воздушной операцией 7 сентября стал рейд средних бомбардировщиков на линии транспортных коммуникаций Оси. Железнодорожный узел в Кротоне атаковали 36 *B-25*, район города Требизаче/Trebisacce также 36 *B-25*, а дорожную сеть в районе Лаурии – 32.

Запись из Журнала Боевых Действий 321-й Бомбардировочной Группы свидетельствует о том, что под бомбами оказались и гражданские цели:

7 сентября 1943 года. 32 В-25 поднялись в воздух вместе с 4 В-26 G, чтобы отбомбиться по дороге близ Лаурии. 32 В-25 сбросили 180 500-фунтовых бомб и 4 D-25G сбросили 18 таких же бомб на цель около 10.58-11.00. Цель была закрыта слоем облаков. Одно звено добилось прямых попаданий по дороге между Лаурией и Лагонегро/Lagonegro в точке 536675, лист карты 210. Другое звено бомбило после разворота на 180 градусов и добилось попаданий по извилистой боковой дороге к СВ от Лаурии. Некоторые бомбы упали на город, вызвав пожары. Докладывалось о возможных попаданиях по (шоссейным) и железным дорогам и узкой долине на юге. Были попадания по зенитной батарее в одной миле к СВ от Лаурии. Взрывы были видны к ЮВ от Лаурии. Командиры звеньев – капитаны Вуум (Veum), Гриффит (Griffith), Мортон (Morton).

В ходе наиболее мощного налета 106 *B-26* сбросили 158 тонн бомб на мосты в районе Сапри/Sapri. 15 *B-24* отбомбились по аэродромам в районе городов Мандурия/Manduria и Сан-Панкратио/San Pancrazio. Из Журнала Боевых действий 321-й Бомбардировочной Группы следует, что их встречал довольно интенсивный зенитный огонь:

8 сентября 1943 года. 34 В-25 и 2 В-25G поднялись в воздух, чтобы сбросить бомбы на железную дорогу к северу от Лаурии. 178 500-фунтовых бомб были сброшены основным строем, а 2 В-25G сбросили 12 таких же бомб. Одно из звеньев доложило о мощной серии попаданий поперек цели, в результате этого были видны два крупных взрыва и облака черного дыма. Другие звенья были севернее цели, докладывалось о нескольких попаданиях по [шоссейной] и железной дорогам между целью и Лагонегро. Зенитный огонь был плотным, интенсивным, точным, множество разрывов пришло с точки, расположенной на расстоянии три мили от побережья до цели. Также было много единичных сильных и умеренных, точных разрывов. [Зенитные] батареи находились на ЮВ стороне Сапри к северу от реки. Позиции наблюдались в двух милях к ЮВ от Камероты/Camerota, в пункте Инфрески/Infreschi и в Ровелло/Rovello. Командиры звеньев – капитаны Гриффит (Griffith), Типтон (Tipton) и лейтенант Файнмэн (Fineman).

Запись от 8 ноября об еще одной миссии не оставляет сомнений в том, что немецкие зенитчики умели стрелять:

Групповая миссия 117, 92-я Эскадрилья, 12 самолетов. Группу вел капитан Гриффит, 2-й пилот – лейтенант Олмстед (Olmstead). 500-фунтовые бомбы сброшены на дорожный перекресток к северу от Лаурии. Мощный, концентрированный сброс бомб на цель вызвал два сильных взрыва. Капитан Гриффит был вынужден посадить свой самолет на брюхо в Катании/Catania на Сицилии из-за повреждений управляющих плоскостей зенитным огнем. Лейтенант Коснер (Cosner), который осуществлял свой 50-й вылет, был вынужден сесть на брюхо на домашнем аэродроме, поскольку его гидравлическая система была разбита зенитным огнем. Лейтенант Брэсвелл (Braswell) был ранен в ногу, штаб-сержант Майлс (Miles) – получил ранение носа, когда огнем зениток сорвало стрелковую башню.

Фрагмент передовой страницы британской газеты The Sun от 3 сентября 1943 года, извещающая читателей о начале боевых действий в Италии. Заголовок одной из заметок: **КАНАДСКИЕ ВОЙСКА ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К СИЛАМ ВТОРЖЕНИЯ, В ТО ВРЕМЯ КАК ИСТРЕБИТЕЛИ ПРИКРЫВАЮТ БРИТАНЦЕВ**

8 сентября войска 8-й Армии продолжили быстрое продвижение на север. Как уже говорилось, на плацдарме в районе города Пиццо, в отражении контрудара немцев большую роль сыграла авиация.

В тот же день воздушная разведка установила, что противник покидает Катанцаро, и P-40 ВВС США и *Kumtixoki* Королевских ВВС бомбили и обстреливали отступающие колонны машин до наступления темноты. Средние бомбардировщики бомбили линии транспортных коммуникаций, в том числе, мосты в районе Сапри, дороги в районе Лаурии и мосты в районе Требизачче. Косвенным путем авиация поддержала операцию *Avalanche* (высадку под Салерно), нанеся удар по транспортной пробке отступающих немцев между Калабрией и Салерно.

Успешные воздушные операции ВВС союзников в условиях их полного господства в воздухе внесли значительный вклад в быстрый успех наземных войск на крайнем юге Италии.

Итоги

Операции *Baytown* и *Slapstick* не достигли результатов, на которые рассчитывал Эйзенхауэр: немцы не стали выделять силы для противостояния наступлению британцев и сконцентрировали почти все свои войска напротив Салерно, где разворачивались ожесточенные бои. Тем не менее, южная часть Италии и ее порты теперь были под контролем союзников, что обеспечило быструю организацию снабжения сражающихся войск.

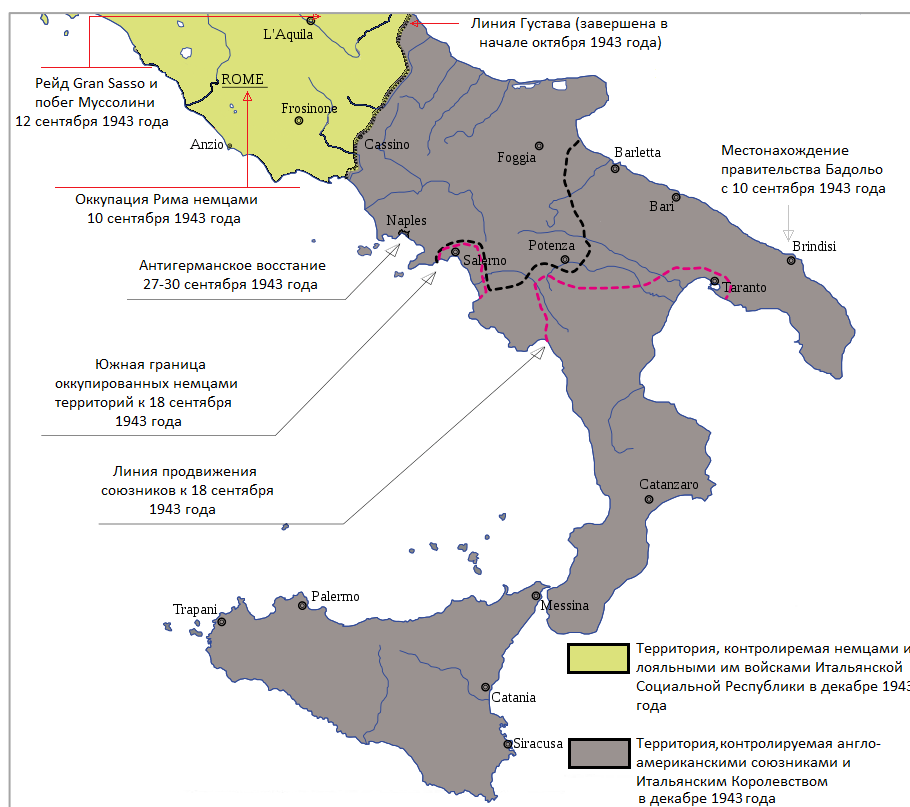
Прочно закрепившись на плацдарме под Салерно, 19 сентября 5-я Армия начала продвижение в направлении Неаполя. Через день командующий 6-м Корпусом американцев, генерал-майор Доли (Ernest J. Dawley), был освобожден от занимаемой должности – его сменил генерал-майор Люкас (John P. Lucas). 82-я Воздушно-десантная дивизия, понесшая большие потери под городом Альтавилла/Altavilla, была подчинена 10-му Корпусу британцев, присоединившись, таким образом, к армейским рейнджерам Армии США и британской 23-й Танковой Бригаде. Эти части, развернутые на полуострове Сорренто, оказались на фланге немецкой оборонительной линии Ночера Инферьоре/Nocera Inferiore – Сант-Антанио-Абате/Sant'Antonio Abate – Ангри/Engri, которую атаковала 46-я Пехотная Дивизия британцев. Британская 7-я Танковая Дивизия, пройдя через позиции 46-й Дивизии, получила приказ взять Неаполь, в то время как только что высадившаяся американская 3-я Пехотная Дивизия 22 сентября взяла Ачерно/Acerno и 28 сентября – Авеллино/Avellino.

8-я Армия британцев прошла вдоль подошвы *Итальянского Сапожка* и соединилась с 1-й Воздушно-десантной Дивизией в Таранто. 16 сентября ее левый фланг сомкнулся с позициями 5-й Армии на правом фланге последней. С этого момента 8-я Армия сконцентрировала свои силы на восточной части Апеннинского полуострова и стала продвигаться вдоль Адриатического побережья. В конце сентября-первых числах октября британцы заняли стратегически важные аэродромы, расположенные в окрестностях Фоджи, а 3-6 октября в результате успешной и внезапной для немцев высадки с моря был занят город Термоли/Teroli.

10-й Корпус британцев, тем временем, пробился через горный проход в районе Монти Латтари/Monti Lattari и захватил важный мост через реку Сарно в районе города Скафати/Scafati. После этого британцы обошли с двух сторон вулкан Везувий и приготовились к наступлению на Неаполь. Немецкие войска, оккупировавшие город, спровоцировали [восстание его жителей](#), которое началось 27 сентября. В этих обстоятельствах немцы были вынуждены покинуть город, и 1 октября Эскадрон А 1-го Полка Драгун Короля/1st King's Dragoon Guards вступил в Неаполь, став первой вошедшей в него частью союзников. Вся 5-я Армия союзников, в которую теперь входили 5 американских и 3 британские дивизии, вышла к реке Вольтурно 6 октября, заняв природный оборонительный рубеж, южнее которого остались Неаполь, Кампанианская равнина и важнейшие аэродромы. Союзники приблизились к оборонительной [Линии Густава](#).

Вторжение в континентальную Италию обошлось союзникам более чем в 6 300 человек убитыми и пропавшими без вести и в почти 7 400 человек ранеными. Подавляющую часть

этих потерь они понесли в боях под Салерно. На [Линии Густава](#) и на [плацдарме Анцио](#), куда они высадятся в январе 1944 года, их ждали многомесячные кровопролитные бои.

Положение на итальянском фронте к концу 1943 года

СРАЖЕНИЕ ПРИ САЛЕРНО – СЕНТЯБРЬ 1943 ГОДА

Высадка англо-американцев на побережье континентальной Италии с сентября 1943 года натолкнулась на ожесточенное сопротивление противника, нанесшего союзникам СССР серьезный контрудар. Эта операция, получившая название *Avalanche/Лавина*, едва не окончилась для них катастрофой. Им удалось завоевать плацдарм для дальнейшего наступления на север, но дорогой ценой...

Операция *Avalanche*: прелюдия

Операция *Avalanche/Лавина* началась ранним утром 9 сентября 1943 года, когда две британские и одна американская дивизии, входившие в 5-ю Армию генерала Марка Кларка, высадились на берег континентальной Италии к югу от небольшого портового города Салерно. Основными составляющими 5-й Армии были британский 10-й Корпус генерал-лейтенанта Ричарда Маккрири (Richard McCreery) и американский 6-й Корпус генерал-майора Эрнеста Доли (Ernest J. Dawley). 10-й Корпус британцев состоял из 46-й и 56-й пехотных дивизий, которые высадились в пяти милях к северу от устья реки Sele/Селе. 6-й Корпус американцев первоначально состоял только из 36-й Пехотной Дивизии, которая высадилась в районе городка Пестум/Paestum к югу от устья Селе. Слева от британцев на полуострове Сорренто/Sorrento высадились американские и британские коммандос – численностью в три батальона и два батальона соответственно, чтобы заблокировать возможную переброску немецких подкреплений со стороны Неаполя.

Немцам предстояло вступить в бой с 54 000 пехотинцев, поддерживаемыми большим количеством артиллерийских батарей и несколькими батальонами танков и самоходных противотанковых установок. Морская армада союзников насчитывала 627 кораблей и транспортных судов, и корабельная артиллерия союзников представляла собой серьезную угрозу оборонявшим побережье...

Немецкие артиллеристы у 75-мм противотанковой пушки. Район Салерно

Авиация союзников располагала примерно 1 000 средних и тяжелых бомбардировщиков и 1 400 истребителями и штурмовиками, базировавшимися в Сицилии. В дополнение к этому 120 самолетов находились на одном легком и четырех эскортных авианосцах британцев и были готовы поддержать силы вторжения.

Союзники приняли решение высадиться в Италии в 1943 году по ряду стратегических причин. В первую очередь, вторжение, вероятнее всего, вынудило бы потерявшую воинственный дух страну выйти из войны. Во-вторых, такая операция ослабила бы давление на СССР тем, что вынудила бы немцев перебросить значительное количество войск из России для того, чтобы заменить итальянские оккупационные силы на Балканах. В-третьих, союзникам было необходимо бросить в бой значительные сухопутные, воздушные и морские силы, дислоцированные на Средиземноморье.

Союзники выбрали район Салерно для высадки из-за наличия здесь хороших подходов к береговой полосе протяженностью в 20 миль. Отсутствие здесь мелей и благоприятный уклон морского дна позволяли кораблям и судам приблизиться к побережью вплотную. Многочисленные выходы к основному приморскому шоссе, ведущему от Агрополи/Agricoli на север через Салерно к Неаполю, обеспечивали дальнейшее развитие операции. Гавань Салерно и крохотный порт Амальфи/Amalfi, расположенный рядом, могли стать удобными пунктами для доставки грузов. Известные союзникам береговые укрепления, включавшие шесть артиллерийских батарей, носили полевой характер и не относились к долговременным фортификационным сооружениям. Важным было и то, что Салерно находилось неподалеку от Неаполя, который был нужен союзникам для доставки и складирования грузов, необходимых для разворачивания боевых действий в Италии.

Но выбор Салерно в качестве «входа» в Италию имел и серьезные недостатки. Расстояние от Салерно до южного окончания итальянского «сапога» исключало возможность взаимной поддержки для двух войсковых групп союзников: 5-й Армии Кларка и 240 000-ной 8-й Армии британцев под командованием Монтгомери, которая 3 сентября переправилась из Сицилии в Калабрию и начала продвижение на север вдоль западного побережья Италии. Кроме того, река Селе, впадающая в море в 17 милях к югу от Салерно разделяла силы Кларка на две части. Прибрежная равнина была плоской, низменной, изрытой ирригационными канавами и дренажными каналами, разделенной многочисленными оградами и стенами. Крутые обрывистые берега реки Селе и ее основного притока реки Калоре/Calore, протекающего параллельно и впадающего в Селе в четырех милях от моря, затрудняли маневрирование и коммуникации...

Прибрежная равнина в районе Салерно ограничена горными массивами примерно в 10 милях от пляжей. Присутствие гор на столь небольшом расстоянии от побережья облегчало оборонявшимся наблюдение за противником и ведение огня и давало возможность атаковать с возвышенных участков суши. Основная гряда района высадки, занимавшая большую часть полуострова Сорренто, преграждала путь на Неаполь: через гряду проходили только две дороги вдоль узких речных долин. Но союзникам предстояло бороться не только со сложными природными условиями, а, главным образом, с грозным противником, настроенным на то, чтобы сбросить силы вторжения в море...

Силы немцев

В ожидании высадки союзников в континентальной Италии германское командование выбирало наилучшую стратегию военных действий в регионе. С одной стороны, верховное командование отстаивало идею оставления территории Италии вплоть до долины реки По на севере. С другой стороны, Кессельринг, командующий немецкими силами в южной Италии, предлагал занять оборонительные позиции к югу от Рима. Одновременно с этим Кессельринг был занят разоружением итальянской армии, сдавшей союзникам 7 сентября 1943 года.

Силам вторжения противостояли 15 000 солдат и офицеров 16-й Танковой Дивизии немцев из состава 14-го Танкового Корпуса генерал-лейтенанта Херманна Балька (Hermann Balck). Дивизия, которой командовал генерал-майор Рудольф Зикениус, понесла тяжелейшие потери под Сталинградом годом раньше, но была восстановлена – в нее входили около 3 400 ветеранов из первоначального состава.

Не подчинившись приказам Фитингхоффа, Бальк не стал выдвигаться непосредственно к Салерно, а вместо этого остановил свои части в 10 милях от порта. В результате 16-я Танковая Дивизия 9 сентября вступила в бой с силами вторжения в одиночку...

■ Американцы	xxxx Армия
■ Британцы	xxx Корпус
■ Немцы	xx Дивизия
 Бронетанковые части	x Бригада
 Мотопехота	III Полк
 Пехота	II Батальон
 Воздушнодесантные части	 Передовая линия союзников 9 сентября
	— Передовая линия союзников 13 сентября

Карта района боевых действий под Салерно (дополнена автором). 10-й Корпус британцев должен был нанести основной удар непосредственно в районе города, на левом фланге его поддерживали американские рейнджеры и британские коммандос, на правом – 6-й Корпус американцев.

За несколько часов до этого части Зикениуса заняли отведенные им позиции и сделали все возможное, чтобы за короткое время подготовить их к обороне побережья. Немцы снабдили расчетами шесть береговых итальянских батарей, расположенных между Салерно и Агрополи, и разместили артиллерийские и минометные батареи по всему участку высадки. Артиллерийские наблюдатели заняли позиции на возвышенностях, обрамляющих прибрежную равнину. Для непосредственной обороны пляжей немцы подготовили 105 танков и 36 САУ, разбив их на небольшие группы, иногда поддерживаемые пехотными взводами, чтобы контратаковать десант, беспокоить противника и, таким образом, замедлять его продвижение вглубь суши...

В дополнение к этому немцы заминировали пляжи неравномерной полосой, отстоящей от воды на 15 ярдов и уходящей вглубь суши на 100 ярдов. Напротив вероятных участков высадки немцы создали восемь оборонительных узлов, защищенных проволоочными заграждениями и оснащенных пулеметами, артиллерией и противотанковыми средствами.

Их поддерживала авиация, которая в ходе сражения осуществит 450 вылетов для штурмовки наземных целей в полосе пляжей.

Первые три дня сражения - успехи и неудачи

К концу первого дня операции *Avalanche* огонь корабельной и полевой артиллерии англо-американцев подавил огневые точки немцев, оборонявших непосредственно пляжи высадки, и потери союзников были относительно небольшими. Продвигаясь вглубь суши, британцы из 56-й Дивизии были атакованы немецкими танками, которые были отброшены с помощью корабельной артиллерии эсминца *Ньюбизн/Nubian*, крейсеров *Моришес/Mauritius*, *Орайон/Orion* и *Уганда/Uganda* и монитора *Робертс/Roberts*. 56-я Дивизия также осуществила несколько пробных атак на город Баттапалья и безуспешно попыталась захватить аэродром Montecorvino/Монтекорвино.

Огнем корабельной артиллерии были также отражены контратаки немцев на позиции 46-й Дивизии. Огонь эсминцев *Блэнкли/Blankney*, *Мендип/Mendip* и *Брекон/Brescon* не дал противнику возможности использовать мобильные батареи 88-миллиметровых орудий.

Так художник изобразил первые минуты высадки союзников...

Вскоре после высадки 9-й Батальон Королевских Стрелков (Royal Fusiliers) попал под огонь немецких реактивных минометов. Стрелки призвали на помощь корабли, и в бой включился эсминец, который подавил минометный огонь. Однако преградившее батальону путь пулеметное гнездо пришлось уничтожить пехотинцам, которых возглавил лейтенант Дэвид Льюис (David Lewis) – прославленный игрок в регби из Уэльса. Он был смертельно ранен в этой атаке, но пулеметное гнездо было захвачено вместе 25 пленными...

Героическое поведение на поле боя не было редкостью и среди американских солдат в борьбе с немецкими танками и пулеметчиками. Сержант Джеймс Логан (James M. Logan), укрывшись в ирригационной канаве, убил с расстояния в 200 ярдов нескольких немцев, появившихся в поле зрения через пролом в каменной стене, затем под огнем пересек

открытое пространство, уничтожил пулеметный расчет и повернул захваченное оружие против немцев. За этот подвиг Логан был награжден *Медалью Почета*.

В американском секторе высаживавшимся на побережье пришлось тяжелее, чем в британском. Вспоминает Хэрри Стивенс (Harry Stephens), мичман (coxswain) 4-го Батальона Поддержки Десанта/4th Beach Battalion, высадившегося на южную половину *Красного Пляжа/Red Beach 2*. Здесь моряки попали под интенсивный пулеметный огонь и буквально зарылись в пляжный песок...

*88-миллиметровки открыли беглый огонь. Уже вскоре они угодили в один из наших LCVP**, подходявший к берегу. В 20-25 футах от берега проходила песчаная коса, на которой застряли все LCVP. Когда опустилась аппарель, люди не особенно торопились замочить ноги, пока один снаряд 88-миллиметровки не упал с одной стороны катера, и еще один – с другой. Нечего и говорить, катер опустел в одно мгновение...*

Южнее взвод 4-го Батальона высадился на *Желтый Пляж/Yellow Beach* в 3.45 утра, за ним последовал еще один. Вспоминает моряк Эл Беневелли (Al Benavelli): «Подходя [к берегу], наш катер сел на косу, и меня повалило вперед. Стоявшему рядом со мной энсину пуля попала в грудь – он был убит. Если бы не та песчаная коса, меня бы сегодня здесь не было... Мы поползли по пляжу на брюхе, над головами свистели пули.» Моряки батальона, невзирая на огонь противника, начали взрывать песчаные гряды и другие препятствия, расчищать и обозначать минные поля, подрывать с помощью зарядов *Bangalore torpedo**** проволочные заграждения, налаживать связь и развертывать перевязочные пункты. На *Голубом Пляже/Blue Beach* десант атаковали три немецких танка. Элмер Джонстоун (Elmer Johnstone) вспоминал: «Мы слышали из-за дюн, как они [танкисты] перекликались друг с другом. Вскоре танки начали обстреливать приближающиеся катера, иногда всаживая в них снаряды... Главным для десантников было зарыться в землю.»

Так художник изобразил первые минуты высадки в американском секторе на рассвете 9 сентября...

Над пляжами появилась немецкая авиация. Вспоминает связист Пол Диз (Paul Deese):

*Немецкие пикирующие бомбардировщики начали сбрасывать бомбы на пляжи, один LCT*** получил прямое попадание. Много жизней унесло. Нашим санитарам пришлось залезать в катер и вытаскивать трупы. Немецкие самолеты подходили со стороны солнца и поливали пляжи пулями. Можно было увидеть лица летчиков - так низко они проносились. Если ты в этот момент был на открытом пространстве, тебе ничего не оставалось кроме как падать носом в землю и молиться: укрыться было негде...*

В этот день один из американских солдат заслужил советский орден. Это был рядовой Рамон Гутьеррес из Роты Е (2-й Батальон, 141-й Полк, 36-я Дивизия), укомплектованной в основном американцами мексиканского происхождения. Группа солдат была прижата к земле пулеметным огнем, несколько человек было убито и ранено. Гутьеррес тоже был ранен в руку, его каска была пробита пулями в двух местах, однако он сумел сделать рывок вперед и уничтожить ручной гранатой пулеметный расчет. Последнего оставшегося в живых немца он убил ножом. За этот подвиг он был награжден *Серебряной Звездой* и орденом *Великой Отечественной Войны II степени*, к которому его представил находившийся на поле боя советский военный наблюдатель (возможно, это был генерал-майор А. Ф. Васильев (1902-1984), который находился в американском секторе высадки).

Рамон Гутьеррес с орденом Отечественной войны на груди

И в американском секторе высадки концентрированный огонь шестидюймовых орудий крейсеров *Бойзи/Boise* и *Филадельфия* остановил атаку 16 немецких танков *М IV* на позиции 36-й Дивизии. Шесть танков при этом было уничтожено.

Отбивать танковые атаки в первый день высадки приходилось не только корабельной артиллерии. На рисунке выше художники показали, как американцы отбивают танковую атаку огнем 75-мм пушек, установленных на полугусеничные бронетранспортеры. Возможно, об этой атаке рассказал много лет спустя сержант Сет Гроус (Seth Grose):

Позднее, тем утром нам приказали помочь остановить возможную танковую контратаку немцев, направленную на наш плацдарм. Послать в бой могли только мой транспортер. Мы двинулись по дороге и спрятались за каменным зданием на обочине... Я высматривал танки через бинокль, когда снаряд пробил ограду рядом с нами. Я видел, откуда он прилетел, мы снова выехали на дорогу и открыли ответный огонь... Когда бой начался, немецкие танки были ярдах в 700 от нас. Они приближались, пока один из них не был остановлен нами в 200 ярдах от нас, после чего они развернулись и ушли. Не имею понятия, сколько выстрелов по нам они сделали, но никто из экипажа не был даже ранен. Само по себе это было чудом...

В статье в газете *New York Times* об этом бое было написано следующее:

Расчет пушки, состоявший из молодого техасского лейтенанта и четырех призванных в армию парней вступили в бой против 13 немецких танков в день, когда 5-я Армия высадилась в Италии... Их было всего пятеро... Они вели огонь хладнокровно и бегло, словно были обстрелянными ветеранами, в то время как танки надвигались на них с трех сторон. Они удерживали их, пока не пришла друга противотанковая техника.

О том, что происходило в первый день на левом фланге плацдарма, где высадились рейнджеры и коммандос, рассказывает один из британцев:

Наш небольшой отряд (все еще без сигарет) получил приказ выйти на прибрежную дорогу, которую противник мог использовать для переброски подкреплений с севера, и создать там заслон. Мы поднялись по заросшему кустарником склону, уткнулись в дорогу и начали окапываться. В этот момент мы услышали оглушительный грохот, и нас осыпало дождем из щебня - это немцы сумели подорвать полотно дороги. После того, как осела пыль, мы увидели двух удаляющихся немецких саперов. Эти парни не успели получить благодарность за хорошо проделанную работу от своих командиров. Гордон Дэвид (Gordon David), бывший полицейский, уложил их двумя точными выстрелами. Мы похоронили их в воронке, которую они же создали...

Всю ночь и следующее утро мы слышали треск очередей и разрывы гранат – это парни из отряда No. 2 зачищали холмы и две небольшие деревни, расположенные над нами. Они и парни из отряда No. 41 не дали противнику просочиться, удержали свои позиции и взяли пленных. До нас дошли сведения о том, что капитан Джон Хендерсон (John Henderson) подбил танк M IV из ПИАТа (Projector, Infantry, Anti-Tank - британский ручной противотанковый гранатомёт). Мы также узнали, что сержант Уильям Радж (William Rudge) с рядовым Смитом (C.E. Smith) атаковали патруль из пяти панцергренадеров, перестреляли их и вернулись с их оружием и идентификационными дисками. У нас тоже были потери...*

Однако несмотря на усилия союзников расстояние продвижения вглубь суши в первый день оказалось гораздо меньше запланированного. Союзники рассчитывали продвинуться на 4 000 ярдов, но в большинстве случаев не ушли дальше 400.

Союзники планировали приблизиться к линии Салерно – Баттипалья/Battipaglia (важнейшая дорожная развилка) – Эболи/Eboli – Понте Селе/Ponte Sele к концу первого дня. 10-й Корпус должен был соединиться с 6-м, и передовая линия союзников, таким образом, должна была пройти через горы за городами Альтавилла/Altavilla и Альбанелла/Albanella, остави позади вершины Монте Сопрано/Monte Soprano и Монте Соттане/Monte Sottane. Таким образом. Силы вторжения должны были захватить достаточное пространство для маневра на пляжах, занять высоты, господствующие над побережьем, и плацдарм для дальнейшего наступления на Неаполь.

Из-за упорного сопротивления немцев реальная линия продвижения союзников, на которой они остановились после наступления темноты 9 сентября в трех милях от Салерно,

осталась в двух милях от побережья и далее на юг приблизилась к морю в четырех милях от устья Селе. 6-й Корпус продвинулся вглубь суши и взял город Капаччо/Carraccio, а одна из частей 36-й Дивизии, казалось, вот-вот займет высоту Монте Соттани. При этом правый фланг корпуса по-прежнему находился под огнем, и американские солдаты оказались просто прижатыми к земле. Более того, три наиболее важные цели первого дня вторжения: аэродром Монтекорвино/Montecorvino, гавань Салерно и город Баттипалья оставались под контролем немцев. Фельдмаршал Кессельринг поддержал решение Фитингхоффа продолжить бои в районе Салерно, направив к участку высадки союзников 15-ю Механизированную (Panzergrenadier) Дивизию генерал-майора Эберхарда Родта (Eberhard Rodt) и танковую дивизию Люфтваффе *Hermann Göring*, которой командовал генерал-лейтенант Пауль Конрат (Paul Conrath). Кессельринг также приказал перебросить из Рима в район Салерно 3-ю Моторизованную Дивизию генерал-лейтенанта Фритца-Хюберта Грезера (Fritz-Hubert Gräser).

Одновременно с этим 26-я Танковая Дивизия генерал-майора Смило Фрайхера фон Люттвитца (Smilo Freiherr von Lüttwitz) и 29-я Моторизованная Дивизия генерал-майора Вальтера Фриса (Walter Fries), входившие в 76-й Танковый Корпус генерал-лейтенанта Трауготта Херра, оставили линию соприкосновения с 8-й Армией Монтгомери и устремились на север, также в район Салерно. Фитингхофф перебросил 16-ю Танковую Дивизию из американского сектора высадки в британский. Он рассчитывал на то, что 29-я Моторизованная Дивизия сумеет задержать 6-й Корпус американцев, в то время как 14-й Корпус ударит по 10-му Корпусу британцев. К началу второго дня операции *Avalanche* немцы сумели сконцентрировать большую часть своих сил против британцев, таким образом преградив им путь к Неаполю.

10-й Корпус ранним утром 10 сентября осуществил пробные атаки позиций перегруппировавшегося противника. Прогресс был незначительным из-за интенсивного артиллерийского огня, корректируемого с высокой точностью наблюдателями, расположившимися на окрестных высотах, и контратак противника. 56-я Дивизия, атаковавшая в районе города Баттипалья, понесла наибольшие потери. Вошедшие в город солдаты попали под огонь артиллерии, а затем были выбиты из города танками и пехотой 16-й Танковой Дивизии. Еще одна контратака немцев в секторе между Баттипальей и аэродромом Монтекорвино в направлении табачной фабрики оттеснила гвардейцев из 201-й Бригады (Guards Brigade) 56-й Дивизии на запад.

Десантные корабли союзников выгружают войска и танки на пляж к югу от Салерно в первый день операции. Тем временем немецкая артиллерия, расположенная в горах в 10 милях к востоку, ведет огонь по участкам высадки...

На дальнем левом фланге 6-го Корпуса 179-я Боевая Полковая Группа (далее – ПБГ) 45-й Дивизии понесла тяжелые потери, продвигаясь к реке Калоре, но все-таки сумела взять под контроль разрушенный мост в районе городка Понте Селе. На правом фланге американцев батальоны 142-й ПБГ 36-й Дивизии продвинулись от Пестума к *Высоте 424* и взяли город Альтавилла. Контратака 25 немецких танков была отбита при поддержке корабельной и полевой артиллерии. В течение дня занимаемый этой дивизией плацдарм был расширен, при этом была захвачена высота Монте Сопрано. Массированный огонь корабельной артиллерии сыграл важнейшую роль в продвижении американцев и отражении постоянных контратак противника.

На следующий день, 11 сентября, боевые действия, носившие 10 сентября характер чередования атак и контратак, продолжились в том же ключе. В американском секторе высадки не прекращались ожесточенные бои, и атаки немецких танков вынудили американцев оставить некоторые позиции, ранее занятые в районе города Понте Селе у моста, который американцы успели отремонтировать, и в нижнем течении реки Калоре. В тот же день 142-я ПБГ американцев была остановлена атаками немцев, нацеленными на город Альтавилла.

10-й Корпус британцев тем временем увяз в ожесточенных боях за город Баттипалья и табачную фабрику. Ворвавшиеся в город части 201-й Бригады Гвардейцев бригадного генерал Джулиана Гаскойна (Julian Gascoigne) попали под сильнейшую атаку немецких танков. Еще одна попытка взять табачную фабрику была сорвана немецкими танкистами, при этом большое число британцев было убито и попало в плен. К концу дня в руках британцев остался только крошечный плацдарм на краю города... К северу от плацдарма командос и рейнджеры были весь день под усиливающимися атаками прибывающих немецких подкреплений, укрепляющих оборонительные позиции в горных проходах, ведущих к Неаполю.

К концу третьего дня боев союзники расширили плацдарм и заняли порт Салерно. Однако портовые сооружения и техника оказались столь существенно разрушенными, что их немедленное использование оказалось невозможным. В американском секторе плацдарм был расширен до 10 миль вглубь суши, в то время как в британском передовая осталась на расстоянии одной мили от берега. Кларк оставался настроенным оптимистично относительно перспектив скорого очищения полуострова Сорренто от немцев. После этого путь на Неаполь должен был стать открытым... 12 сентября немцы предприняли ожесточенные атаки на весь плацдарм по мере прибытия новых подкреплений, хотя и небольшими группами, как с юга, так и с севера.

Рассказывает солдат британского отряда командос No. 2:

Вечером 12 сентября мы вошли в деревню Драгоне (Dragone) и заняли позиции на склонах холма за ней. Нас было 150-160 человек. Звуки, которые доносились до нас всю ночь, было невозможно спутать ни с чем: машины, танки, были слышны даже голоса немецких десантников. Последовавший за этим бой начался с интенсивного обстрела из небельверферов в 6 утра. Последовавший за этим бой был описан подполковником Черчиллем одним предложением: «Страшная битва за Драгоне.» Эти слова Бешеного Джека (Mad Jack) могут дать представление об ожесточенности этого боя. Даже наш командир – «храбрейших из храбрых» - был потрясен ужасом происшедшего утром 213 сентября... (командос потеряли в этом бою 24 человека убитыми и умершими от ран, включая 6 офицеров, и 57 ранеными).

В этом бою британцы в одном случае проявили рыцарское отношение к противнику:

Это случилось во время одно из контратак. Группа из четырех парней, включая двух ходячих раненых, оказалась посреди узкой, мощеной булыжником аллеи... и увидела двух немецких парашютистов с оружием за спиной, которые пытались оттащить раненого

товарища в безопасное место. Коммандос знали, что это были десантники, потому что на них были характерные брюки и каски. Десантники обернулись и увидели нас, стоявших с нацеленных на них оружием. Наш сержант сказал: «Не стрелять, парни!» и махнул немцам рукой, показывая, чтобы они уходили со своим раненым. Один из десантников поднял руку в знак признательности, и они исчезли за углом....

На южном фланге плацдарма позиции 6-го Корпуса были атакованы силами 16-й Танковой и 29-й Моторизованной дивизий немцев. В районе Монтекорвино немцы предприняли массированную атаку позиций 10-го Корпуса британцев. На всех участках боевых действий союзники с большим трудом сдерживали атаки противника, а во многих случаях были вынуждены отходить... 45-я Дивизия, наступавшая на Понте Селе двумя колоннами, оказалась под угрозой окружения. Чтобы предотвратить это, Кларк перебросил 157-ю ПБГ, ранее переданную британцам, в район Селе, чтобы защитить фланг «материнской» дивизии. Полк попал под огонь немецких танков и пулеметов с высот, расположенных в районе города Персано/Persano, и из зданий табачной фабрики после того, как немцы форсировали Селе и заняли упомянутые участки. *(Эта табачная фабрика не имеет отношения к фабрике, ранее упомянутой в описании боев в британском секторе)*. Плотный огонь противника вывел из строя семь танков, сопровождавших 157-ю ПБГ, и остановил ее продвижение. Ситуация усугублялась тем, что немцы продолжали удерживать выступ, опасно вклинившийся в уязвимый стык между британским и американским плацдармами.

Немцы обороняют заслон на пути продвижения союзников. Они превосходно держали оборону за счет отличной подготовки личного состава и наличия у них лучших образцов оружия...

В течение дня инициатива в боях в районе Персано и табачной фабрики не раз переходила из рук в руки. В конечном итоге, поддержанные огнем корабельной артиллерии крейсера *Филадельфия/Philadelphia* части 45-й Дивизии очистили этот сектор фронта от немцев. После полудня батальон 142-й ПБГ оставил город Альтавилла и высоту 424, попав под сильный артобстрел и атаку частей 15-й Моторизованной Дивизии немцев. В районе города Баттипалья 56-я Дивизия была выбита из небольшой удерживаемой ею части города и отступила на 3 000 ярдов к юго-западу, где заняла новые оборонительные позиции.

*1-й Батальон 157-й ПБГ в оборонительном бою на территории табачной фабрики.
Картина художника Стива Нуна (Steve Noon)*

Кларк сошел на берег утром третьего дня вторжения и разместил свой штаб в секторе, занятом 6-м Корпусом. Позднее он вспоминал, что, осмотревшись и оценив ситуацию, он почувствовал, что силы вторжения увязли, топчутся на месте и рискуют быть сброшенными в море...По этой причине, Кларк рассмотрел возможность переброски 6-го Корпуса на север, в сектор боев 10-го Корпуса британцев. Со временем он отверг эту идею. На самом деле, попытка осуществить масштабную переброску войск на глазах у агрессивного противника могла привести к катастрофе. Кларк решил, что, если немцы собираются сбросить 5-ю Армию в море, им придется делать это в несколько этапов. Уже на следующий день могло показаться, что, что немцы готовятся именно к этому...

Черный Понедельник

Поздним утром 13 сентября Фитингхофф решил прибегнуть к решительным действиям. Он знал о существовании просвета между американским и британским секторами и пришел к ошибочному заключению о том, что союзники преднамеренно разделились на две части, готовясь оставить плацдарм. Сделав неверный вывод, Фитингхофф стал искать новые доказательства его правильности, переоценил их значимость и обосновал ими свое видение ситуации. Он уверовал в то, что дополнительные корабли и суда прибыли в залив Салерно за тем, чтобы поддержать эвакуацию. Он уверовал и в то, дымовые завесы союзников в районе Баттипальи на правом фланге британцев установлены для того, чтобы прикрыть их отход. В предвкушении победы Фитингхофф хотел не только сбросить союзников с плацдарма, но и не дать им возможности уйти. Кессельринг утвердил его план атакующих действий. «Вторгнувшиеся в район Неаполь-Салерно [войска противника] должны быть полностью уничтожены и, в дополнение к этому, сброшены в море,» - сказал он.

8-й Армии британцев было нужно еще несколько дней, чтобы присоединиться к 5-й Армии в районе Салерно. Мастерски ведя арьергардные бои, взрывая дороги и мосты, находившиеся на пути войск Монтгомери, у которых не было в достатке техники для наведения мостов, немцы сумели задержать продвижение союзников на север. 12 сентября 8-я Армия была все еще в 80 милях от Салерно, и ей не удастся достичь позиций 5-й Армии до 16 сентября.

С точки зрения американцев атакующие действия немцев, предпринятые ими 13 сентября и получившие название *Черный Понедельник/Black Monday*, первоначально выглядели как проявление еще большего упорства в обороне, а не скоординированное наступление. Это

подтверждалось, например, остановленной атакой 36-й Пехотной Дивизии американцев на город Альтавилла и расположенную рядом *Высоту 424*. Обе атаки натолкнулись на ожесточенное сопротивление, после чего на американцев обрушилась контратака моторизованной пехоты и танков, рассеявшая американцев. Уцелевшим пришлось добираться до своих уже ночью. Позднее за героизм, проявленный в этих ожесточенных боях, капрал Чарлз Келли (Charles Kelly), 1-й лейтенант Арнолд Бйорклунд (Arnold Bjorklund) и рядовой Уильям Крофорд (William J. Crawford) были награждены Медалями Почета.

Неудачу под Альтавиллой затмили события в коридоре Селе-Калоре, едва не закончившиеся катастрофой. 2-й Батальон 143-й ПБГ, сменив на передовой 179-ю ПБГ, занял оборонительные позиции в двух милях к северо-востоку от Персано и трех милях от Альтавиллы, в то время как 157-я ПБГ осталась в двух милях от передовой, прикрывая переправу через Селе в районе Персано на северном берегу реки. В результате оба фланга 2-го Батальона оказались незащищенными, и просвет в позициях союзников в районе долин рек Селе и Калоре остался совершенно открытым. Тем временем Фитингхофф, которого поддерживал Херр, еще сильнее чем прежде был убежден в том, что союзники готовятся к посадке на транспортные суда. В 2.30 после полудня он приказал 14-му Корпусу собрать все имеющиеся силы для атаки к югу от Эболи, чтобы сорвать предполагаемый уход противника.

Контрнаступление немцев 13 сентября осуществлялось с использованием слабозащищенного стыка между британским и американским секторами. Ожесточенные бои развернулись в районе табачной фабрики близ Персано, там, где немцы пытались вбить клин между двумя корпусами. Часом позже 20 немецких танков и взвод пехоты с несколькими буксируемыми пушками покинули Эболи и направились в сторону табачной фабрики непосредственно к северу от реки Селе, где находились позиции 1-го Батальона 157-й ПБГ. На позиции американцев обрушились артиллерийские снаряды, шесть немецких танков атаковали левый фланг батальона, пятнадцать – правый. Хотя американцы отбивались с помощью полевой и противотанковой артиллерии, немцам удалось разгромить батальон противника. Немцы продолжили продвижение и взяли под контроль переправу в районе Персано и табачную фабрику. Захватив переправу через Селе, немцы вошли в коридор Селе-Калоре и нанесли удар по левому флангу 2-го Батальона 143-й ПБГ. Тем временем к Понте Селе подтянулись дополнительные бронетанковые силы немцев, которые обошли батальон на его правом фланге. Быстро сломив слабое сопротивление пехоты, поддержанной лишь слабым огнем легкой артиллерии, немцы смяли позиции батальона, взяв в плен около 500 человек... К 5 часам вечера немцы полностью контролировали коридор. Они установили артиллерийские позиции близ Персано и отправили 15 танков в направлении слияния рек Селе и Калоре. Уже через час немецкие танки и пехота стояли на северном берегу Калоре. Между позициями немцев и морем оставались 158-й и 189-й Дивизионы полевой артиллерии 45-й Дивизии. В 200 ярдах за ними находился командный пункт 5-й Армии...

Когда американские артиллерийские наблюдатели увидели противника на северном берегу Селе, батареи, расположенные на пологом склоне, спускающемся к коридору, открыли огонь по немцам практически в упор, в то время как личный состав армейского штаба сформировал оборонительную линию на южном берегу реки. САУ из 636-го Батальона Истребителей Танков 36-й Дивизии, только что выгрузившиеся на берег, пришли на помощь артиллеристам. Заключив, что ситуация становится крайне критической, и понимая, что американцы могут понести серьезное поражение на этом участке, Кларк организовал отправку своего штаба морем в британский сектор. Вскоре после того, как немцы ворвались в коридор Селе-Калоре, Кларк получил телефонный звонок от Доли, который спрашивал его, что он собирается предпринять в ухудшавшейся ситуации. «Ничего, - сказал Кларк. – У меня нет резервов. Все, что мне осталось, это молиться.»

В секторе 10-го Корпуса британцев силы вторжения оказались сильно растянутыми. В этих условиях танковая дивизия *Hermann Göring* угрожала перерезать коммуникации между 10-м Корпусом и дислоцированными к северу рейнджерами. Однако ситуация, в которой оказался 6-й Корпус американцев к югу от Селе, была наиболее тяжелой. Кларк собрал своих старших офицеров на совещание в 7.30 вечера и объявил, что разрабатывается план эвакуации войск с американского плацдарма. Пока американцы обсуждали надвигающийся кризис, Фитингхофф проинформировал Кессельринга о своем успехе. «После продолжавшейся четыре дня оборонительной битвы сопротивление противника разваливается, - писал Фитингхофф. – 10-я Армия преследует [его] на широком фронте. Тяжелые бои все еще идут близ Салерно и Альтавиллы. Развивается маневр, нацеленный на то, чтобы отрезать отступающего противника от Пестума.»

Через полчаса Херр уведомил Фитингхоффа о своих сомнениях в том, что фронт союзников разваливается. Херр отметил, что сопротивление врага усиливается и что американские танки противостоят немецким атакам. Фитингхофф отказался верить словам Херра. Он призвал офицеров своего корпуса усилить давление на противника. Тем временем Балк также выразил сомнения в неотвратимости поражения союзников. В результате 13 сентября он так и не перешел в наступление силами только что прибывших боевых групп из состава 15-й и 3-й моторизованных дивизий – вместо этого он принял решение продолжить подготовительные мероприятия и нанести удар на следующий день.

К наступлению темноты 13 сентября 5-я Армия союзников оказалась на грани поражения. Причиной этого было то, что союзники не могли расширить плацдарм, поскольку немцы перебрасывали к месту боев свежие подкрепления быстрее, чем союзники высаживали на побережье свои войска из-за острой нехватки у последних транспортных судов... В ту ночь оставался открытым главный вопрос: сможет ли 5-я Армия удержать плацдарм? Приближалась ночь 13 сентября. Близ слияния Селе и Калоре, менее чем пяти милях от берега и в двух шагах от [приморского] *Шоссе 18*, занимали позиции солдаты и офицеры 158-го и 189-го дивизионов полевой артиллерии, горстка танков и САУ и личный состав штаба 5-й Армии, рассчитывая удержать этот критически важный участок фронта. За четыре часа американцы выпустили по роте немецких танков и батальону пехоты более 3 600 снарядов. Еще 300 выстрелов были сделаны только что прибывшим на участок боя 27-м Бронедивизионом Полевой Артиллерии, обладавшим значительной огневой мощностью (10 самоходных противотанковых орудий, 18 105-мм самоходных гаубиц). Огонь из всех артиллерийских стволов остановил продвижение немцев. Не имея в распоряжении свежих подкреплений, к ночи они отступили к Персано...

Союзники консолидируют свои позиции

Для американцев положение оставалось шатким из-за отсутствия пехоты, необходимой для противостояния противнику. 1-й Батальон 142-й ПБГ был почти полностью уничтожен в районе Альтавиллы. 2-й Батальон 143-й ПБГ, ранее занимавший позиции в коридоре Селе-Калоре, фактически прекратил существование. 3-и батальоны 142-й и 143-й ПБГ понесли тяжелые потери в боях в районе Альтавиллы, тогда как 1-й Батальон 157-й ПБГ был смят и разгромлен в бою за табачную фабрику...

В этой ситуации американское командование приняло решение сократить линию фронта. 45-я Дивизия сняла со своего левого фланга части 157-й и 179-й ПБГ, вернув их на позиции вдоль долины реки Селе. 1-й Батальон 179-й ПБГ присоединился к оборонявшим западное окончание коридора в месте слияния Селе и Калоре. В центре сектора обороны 6-го Корпуса 36-я Дивизия отступила на две мили к ручью Ла Коза, тогда как 1-й Батальон 141-й ПБГ занял позиции на высоте Монте Сопрано, а 2-й Батальон этого полка – близ левого фланга корпуса непосредственно к югу от *Шоссе 18*. На крайнем правом фланге 6-го Корпуса расположился один из батальонов 531-го Инженерного Полка. 3-й Батальон 141-й ПБГ и отряд саперов заняли оборонительные позиции на левом фланге корпуса. Остатки батальонов, понесших тяжелые потери в боях в районе Альтавиллы, были собраны в корпусной резерв. Американцы окопались на новых позициях, заминировали подходы к

ним и подготовились к удержанию их любой ценой. По запросу Кларка в ночные часы 14 сентября была прислана экстренная помощь – близ Пестуна были сброшены два батальона 504-го Воздушно-Десантного Полка (Parachute Infantry Regiment, U.S. 82nd Airborne Division) и затем передислоцированы на грузовиках в район вершины Монте Сопрано на правый фланг 6-го Корпуса.

Немцы также перегруппировали свои силы в ночь с 13 на 4 сентября. Один из полков 26-й Танковой Дивизии Лютвитца выдвинулся к линии фронта близ Эболи. Поскольку бронетанковый полк этой дивизии находился неподалеку от Рима, а одна из боевых групп дивизии вела арьергардные бои на пути продвижения 8-й Армии, 26-я дивизия могла бросить в бой в районе высадки союзников только один полк. Фитингхофф приказал Люттвитцу занять позиции в северной части сектора, занимаемого 16-й Танковой Дивизией, и атаковать в направлении Салерно. Надежда была на то, что свежая 26-я Танковая Дивизия сможет прорвать оборону британцев и вступить в контакт с дивизией *Hermann Göring*, которая, как планировалось, нанесет удар в направлении приморского города Виетри/Vietri, а затем непосредственно по Салерно.

Пока эти планы координировались, Бальк проинформировал своего командующего армией о том, что британцы упорно сражаются в обороне, удерживая высоты к западу от Салерно близ Виетри. Он возражал против планов атаки на британский плацдарм, говоря о том, что, если немцам не удастся добиться большего успеха в коридоре Селе-Калоре, какая-либо крупномасштабная атака близ Виетри или между Салерно и Баттипалья будет невозможной. Несмотря на пессимистичный, но более реалистичный подход командиров корпусов, командующий немецкой 10-й Армией потребовал от 14-го и 56-го корпусов перехода в наступление...

Шерман продвигается мимо подбитого немецкого танка. Прибытие подкреплений 14 сентября дало союзникам возможность вынудить немцев начать отвод войск к Риму...

Атаки немцев 14 сентября на позиции британцев первоначально были направлены на Салерно. 46-я Дивизия, окопавшаяся на окружающих город высотах, оказала немцам упорное сопротивление. Последние сместили острие атак на район города Баттипалья, где 56-я Дивизия британцев удерживала свои позиции на открытом равнинном пространстве. Дивизии оказали эффективную помощь корабельная артиллерия и авиация, засыпавшие бомбами и снарядами немцев, продвигавшихся по дороге Баттипалья-Эболи. К концу дня стало ясно, что британцам удалось удержаться.

В ходе этих боев ротный сержант-майор Питер Райт (Peter Wright) принял команду над своей ротой 3-го Батальона Полка *Coldstream Guards* после того, как были убиты и ранены все офицеры. Он уничтожил три пулеметных гнезда ручными гранатами, перебросил роту

на более удобные позиции и захватил вместе с ней важную высоту. Первоначально он был награжден *Медалью за Боевые Заслуги/Distinguished Conduct Medal*, но год спустя королевским указом статус его награды был поднят до уровня *Креста Виктории*.

Британские пулеметчики в бою под Салерно

Британские коммандос отряда No. 2 14 сентября получили разрешение отдохнуть в Салерно, после чего вместе с отрядом No. 41 были вновь брошены в бой в район Меркателло/Mercatello – окраины Салерно в трех милях к востоку от города. Они получили приказ зачистить местность в районе деревни Пиголетти/Pigoletti. Вспоминает один из коммандос:

Наши парни спустились в долину в темноте, выкрикивая слово «commando» изо всех сил. [Бешеный] Джек вел нас вперед, сильно оторвавшись от нас, и взял, практически, в одиночку, 42 пленных. Неподалеку от него капитан Том Хемминг (Tom Hemming) и рядовой Билл Дэвидсон (Bill Davidson) захватили еще 40 немцев. Закончив зачистку, коммандос вернулись примерно со 150 пленными.

Получив приказ вернуться в район Пиголетти, коммандос заняли оборонительные позиции на высоте, прозванной ими *Прыщ/The Pimple*. Они удерживали ее два дня, неся тяжелые потери. Там 16 сентября погиб капитан Хенри Валериан Джордж Уеллзли, 6-й Герцог Веллингтонский, которого коммандос называли просто Морни/Morny*****.

В американском секторе немцы атаковали в 8 утра 14 сентября силами восьми танков и батальона пехоты из состава 16-й Танковой и 29-й Моторизованной дивизий. Продвигаясь со стороны табачной фабрики, атакующие столкнулись с недавно прибывшими 2-м и 3-м батальонами 179-й ПБГ. Немцы попали под огонь танков и артиллерии с флангов, в дополнение к этому в бой вступили корабельная артиллерия и авиация. После того, как все немецкие танки были уничтожены, мотопехота отступила...

Еще до полудня, рота немецкой пехоты и шесть танков атаковали позиции 1-го Батальона 157-й ПБГ и 3-го батальона 179-й ПБГ, занимавших позиции неподалеку от реки. Плотный артиллерийский огонь, в том числе, корабельных орудий, отбросил немцев. Они предприняли еще две безуспешные атаки на позиции частей 45-й Дивизии, атаки на позиции 36-й дивизии окончились тем же. Когда пехотная рота немцев, поддержанная танками, попыталась форсировать реку Калоре, артиллерия американцев буквально разнесла их на куски. Весь остаток дня сухопутная и корабельная артиллерия держали немцев на расстоянии. К моменту наступления темноты 6-й Корпус твердо удерживал

занимаемые им позиции. Всего американцами в тот день было уничтожено 30 танков и бронемашин противника...

К вечеру 14 сентября положение союзников на плацдармах Салерно значительно улучшилось. Стык между 10-м и 6-м корпусами к юго-востоку от Баттипальи был консолидирован. В секторе 10-го Корпуса высадились 7-я Бронетанковая Дивизия британцев, в секторе 6-го - 180-я ПБГ 45-й Дивизии, которая сформировала резерв в районе высоты Монте Сопрано. В дополнение к этому 2100 десантников из 505-го Полка 82-й Воздушно-Десантной Дивизии приземлились в районе города Пестум.

Американские пехотинцы продвигаются по улицам города Ачерно/Acerro после прорыва с побережья вглубь суши.

14 сентября Фитингхофф постепенно понял, что его шансы на то, чтобы сбросить противника в море, ускользнули от него. Кроме того, Кессельринг проинформировал его о том, что независимо от того, возьмет 10-я Армия вверх над противником или нет, ему предстоит постепенный отвод сил к Риму. Тем не менее, у Фитингхоффа оставалась еще одна попытка сбить противника с Салернского плацдарма. В этой связи Фитингхофф принял решение использовать 26-ю Танковую Дивизию для атаки от города Баттипальи в северо-западном направлении, в сторону Салерно, тогда как дивизия *Hermann Göring* будет наступать на восток от Виетри на Салерно. Реализация немцами этих приказов привела к тому, что 15 сентября основная тяжесть удара пришлось по позициям 46-й Дивизии британцев. Эти атаки были не столь интенсивными по сравнению с предыдущими днями, но временами британцы были под сильным давлением противника.

Два батальона 26-й танковой Дивизии немцев потеряли 90 человек убитыми и ранеными в этих атаках, но продвинулись всего на 200 ярдов. 3-я Моторизованная Дивизия немцев была развернута неподалеку, когда 16-я Дивизия вечером 15 сентября получила приказ продолжить наступление. Когда танкисты утром 16 сентября возобновили свои атаки, накал боя достиг такого же уровня, что и прежде в этом сражении... 9-й Моторизованный Пехотный Полк немцев атаковал в районе Баттапальи позиции 456-й Дивизии британцев. Бой перешел в рукопашную, но упорство британцев и их ошеломляющее превосходство в огневой мощи отбросило *панцергренадеров* назад.

14 сентября продолжились бои в районе города Альтавилла и *Высоты 424*. Как вспоминал один американский солдат, «мы начали подъем вверх по склону, когда спускалась темнота. Над нами с воем проносились снаряды..., взрывы осыпали нас землей и камнями. До того момента я не знал, что такое настоящий кошмар... Трупы парней, убитых в ходе прошлых атак, были разбросаны по всей высоте. Это был страшный опыт для нас – видеть

бесчисленную массу трупов, многие из которых уже успели стать лиловыми и черными от сильной жары...»

Оценив результаты ожесточенных боестолкновений Фитингхофф окончательно понял, что не может одолеть союзников. Он запросил у Кессельринга разрешения на отход и получил его 17 сентября. На следующий день немецкие войска начали отступать, оставляя позади небольшие арьергардные отряды для замедления продвижения преследующего противника. Большая часть сил 10-й Армии немцев стала отходить на север в направлении долины реки Вольтурно/Volturno, где они намеревались окопаться в ожидании наступления союзников.

Неубедительная победа

Неделя боев на плацдарме Салерно стоила союзникам 2 349 человек убитыми, 4 100 пропавшими без вести и 7 366 ранеными. Немцы понесли существенно меньшие потери - 840 человек убитыми и 2 000 человек ранеными.

	США	Великобритания	Германия
Армия			
убитые	788	982	840
раненые	2841	4060	2002
пропавшие без вести	1318	2230	603
Флот			
убитые	296	83	-
раненые	422	42	-
пропавшие без вести	551		-
ВСЕГО			
убитые	1084	1065	840
раненые	3263	4102	2002
пропавшие без вести	1869	2230	603

Справка по потерям сторон из Википедии

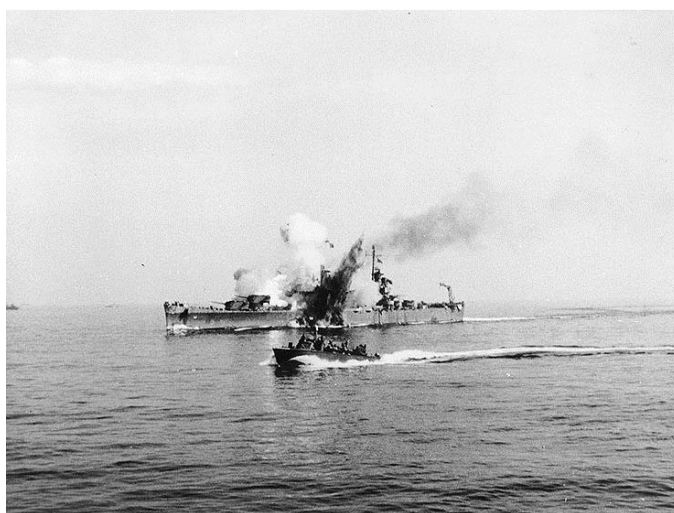
Британские коммандос потеряли 367 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести из 738 высадившихся под Салерно. Ни один из них не попал в плен. Американским рейнджерам, которые вели оборонительные бои в районе перевала Киунци/Chiunzi к северу от Салерно досталось меньше – они потеряли 28 человек убитыми, 9 пропавшими без вести и 66 ранеными.

Операция *Avalanche* стала успехом союзников несмотря на то, что американцам не хватало агрессивности по сравнению с противником. Немецкие командиры после сражения отмечали, особенно по отношению к американцам, что последние не продемонстрировали сколь-нибудь заметного разнообразия в тактике и упустили не одну возможность использовать слабые места в порядках противника. Однако союзники, хоть и неуклюже и без особого блеска, упорно сражались в обороне и успешно использовали колоссальную мощь своей артиллерии и авиации. Корабли ВМФ США и Королевского Флота выпустили по противнику более 11 000 тонн снарядов. Значительная часть немецких потерь была вызвана именно огнем полевой и корабельной артиллерии союзников. Оценивая действия немецких войск, противостоявших союзникам при Салерно, начальник штаба Кессельринга генерал Зигфрид Вестфаль (Siegfried Westphal) отметил: «Главнейшим бедствием для [наших] войск стал огонь корабельной артиллерии тяжелых калибров, от которого они не могли найти укрытия в скалистом грунте.»

Американские солдаты осматривают уничтоженный немецкий танк. Возможно, он был поражен прямым попаданием снаряда корабельной артиллерии

Этот вклад флотов в успех союзников обошелся им недешево. Три американских эсминца были потоплены: *Роуэн/Rowan* (потоплен немецкими торпедными катерами), *Бак/Buck* (потоплен лодкой U-616), и *Бристол/Bristol* (потоплен подводной лодкой U-371), кроме того, американцы потеряли тральщик, шесть десантных кораблей LCT (Landing Craft Tank) и буксир. Королевский флот потерял госпитальное судно *Ньюфаундленд/Newfoundland* (на нем погибли все хирурги и шесть медсестер) и пять десантных кораблей LCT. Многие корабли и суда были повреждены. Люфтваффе все еще оставалось противником, с которым приходилось считаться.

Прямое попадание радиоуправляемой бомбы в крейсер Саванна. 11 сентября 1943 года.

Большие неприятности флотам союзников принесли недавно принятые немцами на вооружение радиоуправляемые бомбы FX 1400, прозванные *Fritz X*. 11 сентября американский крейсер *Саванна/Savannah* был тяжело поврежден прямым попаданием 660-фунтовой бомбы *Fritz X* в районе башни №3, после чего его нос почти ушел под воду. Крейсер пришлось отбуксировать на Мальту с эскортом из четырех эсминцев. 13 сентября еще одна радиоуправляемая бомба угодила в британский крейсер *Уганда*, пробила семь палуб и днище, взорвалась и нанесла кораблю огромный ущерб. Британский линкор *Уорспайт/Warspite* пережил попадание двух таких бомб...

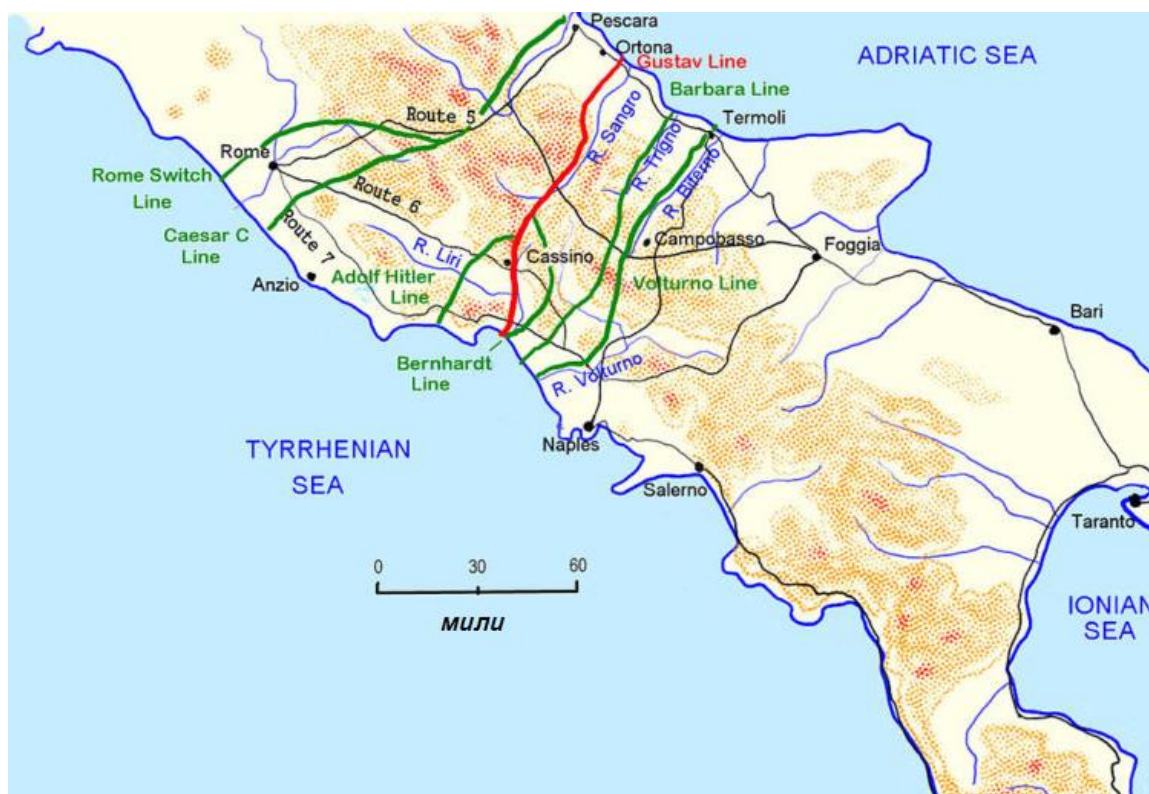
Правда, уже к 16 сентября истребители союзников научились перехватывать атакующие с больших высот бомбардировщики, отгонять их и не давать выдерживать курс и высоту, необходимые для точного бомбометания. Союзники также стали широко использовать дымовые завесы, не дающие немецким авиаторам нацеливать управляемые бомбы.

Что касается немцев, то они сражались превосходно во всех отношениях на протяжении всего периода боев. Они предприняли несколько впечатляющих атак, оперативно отвечали на возникающие угрозы, осуществляли молниеносное маневрирование войсками и концентрированные атаки, своевременно контратаковали несмотря на колоссальное превосходство врага в артиллерии и воздушной мощи.

Битва при Салерно в сентябре 1943 года ознаменовала начало 19-месячной кампании по полному освобождению Италии. Упорство, продемонстрированное немцами, не смогло компенсировать численное и материальное превосходство союзников. Впереди было еще не одно кровопролитное сражение...

ВЗЯТИЕ ОРТОНЫ - ДЕКАБРЬ 1943 ГОДА

В декабре 1943 года на восточном фланге Итальянского фронта разгорелись ожесточенные бои за город Ортона. Наступающие канадцы преодолели упорное сопротивление немцев на подступах к нему и в уличных боях взяли город...

Оборонительные линии немцев на Итальянском фронте в конце 1943 – начале 1944 года

Прелюдия

Наступление союзных армий с юга на север в направлении Рима началось в сентябре 1943 после высадки на юге Апеннинского полуострова. Немцы остановили продвижение

противника на линиях *Густава* и *Бархарда* примерно в 90 милях от столицы Италии. Американская 5-я Армия генерала [Марка Кларка](#) забуксовала из-за непогоды и распутицы, оказываемого противником ожесточенного сопротивления и тяжелых потерь.

Чтобы добиться прогресса, генерал-лейтенант [Бернард Монтгомери](#), командующий британской 8-й Армией, запланировал переправу через реку Сангро/Sangro и дальнейший прорыв к городу Пескара, откуда он намеревался развернуть направление атаки на запад к городу Авеццано/Avezzano. Союзное командование рассчитывало таким образом создать угрозу Риму и вынудить немцев перебросить часть войск на восток, что должно было ослабить их сопротивление в секторе наступления генерала Кларка. Это должно было позволить 5-й Армии прорвать *Линию Густава* и сомкнуть фронт с войсками, которые должны были высадиться на [плацдарм Анцио/Anzio](#) примерно в 30 милях юго-западнее Рима. Ожидалось, что за этим последует падение столицы Италии...

Проливные дожди замедляют продвижение Монтгомери

Командование 8-й Армии британцев планировало прорваться к Авеццано к 25 декабря. «Мне нужна хорошая погода,» - сказал в этой связи Монтгомери, но этого не случилось. К

середине ноября начались сильные дожди, однако входивший в 8-ю Армию 5-й Корпус под командованием [Чарлза Оллфри](#) (Charles Allfrey) сумел переправиться через реку Сангро в конце ноября. В этот момент немцы перешли в контрнаступление, которое остановило продвижение войск Монтгомери. Начались ожесточенные бои, в ходе которых 5-й Корпус сумел отбросить немцев за реку Моро, протекающую, как и река Сангро, с юго-запада на северо-восток в 12-13 милях от нее. Немецкие инженеры приступили к строительству укреплений на гряде, прилегающей к этой реке с севера. 1 декабря 1-я Канадская Дивизия [командир Кристофер Воукс (Christopher Vokes, 1904, Ирландия – 1985, на фото слева)] получила приказ

сменить в этом секторе фронта потрепанную и уставшую британскую 78-ю Дивизию, занимавшую позиции на южном берегу реки Моро. Воукс быстро организовал переброску своих частей на этот рубеж. К 3 декабря большая часть 1-й Канадской Дивизии начала развертывание к югу от позиций 78-й Дивизии, а еще через день канадцы начали сменять британцев на передовой. В тот же день уровень воды в реке Сангро поднялся больше чем на 6 футов (1.8 м). Солдаты и офицеры 3-й Канадской Пехотной Бригады, еще не вышедшей на заданный рубеж, застряли на южном берегу этой реки...

Дожди продолжались, распутица создавала все больше проблем, и Монтгомери стало ясно, что захвата Рима в скором времени ожидать не приходится. Вместо этого он сфокусировал свое внимание на городе Пескара/Pescara, расположенном в 25 милях севернее. Одновременно с этим в поле его зрения попал город Ортона/Ortona, являвшийся важным портом с ведущей к нему железной дорогой. Немцы разрушили портовые сооружения и железную дорогу, но все это могло быть восстановлено. В той ситуации, когда линии снабжения 8-й армии растянулись до предела, Ортона становилась целью стратегического значения.

Воукс был известен своими грубоватыми манерами. Монтгомери его недолюбливал и называл *хорошим заурядным поваром/good plain cook*, однако к тому времени генерал неплохо проявил себя в [сражении за Сицилию](#). Вот что написал о нем историк Дж. Кристофер Кэйс (G. Christopher Case) в работе *The Fightin'est Canadian General* (2008): «Воукс был успешным командиром благодаря тому, что поддерживал баланс между техническими навыками, такими как умение планировать операции и руководить ими, и своей способностью понимать, мотивировать и вести за собой солдат, а также потому, что за его действиями стояла глубокая командирская философия, основывающаяся на личных лидерских качествах и умении работать в команде. Все это дало Воуксу возможность

обучить и сколотить высокоэффективное боевое соединение, которое победило некоторые из немецких элитных формирований в физически трудных условиях Сицилии.»

Воукс хотел перебросить все свои части через вспухшую реку Моро как можно быстрее, но это было совсем непросто в условиях непрекращающихся дождей. На изрезанном оврагами и усеянном оливковыми рощами и виноградниками обратном скате гряды, прилегающей к реке с севера, закрепились части 90-й Панцергренадерской Дивизии (далее ПГД) генерал-лейтенанта Карла-Ханса Лунгерхаузена (Karl-Hans Langershausen, 1896-1975). Перед полосой своих оборонительных позиций немцы уложили большое количество минных заграждений и расположили множество пулеметных гнезд.

Канадские разведывательные патрули выявили три потенциально подходящих места для наведения переправ через реку. Одно из них находилось на новом прибрежном шоссе, проходившем через правый фланг 1-й Канадской Дивизии, другое – на старом шоссе, которое пересекало реку Моро в направлении деревни Сан-Леонардо/San Leonardo, находившуюся на занятом немцами берегу, третье – в паре миль вверх по течению от Сан-Леонардо в районе деревни Вилла Рогатти/Villa Rogatti, расположенной на гряде. Воукс принял решение переправляться через реку в трех местах. Его войскам предстояло атаковать в ночное время без поддержки артиллерии, рассчитывая застать противника врасплох.

Гастингцы пытаются переправиться через реку Моро

На календаре было 5 декабря 1943 года. Майор Берт Кеннеди (Bert Kennedy, 1905-1981, на фото слева), и.о. командира батальона канадского Полка Гастингсов и Принца

Эдварда/Hastings and Prince Edward Regiment, входившего в 1-ю Канадскую Пехотную Бригаду, обратился с вопросом к лейтенанту [Фарли Моуэту](#) (Farley Mowat). Кеннеди был в дурном расположении духа: он получил приказ провести отвлекающую атаку через реку Моро/Моро без артиллерийской поддержки и занять плацдарм на находившейся к северу гряде. Сектор атаки находился на правом фланге 1-й Канадской Пехотной Дивизии, которой предстояло форсировать эту реку в ходе наступления на город Ортона, располагавшийся в трех милях к северу. «Мы должны форсировать Моро прямо сейчас, - сказал Кеннеди Моуэтту. – Никакой подготовки, никакой поддержки. Что Вы разведали?»

Моуэтт, который попытался осмотреть местность с наблюдательного пункта на южном берегу реки вместе с офицером разведки Королевских Ирландских Фузилеров/Royal Irish Fusiliers, сообщил Кеннеди, что ничего толком разглядеть невозможно. Это не подняло настроения Кеннеди, и он приказал лейтенанту взять с собой нескольких разведчиков и найти подходящее место для переправы через реку. Он также дал Моуэту инструкцию через час доложить о сделанном. Скрытно спустившись к реке под покровом темноты, Моуэт и трое его людей побрели по затопленному паводком берегу и через какое-то время нашли подходящий брод. Они быстро повернули назад и вышли к позициям Роты А, готовившейся к атаке. Пока Моуэт докладывал Кеннеди, командир разведчиков, лейтенант Джордж Лэнгстафф (George Langstaff), провел роту к броду. За ней, после того, как она закрепится на другом берегу, должны были последовать остальные подразделения батальона.

Вскоре после 22.00 Моуэт, находившийся рядом с Кеннеди, увидел, как шесть или семь немецких пулеметов начали, по его словам, «прошивать темноту смертоносными иглами своих трасс.» В небе повисли белые и зеленые осветительные ракеты, и вскоре на позиции Роты А обрушились минометные залпы. Оба офицера были «ошеломлены той яростью, с

какой немцы среагировали на происходящее,» - вспоминал Моуэт. Кеннеди запросил у своих людей радиосообщение о складывающейся ситуации.

Рота А не получила этот запрос. Оказавшись под перекрестным огнем, командир роты и его взводные знали, что должны выбраться из смертельной ловушки. Когда Кеннеди, наконец, получил сообщение от командира роты на следующий день, он приказал артиллерии поддержки подавить немецкие пулеметные точки, обстреливающие брод. Тем временем в двух пунктах выше по течению большее число канадцев пыталось переправиться через Моро. В одном из них им удалось продвинуться дальше, чем другим.

Рота D Гастингцев занимает плацдарм на левом берегу реки Моро

Рота А *Гастингцев* была отброшена немцами на правый берег реки Моро после неудачной попытки переправиться через нее, да и выше по течению в районе Сан-Леонардо дела пошли не лучшим образом. В полночь начала переправляться Рота В 2-й Бригады Сифортских Горцев/Seaforth Highlanders. Вскоре за ней должны были последовать Роты А и С, которым предстояло занять плацдарм для главной атаки. Королевские Канадские Инженеры/Royal Canadian Engineers расположились неподалеку, будучи готовыми приступить к наведению настильной стальной переправы для переброски по ней 7-фунтовых противотанковых пушек. После занятия *Сифортцами* плацдарма инженеры планировали возвести мост *Bailey*, чтобы дать возможность перебросить на другой берег танки. Переправившись на другой берег, роты А и С вскоре оказались под сильным пулеметным огнем противника, вынудившим Роту А вернуться на правый берег, тогда как Рота С осталась удерживать крохотный плацдарм, северная граница которого отстояла от реки всего на 100 ярдов. Тем временем рота В сумела выйти к намеченному рубежу и стала дожидаться рассвета.

На левом берегу солдаты Полка Легкой Пехоты Принцессы Патрисии/Princess Patricia's Canadian Light Infantry Regiment (далее *Патриции*) и 2-й Бригады добились большего: три роты переправились через Моро и заняли деревню Вилла Рогатти/Villa Rogatti. Хотя немцы и были выбиты из нее, они все еще удерживали укрепленные позиции в ее окрестностях... В 9 утра 200-й Полк 90-й ПГД контратаковал канадцев, на которых обрушился интенсивный минометный и пулеметный огонь. Канадцы закрепились в деревне, рассчитывая на поддержку боевых машин 44-го Танкового Полка британцев. Панцергренадеры тем временем продвинулись через оливковые рощи при поддержке танков *Pz IV* и атаковали деревню. Канадцы сумели продержаться какое-то время и дожидаться прихода своих танков. Эта атака и еще одна, имевшая место после полудня, были отбиты, последняя – после двухчасового ожесточенного боя.

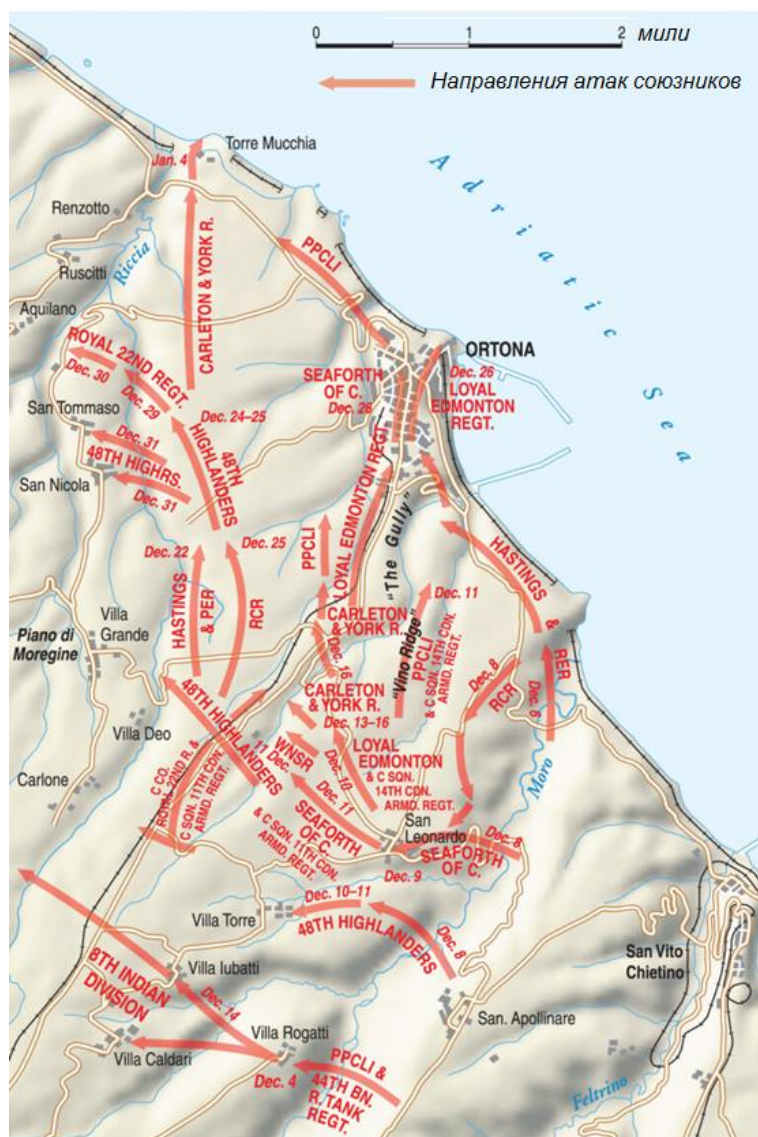
На правом фланге канадцев *Гастингцы* снова попытались переправиться через Моро. На этот раз атаке предшествовала 20-минутная артподготовка, после чего Рота С перебралась на другой берег около 14.00. За ней последовала Рота D. Вскоре обе роты были прижаты к земле интенсивным огнем противника. В 13.40 Кеннеди отдал приказ обеим ротам возвращаться на правый берег, но Рота D не сумела выйти из боя и оторваться от противника. Потерпев неудачу в попытке связаться по рации с Ротой D, Кеннеди пришел к выводу, что рота была смята противником. Дым и туман, покрывавшие поле боя, в конце концов рассеялись, и Кеннеди увидел, что эта рота сумела вклиниться в позиции противника. Он бросил им на помощь Роты А и В вместе со взводом пехоты из экипажей легких бронетранспортеров, вооруженных пулеметами *Брен/Bren*. Этот взвод получил приказ сойти с машин и атаковать в пешем строю.

Канадский пехотинец с противотанковым гранатометом ПИАТ/PIAT в стрелковой ячейке под Ортоной

Канадцы сумели занять гряды, прилегающую к реке Моро с севера, и быстро окопаться на ее обратном скате. Они были готовы отразить ожидаемую контратаку противника. Тем временем в районе Сан-Леонардо *Сифортцы* не сумели занять эту деревню, хотя Рота В, продемонстрировав напор, сумела удержать позиции на занимаемом немцами берегу реки. Планы по захвату этой деревни пришлось оставить, и британские танки, не имевшие возможности переправиться через реку, вступили в огневую дуэль с *панцерами*, расположившимися на другом берегу Моро.

Вечером 6 декабря в штабе 1-й Канадской Дивизии Воукс был проинформирован инженерами о том, что в районе Вилла Рогатти мост построить невозможно из-за неблагоприятного характера местности. Сан-Леонардо стало единственным местом, где стало возможным наведение необходимой переправы. Пока Воукс готовился к возобновлению наступления, *Гастингцы* продолжали укреплять занимаемый ими плацдарм. Несмотря на сильный дождь и обстрелы со стороны противника они сумели вручную переправить через реку две противотанковые пушки и боеприпасы к ним и втащить все это вверх по склону гряды. Контратаковавшие вечером 7 декабря небольшой плацдарм немцы были ими отброшены.

Схематическая карта, показывающая направления атак канадцев, пробивающихся к Ортоне

Горцы форсируют реку Моро

8 декабря в 15.30 канадские, британские и индийские артиллеристы приступили к обстрелу немецких позиций прямой наводкой. К ним присоединились авиация и корабельная артиллерия. Через час обстрел прекратился, и пехота пошла в атаку. Согласно плану Воукса, батальон 48-го Полка Горцев 1-й Канадской Пехотной Бригады должен был атаковать позиции 361-го Полка 90-й ПГД немцев, занимавшего позиции к западу от Сан-Леонардо над крутым откосом. Одновременно с этим солдаты Королевского Канадского Полка/Royal Canadian Regiment, также из состава 1-й Бригады, должны были пройти через занимаемый *Гастинцами* плацдарм и атаковать эту деревню справа. Солдаты передовых частей 48-го Полка перебрались через реку Моро и быстро вышли на намеченные рубежи.

Остальные части подошли позднее, окопались и приготовились к отражению контратаки немцев. Однако солдаты батальона Королевского Канадского Полка, вступившие в бой справа от *Горцев*, столкнулись с большими трудностями. Пехотинцы были на полпути к Сан-Леонардо, когда сильный артобстрел и контратака вражеской бронетехники остановили их. Подполковник Дэниел Спрай (Daniel Spry, 1913-1989, на фото слева), командир *Королевских Канадцев*, приказал своим людям окопываться и вызвал огонь артиллерии, наведя ее на периметр

занимаемой ими позиции. Немецкие танки отошли, и канадцы переместились на участок, который они дали говорившее само себя название *Холм-Мясорубка/Slaughterhouse Hill*.

В 22.00 инженеры приступили к наведению наплавного моста через Моро в районе Сан-Леонардо, чтобы дать возможность переправить на другой берег танки. Под огнем противника они сумели завершить свою работу к 6 утра 9 декабря. Воукс ранее планировал атаку силами *Сифортцев* и батальона 14-го Танкового Полка, более известного под названием Калгарийские Танки/Calgary Tanks, от Сан-Леонардо в направлении дороги Орсонья/Orsogna-Ортона. Поскольку Королевский Канадский Полк не смог занять эту деревню, теперь ее должны были взять *Сифортцы* и *Калгарийцы*. Майор Нед Эйми (Ned Amy), командир Эскадрона *А Калгарийцев*, атаковал деревню силами 12 танков. На броне его машин находилась Рота *D Сифортцев*. Две машины были потеряны по пути: не сумев пройти резкий поворот на спуске к реке Моро, они свалились с обрыва высотой около 30 футов. После переправы через реку *Сифортцы* попали под пулеметный огонь противника и были вынуждены спешиться. Взвод, которым командовал лейтенант Джон Маклин (John McLean) ворвался в деревню и приступил к ее зачистке, продвигаясь от дома к дому. Всего канадцы подавили 10 пулеметных гнезд, уничтожив и взяв в плен 26 немцев. Немцы контратаковали через оливковые рощи силами 12 танков, но были отброшены Эскадроном *А*, в котором к этому моменту осталось всего 4 машины. Однако деревня Сан-Леонардо теперь была в руках канадцев.

Оборона Замка Sterlin

Немцы контратаковали канадцев не только в Сан-Леонардо: под ударом оказались также *Гастингцы* и *Королевские Канадцы*. Последние удерживали двухэтажный каменный дом, прозванный солдатами *Замок Стерлин/Sterlin Castle* (на фото слева), так как их 16-м Взводом Роты *D* командовал лейтенант по имени Митч Стерлин (Mitch Sterlin, 1922 – погиб 19.12.1943). В ожидании контратаки противника Спрай приказал

Роте *А* и взводу Стерлина оставить высоту *Slaughterhouse Hill*, но ни командир находившегося там 8-го Взвода, лейтенант Джимми Куэйл (Jimmy Quayle), ни Стерлин не получили этого сообщения. Куэйл, который со своими людьми находился в правой части каменного дома, вскоре обнаружил, что остальная часть роты отступила. Он попытался предупредить об этом Стерлина, но в итоге счел, что взвод последнего был уничтожен противником, и покинул здание вместе со своими людьми. Однако Стерлин (на фото справа) и его солдаты были живы, хотя и были отрезаны от своих продвинувшимся вперед противником. Панцергренадеры атаковали взвод Стерлина, и небольшая их группа сумела под ружейно-пулеметным огнем подойти вплотную к дому, в котором закрепились канадцы, но была полностью уничтожена. Отступившие немцы оставили близ *Замка Стерлин* большое количество убитых и раненых.

После того, как попытки немцев выбить канадцев с плацдарма провалились, командование 90-й ПГД осознало, что их оборонительная линия на левом берегу реки Моро прорвана. В ночь в 9 на 10 декабря немцы отошли на хорошо укрепленные позиции, расположенные примерно в миле от Ортоны напротив дороги Орсонья-Ортона. Здесь немцы располагали врытыми в землю орудиями и блиндажами на левом берегу ручья, врезанного на глубину около 200 футов и впадавшего в Адриатическое море примерно в трех милях от этого участка. Канадцы так и прозвали эту оборонительную позицию *The Gully/Ручей*. В эту же ночь 3-й Полк немецкой 1-й Парашютной Дивизии генерал-лейтенанта [Рихарда Хайдриха](#)

(Richard Heidrich) начал продвижение на юг от *Адриатической Линии/Adriatic Line*, чтобы сменить 90-ю Дивизию. За ним последовали другие части этой дивизии, солдаты и офицеры которой были полны решимости не дать канадцам взять Ортону.

Схематическая карта боевых действий на подступах к Ортоне

Прочно удерживающие левый берег реки Моро канадцы продолжили свой марш в направлении дороги Орсона-Ортона. В 9 утра 10 декабря *Верные Эдмонтонцы* из состава 2-й Канадской Бригады, поддержанные *Калгарийскими Танкистами*, атаковали в направлении перекрестка старого *Шоссе 16* и дороги Орсона-Ортона. Этот перекресток получил у канадцев прозвище *Сидр/Cider*. С захватом этого перекрестка *Патриции* могли взять под контроль покрытый виноградниками южный склон *Ручья*, который также получил прозвище – *Винная Гряда/Vino Ridge*.

Атака на позицию *Gully*

Переход в наступление первоначально складывался удачно для союзников. *Верные Эдмонтонцы* в 13.30 передали сообщение о том, что три их роты вышли к перекрестку *Cider*. Проблема заключалась в том, что они были далеки от цели, и это, собственно, признал и сам командир *Патрициев*, подполковник Кэм Уэар (Cameron Ware, 1913-1990). Несмотря на его протесты и утверждения, что его людей просто перестреляют с высот, окружающих *Cider*, пришел приказ штурмовать *Винную Гряду*. Как он и предсказывал, *Патриции* попали под сильный огонь и были контратакованы немцами. Из нескольких поддерживающих пехоту танков два были подбиты. Уэар остановил дальнейшие попытки продвинуться вперед, но к тому времени в числе раненых оказались уже трое ротных командиров.

Тактическая значимость немецкой позиции *Gully*, заблокировавшей подходы к Ортоне, стала очевидной для Воукса. Он приказал 2-й Бригаде возобновить фронтальные атаки 11 декабря. Первым делом *Эдмонтонцы* снова попытались пробиться к перекрестку *Cider*, но убийственный огонь пулеметов и минометов остановил атаку канадцев. *Патриции* тем временем пробивались через усеянную виноградниками и оливковыми рощами *Винную Грядку*. Дополнительным препятствием для них здесь стали минные поля и мины-ловушки. К полудню канадцы сумели приблизиться к немецким позициям, где стычка с противником

переросла в перебрасывание гранатами... *Сифортцы* не сумели достичь своей цели – высоты, с которой просматривались вся позиция *Gully* и трехэтажное здание *Casa Berardi* (на фото слева), расположенное в трех четвертях мили к юго-западу от перекрестка *Сидр*.

Несмотря на усилия 2-й Бригады позиция *Gully* оставалась под контролем немцев. Воукс принял решение бросить в бой свой резерв – 3-ю Канадскую Пехотную Бригаду, находившуюся на южном берегу реки Сангро, через которую инженерами был переброшен мост. Батальон Полка Западной Новой Шотландии/*West Nova Scotia Regiment* из состава 3-й Бригады получил приказ пройти через позиции *Сифортцев*, переправиться через ручей, на котором находилась позиция *Gully*, и взять *Casa Berardi*.

В 18.00 батальон Полка Западной Новой Шотландии пошел в атаку. Продвигаясь в темноте по топкой местности, он попал под интенсивный артиллерийский и минометный огонь противника. Приблизившись к окрестностям позиции *Gully*, они попали под сильный ружейно-пулеметный обстрел и, не имея возможности окопаться, стали дожидаться утра. Командир батальона, подполковник Пэт Боджерт (*Pat Bogert, 1908-1999*), запросил артиллерийскую поддержку для намеченной на утро атаки, поскольку танки не могли присоединиться к пехотинцам на топкой местности. В 07.30 пристрелочный огонь по ошибке обрушился на позиции батальона, нанеся ему ощутимые потери. Затем канадцы попали под артобстрел немцев. За ним последовала атака панцергренадеров, которая была отбита. Две роты канадцев выбрались из своих стрелковых ячеек и начали преследование, но выше по склону ручья были остановлены пулеметами пехоты и огнем танков. Уцелевшие канадцы отступили к своим ячейкам, среди раненых оказался и комбат.

Генерал Воукс приказал еще раз атаковать позицию *Gully*. Ее должен был осуществить батальон Полка Карлтонцев и Йоркцев/*The Carleton and York Regiment* при поддержке танков *Калгарицев*. В 06.00 13 декабря канадцы пошли в атаку одновременно с началом артобстрела позиций противника. Они уничтожили три пулеметных гнезда и взяли в плен 21 немца. Сильный огонь противника остановил атаку, и понесший тяжелые потери батальон был вынужден отступить...

Воукс находился под давлением вышестоящих командиров, которые требовали, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки. Канадский офицер связи при штабе Монтгомери 12 декабря прибыл в штаб Воукса, чтобы выяснить, с чем связана задержка в наступлении. Генерал взорвался: «Скажите Монти, что, если он, черт возьми, сам здесь появится и увидит своими глазами эту грязь, в которую он нас загнал, то, черт возьми, будет знать наверняка, почему мы не можем двигаться быстрее!» Генерал чувствовал давление и со стороны прессы, представители которой начали обращать внимание на ход боев. «Все наступление 8-й Армии зависит от успеха канадцев, наступающих на Ортону,» - писала газета *Ottawa Citizen*. Это было не так. Некоторые офицеры предполагали, что город может быть обойден, но все обыгрывалось так, что он имеет критически важное значение, чего на самом деле не было.

Хотя основные атаки потерпели неудачу, прощупывающие оборону противника атаки батальонов Новой Скотии, *Сифортцев* и боевых машин Полка Онтарийских Танков/Ontario Tanks достигли определенных результатов. Канадцы выявили уязвимость позиции немцев на участке *Casa Berardi*, который на тот момент считался ключевым пунктом обороны всей позиции *Gully*. Воукс приказал батальону 22-го Королевского Полка 3-й Бригады атаковать утром. Канадцы не знали о том, что уставшие солдаты и офицеры понесшей тяжелые потери 90-й ПГД оставляют оборонительные позиции, а им на смену прибывают части 1-й Парашютной Дивизии. Многие из них были опытными бойцами, принимавшими участие в боях [на Крите](#) и на [острове Сицилия](#), где, в частности, сражались под [городом Катания](#) против британских десантников. Забегая вперед, стоит сказать, что попавшие в плен немецкие парашютисты с презрением отзывались о пехотинцах и говорили, что «после того, как те делают все не так, их посылают исправлять положение.»

Немецкие минометчики 1-й Парашютной Дивизии генерал-лейтенанта Рихарда Хайдриха, оборонявшие Ортону в декабре 1943

13 декабря канадцы сменили тактику. Они нашли два новых брода через ручей, и взвод солдат Полка Новой Скотии вышел к одной из второстепенных дорог, пригодной для танков.

Взятие *Casa Berardi*

В 06.30 14 декабря канадцы начали интенсивный артобстрел немецких позиций. Батальон 22-го Полка получил приказ перейти в атаку в секторе двух своих рот. Рота С капитана Полка Поля Трике (Paul Triquet, 1910-1980, на фото слева) должна была продвигаться на левом фланге, Рота D капитана Овила Гарсо (Ovila Garceau, 1912 – погиб в 1944 г., на фото справа) – на правом. Эскадрон С (Онтарийский Танковый Полк) майора Хершелла Смита (Hershell Smith, 1920-1998, тяжело ранен и потерял ногу 26.02.1945) с его семью боевыми машинами должен был поддержать роты Трикета, на направлении которой ожидалось более сильное сопротивление. В 07.10 обе роты пошли вперед туда, где их ждал огонь немецких пулеметов, минометов и танковых пушек. Сначала из укрытия за одним из домов на открытое пространство выкатился танк *Pz IV* и приступил к обстрелу канадцев. Танки майора Смита увязли в грязи, и пехотинцам самим пришлось принимать меры по уничтожению *панцера*. Вперед

вырвался сержант Руссо (Rouso) и выстрелил в него в упор из своего ПИАТа. Граната угодила в башню, которая немедленно взорвалась. В конечном итоге танки майора Смита догнали пехотинцев, потеряв *Шерман/Sherman* от огня одного из *панцеров*, который был после этого уничтожен. Продвигаясь вперед, танкисты вывели из строя еще три, обстреливавшие роту капитана Трике, но и сами потеряли две машины. Танковый бой продолжился, и уцелевшие канадские танки подбили еще три *панцера*. Трике крикнул своим людям: «Противник напротив нас, позади нас и на наших флангах. Есть только одно безопасное место – это рубеж, на который мы должны выйти.» В его роте в строю оставалось всего 14 человек, но этого оказалось достаточно, чтобы сбить немецких парашютистов с позиций и захватить *Casa Berardi*. Уничтожив еще один немецкий танк, майор Смит вывел к цели свои оставшиеся четыре машины... Ко времени наступления темноты 14 декабря на новый рубеж вышли остальные роты батальона 22-го Полка. Позднее капитан Трике за этот бой будет награжден *Крестом Виктории*, став единственным получившим его за всю ВМВ квебекцем.

Канадцы эвакуируют одного из раненых товарищей, пострадавшего в ожесточенном бою под Ортоной

Новый план генерала Воукса - операция *Morning Glory* – 1-я стадия новой атаки

Атаки других канадских частей в тот день не принесли заметных результатов. Воукс разработал новый план действий, поскольку важнейшей задачей стал выход всей дивизии на одну линию с батальоном 22-го Полка. 15 декабря *Карлтонцы* и *Йоркцы* получили приказ снова атаковать позицию *Gully*, но успеха не добились. Тогда Воукс принял решение атаковать с фланга перекресток *Cider*. Его план был разит на три стадии. Сначала батальон 48-го Полка *Горцев* должен был атаковать в северном направлении с целью перерезать дорогу *Вилла Гранде/Villa Grande* примерно в 2 000 ярдов от перекрестка *Cider*. Батальон *Королевских Канадцев* получил приказ захватить перекресток. После этого 2-я Бригада должна была атаковать непосредственно Ортону.

Операция *Morning Glory* – так была названа первая стадия атаки 1-й Дивизии, началась в 08.00 18 декабря. Канадские артиллеристы создали *ползущий огневой вал*, перемещавшийся на 100 ярдов каждые 5 минут. Через 20 минут после открытия артогня *Горцы* начали продвижение вперед. Их поддерживал Эскадрон *В* 12-го Канадского

Танкового Полка. Атака развивалась успешно, и *Горцы* быстро подавили сопротивление противника. К 10.30 они вышли на намеченный рубеж.

2-я стадия атаки - операция *Orange Blossom*

Операция *Orange Blossom* - 2-я стадия атаки – началась в 11.45. В то время как артиллерия канадцев сумела пристреляться перед началом операции *Morning Glory*, этого не случилось на новой стадии. Наводчики располагали лишь неточными картами, из-за чего их снаряды начали падать на позиции своих же частей. Артиллеристы продвинули огневой вал на 400 ярдов вперед и также повели огонь, прикрываящий правый фланг *Королевских Канадцев*. Заминка с пристрелкой дала возможность немецким парашютистам вернуться на огневые позиции и открыть убийственный огонь по атакующим, что остановило их продвижение вперед.

Королевские Канадцы перегруппировались и на следующий день возобновили атаку. В 14.15 артиллеристы снова создали огневой вал, и две роты пошли вперед в сопровождении танков. Через два часа они заняли перекресток *Cider*. В этой атаке был убит лейтенант Митч Стерлин... После девяти дней ожесточенных боев канадцы, наконец, выбили противника с позиции *Gully*. Вечером 18 декабря немцы отступили к Ортоне. Пока канадцы пробивались к перекрестку *Cider*, немцы прилагали все усилия к тому, чтобы превратить Ортону в смертельную ловушку для союзников. Они взрывали одно здание за другим, чтобы заблокировать узкие городские улицы и вынудить атакующих втянуться в главный проспект города - *Corso Vittorio Emanuele*. Он вел к городской площади - *Piazza Municipale*, где в окружающих ее зданиях немецкие парашютисты разместили многочисленные огневые позиции – пулеметные, минометные и противотанковые, намереваясь поймать союзников в смертоносный огневой мешок.

В полдень 20 декабря *Верные Эдмонтонцы* при поддержке Эскадрона С 12-го Танкового Полка пошли в атаку на Ортону, следуя за огневым валом. Их целью было занятие группы зданий на юго-западной окраине города. После ожесточенной стычки с противником, они вышли к намеченной цели в 14.26. Здесь он окопались и стали дожидаться подхода роты *Сифортцев*, которая должна была захватить церковь на окраине города. Солдаты Роты С *Сифортцев* проползли через минное поле, после чего стали карабкаться вверх по обрыву, пока немецкие парашютисты забрасывали их гранатами. В ходе этой атаки канадцы подавили три пулеметных гнезда противника. Церковь оставалась в 400 ярдах от атакующих. Один взвод начал продвигаться в ее сторону, пока другой зачищал от немцев соседние домики. Под ружейно-пулеметным и минометным огнем взвод атаковал церковь, но был отброшен контратакой противника. Парашютистов, в свою очередь, отбросила Рота С. К моменту наступления темноты канадцы были все еще в 300 ярдах от церкви.

На следующее утро *Верные Эдмонтонцы* снова атаковали силами двух рот. Рота В стала продвигаться вперед через фермерское поле, чтобы занять группу домов на окраине города. 100 солдат из Роты D были вынуждены атаковать через открытую местность под пулеметным и снайперским огнем, понесли тяжелые потери и были вынуждены откатиться назад. Когда вторая атака также потерпела неудачу, в Роте D в строю оставалось 17 человек. Командир роты, майор Джим Стоун (Jim Stone, 1908, Англия – 2005, на фото слева) разделил их на три группы. Он хотел проследовать в город за Ротой В, но получил приказ своего командира, подполковника Джима Джефферсона (Jim Jefferson, 1906, Англия - 1973), продолжить атаковать с текущей позиции, потому что для прикрытия танков было жизненно важно иметь людей, продвигающихся вперед по обе стороны проспекта *Corso Vittorio Emanuele*...

Перед лейтенантом Джоном Дуганом (John Dougan, 1921-2006), под командой которого оказались шестеро солдат из обескровленной роты майора Стоуна, стояла трудная задача

– возглавить атаку. Заметив узкую канаву, которая вела к многоквартирному дому, стоявшему на окраине города, Дуган решил использовать ее. «Все равно мы все погибнем, так что давайте попробуем,» - сказал он своим солдатам, и люди поползли вперед, создавая с помощью дымовых гранат прикрывающую их завесу. Они надеялись на то, что на противоположном конце канавы не окажется немецкой пулеметной точки, и им повезло: там его действительно не было. За Дуганом и горсткой его солдат продвигался майор Стоун с остатками Роты D. Канадцы заняли большое здание и открыли огонь по немцам, засевшим в стрелковых ячейках. Вслед за этим в город вошли *Шерманы*, углубившись в него на 200 ярдов. Танкисты увидели улицы, заваленные обломками зданий и напичканные минами. В город вступили *Верные Эдмонтонцы* и ко времени наступления темноты они добрались до площади [*Piazza*] *Vittoria*. Их передовая линия была уже в четверти мили от *Piazza Municipale*.

Пока *Верные Эдмонтонцы* пробивались вглубь Ортоны, *Сифортцы* заняли церковь и начали продвигаться по улице *Via Costantinopoli*, проходившей через восточную часть города. Они вместе с поддерживающими их танкистами натолкнулись на упорное сопротивление противника. Обход оборонявшихся с фланга был проблематичным: повсюду путь людям и машинам преграждали кучи глыб и щебня высотой до 15 футов. Бригадный генерал Берт Хоффмистер (Bert Hoffmeister, 1907-1999, на фото слева), командир 2-й Пехотной Бригады, приказал всем остальным ротам *Верных Эдмонтонцев* и *Сифортцев* войти в город. Кровавое сражение, которое военные корреспонденты называли *Малый Сталинград/Little Stalingrad* шло полным ходом...

Получив сообщения о том, проспект *Corso Vittorio Emanuele* на протяжении 300 ярдов свободен от завалов, майор Стоун разработал дерзкий план, задумав заставить немцев врасплох 22 декабря. Это план подразумевал атаку танков Эскадрона С, продвигающихся на небольшой скорости и ведущих огонь с включенными сиренами. Пехота должна была проследовать вперед вместе с ними. «Мы пошли вперед, и [создаваемый] шум был оглушающим, - вспоминал позднее Стоун. – Мы продвинулись на сотню ярдов, и по нам не было произведено ни одного выстрела.» Головной танк остановился перед большой кучей каменных обломков. Зная, что дорога каждая минута, Стоун быстро забрался на него. «Что за черт, в чем дело?» – спросил он командира экипажа. Танкист указал на кусок щитового железа, лежавший на дороге напротив него, и сказал, что, возможно, под ним мина. Стоун был разгневан: продвижение танков остановилось, и его план разваливался.

Неожиданно по головной машине открыла огонь немецкая 57-мм противотанковая пушка. Стоун приказал расчету одной из его противотанковых пушек произвести выстрел в ответ, но артиллеристы промахнулись. Тогда офицер бросил дымовую гранату, лично атаковал позицию немцев и, перебросив через щит пушки осколочную гранату, уничтожил ее расчет. Вслед за этим канадцы начали продвижение к *Piazza Municipale* от дома к дому. Всем ротам, взводам и отделениям отводились свои цели, была установлена строгая система передачи командирами сообщений о завершении зачистки очередного дома перед тем как переходить к следующему. Опасность ждала канадцев везде и всюду: немцы оставляли в них мины-ловушки или заряды замедленного действия. Фасады некоторых зданий были взорваны, и входившие в них пехотинцы оказывались под огнем из соседних домов. Под огнем были и кучи обломков, перегораживающие улицы.

Машины 12-го Танкового Полка в сопровождении Верных Эдмонтонцев вступают в Ортону 22 декабря 1943 года.

Пробившись к входу на *Piazza Municipale*, люди майора Стоуна оказались под огнем по меньшей мере пяти пулеметов, поливающих их свинцом из окрестных зданий. Одним из них была ратуша. Обороняющиеся парашютисты убрали часы из башни, возвышавшейся над ней, и превратили ее в огневую точку. Рядовой Рэттрэй (C.G. Rattray) с двумя другими солдатами вбежал в ратушу и зачистил от немцев первый этаж. Затем он поднялся по лестнице и в одиночку уничтожил три пулеметных гнезда, взяв в плен пятерых парашютистов. Приближалась ночь. Канадские танки в сумерках оставили город, чтобы не быть атакованными на узких улицах.

На следующее утро канадцы продолжили продвижение вперед от дома к дому. *Верные Эдмонтонцы* зачистили здания, примыкающие к *Piazza Municipale* и начали продвижение к Арагонскому замку/*Castello aragonese* и примыкающему к нему кладбищу. На пути они столкнулись с ожесточенным сопротивлением. *Сифортцы* получили приказ зачистить западную половину города. Поскольку танкам было трудно продвигаться по улицам города, заваленным обломками, канадцы вручную закатили в город 6-ти и 17-фунтовые пушки, которые оказались чрезвычайно полезными в уличных боях. Артиллеристы использовали бронебойные снаряды, чтобы пробивать дыры в удерживаемых немцами домах, после чего открывали огонь фугасными боеприпасами, уничтожая обороняющихся. Пушки применяли также для того, чтобы сбивать верхние части куч обломочного материала, давая танкам возможность перебираться через них, и для уничтожения снайперов, ведущих огонь с крыш домов. Артиллеристы сами затаскивали пушки на кучи обломков, чтобы оттуда вести огонь.

Вспоминает канадский пехотинец: «Все они научились обрушать черепичные крыши домов на немецких снайперов одним прицельным выстрелом из шестифунтовки. Когда выяснилось, что шестифунтовый снаряд не пробивает толстые каменные стены и кирпичную кладку..., они вколачивали в окна и двери фугасные снаряды, которые рвались внутри, - так они применяли свою собственную тактику зачистки комнат.» Артиллерист одного из противотанковых расчетов так рассказал об этом: «Мы использовали противотанковые пушки особым способом. Снаряды не пробивали гранитные стены, которые иногда достигали 4 футов в толщину. Поэтому мы просто стреляли по окнам, и они начинали скакать внутри так же, как внутри танка, нанося страшный урон.» На поздней стадии боев артиллеристы просто стреляли по углам зданий, обрушая их и хороня под руинами обороняющихся... Допросы пленных подтвердили, что эта тактика была весьма эффективной и имела сильный деморализующий эффект.

Канадцы продвигаются по улицам Ортоны...

Первоначально канадцы зачищали здания «снизу-вверх», забрасывая гранатами первые этажи, потом врываясь в них и расстреливая уцелевших немцев из автоматов. Потом они постепенно пришли к новой тактике, используя то, что в Ортоне здания примыкали друг к другу. Саперы стали пробивать взрывами на верхнем этаже дыры в стенах, отделяющих один дом от другого, что давало возможность солдатам пробираться в следующее здание и постепенно зачищать его, спускаясь сверху вниз, бросая гранаты и не подставляя себя под пули снайперов. Эта тактика получила наименование *рытье нор/mouse holing*, кроме взрывчатки для

пробивания дыр применяли также трофейные немецкие мины и ПИАТы. Изобретателем этой тактики в памяти канадцев остался капитан Уилмот Лонгхёрст (Wilmot George Longhurst, на фото слева), командир Роты *А Верных Эдмонтонцев*. 21 октября 1944 года 33-хлетний офицер погибнет в бою под городом Чезена/Cesena...

Противоборствующие стороны часто оказывались очень близко друг к другу. В памяти канадцев остался англоговорящий немец, лейтенант Фритц Илли (Fritz Illi), который время от времени кричал им, чтобы они бросили ему говяжьей тушенки или сигарет, за что иногда получал в ответ порцию ругани. Забегая вперед стоит сказать, что Илли пережил войну.

Генерал Воукс пытается изолировать Ортону

Пока 2-я Бригада продвигалась от дома к дому к центру Ортоны, генерал Воукс приказал 1-й Бригаде атаковать в северо-восточном направлении и перерезать дороги, идущие на север в сторону городов Толло/Tollo и Пескара. Этим он хотел лишить немецких парашютистов снабжения и изолировать их в Ортоне. Следуя за огненным валом, две роты *Гастингцев*, поддержанные *Шерманами* из Эскадрона *А Онтарийцев*, в 09.30 начали продвижение к намеченной цели – гряды, расположенной в 1 000 ярдов к северу от дороги на Толло. Танки быстро увязли в топком грунте, но пехотинцы продолжили наступление, через час почти выйдя на намеченный рубеж. После этого артиллеристы прекратили огонь,

и канадцы лишились прикрытия, попав под огонь противника. Две роты понесли тяжелые потери и оказались прижатыми к земле, после чего одна рота выдвинулась вперед, и *Гастингсы* заняли гряды. Подошла последняя рота и окопалась на достигнутом рубеже. Канадцам предстояла трудная ночь: им пришлось отбивать контратаки парашютистов, которые пытались просочиться через их позиции и атаковать их с тыла.

В 16.00 Батальон 48-го Полка *Горцев* под дождем прошел мимо занимаемой *Гастингцами* позиции, продвигаясь к своей цели – высоте, с которой просматривались небольшие деревни Сан Никола/San Nicola и Сан Томаско/San Tommaso. Дерзость, с которой они осуществили ночную атаку без поддержки артиллерии или танков была вознаграждена: *Горцы* застали противника врасплох и заняли два здания, в котором находились немцы. После этого они возобновили продвижение вперед и в 19.40 захватили высоту.

Реализация финальной стадии плана Воукса началась утром 24 декабря силами *Королевских Канадцев*. Они должны были пройти через позиции *Гастингцев* и *Горцев*, чтобы оседлать основное шоссе к северу от Ортоны. На этот раз не был предусмотрен *ползущий огневой вал* из-за опасений зацепить позиции *Горцев*. Вместо этого к наступающим присоединились четверо артиллерийских наблюдателей, которые должны

были вызвать огонь, когда это понадобится. Однако атака не стала развиваться по плану при свете дня, поскольку немецкие парашютисты все еще занимали оборонительные позиции на местности, которую было необходимо пересечь, и огонь минометов и артиллерии противника свел на нет все шансы на выход к позициям находившихся в изоляции *Горцев*. Майор Строум Гэллоуэй (Strome Galloway, 1915-2004, слева на фото, участник боевых действий в Тунисе и в Сицилии в составе [Ирландской Бригады](#), автор нескольких книг, включая воспоминания о войне), командир *Королевских Канадцев*, остановил дальнейшие дневные атаки и стал дожидаться темноты, чтобы в дальнейшем отправить к позициям *Горцев* одну из своих рот. Однако и эта попытка продвинуться вперед была остановлена интенсивным пулеметным огнем. Следующая была намечена на День Рождества.

Накануне Рождества уличные бои в Ортоне продолжились. Немцы получили крайне необходимые им подкрепления – 2-й Батальон 4-го Парашютного Полка усилил потрепанный 2-й Батальон 3-го Полка. Тем временем получали подкрепления два атакующих канадских батальона. Среди прибывших было много плохо обученных новичков, которые не умели толком обращаться с гранатами и стрелковым оружием... Но деваться было некуда: потери были такими тяжелыми, что во многих стрелковых ротах в строю оставалось не более 30 человек. Однако канадцы медленно теснили парашютистов. К этому моменту половина города была уже под их контролем.

Ортона взята

В День Рождества бои также не утихали. Для части канадцев, тем не менее, наступил перерыв в боях, так как *Сифортцы* были отведены с передовой, чтобы съесть праздничный ужин, который подавали в занятой ранее церкви *Santa Maria di Constantinopoli*. Многим солдатам батальона *Верных Эдмонтонцев* повезло значительно меньше, хотя и им пытались доставить ужин с жареной свининой.

Рождественский ужин. Солдаты получили также небольшие подарки – лезвия для бритв, куски мыла и т.д.

Немецкие парашютисты, тем временем, окружили батальон *Горцев* и обрушили на них минометный и артиллерийский огонь. *Королевские Канадцы* получили приказ отказаться от первоначального плана перерезать шоссе и вместо этого пробить коридор к осажденным *Горцам*. 60 солдат и офицеров *Саскатунской Легкой Пехоты/Saskatoon Light Infantry* приступили к выполнению боевой задачи с наступлением сумерек. Они вступили в контакт с попавшими в трудное положение *Горцами*, доставив им необходимые припасы и эвакуировав раненых. Около 10 утра 26 декабря немецкие парашютисты пошли в массированную атаку на позиции окруженных. *Горцы* отчаянно сопротивлялись, отбив три штурма. Через какое-то время к ним пробились и пришли на помощь три *Шермана*. Уже вскоре *Горцы* сами пошли в контратаку, вынудив немцев отступить к деревням Сан Никола и Сан Томассо.

Бои в Ортоне не прекращались, сконцентрировавшись на небольшом по площади участке в старом квартале города напротив замка. Парашютисты дрались отчаянно, используя огнеметы, пулеметы, минометы и противотанковые пушки. 27 декабря офицер *Верных Эдмонтонцев* и 23 солдата находились в одном из двухэтажных зданий, когда в нем

взорвался заряд замедленного действия. Только трое из канадцев выжили. Их товарищи немедленно ответили тем же: саперы заложили взрывчатку под одно из зданий, в котором засел противник, и привели ее в действие. При взрыве погибло около 50 немцев...

В ходе боевых действий гибли мирные жители. Вспоминает командир *Сифортцев*, подполковник Сид Томпсон (Syd Thompson, 1914-2008, на фото слева): «Старая женщина оказалась посреди площади напротив позиций одной из рот, и она, полагаю, сошла с ума. Она ходила кругами с распущенными волосами, издавая крики и стенания. Потом ее подстрелили, и мы не могли подобраться к ней. Потом, когда позднее подошли танки, они просто ездили по ней

взад-вперед. Это было ужасно, хотя, само собой, она к тому времени уже ничего не чувствовала.»

24 декабря Гитлер, как и во многих других случаях в 1944-1945 годах, отдал приказ удерживать город до последнего человека, но 28-го на Ортону опустилась тишина.

Полагая, что для зачистки города необходимо еще одно усилие, Хоффмистер бросил в бой батальон *Патрицев*. Патрули, высланные им вперед утром 28 декабря, обнаружили, что парашютисты покинули город. Они получили соответствующий приказ прошлой ночью. Ортона полностью перешла под контроль канадцев. Через несколько дней они нашли в железнодорожном тоннеле Рождественскую елку с прикрепленной к ней запиской: «Жаль, мы не можем выставить здесь *омелу* (рождественская традиция: если кто-то стоит под [омелой](#), ты можешь поцеловать этого человека – ВК)... но мы подготовим вам горячий прием в горах.»

Бои все еще продолжались к северо-западу от города, когда *Горцы* 29 декабря захватили деревни Сан Никола и Сан Томассо. Два батальона 3-й Бригады после этого снова были брошены в бой с приказом отбросить парашютистов за реку Риччио/Riccio к началу января.

Потери сторон и заключение

Декабрь 1943 года для 1-й Канадской Дивизии оказался месяцем большой крови: они потеряли 2 339 человек, из них 502 убитыми (*встречаются и более значительные цифры – ВК*). Немецкие потери за весь месяц остались неизвестными и, скорее всего, были не меньше, чем у канадцев. Непосредственно в боях за город они составили 867 человек убитыми, ранеными и попавшими в плен. Список погибших мирных жителей составил 1 314 человек...

В связи с понесенными его дивизией тяжелыми потерями Воукс подвергся критике за отсутствие тактической гибкости и приверженность фронтальным атакам. После боев за Ортону, среди солдат и офицеров дивизии получил хождение его кличка *Мясник/Butcher*. Однако генерал еще не раз проявит себя компетентным командиром на Итальянском фронте и в Западной Европе, где он возглавил 4-ю Канадскую Танковую Дивизию. Здесь в апреле 1945 имели место два случая, в которых он проявил свой тяжелый характер: в первом он приказал разрушить несколько жилых зданий в немецком городе Зёгель/Sögel, узнав о том, что в боях приняли участие гражданские лица, убившие нескольких канадцев. Щебень, полученный в результате разрушения зданий, был использован для отсыпки дороги для канадских танков. Во втором случае, через несколько дней, он приказал стереть с лица земли город Фризоте/Friesothe, получив оказавшееся позднее недостоверным сообщение о том, один из его любимых батальонных командиров был убит в спину гражданским немцем. Узнав о том, что этот офицер погиб в бою с немецкими солдатами, он сказал следующее: «Теперь я могу признаться, что испытываю чувство глубокого сожаления по поводу понесенной потери и чувство минимального сожаления о том, что был разрушен Фризоте.»

Штурм Ортоны стал сражением, в котором важную роль сыграло желание обеих сторон не уронить престиж, в существенной мере подогретое действиями прессы еще до того, как бои переместились непосредственно в городскую черту. Судя по всему, немцы сами были не рады тому, с каким ожесточением шли бои за этот город. Сохранилась запись телефонного разговора между командующим немецкими войсками на Средиземноморье, генерал-фельдмаршалом [Альбертом Кессельрингом](#), и командующим 10-й Армией генералом [Йоахимом Лемельзенем](#) (Joachim Lemelsen), которому тот позвонил в Рождественское утро и сказал следующее: «Ясно, что мы не хотим оборонять Ортону столь решительно, но англичане выставили его [город] не менее важным, чем Рим.» Лемельзен ответил: «Это стоит столь большой крови, так что этому нет оправдания», на что фельдмаршал заметил: «Нету, но вы уже ничего не можете с этим поделать, когда дела развиваются в подобном духе; слишком плохо то, что именно тут оказался Монтгомери и что мировая пресса так раздула все это...»

СРАЖЕНИЕ ЗА МОНТЕ КАССИНО – СОЛДАТСКИЕ ИСТОРИИ

Сражение за Монте Кассино в центре Италии продолжалось 123 дня с середины января под конец мая 1944 года. Оно стало одним из наиболее трудных и кровопролитных для многонациональных сил западных союзников СССР. Традиционно оно разделяется на четыре этапа:

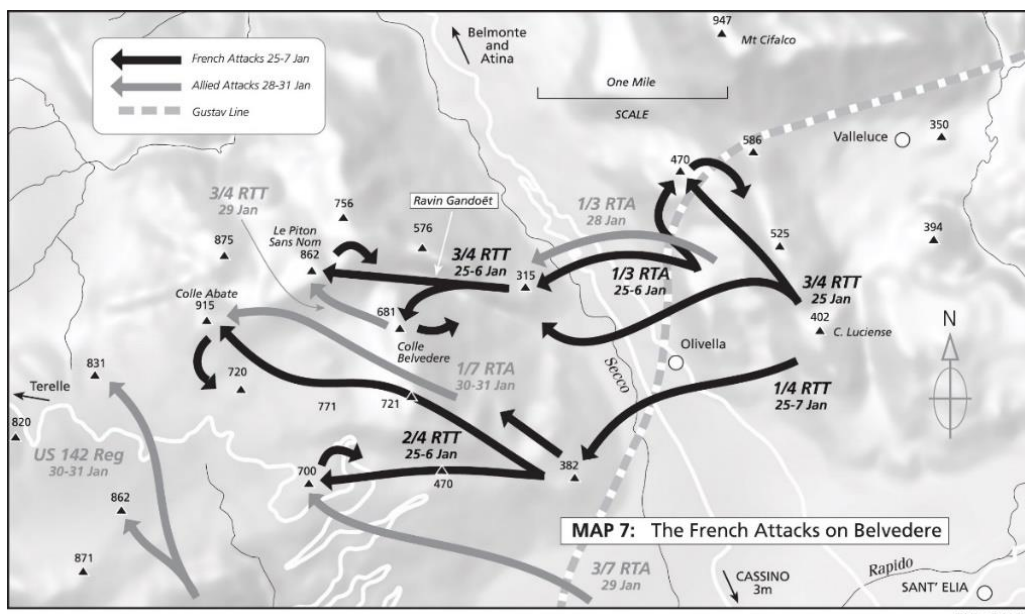
Первый этап

Первая атака имела место 17 января. Недалеко от побережья Тирренского моря 10-й Корпус британцев форсировал реку Карильяно/Carigliano. На первом этапе сражения его потери составили около 4 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

20 января 36-я (Техасская) Пехотная Дивизия американцев предприняла попытку форсировать реку Рапидо*. За двое суток, не добившись даже минимального успеха. Дивизия потеряла 2 100 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести и была вынуждена отступить.

24 января 2-й Корпус американцев атаковал немцев через долину реки Рапидо к северу от Кассино и потеснил 44-ю пехотную Дивизию немцев. Атака Французского Экспедиционного Корпуса, продвинувшегося на несколько километров на правом фланге фронта, была остановлена немцами. Две марокканские дивизии французов потеряли в районе горы Бельведер 2 500 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

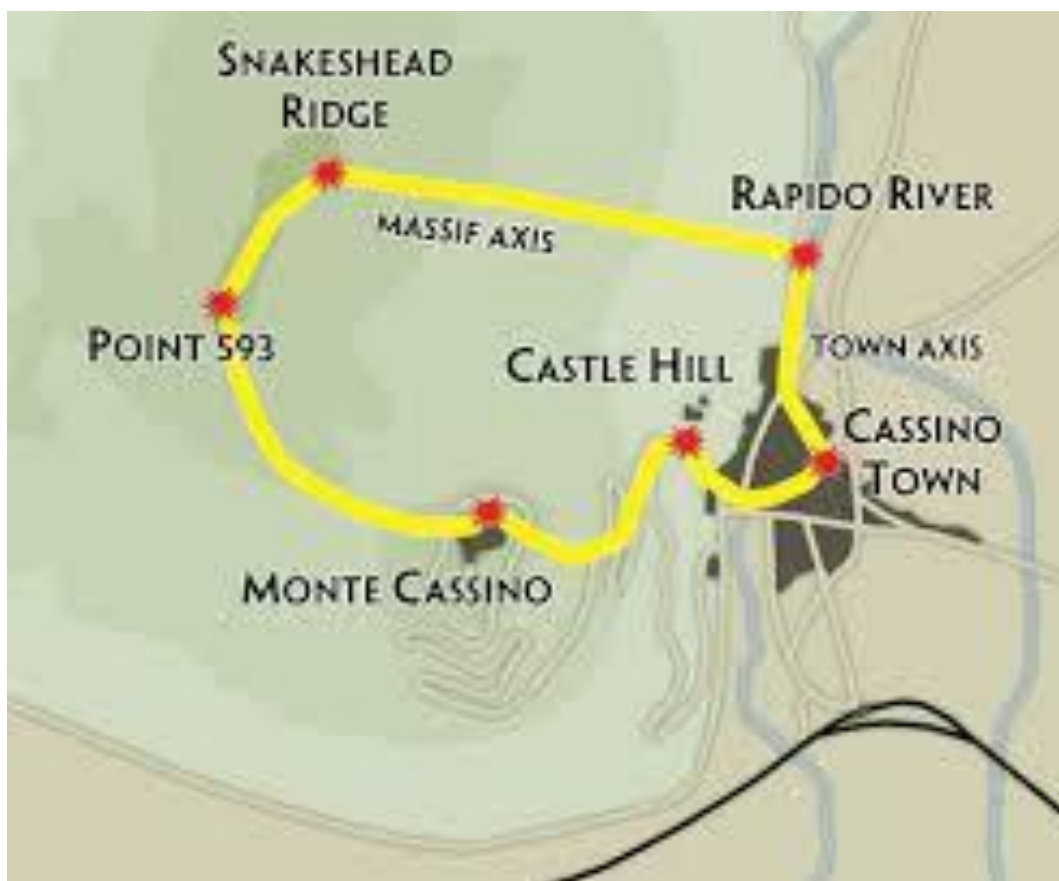
К началу февраля 34-я Дивизия американцев подошла к аббатству (монастырю) с севера на расстояние около одной мили, но попытка захватить его была отбита немцами. 11 февраля, после трехдневных атак на аббатство и город Кассино американцы отступили. Пехотные батальоны дивизии потеряли до 80% личного состава...

Продвижение американцев и французов к северу от Монте Кассино 25-31 января 1944 года

Второй этап

Этот этап получил название *Avenger*. Союзное командование, считая, что немцы используют аббатство для наблюдения за наступающими и корректировки артиллерийского огня, приняло решение разбомбить его. 15 февраля аббатство было разрушено – 91 бомбардировщик *Митчелл* и 142 *Летающие Крепости* сбросили на него 1 150 тонн бомб.

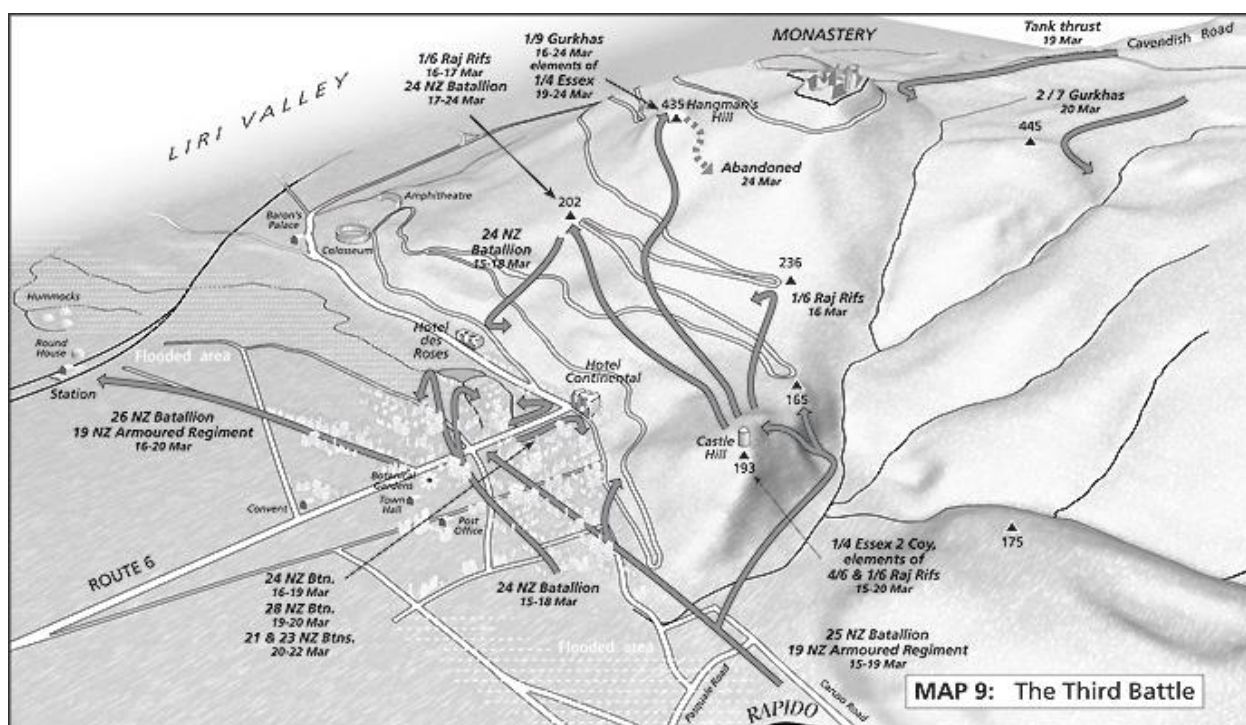

Расположение некоторых упомянутых в тексте пунктов относительно аббатства Монте Кассино

В ночь после бомбардировки рота 1-го Батальона Королевского Сассекского Полка (Royal Sussex Regiment) безуспешно атаковала позиции немцев на гряде *Snakeshead Ridge*, потеряв половину личного состава. На следующую ночь Сассекский Полк получил приказ атаковать гряду силами батальона. Атака была отбита с потерей половины личного состава. 17 февраля командование союзников бросило в атаку 4-й батальон 6-го Полка (Индийских) Раджпутских Стрелков (Rajputan Rifles) – атака была отбита с тяжелыми потерями для наступавших.

В рамках планов союзного командования 28-й (Маори) Батальон новозеландцев атаковал железнодорожную станцию города Кассино. Попав под огонь и контратаки немцев и понеся тяжелые потери, новозеландцы были вынуждены отступить.

Третий Этап

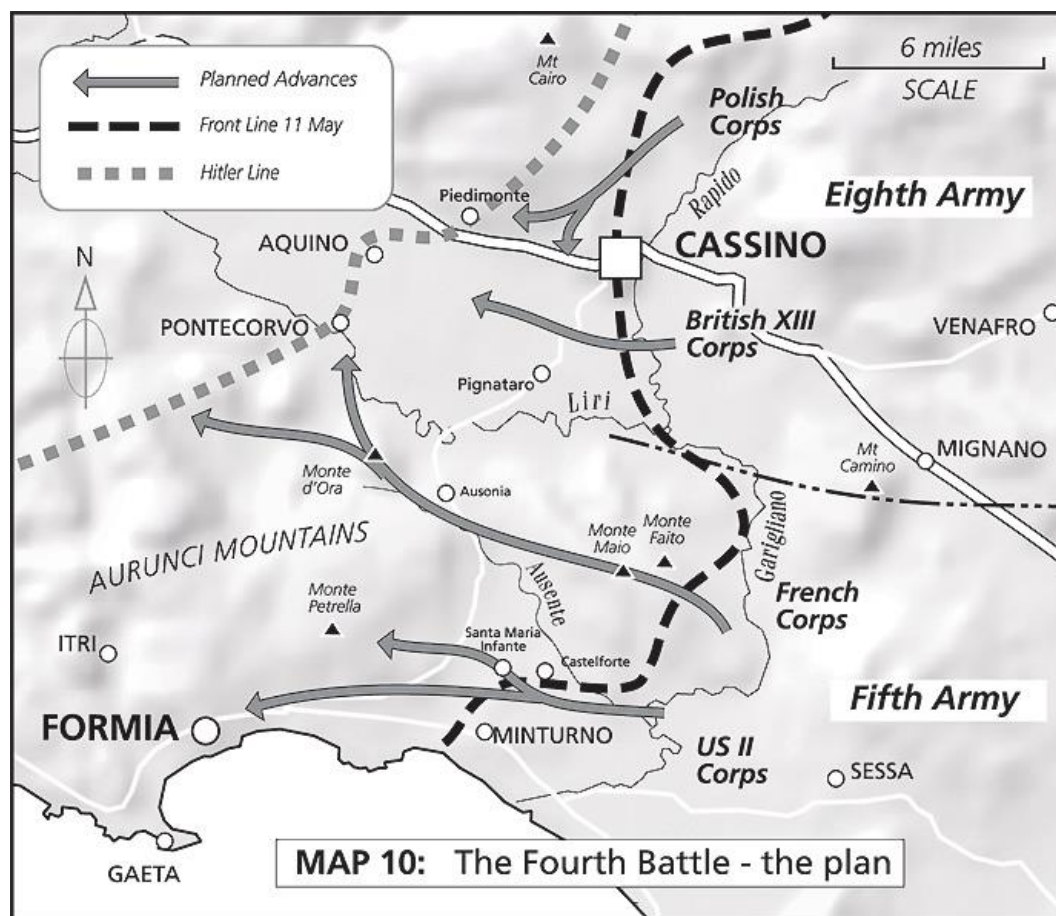
Продвижение союзников на 3-м этапе сражения

15 марта, после 3.5 часов бомбардировки с воздуха, в ходе которой на позиции немцев было сброшено 750 тонн бомб, новозеландцы пошли в атаку и захватили важную высоту *Замковая Гора/Castle Hill*. Атаке также предшествовала артиллерийская подготовка силами 743 стволов. К концу дня, 17 марта, гуркхи захватили важную высоту *Hangman/Вешатель* всего в 230 м от аббатства. Новозеландцы, поддержанные британской бронетехникой, захватили городскую железнодорожную станцию.

19 марта союзники планировали осуществить атаку на город и аббатство, но контратаковавшие части 1-й Воздушно-десантной Дивизии немцев остановили наступление и уничтожили большое количество бронетехники союзников. Бои приняли характер городского сражения, союзники увязли в них, и новозеландский генерал [Фрейберг](#) (Bernard Freyberg, правильно – Фрайберг – ВК) принял решение остановить наступление.

В этих боях 4-я Индийская дивизия потеряла около 4 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, Новозеландская Дивизия – 1 600 человек. Немцы также понесли тяжелые потери.

Четвертый Этап

План наступления 4-го этапа сражения, реализованный союзниками

Эта операция получила название *Diadem*. Планировалось, что 2-й Корпус американцев будет атаковать на левом фланге вдоль побережья, Французский Корпус – на севере через долину реки Капильяно, справа от центра, вдоль долины реки Лир, - 13-й Корпус британцев. На правом фланге предстояло наступать 2-му Польскому Корпусу (3-я и 5-я дивизии) и атаковать разрушенное аббатство.

В 23.00 11 мая наступление началось с артиллерийской подготовки, в которой приняли участие 1 060 стволов 8-й Армии союзников и 600 стволов 5-й армии. 2-й Корпус американцев не добился значительного продвижения.

Французской корпус на левом фланге прорвался в горный массив Аурунчи/Aurunci, тогда как трехдневные атаки поляков, чередующиеся с контратаками немцев, принесли союзникам только тяжелые потери. К 13 мая оборона немцев на их правом фланге начала разваливаться под давлением 5-й армии. Еще одна попытка поляков взять аббатство привела к успеху – 18 мая они ворвались в него и водрузили над ним польский флаг. Со стороны союзников в боевых действиях приняли участие солдаты и офицеры многих национальностей: британцы, американцы, французы, поляки, военнослужащие из частей, представлявших доминионы и колонии британской и французской империй: индийцы, новозеландцы, марокканцы.

Рассказывают солдаты и офицеры союзных и немецких войск...

БРИТАНЦЫ

Дуглас Лэйн (Douglas Lane), артиллерист, 2-й номер на наблюдательном посту (Observation Post Assistant) 57-го Полка (10-й Корпус). Для этого парня разрушение монастыря Кассино имело особое значение: он был прямым потомком Отца Игнациуса из Лэнтони/Llanthony, основавшего бенедиктинский монастырь в Уэльсе.

Стоит упомянуть, что к концу января-началу февраля в операции по захвату Кассино не было никакого прогресса. Без захвата монастыря не шло и речи о продвижении к Риму. Примерно в это время наш артиллерийский полк был переброшен на этот участок фронта, чтобы поддержать 201-ю Бригаду Гвардейцев (Guards Brigade). Монастырь находился на высоте 1500 футов, нам же пришлось вскарабкаться на наблюдательный пункт, расположенный на высоте 2500 футов. С наблюдательного пункта мы, когда позволяла погода, видели монастырь, расположенный на противоположной от нас стороне долины. Он выглядел, я должен сказать, грозно и странновато, поскольку к тому времени это был единственный неразрушенный объект во всей округе. Такое же ощущение вызвал бы Букингемский дворец посреди [Пашендальской равнины](#).

К 15 февраля мы пробыли на наблюдательном пункте около недели и чувствовали себя совершенно отвратительно, настолько мерзкой была погода. В редкие моменты, когда в облаках образовывались разрывы, мы не отрывали глаз от монастыря, и, честно говоря, он действовал нам на нервы. Он превратился из живописной достопримечательности в чудовище, в какой-то нарост, по какому-то стечению обстоятельств, сковавший наши жизни и остановивший наш путь домой. Он стал каким-то умопомрачительным олицетворением того, что мы все ненавидели...

Я пробыл на фронте уже два года, в непрерывных боях, что сильно притупило мою чувствительность ... Неожиданно из тумана, с южной стороны, в одно довольно приятное утро, сразу же после завтрака около 9.30 утра в небе появилась армада бомбардировщиков, в основном, *Летающих Крепостей*, всего около 250. Мы гадали, куда летит эта армада, когда ни с того, ни с сего из них посыпались бомбы на монастырь Святого Бенедикта, расположенного на расстоянии в 10 миль от нас через долину... Мы обрадовались, крича и обнимая друг друга. Мы просто сходили с ума от восторга, но рядом со мной был замечательный валлиец, Том Робертс, который всегда был моим наставником, философом и другом, начиная с того дня, когда мы обогнули Мыс Доброй Надежды на пути к Суэцкому каналу. Он был человеком большой духовности и знал о моей связи с Отцом Игнациусом. Когда я перестал трястись, когда стихли смех и истерическое веселье, он присел рядом со мной и сказал: «Успокойся, Даг. Я имею в виду, что все это хорошо, но на самом ли деле мы пришли на эту войну, чтобы бомбить монастыри? Что бы Отец Игнациус подумал об этом?» Неожиданно мне будто кровь хлынула в голову: «Что же мы делаем на этой долбаной горе, когда вокруг все рушится и превращается в прах? Мы сражаемся за что-то и против чего-то? Мы здесь радуемся разрушению одного из величайших памятников христианства.» И мое настроение стало меняться от восторга к ужасу, к вопросам, задаваемым самому себе ...»

Аббатство под бомбами. 15 февраля 1944 года.

Бои у Замковой Горы – середина марта 1944 года

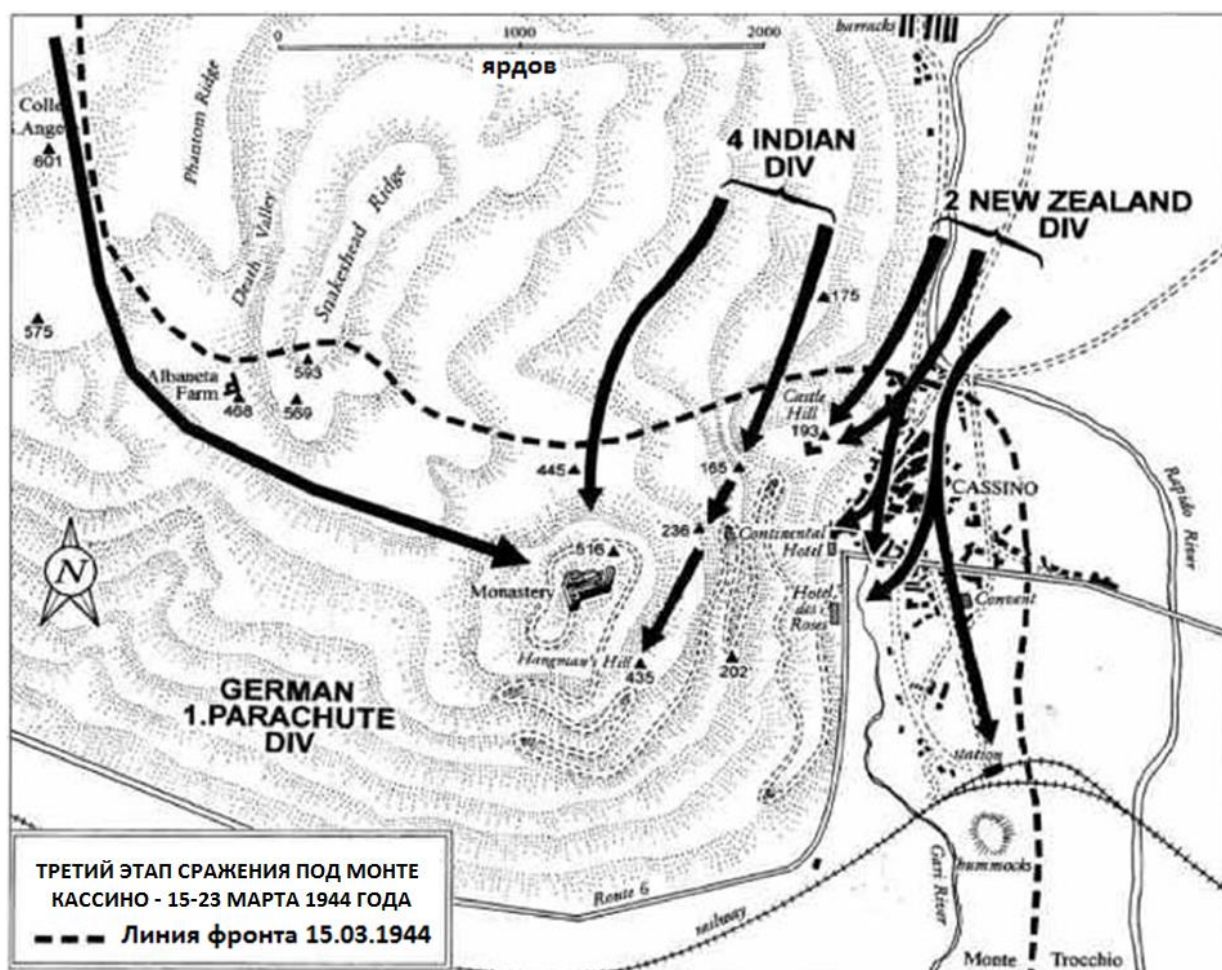
Атака в рамках 3-го сражения за Кассино должна были последовать за бомбардировкой города, для чего требовались три дня летной погоды. Подходящая погода установилась только 15 марта, и этот день стал днем начала 3-го этапа сражения за Кассино. Авианалет на город продолжался три с половиной часа, в нем приняли участие 775 бомбардировщиков, которые сбросили 1 000 тонн взрывчатых веществ на участок площадью в одну квадратную милю – ненамного меньше, чем на монастырь месяц назад. Это произвело ощутимый психологический эффект на немцев, которым потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Один из них вспоминал: «На этот раз все свалилось прямо на нас. Воздух вибрировал, все было так, словно чья-то могучая рука трясла город.» Другой немец сделал в своем дневнике такую запись: «Сегодня ад обрушился на Кассино.» По воспоминаниям одного из британских солдат, ему «уже через несколько минут хотелось закричать «Достаточно!», но все это продолжалось, пока не начали лопаться наши барабанные перепонки, а сознание помутилось...» Союзники верили, что на этот раз город падет им в руки, так один американский офицер сказал после бомбардировки: «Мы дезинфицировали Кассино», находясь в твердой уверенности, что никто не мог выжить в этом аду. Однако немцы продолжали удерживать позиции в городе, а из-за разрушений его улицы оказались заваленными обломками зданий, что сильно затруднило продвижение по ним новозеландских танков. Реализация нового плана командования замедлилась с самого начала...

Батальон эссексцев, получив приказ об атаке, не преисполнился энтузиазма. Вспоминает рядовой **Том Стрингер (Tom Stringer)**: «Когда мы увидели, то, что стояло перед нами, мы все подумали – это безнадежное дело. Нам рассказали о том, что нам предстоит. Помню, как майор Бизли (Jack E. Beazley, командир Роты В - ВК) сказал, что это будет лобовая атака. Я засмеялся и подумал, что он шутит. Так он сказал, что никто не ожидает фронтальной атаки, и этим мы застанем противника врасплох.»

Первым шагом на пути к монастырю должно было стать занятие средневекового замка, на вершине изолированной высоты, находившейся на подступах к монастырю. Она получила у союзников прозвище *Замковая Гора/Castle Hill* (слева – вид на высоты с востока на запад). Она была взята под контроль Ротой D 25-го Батальона новозеландцев в поздние послеполуденные часы 15 марта после бомбардировки города.

Батальон 1/4, возглавив атаку 5-й Индийской Бригады, должен был сменить новозеландцев, вместе с *гуркхами* и *раджпутанцами* подняться на склон горы Кассино и занять высоту *Hangman/Вешатель*, расположенную в всего 300 ярдах от монастыря. Эта высота получила такое название, потому что на ее вершине просматривался пилон, издаലെка напоминавший виселицу.

Схематическая карта атак союзников на Замковую Гору и высоту Hangman

Собравшись на высоте *Hangman*, индийцы и британцы из 5-й Бригады должны были атаковать монастырь и оседлать *Шоссе 6*, ведущее в сторону Рима. Это был простой и прямолинейный план из числа тех, про которые говорят, что он был *гладким на бумаге*.

Батальон 1/4 начал подъем в гору около 19.00 17 марта, уже в полной темноте. При этом обстрелы с немецкой стороны продолжались и после ее наступления. *Эссексцы* продвигались вдоль белых лент, оставленных на местности новозеландцами. Вспоминает сержант **Билл Хокинс (Bill Hawkins)**: «Новозеландские саперы протянули белые ленты, вдоль которых мы должны были продвигаться. Их разрывало [осколками и пулями] на куски. Идешь вдоль ленты и неожиданно упираешься в пустоту, там, где ленты больше нет, и ты не знаешь, в правильном ли направлении ты двигаешься.»

Британцы на склонах горы Кассино

Вероятно, было бы лучше, если бы впереди шли *гуркхи*. Горы были их привычной природной средой, тогда как выросших на равнинах британцев крутые склоны быстро изматывали. Это станет очевидно командованию союзников позднее, а сейчас подъем на

Замковую Гору возглавила Рота А *эссексцев*, за которой следовала Рота С. Ее командир, майор **Деннис Беккетт (Dennis Beckett, 1917-2016, на фото слева)**, шел впереди своих солдат. У входа в замок его приветствовал новозеландец следующими словами: «Почему это заняло у вас столько времени, приятель?»

К полуночи Батальон 1/4 полностью сменил своих предшественников. К этому моменту две последние роты *раджпутанцев*, следовавшие за *эссексцами*, понесли тяжелейшие потери от артогня противника - в будущем они не примут заметного участия в боях в этом секторе. Рота С *эссексцев*, все еще в полной темноте, отбила у немцев *Пункт 165* – одну из важнейших дорожных извилин [на пути к высоте *Hangman*], и две роты – А и В – 1-го Батальона *раджпутанцев* прошли через нее, рассчитывая в дальнейшем взять *Пункт 236* – важную укрепленную позицию немцев и наблюдательный пункт. На часах было уже 04.30. Немцы увидели, что они готовятся к атаке, и обрушившийся на индийцев артиллерийский и пулеметный огонь заставил их отступить к замку.

Третий батальон бригады – 1/9 *гуркхов*, получил приказ быстро проскочить позиции *раджпутанцев* после того, как они займут *Пункт 236*, и проследовать к высоте *Hangman*. Его командир, подполковник **Джордж Нэнгл (George Nangle)**, оказавшись в сложной ситуации, в итоге, решил развернуть роты А и В рядом с замком и послать вперед роты С и D, чтобы они продвинулись вперед как можно дальше.

Ведущая к высоте *Hangman* дорога оказалась забитой людьми. Роты С и D стали продвигаться вперед в стороне от нее, и их пути разошлись. Рота D попала под шквальный

огонь немецких пулеметов, потеряв в течение минуты 15 человек. Контакт с Ротой С был потерян, и в штабе бригады могли только предполагать, что с ней случилось то же самое.

На следующий день *раджпутанцы* еще несколько раз атаковали *Пункт 236*, то занимая его, то снова отступая после немецких контратак. Около 14.00 пришли первые обнадеживающие новости. Пропавшая ночью рота *гуркхов* добралась до высоты *Hangman*, выбила оттуда немцев и заняла позиции в 300 ярдах от ворот монастыря. Эти люди вышли к цели в стороне от существующей дороги и застали противника врасплох.

Теперь все усилия британских командиров были сосредоточены на том, чтобы перебросить к этой высоте остальных *гуркхов*. Подъем вверх по склону начался в 20.00. Закрепившиеся к раннему утру 18-го на высоте *Hangman* *гуркхи* не собирались оставаться там слишком долго, и, оставив при себе достаточное количество боеприпасов, избавились от своих пищевых рационов, чтобы облегчить последний рывок вверх по склону. Теперь немцы понимали, что им необходимо сделать все возможное, чтобы удержать под своим контролем *Пункт 236* и что значительные силы союзников находятся на выгодном рубеже для решающей атаки на монастырь. Стоило им изолировать *гуркхов*, это могло бы привести к срыву наступления союзников в целом.

В Журнале Боевых Действий (ЖБД) *эссексцев*, занимающих замок, тем временем, появились записи, указывающие на серьезные проблемы, вызванные огнем немецких снайперов, в связи с чем штаб батальона призвал на помощь новозеландцев. Однако уже вскоре *эссексцы* получили приказ оставить замок: перед ними была поставлена новая боевая задача. Командование приняло решение перебросить весь Батальон 1/4 на высоту *Hangman* на усиление *гуркхов*, готовившихся к штурму монастыря. Теперь ротам *B* и *D* предстояло осуществить ночной подъем по склону горы Кассино под проливным дождем. *Эссексцев* должен был сменить Батальон 4/6 *раджпутанцев*.

Вспоминает рядовой **Кевин Бонд (Kevin Bond)**: «Мы поднимались в гору, темно было, хоть глаз коли. Мы были под огнем артиллерии и пулеметов, мы скользили и сползали вниз. Это было кошмаром. Люди падали куда-то вниз, и больше мы их не видели. Терять нам было нечего, только и оставалось, что падать на камни и припадать к ним. Так мы и делали снова и снова.» За ротами *B* и *D* должны были проследовать роты *A* и *C* сразу после прибытия *раджпутанцев* на *Замокую Гору*.

Немцы срывают планы британцев

Затем случилось то, что остановило продвижение людей вверх по склону. Незадолго до 6 часов утра шесть человек из Роты *B* неожиданно вернулись к входу в замок и сообщили о том, что видели большую группу немцев, направляющихся к замку со стороны монастыря.

Офицерам и солдатам рот *B* и *D*, столкнувшись с вероятной контратакой противника, предстояло решить, продвигаться дальше к высоте *Hangman* или отступить к замку: в итоге, лишь около 70 из них доберутся до позиций *гуркхов*. Многие из них были убиты и ранены по дороге и в первой же стычке с немцами. Среди раненых был **Том Стрингер**: «Итак, мы тронулись в путь. Прошло, думаю, где-то с полчаса, и мы услышали чьи-то голоса... Кто-то выпустил осветительную ракету, и мы увидели множество людей на склоне монастырской горы. Мы открыли огонь, и я помню, как мою винтовку заклинило после трех выстрелов... Я подумал: надо убраться куда-нибудь отсюда. Было все еще очень темно, и, как только я сдвинулся с места, прилетела граната. Так для меня все и кончилось... Начало светать. Мне разmozжило левую руку, кровь стекала с голени и с подбородка, и я чувствовал, что теряю сознание. Тут я увидел солдат, продвигающихся к замку, и подумал: лучше я не буду двигаться, пусть я буду выглядеть трупом. Мне показалось, что я пролежал там бесконечное количество времени... Я знал, что мне нужна срочная медицинская помощь. Тут я увидел двух немцев с носилками и попросил о помощи. Один из них наложил турникет на мою руку и шину на мне на ногу, сделал повязку на подбородок. В общем, они хорошо поработали...»

Немцы вынесли Тома Стрингера с поля боя, после чего он остаток войны провел в плену.

Первая атака немцев

Вспоминает **майор Беккетт**: «Я закончил сменную процедуру в *Пункте 165* вместе с [Батальоном] 1/6 [Раджпутанских Стрелков] и в 03.30 и собрал свою роту в замке. Фрэнку [майор Фрэнк Кеттели (Frank Ketteley), командир Роты А] и мне пришлось тронуться в путь на два часа позднее рот *В* и *Д*... В 04.00 Роты *В* и *Д* покинули замок... Незадолго до 05.00 сержант-майор Кокс (Сох) и примерно шесть человек из Роты *В* прибежали назад, чтобы сообщить, что в направлении замка продвигается очень большая группа немцев, которых они сначала приняли за индийцев-носильщиков, пока не разглядели их каски. Мы были [на тот момент] в крайнем беспорядке. Предполагалось, что 1/6 займет оборонительные позиции, но, на самом деле, большая часть наших людей все еще подготавливала их. Мы попытались раздать провиант и боеприпасы и привести в порядок оружие, которое за день до этого, под обстрелом, было засыпанным камнями и пылью.

Майор Фрэнк Кеттели, на тот момент старший офицер на *Замковой Горе*, которая уже была под хорошо скорректированным артиллерийским и пулеметным огнем немцев, быстро рассредоточил эссексцев по оборонительным позициям. Немцы повели обстрел со стороны монастыря, города и огневых точек между ними, прижав британцев к камням. По словам Беккетта, «ситуация была следующей: 1/6 занимал *Пункт 165*, 1/4 и части 1/6 – *Пункт 193*. Контратака противника началась с интенсивного пулеметного обстрела, накрывшего двор замка... Ничего подобного я раньше не видел – они вели огонь со всех сторон. Это продолжалось примерно 10 минут, после чего они пошли вперед. Фрэнк отдал приказ к бою, и все побежали на свои огневые точки. Индийцы, само собой, толком не знали, что им делать, и постепенно столпились в тыловой части замка, хотя некоторые из них храбро сражались, обороняя внутренний двор. Я не стану их критиковать, поскольку деваться им было особо некуда, ведь мы уже заняли все укрепленные позиции, и на оборонительном периметре оставалось слишком мало места для кого-либо еще...

Стрелки из Роты В эссексцев позируют фотографу на оборонительной позиции в минуты затишья. 16 марта 1944 года

Мы не могли использовать артиллерию, потому что не знали, что происходит с *раджпутанцами* и нашими, все еще находившимися перед замком. Наши минометы не были пристреляны. Оставалось вести ружейно-пулеметный огонь... Люди немного дрогнули от интенсивности вражеского огня, поэтому, в большей степени, чтобы приободрить их, чем добиться чего-либо еще, я ... выпустил с десятков 2-дюймовых мин по волне атакующих. Их первая атака была близка к успеху. Один или двое немцев попытались проникнуть во внутренний двор, многие были остановлены в нескольких ярдах от стен замка. Мы сорвали их атаку гранатами *Миллса/Mills*, автоматами и *Бренами*.»

В этой атаке участвовали 200 немецких парашютистов, продвигавшиеся со стороны *Пункта 236*. Они смяли по пути позиции его защитников и начали забрасывать замок гранатами, бросая их поверх стен. Майор Беккетт, взяв на себя руководство обороной, пока Кеттели держал связь со штабом батальона, мог рассчитывать только на гранаты и ружейно-пулеметный огонь своих людей, поскольку вызов артиллерийского огня мог привести к потерям среди британцев, все еще находившихся на соседних склонах. Вот что он рассказывал: «Фрэнк теперь был полон желания принять более активное участие в схватке и пополз вперед, чтобы разобраться с пулеметчиком, который доставил нам много проблем. Это был тот самый парень, который немногим ранее дважды несильно ранил меня в руку и шею. К сожалению, этот *бош* опередил Фрэнка: пуля попала ему в голову, и он вскоре скончался. Мы швырнули множество гранат *Миллса* в направлении этого пулеметчика, и после этого он уже не досаждал нам, так что, полагаю, мы с ним покончили. Вскоре после этого мы увидели, как в небо поднялась белая ракета, и ружейно-пулеметный огонь сменился артиллерийским и минометным, так что, как мы поняли, первая контратака была отбита.»

Между первой и второй атакой Беккетт увидел раненого солдата за пределами замка, и с белым флагом, в сопровождении одного из своих людей, вышел на открытое пространство. Пока они выносили раненого, по ним не было сделано ни одного выстрела. Беккетт, прежде чем закрыть ворота замка, повернулся и, по его словам, «сделав в чем-то театральный жест, отсалютовал тем, кто был там, выше по склону: так я отблагодарил их.»

Следующие несколько часов стали определяющими. Вспоминает Беккетт: «Я приступил к оценке нашего положения. Все было не то чтобы замечательно. У нас под рукой осталось восемь 2-дюймовых фугасных мин, 12 гранат, большое число *Томпсонов* и, по счастью, полно [винтовочных] патронов калибра .303. Мы потеряли немало хороших ребят под первым пулеметным обстрелом, ... многие были ранены, пытаюсь занять огневые позиции на стенах...

Вторая атака немцев

...Затишье продолжалось недолго. Противник воспользовался преимуществами, полученными в ходе своего первого броска вперед, чтобы занять очень удобные позиции, и на этот раз начал с того, что забросал нас градом ручных гранат. Но и мы теперь были лучше подготовлены: я связался со штабом батальона, чтобы организовать мощный пулеметный обстрел западной окраины замка. Хорошо проявили себя и 3-дюймовые минометы, хотя было трудно найти точку, чтобы наблюдать за противником [и корректировать их огонь]. В итоге я забрался на вершину стены, выставив голову и плечи, и поступил как полный дурак, сделав это. Все, чему меня учили в офицерской школе, должно было вбить мне в голову, что это недопустимо, но у меня не было другого выбора. Короче, какой-то *бош*-коротышка кинул в меня гранату, и, вот удача, она не попала мне в голову.

По счастью, наш огонь был скорректирован до того, как это произошло, так что было приятно услышать, как стучат *Виккерсы*. Думаю, они слегка прижали *бошей*, потому что нам удалось немного перегруппироваться. Сразу после этого я получил сообщение от Робина Освальда (Robin Oswald), командира 52-й Батареи (1-й Полевой Дивизион), в

котором говорилось, что во дворе замка нас осталось совсем мало и на исходе боеприпасы. Они [артиллеристы] понесли большие потери от гранат *бошей* и были в трудном положении. Был организован небольшой отряд под командованием Дага Бича (Doug Beech), в который вошел Ронни Алф (Ronnie Ulph) и еще 12 человек из Роты С, занявшиеся подносом боеприпасов. Чтобы прикрыть их, мы разместили *Брены* в линию вдоль стены с внутренней ее стороны и повели огонь через дыры, в то время как идущие впереди парни из этого отряда пробивались к нашим, ведя огонь из *Томпсонов*. Они сделали свое дело без потерь, насколько я помню. Двор замка стал ареной самого ожесточенного боя. Трижды *боши* пробивались вовнутрь, несколько раз забирались на стены, но каждый раз были отброшены.

Со стороны, обращенной к Кассино, капрал Паркер (Parker), ведя огонь со своей точки с вдохновляющим всех спокойствием, остановил атаковавших своим огнем в нескольких ярдах перед собой, а потом забросал их гранатами.

По окружности башни были бойницы для лучников. Их использовали пулеметчики с *Бренами*, и *боши* быстро разглядели, какую опасность они представляют. Я видел, как трое парней были убиты один за другим – они были поражены выстрелами в голову, и один паренек из Роты В, взяв винтовку, сказал: «Я разберусь с ним, сэр.» Он выжидал какое-то время, пока над стеной не появился силуэт этого стрелка, и убил его. Привели взятого в плен раненого немца, который рассказал, что около 200 из них были собраны для первой контратаки, а для второй – всего 40. Он сказал, что они [для этого] вышли из монастыря.»

Немецкие парашютисты под Кассино

Бой часто переходил в рукопашные схватки, но британцы взяли вверх, и эта атака была отбита. В 07.50 в ЖБД батальона появилась следующая запись: «Штаб бригады передал сообщение ротам А and С: вы проделали отличную работу.»

Трупы британских и немецких солдат после очередной схватки...

После того, как была отбита вторая атака, немцы также появились перед замком с белым флагом. Беккетт связался со штабом, сообщил, что немцы просят перемирия для сбора раненых, и попросил разрешения на это. Ему дали 30 минут, после чего британцы выпустили 25-фунтовый снаряд, вынудив всех, находившихся перед замком, уйти в укрытия или занять боевые позиции. В эти полчаса солдаты противоборствующих сторон помогали друг другу, обменивались сигаретами и даже присаживались вместе, чтобы покурить. Рассказывает **Билл Хокинс**: «Напротив наших позиций было очень много раненых, и они [немцы] хотели вынести их... Там были наши, были новозеландцы, индийцы, немцы. Мы не разбирались, мы оттаскивали всех их в замок, и немцы на своей стороне делали то же самое.» Ему вторит капрал **Джон Тидер (Jogn Teeder)**: «Они были очень хорошими парнями. Один джерри (наиболее распространенное среди британцев прозвище немцев в годы ВМВ – ВК) очень помог мне. Он говорил по-английски и помогал укладывать раненых на носилки и оттаскивать их в замок...»

Солдаты 4-й Индийской Дивизии

Вслед за этим Беккетт получил сообщение о том, что в окрестностях *Замковой Горы* находится Батальон 2/7 *гуркхов*, готовый к продвижению в направлении высоты *Hangman* на усиление своих соотечественников, удерживающих ее вместе с теми *эссексами* из рот *B* и *D*, которые успели присоединиться к *гуркхам* ночью и не попасть под контратаку немцев.

Казалось, вскоре у британцев будет достаточно сил, чтобы осуществить решительную атаку на монастырь, но Беккетт решил по-другому. Он счел, что удержание замка является на тот момент приоритетом и Батальон 2/7 должен оказать ему поддержку в этом. Марш к высоте *Hangman* в дневное время под огнем противника грозил тяжелыми потерями и потерей боеспособности Батальоном 2/7.

Последняя атака немцев

Вспоминает **майор Беккетт**: «Из штаба батальона сообщили, что следует ожидать третью контратаку, и спросили, точно ли то, что в *Пункте 165* нет никого из наших. Капитан Дженкинс (Jenkins) из Батальона 1/6 сказал, что уже два часа не имеет контакта со своими людьми и предполагает, что их позиции смяты. После этого наши начали интенсивный обстрел этого пункта, а как только немцы пошли в атаку, на них обрушился шквал артиллерийского, минометного и ружейно-пулеметного огня. Больше немцы не контратаковали».

В ходе третьей и последней атаки небольшая группа немцев подползла к стене замка и подорвала взрывной заряд, в результате чего в ней образовался большой просвет. Взрыв похоронил под обломками около 20 *эссексов*, включая капитана Бича. Немцы ворвались в просвет, но были скошены градом пуль, часть их была взята в плен.

На высоте Hangman

Из 70 солдат и офицеров рот *B* и *D*, сумевших добраться до Высоты *Hangman*, 30 были ранеными. Рядовой Тедди Хэзл (Teddy Hazzle) оказался единственным санитаром среди этих 70 и оперативно развернул перевязочный пункт, чтобы оказать помощь раненым. Намечавшаяся на 16.30 атака на монастырь была отложена, и командование отдало приказ сменить роты *A* и *C*, находившиеся в замке, и остатки рот *B* и *D*, занимающие позиции на высоте *Hangman*. Людей, оборонявших замок, сменили части британской 78-й Дивизии. Люди отступили в сухой овраг *Wadi Villa* (*британцы для своей временной топонимики явно использовали арабское слово вади/wadi, которое подчерпнули в северной Африке – ВК*), откуда они начали свой марш в гору четыре с половиной дня назад. Из Роты *A* назад вернулся 21 человек, из Роты *C* - 13. Из рот *B* и *D* вернулось большее число людей, а утром 20 марта из Батальона 1/9 *гуркхов* пришло сообщение о том, что вместе с ними на позициях все еще находятся 25 *эссексов*, которые получили приказ оставаться на месте. Также в ранние часы 20-го командир Роты *D* появился на КП Батальона 1/4. Из 38 человек, отправившихся с ним на высоту *Hangman*, назад вернулись четверо.

Гуркхи в атаке (художник Jason Askew)

Сержант Херберт Паркин (Herbert Parkin), 2-й Батальон Лондонских Ирландских Стрелков/2nd Battalion London Irish Rifles. Он находился на передовой с монастырем Кассино в поле зрения. Его рота полностью зависела от доставки боеприпасов и провианта на мулах.

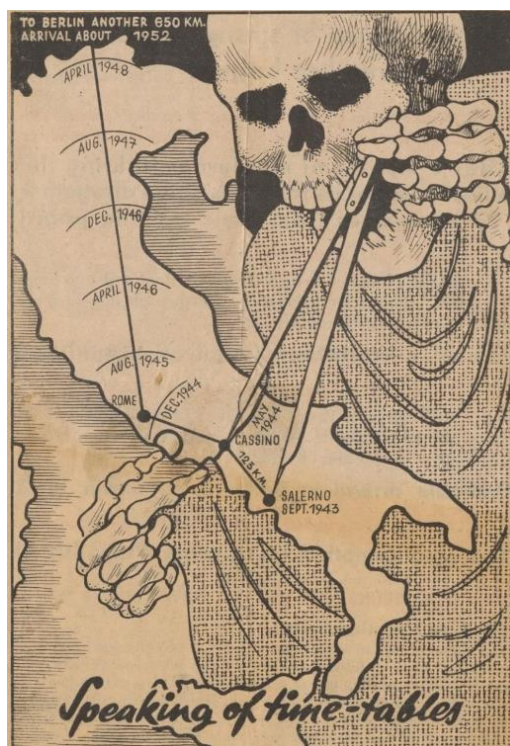
Мы высадились в Таранто ближе к концу 1943 года и перегруппировались для продвижения вглубь Италии. Местность была непростой для наступления – чередование хребтов и долин. Мы вышли на передовую линию в месте, носившем название долина Инферно/Inferno – это был погрузочный пункт для мулов. Оказались мы в зоне обстрела. Немцы были на горе и отлично видели все окрестности. Мы не могли сделать и шага вне поля зрения противника. Саперы устанавливали дымовые завесы, но все это было временно, пока ветер не сдувал дым. Немцы давали возможность санитарным фургонам въезжать в сектор обстрела, но по всему остальному вели огонь. Они использовали воющее оружие, которое мы называли *Moaning Minnies/Стонущие Минни* (шестиствольный реактивный миномет *Nebelwerfer*). Они стреляли сразу из шести стволов и выли как звери. Немцы стреляли из них довольно точно и наносили нам большой ущерб. Наши минометы в это время придавались разным ротам, и я оказался, вроде как, в пехоте, на передовой позиции, на случай, если немцы пойдут в атаку.

Доставка грузов на передовую на мулах

Хотя немцы закрепились в монастыре, у них были позиции и вокруг него. Мы не имели понятия, где они прятались. Хуже всего приходилось по ночам, поскольку разглядеть что-либо было невозможно. Мы прислушивались к каждому звуку, пытаясь понять, что это было. И стрелять на звук было нельзя, так как ты мог попасть и в своих парней, находившихся в патруле... Нам все доставляли на мулах: воду, еду, медикаменты – все. С нашей точки мы ясно видели мулов, бредущих по долине. Если они попадали под обстрел или начинали беситься, груз слетал на землю.

Находиться на горке было не очень комфортно, но еду мы получали всегда. Наши повара делали свое дело отлично. Они присылали нам горячую еду в контейнерах и вообще заботились о нас. Мы не могли глубоко зарыться в землю, потому что грунт был скальным, а поверхность густо заросла кустарником. Вместо этого мы складывали брустверы из глыб. Хоть было и не очень комфортно, мы привыкли к этому и спали неплохо. У каждого было одеяло, плащ-палатка, под голову клали вещмешок, голову прикрывали каской. Так и спали...

Немецкая листовка периода Итальянской кампании. Немцы изобразили ироническое расписание продвижения союзников...

Британский армейский санитар Фред Джордан (Fred Jordan) переболел малярией в конце операции по захвату Сицилии, затем вернулся в свой 14-й Полевой Санитарный Батальон (Field Ambulance), который находился в составе 6-й Бронетанковой Дивизии, окопавшейся у подножия горы Кассино.

Все, кто побывал там, не забудут монастырь, расположенный на горе Монте Кассино. Мы пробыли на позиции около двух недель, пока нам на смену не пришли поляки. Немцы засели в монастыре, стреляя в каждого, кто появлялся на склонах. Они хорошо просматривали окрестности, что затрудняло наше продвижение куда-либо. Наша передовая находилась на склоне на полпути к вершине. Санитары располагались у подножия горы, занимаясь эвакуацией раненых, по мере их поступления, в тыловые госпитали. Мы окопались настолько хорошо, насколько могли. Укрытий не было – каждый рыл себе окопчик и ждал, пока не позовут санитаров-носильщиков.

Итальянская кампания должна была закончиться быстрее, но начались дожди. Лило все время. Орудия и танки не могли перемещаться, поскольку сразу же застревали в грязи. Мы использовали механиков-водителей в качестве носильщиков, поскольку у нас не хватало людей. Припоминаю, как один парень сказал: «Я хотел бы снова оказаться в моем танке.»

Дожди сильно задержали нас. Мы несли потери и от оползней. Иной раз видишь, как глина начинает ползти вниз по склону, а затем, совершенно неожиданно, она соскальзывает, как лавина. Людей затапливало этой грязью, и они задыхались в ней. Самым странным было то, что, когда их находили, на трупах не было брюк и башмаков.

Окопы заполнялись водой, и из них приходилось выбираться на поверхность. Спали там, где придется. Со временем выматываешься настолько, что уже приучаешься спать в любом месте. Нас атаковали *Штуки*. Они наводили страх, с воем пикируя на нас. Наш боевой дух был невысоким. Это можно было видеть на лицах парней – страх и спокойствие. Это было что-то, такое, что невозможно объяснить ...

Рядовой Хэрри Курча (Harry Courcha), Рота А, 1-й Батальон Королевских Стрелков/Royal Fusiliers. Прибыл на фронт в составе подкреплений в момент переправы наступающих через реку Рапидо в районе Сант Анджело/Sant'Angelo. Это был его первый бой...

Меня призвали в апреле 1943 г., когда мне было 18 лет. Сначала отправили в *Центр Физической Подготовки/Physical Development Center*, так как сочли недостаточно крепким. Вероятно, это было связано с недоеданием в детстве. После этого меня послали в лагерь боевой подготовки на острове Уайт/Wight, после чего нашу группу отправили на войну в марте 1944 г. Тогда не разрешали отправлять солдата «за моря», пока ему не исполнится 18 лет. Мне исполнилось 19 лет на борту перевозившего нас судна. Плавание заняло две недели, так как мы старались избежать атак подводных лодок. Прибыли мы в Неаполь – Везувий незадолго до этого извергался, и над ним все еще висел дымок. Это было грандиозное зрелище для того, кто еще недавно рассматривал стоящую одно пенни поездку в Хэмпстед Хит/Hampstead Heath (*достопримечательность в центре Лондона – ВК*) в качестве большого события в жизни.

Нас на две недели послали в тренировочный лагерь, где понюхавшие порошу солдаты рассказали нам просто ужасные истории о делах на фронте. Мы были в составе подкреплений, а *Королевские Стрелки* в тот период времени несли тяжелые потери. По ротам нас распределили в соответствии с инициалами, и я попал в Роту А. У всех моих приятелей инициалы стояли ниже в алфавите, и почти все они попали в Роту В. Нам предстояло переправляться через реку Рапидо.

Американцы потеряли тысячи человек при попытках совершить нечто похожее. Мы выдвинулись вперед под покровом ночи и, когда добрались до определенной точки, нам приказали подхватить брезентовые лодки. По оговоренному сигналу вся наша артиллерия открыла огонь – все орудия, насколько мог видеть глаз. Затем была поставлена дымовая завеса ...

Мы выяснили, что немцы стреляют вдоль определенных направлений – это означало, что они заблаговременно определили сектора обстрела. Над нашими головами начали посвистывать пули, и мы, спотыкаясь, двинулись вперед на шум реки. Некоторые из нас были убиты уже тогда. Мы слышали шум реки вдалеке, в кромешной тьме, и старались бежать очень быстро. Многие парни в темноте свалились с берегового откоса в реку и утонули, поскольку бежали с полной выкладкой. Откуда-то снизу я услышал голос, но не мог разглядеть лодку. Я уселся над откосом и стал пытаться что-нибудь нащупать ногой, когда кто-то стащил меня в лодку. Лодка тронулась к противоположному берегу. Много лодок снесло вниз по течению, но мы добрались до берега и почувствовали, что вражеский огонь здесь еще сильнее, чем раньше. По счастью, на берегу нашлась какая-то канава, и оказалось, что в ней спрятался едва ли не весь наш батальон. Ситуация была нелегкой. Немецкая артиллерия вела по нам огонь, но канава дала нам хорошее укрытие. Над нами проносились пулеметные очереди. Какой-то герой выставил голову и сразу же получил пулю. Нас прижало к земле на целых 24 часа, пока саперы не установили переправу (сборный мост *Бэйли/Bailey*) в месте под названием Сант-Анджело/Sant'Angelo, дав дорогу танкам.

Нашей следующей целью была хорошо укрепленная ферма, находившаяся на вершине горы с крутыми склонами. Вверх по склону вела расселина с крутыми бортами, при этом все пространство с флангов простреливалось немецкими пулеметами. Мы этого со своей позиции разглядеть не могли. Первой попыталась прорваться к ферме Рота В, но, как мы потом узнали, понесла тяжелые потери, не дождавшись прибытия танков поддержки. Я думаю, это была бессмысленная храбрость со стороны каких-то офицеров. В итоге на место прибыли танки, которые утихомирили немецких пулеметчиков. Я был автоматчиком, мне полагалось идти вперед в числе первых. Во мне было всего 5 футов и 4 дюйма, я бросился в атаку вверх по склону с тяжелым американским *Томпсоном/Thompson*, который был размером чуть ли не с меня. Я ожидал, что буду убит через секунду-другую, однако мы добрались до вершины, где оставшиеся в живых немцы сдались нам. По пути к вершине мы то и дело спотыкались о тела погибших ребят из Роты В. Все они были нашими друзьями.

Когда бой утих, нам приказали похоронить погибших товарищей. Полагалось снимать с них солдатские жетоны и забирать личные вещи, затем укладывать на носилки и спускать вниз. Все это были мои знакомые ребята. Они были моими ровесниками, которым тоже раньше

хотелось хорошо прожить свою жизнь. С ними я был в учебных лагерях. С ними я переправлялся через реку в одной лодке. Теперь они были мертвы, и мне нужно было обыскать их и стащить вниз по склону. Я был опустошен: я потерял всех своих друзей и остался один ...

Джордж Роудс (George Rhodes), сержант 70-го Полка Королевской Артиллерии. Прошел через бои в районе города Салерно и оказался под Монте Кассино.

Четверг, 11 мая 1944 г. Генерал Александер издал приказ: «Мы планируем разгромить немецкие армии в Италии. В прошлом никакие армии в мире, идущие в бой, не имели более важной и праведной цели.» Ровно в 11 вечера 16 000 орудий открыли огонь. Мы перешли в наступление на отрезке фронта протяженностью в 20 миль. Слева от нас были две американские дивизии – 85-я и 88-я, они сразу же пошли в атаку на высоту под названием *Damian Hill*. Через 40 минут две французские дивизии захватили вершину *Monte Faito* высотой 3000 футов. Они были на правом фланге американцев, но слева от нас. Через 5 минут после французов 8-я Индийская и 4-я Британская дивизии, находившиеся справа от французов, бросились в реку Рапидо под интенсивным огнем немецких пулеметов. В час ночи обе дивизии Польского Корпуса начали подниматься на склоны горы Монте Кассино. Через два часа после начала наступления все войска вступили в бой.

Находившиеся справа от нас поляки сначала успешно продвинулись вперед. Их командующий, Генерал Андерс, изучил обстоятельства наших трех предшествующих неудачных атак и пришел к выводу о необходимости одновременной атаки всех пунктов обороны, находящихся на его пути. Тем не менее, наступил рассвет, и немцы прижали поляков к земле, вынудив отойти к исходному рубежу.

3000 самолетов совершили в тот день 2750 боевых вылетов. На земле творился настоящий ад, но немцы, даже при этих обстоятельствах, перешли в яростную контратаку вдоль всей линии Густава. Ну и денек был – мое оружие раскалилось докрасна!

Воскресенье, 14 мая. Французы прорвались на участке Аурунчи. 8-я Индийская, 4-я Британская, наша 1-я Пехотная, 5-я Канадская Бронетанковая и 78-я Британская дивизии вновь вступили в бой. Генерал Жуэн бросил в бой своих марокканских гумьеров. Им предстояло взобраться вверх по склонам и ударить по немцам с тыла. Они не использовали винтовки – только ножи. Много немецких ушей было отрезано в тот день...

Вторник, 16 мая. В то утро имела место великолепная, классическая атака. 78-я, 6-я Бронетанковая и 1-я Канадские дивизии прорвали фронт. Все, что нам нужно было сейчас, - дожидаться, когда поляки нанесут завершающий удар. Все шло по плану. Каждые полчаса нам сообщают о том, куда и сколько стрелять. За пять лет наше Военное Министерство пришло к выводу, что *блицкриг* Гитлера – наилучший способ наступательных действий. Теперь офицеры *RAF* находятся на наших наблюдательных постах, и, когда пехота вызывает авиацию, она наносит удар уже через несколько минут.

Среда, 24 мая. Поляки атакуют Пьемонте/Piedmonte. Они добились успехов, хотя потеряли 281 офицера, 3 503 солдата и сержанта, 102 человека пропали без вести. Все они были похоронены на склонах горы, которую мы знаем, как расположенную за Монастырской Горой (*Monastery Hill* – нередко встречающееся в англоязычных текстах название горы Монте Кассино - ВК) Высоту 593.

Немецкая листовка для польских солдат: Поляки! Хотите умереть вот за этих?

Тео Дэвис (Theo Davies), британский солдат

Мы высадились в южной части Италии и отправились на восточное побережье. К декабрю 1943 года мы продвинулись до долины реки Сангро/Sangro. Что касается боя... ты просто должен принять это как есть. Ты обязан это сделать, и ты к этому привыкаешь. Это твой долг, и ты здесь для этого. По сути дела, это «работа».

Начиная с сентября [1943 года], погода ухудшилась. На нас вылилось какое-то огромное количество осадков, люди не могли поверить в то, как все раскисло. Условия были тяжелейшими. Нас вывели из долины Сангро и дали отдохнуть.

Затем мы были переброшены на участок Кампобассо/ Campobasso, где я с несколькими ребятами из роты попал в отряд, охранявший склад боеприпасов. Когда я был там в карауле, какие-то итальянские фермеры стреляли в сержанта и в меня, потому что, я думаю, они решили, что мы хотим обшарить их дом. В том районе было много краж. Тогда меня ранило в первый раз – получил в руку множество дробинок. Не самое лучшее начало...

Затем мы вернулись на передовую, высоко над долиной реки Сангро, где горы были в снегу. Там мы пробыли около двух месяцев, январь и февраль 1944 года. Я свалился с малярией. Подумали, что это случилось из-за того, что мы спали, зарывшись в сено, в котором были жучки. Я быстро поправился, со мной ничего серьезного не случилось.

В марте нас начали готовить к бою, и к концу месяца, как-то ночью, начали перебрасывать в составе конвоя, который привез нас к Кассино. Никто не говорил нам, куда мы отправляемся. Сначала нас держали в резерве. Всех отвели, потому что началась бомбардировка. Однако нам тоже досталось! Нашу часть особо не задело, но на многие другие бомбы падали. Там были, в основном, американские самолеты, но и британцы тоже отметились.

Какое-то время после бомбежки мы оставались в резерве в долинах двух рек поблизости от Кассино, но в сам город не входили. Однажды ночью нам сказали, что мы идем в наступление. Мы выступили в полной темноте, поднимаясь на какую-то высоту. Насколько

я помню, эту высоту (*речь идет о Замковой Горе – ВК*) взял Эссексский Полк/*Essex Regiment*, мы пришли, чтобы сменить их.

Мы карабкались вверх по склону этой горы, с собой у нас было столько боеприпасов, сколько мы могли унести. У нас были носильщики, которые тащили все это на себе. Подъем на эту скалистую вершину занял около двух часов, разумеется, немцы следили за нами, поэтому мы старались оставаться в тени и не попадаться им на глаза. По местности была проложена белая линия, показывающая нам путь наверх по проходу, расчищенному от мин. Сойти с этой линии на один шаг означало подвергнуть себя риску взлететь на воздух.

Солдаты из полка, в котором служил Дэвис. 26 марта 1944 года

Когда мы поднялись на высоту, нам показали наши позиции, но при этом сказали, что ночью мы пойдем в атаку. Мы должны были атаковать потому что, насколько я знаю, на высоте *Hangman* оказались отрезанными 10 солдат-гуркхов, и нашей задачей было вызволить их оттуда. Мы сразу же пошли в атаку вниз по склону. От замка во время сражения осталась только одна стена. Две стены были разрушены, позади осталась стоять часть еще одной стены. Спустившись по склону, мы оказались на какой-то дороге. Было темно, хоть глаз коли.

В этот момент прозвучали взрывы: справа, слева, в центре – мы были посреди минного поля. Дорога была густо заминирована, и атака была остановлена. Нужно было помочь раненым, и нам приказали отходить назад, карабкаться вверх, назад в замок. Меня самого ранило. Не то чтобы особенная рана, но мне посекло все лицо. Вы должны помнить, что там всюду были скалы, то есть, на нас сыпались не столько осколки от снарядов, сколько камни, разлетающиеся после взрывов.

Мой приятель, Клифф Ллойд из Порт-Толбота/*Port Talbot*, был тяжело ранен. Вернувшись в замок, мы ждали контратаки. Раненых эвакуировали на следующее утро, мы спускались под флагом с красным крестом, и огонь прекратился. Клиффа отправили в Неаполь, потому что его состояние было критическим. Ну а мне заклеили царапины пластырем и отправили назад. Лицо зажило уже через десять дней.

Через день после того, как я ушел с ранеными, немцы контратаковали, но наши парни отбились. Больше контратак не было на протяжении шести недель. В этот отрезок времени мы проводили на передовой от четырех до восьми дней в зависимости от того, как шли дела и как справлялись те, кто сменял нас. Мы были там примерно до конца апреля, потом нас отвели, и мы приступили к боевой подготовке вместе с канадскими танкистами.

Несколько недель шло обучение, потом нас перебросили назад, так как погода улучшалась. Дожди все еще шли, было сыро, земля была вязкой, но становилось теплее. Вернувшись к Кассино, мы расположились в долине, за пределами города. Мы были готовы наступать вслед за канадцами. Дело было в мае, танки прорвались примерно 18-го.

Дым над Замковой Горой. 6 февраля 1944 года

Немцы, против которых мы сражались, все были десантниками. Это были, вне всякого сомнения, крепкие бойцы. И дело не только в этом, ведь они были обстрелянными солдатами, которых перебросили с Русского фронта. Так же, как и мы, думаю, они получали подкрепления, потому что, как и мы, несли потери. Им было легче, чем нам, потому что они были на заранее подготовленных позициях. Они знали, что делать, когда отступили от Салерно, и потом продолжали укреплять свои позиции. Немцы в точности знали, на что мы нацеливаемся. Они были безжалостны, и заставляли итальянцев укреплять для них линию обороны. Они хорошо знали, что им нужно, и, если вы представляете себе характер местности в Италии, то знаете, что там легко обороняться: куда ни пойдешь, везде горы. Превосходная местность для [обороняющихся] немцев, и мы сражались с полной отдачей всю дорогу. Многие пехотинцы потом говорили: «Я знаю Италию, я прошел ее всю пешком!»

Немецкие десантники в руинах аббатства

На вершинах мы видели красивые деревни, но все их приходилось зачищать.

Итальянцы... относились к нам превосходно. Я пришел к выводу, что, если ты обращаешься с людьми должным образом, то и они будут так же к тебе относиться. Они были добры к нам...

Наше положение на занятой высоте было таким трудным, что днем вообще невозможно было куда-либо двинуться. Мы постоянно держали монастырь в поле зрения, но никакого движения там не было видно, и обзор нам закрывала задняя стена. Наблюдение вели наши офицеры, и кроме них никто не мог видеть, что происходит на горе. Мы сидели в своих *сангарах/sangars*. *Сангарами* мы называли наши окопчики, но, на самом деле, вырыть что-то было невозможно, потому что грунт повсюду был скальным. Мы строили что-то наподобие укрытия, а сверху набрасывали бревна или брусья и все, что попадалось под руки и могло защитить...

Оборонительные позиции британцев на горном склоне

Каждый день нужно было держать все под наблюдением, тем временем *Джерри**** все время держал тебя под минометным огнем. Нужно было гарантировать то, что любая атака противника будет отбита. Мы всегда с облегчением смотрели на то, как в ясную погоду в небе появлялся самолет-разведчик, высматривающий артиллерийские позиции немцев, потому что на это время его пушки и минометы замолкали. Если они продолжали вести стрельбу, и самолет-разведчик замечал их, авиация совершала налет на их позиции, что давало нам передышку минут на двадцать. Самолет-разведчик был небольшим старым бипланом...

Британский солдат с пулеметом Брен. Окрестности Монте Кассино, май 1944 года

Настоящих боев было немного, потому что не в кого было стрелять, но минометы работали все время. Припоминаю случай, когда в *сангаре* кроме меня было еще двое парней. В дневное время ротация происходила так: один человек сменял другого. Когда я, согнувшись, забирался в *сангар*, за моей спиной раздался взрыв, и я почувствовал сильный удар по спине. В меня действительно угодил осколок, но он даже не порвал мои брюки. Он вообще никак меня не ранил. Думаю, случилось это потому, что я согнулся в три погибели, чтобы забраться в окопчик. Вообще, я долго потом ходил в синяках...

На завершающей стадии сражения (операция *Diadem*) мы продвигались за канадцами, зачищая местность от немцев. Сопротивление, с которым мы столкнулись, было обычным делом – пулеметным и ружейным огнем пехотинцев. Нужно просто постоянно продвигаться вперед. Иногда они пытаются свалить тебя очередью, и нужно прижиматься к земле, но затем ты сам открываешь огонь и оттесняешь их. Единственный путь к достижению успеха – идти вперед, оставляя за собой немецкие трупы.

Подбитый танк Шерман и сборный мост Бэйли после сражения за Монте Кассино

Мы продвигались вверх по долине реки Лири какое-то время вместе с канадцами, потом нас вывели из боя. Нам дали передохнуть, и мы больше не вступали в бой вплоть до освобождения Рима. Американцы вошли в Рим, но мы такой чести не удостоились... Мы

продвинулись к северу от Рима, и 19 июня я был ранен снова в бою у Тразименского озера (Trasimeno) и надолго угодил в госпиталь. Это было третье ранение. Я вернулся в дивизию, но в январе 1945 года покинул ее близ Болоньи после контузии.

Я лично думаю о Монте Кассино как о страшном месте. Жаль, что его невозможно было обойти. По моему мнению, это не прорыв поляков к монастырю решил дело. Это был прорыв марокканских *гумьеров* и 5-й Армии американцев с другой стороны долины (на левом фланге – ВК), где немцы не ожидали этого. Немцы испугались того, что могут быть полностью отрезаны, и, думаю, это повлияло на их решение уйти. Это облегчило полякам прорыв со стороны *Высоты 593*.

Я не думаю, что заслуги тех, кто сражался под Монте Кассино, оценили достойно. Это было жесточайшее сражение. Я бы не сказал, что оно было столь же масштабным, как высадка в Нормандии, но это сражение оказалось забытым, вне всякого сомнения. Это было ужасным, и, с моей точки зрения, самым ожесточенным сражением на Средиземноморье. Во всех других боях, через которые я прошел, я думал, что выживу, но при Монте Кассино уже в это не верил. Постоянные обстрелы, не шелохнешься, все время под наблюдением противника... Большие потери. Мы были просто *сидячими утками*, и нам приходилось держаться на каждом рубеж, который оказывался в наших руках. Если бы не это, мы бы не продвинулись на север так далеко.

После сражения про Итальянский фронт так мало писали в домашней прессе, что появилась песня *D-Day Dodgers* (см. *один из вариантов текста и перевод в конце статьи – ВК*). Она не могла не появиться, потому что, уж не знаю, правда это или нет, но Леди Эстор**** сказала в *Палате Общин* (возможно, это легенда или просто кто-то слышал это от нее – ВК) что-то о парнях, которые служат в Италии, чтобы отсидеться от участия в высадке в Нормандии. Не думаю, что это правда, подозреваю, что это было запущено немецкой пропагандой, но, само собой, настроение у солдат в Италии было настолько неважным, что им хотелось верить в это....

О солдатах других национальностей... Остается только восхищаться ими, потому что мы знали, как они сражаются. Я восхищался индийцами. Американцы были крепкими бойцами, единственное что – они были слегка недисциплинированными. Когда дело подходило к замене их [на передовой], они могли оставить на позициях пару часовых и свалить в один момент. Мы же стояли на месте до того момента, пока сменяющие не придут на место в полном составе.

Вклад в победу в войне тех, кто сражался в итальянской кампании, был огромным, потому что связал большое количество немецких войск. Американцы не особенно хотели идти в Италию, но я думаю, что это было одним из самых разумных шагов. Закрепившись на полуострове в таких местах как Фоджа/Foggia, американские и британские бомбардировщики среднего размера получили возможность снабжать партизан в Югославии и Греции прямо из Италии и наносить большой ущерб противнику на Балканах. Это было большим вкладом в военные усилия. Лично я думаю, что итальянская кампания была большим успехом также и потому, что мы получили возможность посылать рыбацкие суда в Югославию и Грецию и снабжать партизан.

Мы стачивали немцев понемногу. Не будь нас в Италии, вероятно, на русском фронте оказалось бы еще 20 немецких дивизий, и война не закончилась бы столь скоро. Да и в *День Д/D-Day* у немцев было бы побольше войск [на побережье]. Теперь все мы можем сформировать свое мнение более обоснованно, после всех этих событий, тогда как в то время, когда я был на передовой, я понятия ни о чем не имел и больше думал о том, как выжить...

Майор Фред Мэдждэлэни (Fred Majdalany), полк Ланкаширских Стрелков/Lancashire Fusiliers

... Как только командный пункт был оборудован в месте расположения резервной роты, Джон ушел вперед, туда, где находилась рота Кевина. Он взял меня с собой. Они превратили свой сектор в компактный укрепленный участок. Их оставалось менее пятидесяти человек из девяноста – тех, кто пошел в атаку утром. Местность была покрыта такими густыми зарослями деревьев, что просматривалась не более чем на пятьдесят ярдов. Парни заняли превосходные немецкие траншеи. Некоторые из них просматривали ярко иллюстрированные журналы, оставшиеся от *бошей*****. Они были заполнены живописными картинками – представлениями художников о боевых действиях в районе Кассино. Там были такие подписи как «Наши десантники, супервоины, отражают атаки англо-американских орд в пекле Кассино.» Все было на этом уровне. Был там и журнал мод, казавшийся немного не в струе: по нему можно было предположить, что рейнские девицы вовсе не были теми тусклыми *синими чулками*, в которых их старались превратить нацисты. На участке был новый стальной ДОТ знаменитой конструкции – врытый в землю, с тремя комнатами и набитой всякой всячиной кладовкой. Над землей возвышалась небольшая округлая башня, отлично замаскированная.

В нескольких ярдах все еще горел танк Джефферсона (Francis Arthur Jefferson, 1921 –1982, на фото слева). Все только и говорили об этом парне. Все говорили, что он спас роту. Танк смел целое отделение с дистанции в 60 ярдов и продолжал укладывать остальных по одному или парами, пока их не осталось меньше полусотни. Потом Джефферсон, безо всякого приказа, схватил PIAT/ПИАТ (*Projector, Infantry, Anti-Tank*, буквально «гранатомёт, пехотный, противотанковый») — британский ручной противотанковый гранатомёт) и подобрался к танку на расстояние в несколько ярдов. Не имея возможности выстрелить из укрытия, он встал и выпустил заряд, при этом обратная волна повалила его на спину. Он сумел подняться на ноги и нацелился на второй танк, но тот поспешно откатился назад, и с ним отступила пехота *бошей*. Джефферсон был типичным ланкаширцем из числа лучших – спокойный, твердый и, скорее, скромный, однако при необходимости способный действовать быстро, но без спешки...

Ночью мы получили приказ продолжить продвижение вперед в 6 утра и закрепиться на следующем рубеже – *Bluebell*. Это было нужно, чтобы синхронизировать наши действия с действиями поляков, которым предстояло осуществить финальную атаку, обойти немцев к северо-востоку от Кассино, начав с нашей старой позиции, и перерезать шоссе. Было уже заметно позже трех утра, к тому моменту, когда все были накормлены и запаслись боеприпасами, когда пришел этот приказ о возобновлении наступления. Перед тем, как вздремнуть, Джон сказал: «Я собираюсь представить Джефферсона к *Кресту Виктории*.»

Без четверти шесть земля задрожала, и вновь над головами понеслись снаряды, так густо, что возникало желание разглядеть их. В то же время другая артиллерийская группа начал поливать огнем Монастырскую Гору, чтобы поддержать поляков. Чуть ли не сразу пыль, дым и пламя окутали монастырь, так что, когда наши роты *Dog* и *Baker* продвигались мимо позиций роты *Charlie*, монастырь уже не был виден. Пришло время прикончить их. Мы пришли за этим. Поляки обходили монастырь справа, мы были в двух с половиной милях от них, в долине. Конец был близок. Мы сразу перерезали шоссе – то, что на протяжении столь долгого времени делало монастырь неприступной крепостью, теперь превратило ее в ловушку...

По сравнению с предыдущим днем мы продвигались без особых трудностей. Были снайперы, одно или два изолированных пулеметных гнезда, но, казалось, немцы не были настроены упорно сопротивляться, и к тому времени *Baker* и *Dog*, поддержанные танками из прибывшего подкрепления, плотно закрепились на рубеже *Bluebell*, продвинувшись еще на тысячу ярдов вперед. Мы получили приказ наступать как можно быстрее. Так *Baker* и *Dog* снова пошли вперед в направлении окончательного рубежа для наступления – *Tulip*, находившегося в 1 200 ярдах дальше. Роты *Able* (сленг для A), *Charlie* (сленг для C) и командный пункт продвинулись на рубеж, который только что зачистили роты *Baker* (сленг для B) и *Dog* (сленг для D). К четырем часам дня *Baker* и *Dog* передали, что они вышли на

рубеж *Tulip* – обе роты установили наблюдательные посты, с которых просматривалось *Шоссе 6* (*шоссе, протягивающееся параллельно побережью к ЮЗ от Монте Кассино – ВК*). Обе роты запросили разрешения на дальнейшее продвижение, чтобы пересечь шоссе и разведать пространство за ним. Нам приказали оставаться на месте, поскольку точное местонахождение поляков оставалось неизвестным, и могли случиться ошибки в том случае, если и мы, и они начали бы крутиться в одном и том же месте близ дороги... Мы были на господствующей позиции над ней – мы сделали то, что от нас требовалось, и должны были дожидаться дальнейших приказаний.

Baker и *Dog* получили приказ в ночное время патрулировать местность, не переходя на другую сторону дороги. Нам не разрешали посылать патрули на ту сторону до самого утра. Теперь это была уже формальность. Джон послал специальный патруль из трех капралов, всех с *Военными Медалями*. Они пересекли шоссе, осторожно осмотрели овраги и развалины, но все немцы, на которых они наткнулись, были мертвы. Парни не теряли времени. Каждый вернулся со *Шмайссером/Schmeisser*, фотокамерой, часами и биноклем бесподобного немецкого качества. Еще через час поляки вошли в монастырь. Это был четверг 18 мая. Сражение длилось неделю.

N. Arthur Helps, Черный Дозор/Black Watch, 3-й Батальон, Royal Regiment of Scotland

Я особенно хорошо помню, как *гуркхи* – храбрейшие из солдат, которых я когда-либо видел – пошли в атаку на вершину Монте Кассино... Они были в 20 метрах от нее, когда им пришлось повернуть назад. У них кончились патроны и все припасы, а доставить их им было невозможно. В их глазах были слезы, когда они отступали через наши позиции.

Когда мой батальон численностью 1001 человек пошел в атаку на город Кассино, через три дня боев от него осталось 97 человек. Представьте себе, что я чувствовал: только что я говорил с товарищем, повернулся к нему и увидел, что он ранен или того хуже. Или когда после немецкого артобстрела из девяти человек, между которыми всего по 2-3 метра, с места могут сдвинуться всего трое. Мне повезло: меня зацепил лишь один осколок, попавший мне в левую лопатку. И во всех боестолкновениях я мог положиться на дисциплинированных и хорошо обученных парней, находившихся по обе стороны от меня...

ПОЛЯКИ

Казимеж Гурбель (Kazimeirz Gurbiel – 1918-1992), лейтенант 4-го взвода 1-го эскадрона 12-го полка Подольских Уланов, 3-я Карпатская Дивизия

Высота 593 была взята между 7 и 7.30 утра 18 мая. Может, на час позже. Меня отправили на разведку с 13 солдатами. Я оставил несколько человек на посту у стен монастыря и повел половину своих парней с собой в направлении развалин. Стрельбы не было, мы слышали, что немцы ушли. Повсюду между камнями были видны маки, кроваво-красные маки ...

Должно быть, в районе 9.30 мы вошли в развалины аббатства. Со мной был силезец, который отлично говорил по-немецки. Я попросил его прокричать, что «у нас нет намерений убивать кого-либо», в конце концов, сегодня они оказались в плену, завтра, может быть, это будем мы.

Появился немецкий офицер. Он попросил предоставить ему полчаса, чтобы подготовиться к сдаче в плен по всем правилам чести. За минуту до того, как истекло это время, он подошел ко мне и сказал, что мы можем пройти дальше. В этот момент один из моих уланов сказал: «Лейтенант, тут какая-то дыра.» - Я ответил: «Ну-ка пойдем посмотрим, парни» и, взяв с собой шесть или семь человек, прошел в часовню (*или склеп? – ВК*) Святого Бенедикта. Там я увидел троих раненых мальчишек. В их глазах я увидел страх и сказал через своего силезца: «Не беспокойтесь, мальчишки, ничего плохого с вами не случится.»

Всего там оказалось 17 или 18 немцев и достаточно провианта, чтобы накормить целую армию.

Мы подняли наш флаг, сшитый из множества кусков материи около 10 часов утра. После всех этих боев, после всех этих месяцев сражения сам монастырь был взят без единого выстрела ...

Капрал, и.о. офицера Збигнев Флешар (Zbigniew Fleszar), 3-я Рота, 1-й Батальон, 1-я Бригада 3-й Карпатской Дивизии. Самовольно покинул временное место назначения в тылу, чтобы присоединиться к своей роте и принять участие в боях.

Мы знали, что бои за Кассино будут серьезным испытанием. Мы просто не хотели пропустить это событие. После того, как Сталин разорвал отношения с польским правительством, он обвинил нас, поляков, в том, что мы не хотим сражаться против немцев, поэтому, каким бы малым ни был наш вклад, мы хотели принять участие в сражении. Победа при Монте Кассино должна была стать нашим даром Польше.

Мы получили приказа занять ущелье. Моей роте предстояло добраться до склона, спускающегося к ущелью, и прикрыть продвижение и атаку наступающей роты. Мы были загружены под завязку всевозможным снаряжением и сразу хорошо вспотели. Не думаю, что нам было страшно – мы просто были настороже.

Рота покинула *Big Bowl* (понижение в рельефе, прозванное *Большая Миска* - пол. - *Wielka Miska*) сразу после наступления темноты, прошла *Small Bowl* (понижение в рельефе, прозванное *Малая Миска*) и начала медленно продвигаться к цели через кустарник, которым заросла каменистая поверхность. Тут над головами со свистом пронесся снаряд, потом другой, третий ... У меня было такое чувство, будто над нашими головами строится железный мост, и как это так, что снаряды еще не начали сталкиваться друг с другом. Больше тысячи орудий вели огонь. Грохот орудий сотрясал горы. Высота *Фантом/Fantom*, находившаяся напротив нас, горела. Каждую секунду до нас доносился разрыв снаряда.

Обливаясь потом, мы продолжали продвигаться вперед, но тут начался настоящий ад. Мы не ожидали этого. Среди нас начали рваться тяжелые снаряды. Мы было подумали, что это наша же артиллерия ведет огонь, но их снаряды не долетают до цели, но это были немецкие снаряды. Моей роте повезло: барраж задел только замыкающую часть нашей колонны, но следовавшие за нами роты были не столь удачливы. В результате артобстрела первый батальон потерял почти половину своего состава убитыми, ранеными и контуженными. Мы дошли до цели, сбили выдвинутые вперед немецкие посты и расположились над ущельем, дожидаясь следовавшей за нами роты.

К вечеру 12 мая командующим корпусом принял решение остановить атаку. Захваченные позиции были оставлены. По какой-то причине мне с небольшой группой людей пришлось принять участие в завершающем бою. Наш 3-й Взвод вместе с командиром роты почему-то не получил приказ к отступлению. Он так и просидел над ущельем всю ночь и весь следующий день. Мой взводный командир, глядя мне в глаза, объявил, что нужны добровольцы, чтобы найти их.

Был сформирована небольшая группа во главе с лейтенантом, вторым по должности в роте. «Собрался в поход за крестом?» - спросил кто-то. - Да, - ответил я. - Возможно, за деревянным.» Мы вернулись и нашли потерявшихся парней. На пути назад в перестрелке лейтенант был убит, несколько ребят получили ранения.

Теперь на горе Кальварио/Calvario, на мраморных плитах высечены имена павших солдат 3-й Карпатской Дивизии - 1045 могил, которые смотрят на аббатство. В центре кладбища воздвигнут крест в виде ордена *Wirtute Militari (Воинской Доблести)* – высшей польской воинской награды, здесь же горит вечный огонь. На круге написано: *Passer-by, tell Poland, that we fell faithful in her service / Прохожий, расскажи Польше, что мы пали, верные своему долгу перед ней.*

Ромуальд Липински (Romuald Lipinski), 12-й Полк Подольских Уланов/12th Podolski Lancers Regiment

Где-то в начале апреля нашу часть сняли с линии Sangro (Sangro Line) и перебросили в полевой лагерь близ Кампобассо/Campobasso, расположенный в центре полуострова. Мы провели в нем около трех недель, в течение которых снова прошли через интенсивные и утомительные тренировки, направленные на повышение выносливости. В итоге, нам сказали, что нас отправляют под Монте Кассино, и мы понимали, что это означает. Мы слышали о фиаско под Анцио. Находясь в районе Пескопеннатаро/Pescopennataro, мы видели вспышки артиллерийских залпов и знали, что союзникам там крепко досталось. Когда пришли известия о том, что мы направляемся к Монте Кассино, мы знали, что оттуда вернутся далеко не все...

Прибытие

Мы добрались до Кассино 30 апреля 1944 г. Наш временный лагерь был разбит в оливковой роще в нескольких километрах от города. Было около 16.00, когда я вышел к краю рощи и взглянул на монастырь. Перед мной расстилалась долина, наверное, километра четыре в ширину, а на противоположном склоне долины начинались горы с довольно крутыми склонами высотой примерно футов в 500. Слева от меня открывался захватывающий вид на гору, затянутую дымом, и руины когда-то прекрасного монастыря. Еще одно произвело на меня впечатление: между нашей оливковой рощей и склонами гор вся долина была покрыта красивыми красными маками. Их красота резко контрастировала с мраком и ужасами войны. Позднее, когда мы уже вступили в бой и когда мне хотелось отвлечься от реалий ситуации, в которой мы оказались, я часто смотрел на эти прекрасные цветы и находил успокоение в том, что хоть в чем-то продолжается жизнь, жизнь умиротворенная и счастливая, в которой люди просто живут своими ежедневными заботами, жизнь, так сильно отличающаяся от нашей. Может быть, есть какая-то правда в песне *Алые Маки Монте Кассино/Red Poppies of Monte Cassino*, которую сочинили о нас и в которой поется о том, что маки стали еще краснее от того, что вобрали в себя польскую кровь...

При виде открывшейся панорамы становилось очевидным, что противник, занимавший позиции на вершинах, отлично просматривал всю долину и горные склоны, где находились наши части. В тот момент я еще не знал всей истории сражения за Монте Кассино, не знал о том, что бои за эти горы продлятся четыре месяца, но я понимал, что будет «жарко» и что мы вот-вот пойдем в атаку вверх по этим склонам. Глядя на цепочку гор напротив меня, я видел разрывы артиллерийских снарядов всюду и везде – это наша артиллерия обстреливала позиции противника, скрытые в складках местности.

Вверх по склонам

Нам приказали сдать в штаб все документы, которые могут дать возможность идентифицировать нас всех по именам или принадлежности к полку. Все личные бумаги, письма семьям, документы и т.п. было необходимо собрать и оставить в полковом штабе. Нам разрешили оставить на себе только солдатские жетоны и такие вещи, как одеяла, котелки и, само собой, оружие - в моем случае – винтовку и боеприпасы. Нам выдали специальную обувь или, в ряде случаев, резиновые башмаки. Думаю, 30 апреля или 1 мая, как только стемнело, мы начали свой марш в сторону гор. Мы получили приказ о запрете всяких разговоров во время марша, так как противник мог открыть артиллерийский огонь, ориентируясь на расслышанный звук. Водители грузовиков и бронетранспортеров остались со штабом.

Польские солдаты карабкаются вверх по склонам Монте Кассино во время операции Diadem

У подножия гор находилось русло быстрой реки Рапидо которую мы перешли по деревянному мосту. На противоположном берегу находились какие-то в различной степени разрушенные казармы. Наш марш был приостановлен, потому дальше мы могли продвигаться вверх по склону только по узкой тропе. Транспортная колонна из мулов спускалась по этой тропе навстречу нам: тропа была слишком узкой, чтобы по не могла пройти еще и наша колонна. Продвижение вверх по склону в стороне от тропы было невозможным из-за обилия мин. В ожидании момента, когда пройдет конвой, мы, как сардины в банке, заполнили небольшой дворик рядом с казармами и ждали часа полтора перед тем, как возобновить марш. Когда мы взобрались на склон достаточно высоко, чтобы последние из нашей колонны покинули место, где находились казармы, туда упали вражеские снаряды или мины. Если бы немцы обстреляли нас всего несколькими минутами раньше, там была бы кровавая каша... Мы продолжили движение в полном молчании, и сейчас уже трудно сказать, сколько времени занял марш. В конце концов, мы достигли позиций, которые ранее занимали наши предшественники. Думаю, это были британцы. Нам не нужно было что-либо менять: на позициях были минометы, и их цели были помечены. Одной из целей был монастырь. Трудно сказать, в каком месте мы в тот момент находились. Исходя из того, что я прочел о наших перемещениях в то время, мы, должно быть, находились в месте, получившем название *Большая Миска*.

Через два дня нас переместили на левый фланг сектора, занимаемого польскими частями, - на высоты, с которых почти целиком просматривался город Кассино. Дальше влево располагались какие-то части XIII-го Корпуса британцев. Со мной в окопчике был парень по имени Стефан Страш (Stefan Strasz). До войны он был плотником и был сильным, как конь. Отличный был товарищ. Вместе мы нашли какие-то деревянные брусья и притащили их к нашей стрелковой ячейке. Из них мы сделали что-то вроде укрытия. Закопаться в землю было невозможно, потому что под нами был скальный грунт. Мы нашли какой-то разрушенный сарай с бетонным полом и одной бетонной стеной, обращенной в сторону гор. Мы уперли наши брусья одним краем в бетонную стену, прикрыли их (*брезентом? – ВК*), чтобы защититься от дождя, и это стало нашим укрытием. Места там было ровно столько, чтобы можно было спать вдвоем. Площадь бетонного пола была не больше чем 12 квадратных футов, и наше укрытие оказалось фута четыре в ширину. Немцы обстреливали нас, вероятно, из минометов, обычно по ночам. Одна мина взорвалась прямо рядом с нашим укрытием, не дальше, чем в паре футов от нас. Вероятно, это была мина или гаубичный снаряд, поскольку ее или его траектория была слишком крутой для пушечного выстрела. Во время артобстрела я впервые в жизни перенес приступ

клаустрофобии. Когда кого-то, в опасной ситуации, запирают в помещении, у человека появляется сильнейшее желание вырваться на простор, подальше от замкнутого пространства. Здравый смысл говорит тебе, что безопаснее будет оставаться там, где ты сейчас находишься, тем не менее, человеку хочется вырваться наружу. Я прошел через это много раз. Иногда мне приходилось быть под артобстрелом в передвижающемся по дороге бронетранспортере. Тогда я чувствовал позыв к тому, чтобы выпрыгнуть из него и залечь в кювете, хотя бронетранспортер защитил бы меня от осколков разорвавшегося рядом снаряда. У бронетранспортера не было крыши, но стальные борта давали хоть какую-то защиту от пулеметного огня и осколков...

Мы знали, что нам предстоит идти в атаку на монастырь и что мы должны будем сыграть ведущую роль в этом наступлении. Я служил в минометном взводе, и мы не должны были находиться непосредственно на переднем крае. Наше укрытие было хорошо замаскировано и едва ли его могли видеть немцы, но нам приходилось передвигаться, пригнув голову, поскольку в противном случае противник немедленно открывал огонь.

Наши передовые взводы находились близко от немецкой передовой – на расстоянии броска гранаты. Иногда, когда пехотинцы просили нас открыть огонь по немцам, некоторые из наших мин падали на наши позиции из-за такой пространственной близости к немецким позициям. Однако нам не разрешали переносить огонь дальше вглубь, так как, как говорили пехотинцы, в этом случае мины будут падать за передовой линией противника.

Нам постоянно не хватало продовольствия и воды. Все приходилось доставлять на мулах, а на последнем отрезке – на плечах. Иногда мулы, из-за вражеских обстрелов сошедшие с ведущей вверх по склону тропы, подрывались на минах, и нам доставалась только небольшая часть отправленных нам припасов. По счастью, у подножия гор мы нашли старый американский склад продовольствия. Когда-то его разнесло артиллерийскими снарядами, поэтому вокруг было разбросано великое множество консервных банок с самыми разнообразными продуктами. Мы нашли безопасный подход к складу, и, когда нам был нужен провиант, мы приносили оттуда то, что могло дополнить наши пайки...

Цена войны

На участке, где мы находились, было хорошо видно, какие следы оставляет война. Не осталось ни одного дерева с зелеными листьями на деревьях. Только голые ветки и пеньки, раскиданные повсеместно. От травы тоже ничего не осталось – только голые камни, покрытые пылью. И еще мы хорошо видели следы того, что здесь происходило раньше – трупы. Некоторые разложились уже наполовину, некоторые были присыпаны землей – в большинстве случаев, известковой пылью. Это были следы ожесточенных боев, которые продолжались здесь, начиная с января, когда 34-я и 36-я Дивизии американцев предприняли свою первую атаку, переправились через реку Рапидо и были буквально расстреляны немцами. Обе эти превосходные дивизии практически прекратили существование как боевые единицы. Вся история сражения могла быть прочитана при взгляде на эти трупы. Здесь были трупы американцев, немцев, гуркхов, британцев... У некоторых из них лица были наполовину съедены насекомыми, мышами или еще какими-то животными, останки почернели, глазницы были пусты, только зубы все еще сверкали. Смерд от трупов был просто удушающим. Они успокоились навсегда несколько месяцев назад, и каждый раз, когда я видел труп, меня посещала грустная мысль: не буду ли я вскоре выглядеть так же? Я понимал, что шансы мои уцелеть невелики и это было только лишь вопросом времени, что моя очередь придет рано или поздно и на меня кто-то другой будет смотреть вот так же, как я смотрю на этих мертвецов, которые когда-то были молодыми, веселыми, полными жизни и надежд на будущее...

И еще эти мухи. Они были большими и жирными, они облепляли мертвые, разложившиеся тела. Запах смерти преследовал тебя повсюду. А там, внизу, расстилалась живописная долина, поросшая красными маками...

К северу от монастыря находилась цепь гор, занятие которых считалось ключевым для успеха наступления в целом. Наш роль в наступлении заключалась в следующем: нам было нужно обеспечить огневую поддержку левому флангу 3-го Батальона 3-й Карпатской Дивизии, который располагался напротив знаменитой *Высоты 593*, на которой находилось множество немецких ДОТов. По этой причине наши наиболее выдвинутые вперед части – 2-й и 3-й Эскадроны (названия сохранились от кавалерийских времен) - были максимально сближены с немцами. Разумеется, в таких условиях любые перемещения могли происходить только в ночное время и, даже тогда, при полном молчании. Расстояние между нашей передовой до монастыря равнялось примерно 700 метрам, а до ближайших немецких ДОТов было всего 80-100 метров. Немцы занимали *Высоту 445* – небольшой холм, носивший название Д'Онофрио/D'Onofrio – она доминировала над всем сектором фронта. Где-то метрах в 900-х к северу, не доходя до нашей передовой, находился полковой штаб, ранее занимавший один из домов, разрушенный артиллерийским огнем. Там уцелели две комнаты, которые давали хоть какое-то укрытие. Метрах в 500-х к востоку от полкового штаба находился 1-й Эскадрон, резервный. Наши минометы располагались немного к югу от полкового штаба. Сейчас уже трудно точно привязать к местности наши позиции. Их описание приведено в соответствии с информацией, приведенной в книге по истории 12-го Подольского Уланского Полка/Ułani Podolscy и в книге по истории 3-й (Карпатской) Пехотной Дивизии. В частности, из последней известно, что еще до начала наступления (4-е Сражение за Монте Кассино) 3-я Дивизия потеряла 236 человек, включая офицеров, из-за постоянных артобстрелов противника.

Начало наступления

Наступление началось с артиллерийского обстрела ровно в 23.00 11 мая 1944 г. Я такого раньше не видел. Вся местность, покрытая оливковыми рощами, изрыгала огонь. Что-то подобное я видел в фильме об [Эль-Аламейнском сражении](#). Был слышен гул снарядов, рассекавших воздух. Немцы какое-то время не отвечали, но потом открыли ответный огонь. Позднее мы узнали, что наша артиллерия не сумела нанести немцам большого ущерба. У них тоже было два типа укрытий: боевые для того, чтобы обстреливать нас, и прочие, чтобы укрываться в них от наших артобстрелов и бомбардировок. Боевые укрытия были хорошо замаскированы и в большинстве своем представляли из себя металлические ДОТы, врытые в скальный грунт.

Одной из проблем, с которой столкнулись наши наступающие части, было отсутствие разведанных о расположении немецких пулеметных точек. Немцы же хорошо знали, как замаскироваться. Укрытия, в которых они спали, обычно располагались в больших пещерах, хорошо защищавших от воздушных атак и артиллерийского огня. В них хранились различные припасы, там же располагались временные перевязочные пункты и пр. Таким образом, когда наша артиллерия начала обстрел, немцы укрылись в пещерах и сумели избежать больших потерь.

Когда наша пехота начала продвижение вперед, немцы заняли свои огневые позиции, и наши части столкнулись с упорным сопротивлением противника. Еще одно стоит отметить, и это не упоминается во многих источниках – когда началось наступление, немцы выдвинули к передовой подразделения, ранее укрывавшиеся в монастыре. Таким образом, хоть и понесся более ощутимые потери на ранней стадии сражения, они получили возможность бросать в контратаки большее число людей, чем могли бы собрать из первой линии обороняющихся.

Наша организационная структура была скопирована с британской системы. 12-й Полк имел боевую группу, состоящую из трех эскадронов, в каждом из которых было по 9 офицеров и 80 солдат и сержантов. Кроме того, в каждом эскадроне было по взводу минометов, противотанковых ружей, взводу связи, административному взводу и других служб (медицинский взвод и пр.) В пехоте базовой единицей является батальон, состоящий из трех рот со 120 солдатами и сержантами и 5 офицерами в каждом и с прочими службами.

Общая численность людей в батальоне равнялась 808 солдатам и сержантам 37 офицерам.

Первоначальный успех и контратака немцев

Первоначальная атака 2-го Батальона 1-й Бригады 3-й Карпатской Дивизии была успешной. Батальон быстро взял Высоту 593 и начал продвигаться в направлении Высоты 569, но вскоре последовала контратака немцев. Трудно определить, сколько было таких контратак. После нескольких из них наша пехота, измотанная, понесшая большие потери и оставшаяся без боеприпасов была вынуждена отступить. Потери были ужасающими: из трех рот 2-го Батальона из боя вышли 5 офицеров и 37 солдат. Общее число потерь убитыми, ранеными и пропавшими без вести достигло 216 человек. Не меньше досталось и 4-й Роте 3-го Батальона, поддержавшей атаку 2-го Батальона на *Высоту 593*. Из всей этой роты вернулись командир и 10 солдат.

Одновременно с атакой на *Высоту 593* силами 2-го Батальона 1-й Батальон атаковал ферму Масс Альбанета/Mass Albaneta, расположенную к северу от *Высоты 593*. И в этом случае, после боя, продолжавшегося всю ночь и добрую часть следующего дня, 12 мая, Батальон был вынужден отступить на исходные позиции с тяжелыми потерями.

Следует отметить, что трудно оценить процент потерь по отношению к общей численности атакующих, так как только некоторые подразделения Батальона участвовали в атаке. Далее к северу танки 4-го Танкового Полка попытались прорваться к пункту *Gardziel*. Дорога, по которой им пришлось продвигаться, была основательно заминирована нашими предшественниками, а данных по этому вопросу не было. Три ночи подряд перед наступлением саперы были заняты разминированием, но, несмотря на тяжелые потери, им удалось расчистить только около 250 м полотна дороги, удалив 59 мин. В итоге, понеся тяжелые потери, танковый полк отступил...

В случае успеха атаки 3-й Карпатской Дивизии, 12-й Полк Подольских Уланов должен был атаковать *Высоту 445* и затем проследовать в направлении монастыря Монте Кассино. В свете неудач, которыми закончились атаки 11 и 12 мая, уланам пришлось ждать дальнейших приказов. В то же время, 5-я Пехотная Дивизия, которая вела бои к северо-востоку от сектора 3-й Дивизии, успешно захватила гряду *Фантом* (пол. - *Widmo*).

30 апреля - 23 Мая

17 мая 1944 года

17 мая последовала новая атака на *Высоту 593*. Наши командиры знали, что немцы, вероятнее всего, тоже измотаны боями и, если их чуть-чуть подтолкнуть, они придут к выводу, что с них довольно. И наши командиры оказались правы. Кроме того, после множества попыток и героических усилий, после тяжелых потерь среди саперов в ходе разминирования, некоторое количество танков появилось на поле боя. Бой за *Высоту 593* продолжался весь день 17 мая. Ночь с 17-го на 18-е была относительно спокойной. Немцы, используя громкоговорители, засыпали нас пропагандистскими речами, перемешанными с оскорблениями, ну а мы отвечали им огнем из минометов.

18 мая 1944 года

Успехи 5-й Дивизии в районе гряды *Фантом* вдохновили командующего нашей дивизией на отправку нашим полком рекогносцировочного патруля, которому предстояло прояснить для нас ситуацию, которая сложилась в окрестностях монастыря. Патруль успешно пересек минное поле и достиг внешней стены монастыря. Разведчики обнаружили, что немцы ночью покинули монастырь, оставив 16 раненых с двумя санитарями и офицером-кадетом. Немцы были перепуганы, так как их командование распространяло среди них

сведения о том, что поляки убивают военнопленных. Наши солдаты предоставили раненым всю возможную помощь, а те, кто еще мог ходить, были отправлены в наш тыл...

Интересен тот факт, что в 1970-х кто-то в одной из передач по германскому радио рассказал о том, что поляки убивали военнопленных. Это заявление оспорил бывший немецкий парашютист из числа тех, кто был найден нашими разведчиками в монастыре. Он заявил, что все это – ложь, что он был одним из тех раненых и что он получил медицинскую помощь, да и обращались с ним очень хорошо. Ассоциация ветеранов 3-й Карпатской Дивизии вмешалась и организовала встречу между бывшим парашютистом и командиром рекогносцировочного патруля лейтенантом Губриэлем (*здесь - Gubriel, скорее всего, речь идет о лейтенанте Казимеже Гурбеле - ВК*). Должно быть, приятная была встреча... Вероятно, она имела много общего с встречей, в которой я принял участие 18 мая 1994 г. в Монте Кассино с бывшими немецкими парашютистами. Я оказался там по случаю 50-летней годовщины взятия монастыря: на польском кладбище прошла большая церемония. Я приехал туда с группой из Вашингтона, и 18-го мая мы находились в Монте Кассино. Я встретил некоторых старых друзей, и мы отправились в поход по окружающим нас холмам, чтобы взглянуть на знакомые места. Неожиданно из одного из зданий вышли трое немецких ветеранов, которые приехали, чтобы посетить немецкое кладбище в соседней деревне. Они сказали нам, что воевали в составе 1-й Воздушно-десантной Дивизии, которая сражалась против нас. Они были настроены дружелюбно, завязался разговор. Смешная была беседа: мы рассказывали им, как пытались убить их, а они нам, как они старались изо всех сил убить у нас. Но вскоре был найден общий язык. Впервые в жизни я столкнулся столь близко с выжившими немецкими солдатами. Они показали нам свои награды, мы им свои. Они рассказали нам еще об одной встрече с ветеранами из Новой Зеландии, с которыми встретились за день до этого. Показали нам холм, где вступили в бой с пятью новозеландскими танками. Все танки были уничтожены, почти все члены экипажей убиты, но один выжил и сумел уйти к своим. Он тоже приехал в Монте Кассино, где и пересекся с немцами. Тоже, должно быть, шумная встреча была...

В 9.50 флаг нашего полка был поднят на самой высокой точке развалин монастыря, подавая всем сигнал о том, что наши части взяли его. Этот флаг в настоящее время хранится в Институте Сикорского в Лондоне. 10-я бригада британцев из 13-го Корпуса тоже участвовала во взятии Монте Кассино. Хотя к этому моменту немцы уже начали выбираться из подвалов и укрытий, чтобы сдаться в плен, весь день местами еще продолжались стычки. Мины и не получившие приказ о сдаче, фанатично настроенные десантники продолжали убивать наших солдат...

Итак, сражение за Монте Кассино подошло к концу. Мы оставили наши позиции 24 мая. Никогда не забуду, как мы проходили мимо временного кладбища, покидая город. Длинные ряды тел, завернутых в одеяла, ждали захоронения. Это сильно остудило нашу радость. Мы все поняли, что были очень близко к тому, чтобы оказаться среди тех, кому повезло меньше, тех, кто еще недавно были молодыми парнями, полными жизни и надежд на будущее, тех, у кого где-то были дорогие им люди, молившиеся за их возвращение, которого уже никогда не случится. Наш полк понес меньшие потери, чем пехотные батальоны: был убит один офицер, 17 сержантов и уланов. 7 офицеров 68 сержантов и уланов были ранены. Всего было потеряно 93 человека – четвертая часть тех, кто принял участие в боях.

Немцы в бою

Против нас сражалась элитная дивизия немецких парашютистов. Ею командовал 48-летний генерал Рихард Хайндрих (Richard Heindrich). Непосредственно против нас сражался 3-й Полк 1-й Дивизии. Далее к северу сражался 100-й Горный Полк противника. Линия обороны немцев состояла из огневых точек, и занимавшие эти точки немцы могли поддерживать друг друга огнем из пулеметов, минометов и других видов оружия. Их ДОТы были превосходно замаскированы, и атакующие могли разглядеть их только тогда, когда по ним открывал огонь противник. Парашютисты были отлично обучены ведению боя в

составе небольшой группы или в одиночку, это были крепкие, безжалостные бойцы, которых набирали среди молодых фанатичных нацистов или наивных молодых парней, которые верили в свою принадлежность к расе господ и в то, что вскоре под их властью окажется весь мир. Были случаи, которые свидетельствуют о таком фанатизме. Например, один тяжелораненый солдат отказался от переливания крови: он предпочел умереть, но не заполучить кровь врага в своих венах...

Немцы использовали всевозможные ловушки, чтобы нанести нам еще более тяжелые потери. Например, в одном случае, когда огневая точка была только что была взята нашим подразделением, появился человек в британской военной форме и уселся на расстоянии от наших солдат. Когда наши парни начали подзывать его по-польски и по-английски, он исчез. Как только он пропал из виду, на наших солдат посыпался град из мин. Очевидно, что это был немец, которого подослали поближе, чтобы уточнить расположение наших частей. Кроме того, покинув монастырь, немцы оставили множество мин замедленного действия. Одна из таких мин взорвалась через пять дней после того, как монастырь был взят.

Среди пленных, захваченных в монастыре, было четверо офицеров, включая командира батальона. Наш командир спросил капитана Байера (Beyer), немецкого офицера, о том, где находится проход через минные поля. Ответ был таков: «Даже если бы я знал, я бы не сказал вам. Минные поля были установлены для вас, вот вам и предстоит найти их.» После такого ответа немцам приказали идти через минное поле. Они пошли, не сказав ни слова. Взорвавшиеся мины убили четверых из них, но мы так и не узнали, где находится безопасный проход...

НОВОЗЕЛАНДЦЫ

Майкл Карвер (Michael Carver), командир артдивизиона

Немцы на любом месте были профессионалами более высокого класса, чем британцы. В знании своего оружия и умении применять его на практике они превосходили британцев почти во всех случаях... Они были крепкими, знающими свое дело, полными решимости и весьма дисциплинированными солдатами. Некоторые британцы, в ряде случаев, вышли на уровень их стандартов, но для основной массы солдат 8-й Армии этот уровень так и остался недостижимым.

Роджер Смит, ветеран боев в Северной Африке, о фронтальных атаках

Мы шли вперед, навстречу ветру, ссутулившись. Мы пригибались, втягивая животы, старясь подавить в себе страх, который скручивал кишки в комок. Страх, боязнь страха, стыд из-за боязни струсить... Может ли вообще кто-нибудь смотреть в лицо неотвратимой опасности, несущей смерть или увечье, со смирением? Ждать, что тебе вывернет кишки разрывом снаряда, что тебя разрежет пополам очередью из *Шпандау* (*Spandau* – так новозеландцы называли немецкие пулеметы – ВК), что в твой пах воткнется штык или между ног разорвется граната или просто лишишься зрения. Чувство такое, что за тобой охотятся и ты сам охотишься и стреляешь в ответ, а потом обнаруживаешь, что вообще потерял голову и, согнувшись, стреляешь из автомата, обуреваемый жадой убивать. И где тут слава посреди этого ужаса?

Капитан Укириваху (Matarehua Wikiriwhi), командир 12-го Взвода, 28-й (Маори) Батальон, рассказывает о попытке захватить железнодорожную станцию. Ночь 17 февраля

Когда мы приблизились [к противнику], мой 12-й Взвод моментально дрогнул, встреченный исключительно интенсивным пулеметным огнем *Джерри* с двух точек. Я немедленно приказал атаковать – двое парней прыгнули на скрученную спиралью проволоку (*спираль Бруно – Concertina/Гармошка в оригинальном тексте – ВК*), и, далее, как на учениях, другие перемахнули через препятствие по их спинам и (света от фальшфейеров и дульных вспышек было достаточно) зачистили передовые посты. Другие начали резать обычное проволочное заграждение ножницами, и уже вскоре взводы вышли к первой намеченной цели атаки.

Из журнала боевых действий:

Рота пробилась через внутренне пространство станции примерно так же, и к полуночи обе роты уже окапывались, потеряв треть убитыми и ранеными. Капитан Уикиривхи был ранен в ногу, перевязывал раны старшины (sergeant-major) Рона Конаки (Ron Konaki). Он передал команду на время лейтенанту Такуруа (Takuruia) и ушел в тыл, чтобы его рану обработали на полковом перевязочном пункте. Через полчаса он вернулся и обнаружил, что лейтенант Эшер (Asher) из 10-го взвода был убит, а лейтенант Крэпп (Crapp) из 11-го Взвода ранен. Саперы к тому времени взрывами расчищали путь, полевая артиллерия обстреливала западные подходы, пушки среднего калибра били по Кассино. Бригадные минометы получили приказ вести огонь до того момента, пока всего у них не останется только тридцать снарядов. По словам командира Роты А, «отделения и группы людей вступали в стычки повсеместно – было какое-то количество пленных, какое-то число немцев было убито...»

Лейтенант Мартин (Martin), офицер-сапер

Противник, который не знал, что происходит, начал поливать все пространство из пулеметов и хорошо сфокусированным огнем минометов. В двух случаях саперы, занятые зачисткой от мин, были вынуждены остановиться. Однако, пришел приказ продолжать начатое, потому что становилось светло и средства огневой поддержки для *Маори* было необходимо доставить на место.

Из дневника Джона Шинника (John Shinnick):

Наступила темнота, и вместе с ней начался жестокий артобстрел. Один парень из взвода потерял контроль над собой и быстро превратился в плаксу. Сначала его пришлось удерживать от самоубийства, потом он начал читать молитвенник. Он стал настолько беспомощным, что наделал в штаны. Психологическая травма может быть хуже, чем просто рана, которая может зажить. Но в армии этим особенно не интересуются...

Капитан Уикиривхи

Когда атаковали танки [противника], я был с остатками штаба моей роты прямо на станции, то есть, на первом намеченном рубеже. [Наши] вырвавшиеся вперед отделения, должно быть, к тому времени уже были смяты. Танки были не более чем в 25 метрах от нас, и тогда я отдал приказ отходить...

Капитан Джордж Сазерлэнд (George Sutherland), 28-й (Маори) Батальон

Первые лучи осветили кошмарную сцену. Железнодорожные вагоны, продырявленные паровозные котлы, скрученные рельсы, телеграфные провода, разрушенные здания. Всюду трупы. Раненых уносят в тыл... над всем этим – дым, всюду запах пороха и крови, от которого тошнит... *Нгапуи (Ngapuhi) и Арауа (Arawa) лежат рядом, они мертвы. Грохочут автоматы, рвутся гранаты, от воплей просто свертывается кровь...*

Джон Уотсон (John Watson), пулеметчик, 27-й Батальон о гибели товарищей

Тебе тоже приходится их хоронить. Друг хоронит друга... Страшно, особенно тогда, когда их тела искалечены... то, что ты видишь красивым не назовешь. Ты становишься тверже, но не тогда, когда это твои друзья. Для посторонних это просто еще один труп...

Гордон Слэттер (Gordon Slatter), рядовой

Война никогда не была для меня таким кошмаром, пока мне не пришлось оказаться рядом с переносчиком носилок с полковой медпункт (RAP - *Regimental Aid Post*) в штабной Роте А, говоря тяжело раненому хорошему другу, что с ним все будет в порядке, когда я знал, что это не так. Это была жестокая правда войны: никакого блеска, никакого героизма – просто молодой парень, которого в расцвете сил скосило на берегу ручья, про который никто и никогда ничего не слышал, сразило во время атаки, о которой никто и не вспомнит...

Холлис (C. W. Hollis), 21-й Батальон

Наши четыре дня и ночи были абсолютным адом: на нас сыпались минометные снаряды и ракеты небельверферов и непрерывный дождь дымовых снарядов превращал все в одну непрерывную ночь. Наши нервы были на пределе, руки трясились так, что невозможно было удержать сигарету. Горячей еды не было, никакого мытья и бритья. У меня в дневнике появилась такая запись: «Вся наша душевные силы ушли на то, чтобы переместиться на 25 ярдов с нашей позиции к штабу роты...»

Джим Райт (Jim Wright), водитель грузовика, доставлявшего на передовую боеприпасы

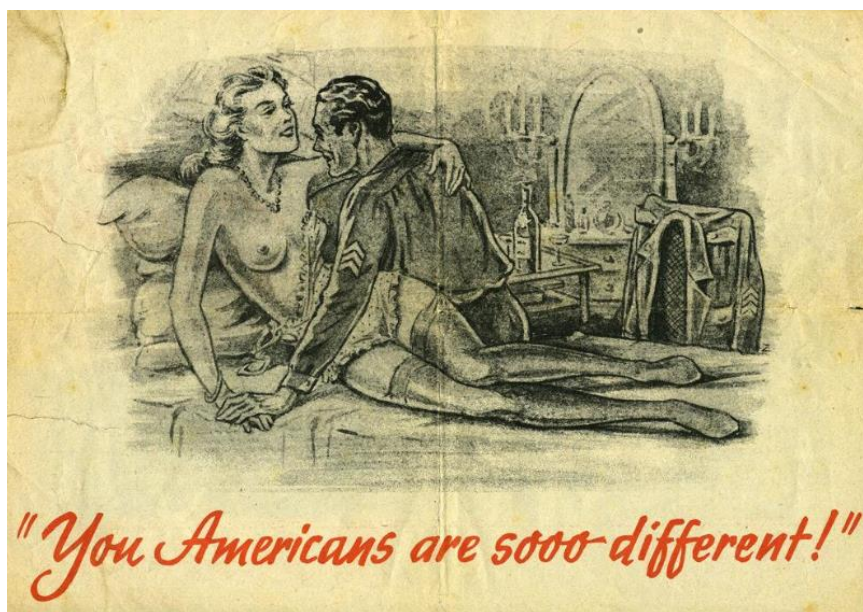
После того, как янки отбомбились по монастырю, у Джерри появилось множество воронок-стрелковых ячеек. Их снайперы были смертельно опасны. Бог ты мой, они наводили страх...

Мы водили машину ночью: туда вел я, обратно – мой товарищ. Дорогу через руины проложили саперы. Полная темнота. Если было полнолуние, мы не трогались с места: Джерри бы нас увидел. На передовой мы разгружали боеприпасы без всякой болтовни. Приехали и уехали. Времени на разговоры или чашку чая не было.

Как-то ночью я вел машину и увидел это. Все вокруг было разбомблено и в руинах. Но эта [статуя] Мадонны уцелела. Когда я проезжал мимо, у меня появилась уверенность в том, что ее глаза следуют за мной, знаете... Не знаю, может мне померещилось, или это было что-то такое, от чего я не мог избавиться. Это заставило меня осознать всю суровость ситуации. Я даже с товарищем не говорил об этом, потому что он мог подумать, что я схожу с ума. Каждую ночь я не отрывал глаз от нее, представляя себе, как она смотрит на меня, и пытаюсь понять, что это: дурной знак и благословение. Но я это видел. Я не католик, но, думаю, это было чудо...

Один парень, которого я знал, получил из дома плохие известия. Его подруга загуляла с янки. Он вытащил пистолет, уткнул ствол себе под подбородок и застрелился. Мы завернули его тело в армейское одеяло – на нем посередине была красная полоска. Потом мы дождались капеллана. Он, пришел, мы оттащили его тело к яме и сбросили его туда. Помню звук, которым он ударился о землю. После войны, каждый раз, когда я сбрасываю мертвую овцу в могильник, звук этого напоминает мне о той ночи. Тогда не было ни цветов, ни отпевания. Несколько слов сказал капеллан, и все...

Мы все внесли свой небольшой вклад. Мы не знали, что происходит, нам ничего не говорили. Мы только хотели сделать свое дело и вернуться домой...

Немецкая листовка на излюбленную тему нацистских пропагандистов: домашний фронт, англичанка в объятиях американского солдата: «Вы, американцы, ну совс-е-е-м другое дело!» Это едва ли не точная копия листовок, которые разбрасывали на Тихоокеанском ТВД японцы для австралийцев и новозеландцев...

ИНДИЙЦЫ

Индийский солдат, ветеран Североафриканской кампании, из интервью, взятого в 1990-м:

Не могу забыть руины Кассино. Там ничего не осталось. Только глыбы и щебень. Между ними зажаты трупы, вонь стоит... Проходишь мимо и зажимаешь нос. Я видел оторванные чуть ли не от живота ноги. Никогда в жизни я не видел столько трупов в одном сражении. Я насчитал более 800 и остановился. Они лежали на камнях, укрытые одеялами. Не было очень жаль их. Не знаю, где они родились, как они оказались тут, были это солдаты противника или наши... Все смешалось. Столько новозеландцев, британцев, немцев, индийцев... До Кассино я не понимал, что такое война, но, увидев убитых под Кассино, я стал думать по-другому. Я спросил себя: «Ради чего человек воюет и убивает?» После войны это чувство посещало меня очень часто. Даже сейчас, когда я говорю с вами, эта сцена стоит передо мной...

Гуркхи эвакуируют раненого товарища

Нина Кантан (Nina Kantan), служил в транспортных и вспомогательных частях

Я перетаскивал грузы туда, куда не могли добраться машины. Мы все тащили на своих плечах вверх по склонам. Уклон был 1:3, и приходилось ползти чуть не на четвереньках. С холма я смотрел, как подлетают бомбардировщики и сбрасывают свой груз. Я все еще не могу забыть руины Кассино – там не осталось ничего, кроме щебня и обломков. Под ними были погребены тела убитых – они смердели, и приходилось закрывать нос, проходя мимо. Я видел ноги, оторванные от торса, и никогда более мне на глаза не попадалось такое количество убитых в одном сражении. Я насчитал 800 трупов и на этом остановился... Мне было жаль их: я не знал, где они родились, откуда они пришли туда, были это враги или наши солдаты – там они лежали вперемешку. Столько новозеландцев, британцев, немцев, индийцев... Видя все это, я думал о том, что новой войны не должно случиться. Я возненавидел войну.

АМЕРИКАНЦЫ

Ховард Л. Бонд (Howard L. Bond), американская 36-я Пехотная Дивизия

Поздним утром молоденький 2-й лейтенант по фамилии Ф. вошел в наш офис. Он был мокрым, в грязи, выглядел измотанным и даже больным. Он сел поближе к печке. Полковник приказал ему сидеть здесь, пока за ним не придет джип, чтобы увезти его в тыл. Я и сержант вышли на минуту из офиса, и я услышал от него, что парень находится под арестом. Он вернулся с противоположного берега реки, оставив своих людей. Он оправдывал свой поступок тем, что пришел за помощью. Позднее я узнал, что Ф. не был против того, чтобы рассказать о том, через что он прошел, на самом деле, согревшись, он, казалось, был полон желания все объяснить. Он сказал, что там был просто кошмар. Их прижали к земле пулеметным огнем, продвижение вперед было невозможным. На их позиции падали крупнокалиберные снаряды. Он думал, что, по меньшей мере, половину людей его роты убили или ранили. Он был хорошим пловцом, и он должен был уйти, чтобы попросить о помощи. Он мог бы послать назад одного из своих людей, но понял, что для всех остальных обратный путь будет слишком опасным. Встретившись со своим командиром батальона, он был обвинен в том, бросил своих солдат и отправлен в штаб

дивизии, находясь под арестом, чтобы дождаться решения армейской юстиции. В тот момент он был слишком измотан, чтобы беспокоиться о чем то, все еще переживая страх...

«Я ведь хороший пловец. Это я должен был уйти,» - снова и снова протестовал он. Это был крупный парень, с довольно приятной внешностью, что можно было разглядеть даже под грязью и трехдневной щетиной на его лице. Он был выпускником колледжа и получил звание после прохождения в нем учебной подготовки (*Reserve Officers' Training Corps - ROTC*). Дома его семья была в числе уважаемых. Однако он бросил своих людей на том берегу... Я не сказал ему ничего, поскольку мне и нечего было сказать, но его опять прорвало, будто он все еще говорил со своим комбатом: «Вы не знаете, что там было. Всюду немцы, мины падают перед нами и за нами, вопли раненых.» Единственная возможность получить помощь – это вернуться назад, подумал он. Он должен был взять на себя этот риск, переплыть реку в ледяной воде, взобраться на берег и найти помощь. А для чего еще нужен офицер? Его люди оказались в тяжелой, крайне тяжелой ситуации, и он мог попытаться спасти их. Почему этого не понимает его комбат? Он выполнял свой долг. Но все, что видел его комбат, заключалось в том, что он дезертировал, оставил своих людей на том берегу, хотя должен был быть с ними...

Парень пытался убежать от правды, это я знаю, поскольку несколько лет спустя я встретил его в Штатах. Я случайно столкнулся с ним в лобби отеля. Он очень хотел выпить со мной, чтобы еще раз объяснить самому себе и мне, почему он тогда вернулся. «Моим ребятам было тяжело. Им была нужна помощь...» Армейская юстиция была великодушна к нему, и он получил назначение в какую-то часть подальше от передовой и боев. А тогда, в штабе дивизии, я думал о том, что, и я мог бы вот так вернуться назад, через реку, и начал понимать, что на войне погибают сильные и храбрые, а слабаки живут себе дальше...

Элберт деФэззио/Albert DeFazio, рядовой армии США. Участвовал в операции Torch и воевал в Северной Африке, прошел через бои на плацдарме Анцио. В Италии повстречал ближайших родственников своей семьи. Награжден Пурпурным Сердцем и Бронзовой Звездой.

Так или иначе, мы готовимся. Мы должны переправиться через реку Рапидо и атаковать Монте Кассино. ОК, я особенно не беспокоюсь. Собрались, офицер говорит: «Сейчас мы поставим дымовую завесу, все будет в дыму. Когда будет спускаться, держитесь за рюкзак парня, который идет перед вами, потому что ничего не будет видно.»

Мы сбились в кучу и пошли вниз под гору, вошли в дым и каждый схватился за рюкзак

идущего впереди. И тут развезся ад. Прилетели артиллерийские снаряды, и их взрывы разогнали дым и осветили небо. Тут я увидел, как разрываются на части человеческие тела, как они валяются друг на друга – по три-четыре в куче. Я не мог поверить своим глазам. Все в течение секунд. Я упал на землю: я не хотел видеть ничего из этого.

Никто ничего не видел, никто не отдавал приказы. Я сказал себе: «Я должен что-то сделать» и пошел дальше. Спустился к реке, увидел понтонный мост. Река была неширокая, но бурная, потому что в горах

таял снег. Я взглянул на воду и увидел, как ребята пытаются перебраться через реку. Мост расползался, парни падали в воду со всей выкладкой и тонули...

Я перешел на другую сторону. Голову поднять было невозможно: такой густой был огонь из стрелкового оружия... В итоге, я услышал приказ: «Вернуться назад на исходные позиции.» Я посмотрел – мост был еще на месте. Перебрался на нашу сторону и пошел

вверх по склону сквозь дым. Поднялся наверх и страшно замерз. Просто зажал голову между колен, потому что не мог поверить в то, что видел.

Билли Эрл Кёрби (Billy Earl Kirby), Рота К, 143-й Пехотный Полк, 36-я Дивизия

Там мы подверглись избиению. Это было единственное сражение ВМВ, в ходе которого, насколько я знаю, было перемирие. Немцы попросили нас прийти и собрать своих убитых. Наша дивизия была почти разгромлена. Из нашей роты из 200 человек выжило 27. Вся наша Национальная Гвардия из Техаса была перебита. Из моего пулеметного отделения – из тех, с которыми я пошел в бой, не осталось никого – я потерял их всех.

Рой Коллинз (Roy Collins), 756-й Танковый Батальон, сержант взвода самоходных 105-мм гаубиц

Артиллерия огневой поддержки мало перемещается. Мы заняли позиции у Черваро/Cervaro. Вели огонь с расстояния в 9 000 ярдов по разным целям... Вообще, нам на той позиции везло. По нам вели интенсивный контрбатарейный огонь, но снаряды пролетали выше, падая ярдах в ста за нами. Они [немцы] пытались добраться до нас снарядами, рвущимися в воздухе, но здесь нам просто везло... Нашим взводным был лейтенант Рэлф Л. Хэнсон (Ralph L. Hanson) – позднее он погиб. Парень только-только закончил учебу в колледже и работал учителем первый год, когда его призвали. Спокойный, с приятной внешностью, высокий парень, который заботился о нас. Он нравился всему взводу...

Затем мы продвинулись вперед на новую позицию, находившуюся всего в 3 500 ярдах от Кассино, прямо под гребнем гряды, так что город остался вне поля зрения. Фрицы (Krauts*****) с горы, возвышавшейся за городом, определенно нас видели, но почему-то не стали по нам стрелять. С этой позиции мы стреляли не особенно много... Новым командиром взвода стал лейтенант Фрэнк Пиотровски (Frank E. Piotrowski). На одной из горок он нашел место для хорошего наблюдательного пункта.

После того, как мы переправились через реку Рапидо, нас поставили на огневую позицию на горе Монте Кайро/Monte Cairo, прямо за рекой. Мы установили орудия в яблоневом саду на южной окраине города. Наш пункт корректировки огня находился в голубом домике прямо через дорогу. Вот тут-то мы стали попадать под обстрел почти каждый день.

Переправляясь через реку в полной темноте, мы, само собой, не могли использовать свет. Каждый командир танка должен был идти перед своей машиной, держа в руках *cat's eye* (тусклый осветительный прибор – ВК). Водитель вел машину за ним. Если свет пропадал, водитель останавливался, поскольку это означало, что командир то ли упал, то ли еще что-то случилось. Нас попросили взять на буксир противотанковую пушку из какой-то другой части. Сами мы не видели перед собой ничего. Тащим эту пушку по грязи, в которой тонут и колеса, и ствол, когда мы сваливаемся в воронки и канавы. Похоже, по дороге мы попали под пулеметный огонь. Я понял это, когда увидел в утреннем свете, что рукав моей куртки изодран в клочья.

Каждый день лейтенант Хэнсон выдвигался вперед, чтобы наблюдать за тем, как мы ведем огонь, и чтобы корректировать его. Как-то раз ему в спину угодил осколок, но он остался жив. Должно быть, после этого к нам и пришел лейтенант Пиотровски. Моим боевым постом был пункт корректировки огня, где я получал по радио [соответствующие] приказы и указания по корректировке. Несколько дней с нами был артиллерийский капитан, который руководил стрельбой по закрытым целям. Мы у него многому научились.

Конвои навьюченных мулов с грузами для пехоты поднимались в гору каждую ночь часов в 10-11. В этот момент [вражеский] артиллерийский огонь становился особенно интенсивным. Взводный сержант Чарлз Хэррис (Charles W. Harris) в один из дней был на

наблюдательном пункте вместе с лейтенантом Хэнсоном. Они передали мне данные по корректировке огня, и мы уже были готовы начать обстрел. Я сообщил по радио о готовности. Затем я услышал по радиации громкий шум, и потом на время наступила тишина. После этого до меня донесся голос Хэрриса – он сказал, что немцы снесли половину наблюдательного пункта... Знаете, у человека наступает предел. Пришлось снести Хэрриса вниз по склону той горки, и на этом он кончился. Его привели на командный пункт, где он уселся в угол и сидел там, пока его не увезли в тыл. Человек не может сыграть потерявшего рассудок... У такого глаза становятся стеклянными, изо рта начинают течь слюны, и он мочится в штаны. Я несколько раз видел это. Хотите верьте, хотите нет, но один 18-летний пацан посидел за шесть недель, которые мы провели под Кассино...

Одной ночью мы вели такую интенсивную стрельбу, что снесло нарезку стволов, и их пришлось менять... Если вернуться к тому капитану, который провел с нами немного времени, то скажу, что он был хорошим офицером и у него не было проблем с тем, чтобы донести свою точку зрения до вышестоящего начальства. Мы видели Кассино с нашей позиции, и на неплохом расстоянии. Но [полковник] Свитинг (Sweeting) решил, что мы должны продвинуться поближе и стать за какими-то итальянскими казармами, которые, предположительно, там были, но, на самом деле, от них уже ничего не осталось, только здоровенные воронки от снарядов. Не знаю, где в ту ночь был наш лейтенант, но капитан был на месте и получил сообщение. У него уже была борода, отросшая за немалое число дней. Помню хорошо, что он побледнел от злости. Он помчался на батальонный командный пункт и добился того, чтобы приказ отменили. А так нас бы просто не было в живых. Немцы забрасывали это место такими снарядами, что от них оставались воронки размером с хороший дом. Само собой, мы были счастливы от того, что тот приказ отменили.

Наступил день, когда немцы решили расправиться с нами. 12 часов мы были под обстрелом. 8 часов снарядами больших калибров и еще 4 часа снарядами поменьше. Но все обошлось: снаряды падали поблизости, но прямо нам ничего не досталось. Снаряды падали перед нами и в нескольких ярдах правее от пункта корректировки огня. Для психики орудийных расчетов это было разрушительно. Пехотинец был убит в другом доме, стоявшем перед нашим командным пунктом. Я пошел посмотреть, что это за парень. Он лежал в углу дома, прямо над ним в крыше была дыра. Его осыпало осколками снаряда, разорвавшегося в воздухе...

Когда я вернулся на командный пункт, прилетел пикировщик и отбомбился по нам. Бомба упала неподалеку, и меня взрывной волной швырнуло прямо в дверь дома. Он не стал обстреливать нас, не знаю почему – обычно они поливали нас огнем во время пикирования. Если бы он это сделал, я бы не разговаривал сейчас с вами. Может, боеприпасы у него закончились.

Вообще, экипажи самоходных орудий были особенными группами парней. Иногда им становилось дурно, они вылезали из машин и блевали из-за того, что их душили пороховые газы. Вылезали, их выворачивало наизнанку, потом они забирались в башни и продолжали вести огонь. Мы старались избежать перегрева стволов следующим образом: я вызывал экипаж, и, когда парни выбирались на воздух, я заливал ствол холодной водой. Ствол остывал, я вызывал другой экипаж. То есть, во время интенсивного барража, в каждый момент времени огонь вели пять орудий. Если экипаж чувствовал, что орудие работает со сбоями, они могли сами принять решение прекратить огонь. Обычно экипаж решал проблему, добавляя масло в цилиндр откатного механизма. Так нас учили во время боевой подготовки...

Танкист Вогел (Voegele)

Непонятно по какой причине я получил приказ войти на моем танке в город, в одиночку, чтобы оглядеться. Вошли в город и остановились рядом с танком сержанта Григсби

(Grigsby) из 3-го Взвода, который оказался там раньше нас. Пехоты рядом не было. Наводчик танка Григсби прокричал нам, что сержанта убил снайпер. Примерно в этот момент в нашу башню влетел снаряд, попав в боеукладку пулемета калибра 0.30. Мой заряжающий был ранен, мы все выскочили из танка. Залегли среди обломков, рядом со мной оказался наводчик Монтихо (Montijo). Если где-то рядом и были пехотинцы, я об этом не знал, но в соседнем здании оказался санитар, и у него мы получили морфин, чтобы вколоть его тяжелораненому заряжающему. Позднее, уже ночью, мы отползли к нашей передовой. Нашли санитаров, чтобы сделать перевязки, которые понадобились всем нам.

Лейтенант Харли (Harley)

Командный пункт моего взвода был расположен на кладбище. Это был наш ночной командный пункт, он был рядом со стеной кладбища. Днем мы въезжали в город, чтобы обстреливать указанные нам цели. 12 февраля я завел свой взвод слишком глубоко в Кассино, и мой танк был подбит выстрелом из немецкой базуки. Танк загорелся. Мы все выскочили из него, я отвел экипаж в безопасное место – в придорожную канаву.

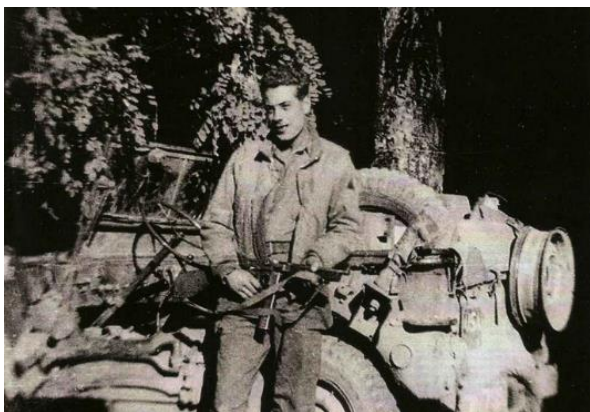

Увязший в грязи Шерман в долине реки Рапидо

Я взял себе другой танк и снова вошел в Кассино, поскольку в городе была наша пехота, которая вела бой и нуждалась в нашей поддержке. Бой был жарким, и мы оказались впереди нашей пехоты. Знаете, иногда ты теряешься и начинаешь искать цели с такой страстью, что вырываешься далеко вперед и не понимаешь, что произошло. Обошлось без повреждений для нашей машины и без потерь в экипаже. А так, знаете, я просто потерял рассудок, меня просто поглотило желание сделать свое дело и не дать этим *Krauts* остановить наших!

За этот бой 27 апреля 1944 года лейтенант Харли был награжден Серебряной Звездой.

Джин Паламбо (Gene Palumbo)

Мы входили в город по очереди, каждый день, по системе ротации, часто просто с остатками взвода (просто в составе пары танков) и стреляли по всем целям, на которые указывали пехотинцы. Как-то раз я увидел немца, который выскочил из ямы с гранатой на своей винтовке, предназначенной для нас. Я заорал, и Кинг (King) повернул башню влево, но немца он точно не видел. Хотя я и был заряжающим, а не наводчиком, я дотянулся до спускового крючка курсового пулемета и потянул его. Прицеливались мы так... в общем. Очередь

ударила в землю рядом с тем немцем, и он в панике нажал на свой спусковой крючок. Его граната пролетела высоко над нами, а сам джерри снова нырнул в свой погреб. Кинг навел пушку на вход в него, и мы загнали в эту дыру несколько фугасных снарядов. Дело было сделано...

Часто немцы пытались подбить последний танк в колонне, чтобы заблокировать нам отход. Мы обычно старались столкнуть поврежденную машину с дороги... Узкая дорога под обрывистым бортом долины реки Рапидо сильно снижали нашу маневренность. Проходя через эту узость, да еще мимо подбитого танка, мы попадали под огонь их противотанковых пушек...

Когда бои за Кассино закончились, мои суставы стали настолько малоподвижными от постоянного холода, что я еле мог шевелиться. Меня отправили в госпиталь, потом я вернулся в свой батальон к своим друзьям, которых оставалась только горстка...

Немецкая листовка для американцев, сражающихся в Италии. Излюбленная тема немецких пропагандистов – возлюбленная солдата развлекается с парнем по имени

Билл, один из «Бойцов Домашнего Фронта», который сумел избежать призыва в армию...

Деннис Хэннан (Dennis Hannan)

У многих из нас был такой опыт, от которого волосы дыбом встают. Ночь, темень, я был на посту в спокойном месте. Чувствую, кто-то дотронулся до моей каски и спросил: «American?». Отвечаю: «American!», а у самого сердце застыло. Это были *гумьеры* из французских североафриканских частей. Они подкрадывались потихоньку, ощупывали каску, и, если это был немецкий шлем, молча перерезали человеку горло...

ФРАНЦУЗЫ

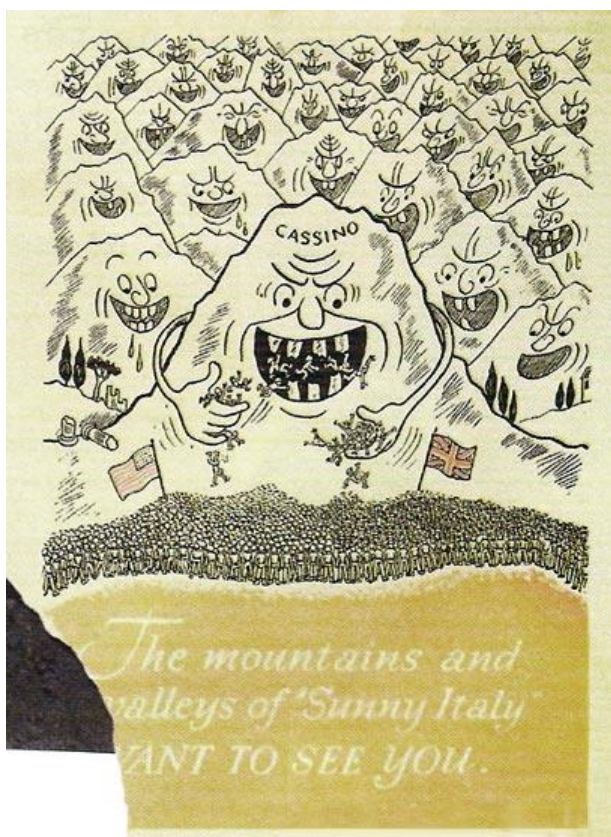
Приведенные фрагменты воспоминаний французов относятся к боям к северу от Кассино – так называемое бои за сектор Бельведер...

26 января

Лейтенант Карре (Carré), запись в дневнике. Ночь с 25 на 26 января:

Мы карабкаемся на Бельведер между отметками 382 и 721. Уклон 1 к 3. Дальше двух метров ничего не видно. Каждые 50 метров передышка. Тяжелый подъем. Мускулы и нервы напряжены. Грохочут пушки и минометы противника... Взрывы метрах в двадцати впереди нас, выше по склону. Соскальзываем вниз, скатываемся метра на два или три. Рисуем сломать себе спины. Колонна Бартоли (Bartoli) потеряла нас. До чего же тягостно! Выкладка... оружие... перешучиваюсь с парнями. Мы наступаем на тела своих убитых. У одного оторвана голова, и внутренности вылезли наружу...

В 11.10 вечера 3-я Рота добралась до вершины (кажется, Высота 382).

*Ироническая немецкая листовка:
Горы и долины солнечной Италии хотят увидеться с тобой.*

27 января

Из дневника капитана Айгаду (Aygadoux):

Два отделения 2-й роты посланы на фланг справа от Жорди (командир роты – Биллар (Billard)).

Атака немцев переключилась на Жорди. Минометный и артиллерийский огонь. На высоте 681 я попал под невероятно интенсивный минометный огонь. Повсюду убитые и раненые. Убрать их невозможно. Голову поднять нельзя. Наша артиллерия молчит... Артобстрел невыносим. Джерри наступает со всех сторон. Увидел немецкий ДОТ метрах в 300 ниже нас и примерно 50 немцев, которые по ручью Рио Секко/Rio Secco повернули на юг, в нашу сторону...

Люди измотаны. С начала боев они ничего не ели и не пили. Боеприпасы кончились. Очень тяжелые потери. В 11-й Роте было 185 человек, осталось 35. Немцы не захотели или не смогли продолжить свою атаку...

Артиллерия ведет огонь по высотам, которые они только что отбили, и обстрел высоты 681 что-то значит... Мы успокоились. 11-я Рота отошла на исходные позиции. Я все еще команду солдатами на выдвинутой позиции. Жорди слишком устал, и майор хочет, чтобы он отдохнул. Правда, ночью не отдохнешь. Противник занял позиции в 200 метрах слева от нас и удерживает высоты, расположенные в 400 метрах от нас. Обстрел, люди измотаны. Человеческая машина имеет пределы [в эксплуатации].

4 февраля

Из дневника Мариуса Лагранжа (Marius Lagrange – на фото слева):

Незадолго перед тем, как покинуть штаб батальона, майор Гандоз (на фото справа) приказал своему контингенту разделиться на несколько небольших групп, чтобы, по мере возможности, не попасть под огонь немецкой артиллерии, которая непрерывно обстреливала местность снарядами всех типов. Гандоз выбрал доктора Равелонанози (Ravelonanos), лейтенанта Жорди, аджудан-мажора Дика (Dick) с его денщиком Гасемом бен Мохамедом (Gaset ben Mohamed) и меня. Он приказал мне взять с собой группу из Отделения Радиосвязи. Капрал Бросеро (Brosgero) и шестеро радистов присоединились к нам.

Лейтенант Жорди (на фото слева) провел с нами в штабе два дня. Майор заставил его прийти к нему в штаб, потому что считал, что тот устал и может оставить под командой 2-го лейтенанта Гозана тех, кто еще был в строю из состава 11-й Роты и занимал оборонительные позиции на южном склоне Высоты 862.

Майор повел нас вниз по склону, между скальных выступов, помогая нам укрываться от артиллерийских снарядов с горы Чифалько/Cifalco. Спустившись вниз, примерно на уровень подножия высоты 382, мы обнаружили, что стоим лицом к открытому пространству, через которое будет необходимо пройти, так как по обе стороны от нас нависали непроходимые скальные склоны. Майор приказал нам разбиться на две группы, сказав мне: «Лагранж, вы пойдете вслед за нами со своей группой.» Доктор, лейтенант

Жорди, Дик и Гасем пошли вместе со мной. В конце открытого пространства на моих глазах разыгралась драма. Я увидел, как несколько снарядов разорвалось прямо посреди группы, в которой был майор. Он был ранен в руку и контужен. Я увидел, как лейтенант Жорди упал на спину – он был убит наповал множеством осколков, угодивших ему в грудь. Его лицо осталось неповрежденным. Стрелок Гасем был ранен в живот и ногу, которую просто оторвало. Однако он нашел в себе силы вытащить свой перевязочный пакет и, понимая, что ему недолго осталось, передал его майору...

Другая группа находилась всего в нескольких метрах слева, и другой снаряд упал рядом с ней, убив аджутан-мажора Дика и ранив доктора... После этого трагического события я быстро пришел к следующему решению: всех, [способных идти], нужно отвести в полковой штаб. Я убедил майора разрешить мне сопроводить его до дороги, по которой проехало несколько машин. Было нелегко заставить его покинуть это место: он продолжал оборачиваться, чтобы глянуть еще раз туда, где остались его парни: Жорди, Гасем и Дик. В итоге, поддерживая его, мы добрались до дороги.

Перед тем, как покинуть место трагедии, я приказал капралу Бросеро доставить тела Дика и Гасема в полковой штаб, сказав ему, что позабочусь о майоре и теле лейтенанта Жорди. Оказавшись на дороге, я вынужден был заставить майора подождать и объяснил ему, что он не доберется до полкового штаба без попутной машины. После нескольких попыток рядом с нами остановился джип. За рулем был 2-й лейтенант артиллерии, с ним был пассажир. Майор, совсем обессиленный, забрался на заднее сидение, лейтенант-артиллерист уверил меня в том, что быстро отвезет его в штаб 4-го Полка Тунисских Стрелков (*4th R.T.T. - Régiment de Tirailleurs Tunisiens*), находившийся в Сан Элии/San Elia.

Я вернулся туда, где лежал Жорди, взвалил его на спину, [оттащил к дороге] и снова начал голосовать. Наступила ночь, и стало труднее, потому что машины проезжали с опущенными вниз фарами. В конце концов, я вышел на дорогу, стал махать руками и остановил полугусеничный бронетранспортер. Водитель уверил меня, что отвезет тело в штаб полка, что он и сделал...

Я и сам устал, и, вспомнив все случившееся только что и размышляя о том, что я устроил все настолько хорошо, насколько было возможно, решил передохнуть, прежде чем пуститься в путь к штабу. Я пришел туда к полуночи, прямо на перевязочный пункт. спросил, где майор, но он спал.

Я вернулся в расположение полка в овраг Инферно/Inferno.

Солдаты-гумьеры получают предбоевые инструкции

В то время я был всего лишь адъютантом и не мог знать, что чувствуют офицеры Батальона. Однако я постоянно был рядом с майором в те трудные дни и видел, что он требовал от всех, особенно, от тех рот, которые шли впереди, творя чудеса, атакуя, отбивая контратаки и достигая намеченных рубежей. Лейтенант Жорди и его 11-я Рота внесли большой вклад в конечный успех всей операции.

Французские солдаты в горах Италии

Однажды, когда мне нужно было вступить в контакт с другим отделением, я наткнулся на моего друга, адъютант-мажора Тумелера, который командовал пулеметным отделением, и он сказал мне: «Жорди успевает всюду, и днем, и ночью, он всегда там, где ситуация критическая. С ним мы добьемся нашей цели.» Я дружил и Гозаном, который умер в 2006-м и который был тогда 2-м лейтенантом – командиром отделения, а потом стал заместителем Жорди. Мы часто говорим о тех временах. Он сказал мне, что был согласен

с майором, когда тот решил перевести Жорди в штаб, учитывая то, как тот вымотался, и что сам он держал ситуацию на южном склоне Высоты 862 под контролем...

НЕМЦЫ

Харри Хенкель (первый справа) был одним из десантников, вызволивших из плена Муссолини

Немецкий десантник Харри Хенкель (Harry Henkel, 1926-2012), воевавший в Северной Африке, Италии и на Восточном фронте, был одним из защитников Монте Кассино. В ходе этих боев он был ранен и эвакуирован в Германию. После войны он работал переводчиком (его мать была англичанкой) и переехал в Австралию в 1952 году. Он прослужил 30 лет в Австралийском ВМФ, в котором в конце карьеры командовал подводной лодкой. Написал книгу воспоминаний о войне...

Мы таскали камни и использовали их как стройматериал для оборонительных позиций. Нам не приходилось зарываться в землю, так как эти большие глыбы давали превосходную защиту. Не припомню, чтобы с той поры мне приходилось таскать столь тяжелые камни. Это была первая линия обороны. Вторая линия обороны проходила внутри монастыря. Во внутреннем дворе было достаточно места для посадки и взлета самолета. Это был колоссальный монастырь, и он идеально защищал садившийся и взлетающий легкий самолет. Наш штаб находился глубоко в подвалах...

Стоит отметить, что изначально гору штурмовали колониальные солдаты (новозеландцы, суданцы (*последних там не было – ВК*), индийцы и европейские войска, такие как чехи (*этих там не было – ВК*) и поляки. Им очень сильно досталось. Каждый немец был пулеметчиком. Еще у нас была возможность скатывать вниз по склонам гранаты. Нам даже бросать их не приходилось. Угол склонов горы в 40 градусов мало в чем помогал атакующим союзникам.

Положение наших пулеметных гнезд менялось каждый день из-за артобстрелов, в результате которых камни разлетались во все стороны. То есть, хотя мы были защищены [выложенными] стенками и знали, как укрываться, когда начинались артобстрелы, камни летали по воздуху словно спички. Это сослужило нам двойную службу. Первое – образовывались новые позиции для огневых точек, второе – союзники продолжали стрелять по тем позициям, которые засекали раньше. Их же артиллерия спасала нам жизни...

Ствол моего пулемета всегда был наклонен в сторону противника на 40 градусов, и я уже не помню, сколько патронных ящиков я расстрелял в то время. Обязанностью моего второго номера было заполнение пустых патронных коробок, и он постоянно таскал с собой по две коробки за ходку в подвалы и обратно через внутренний двор к моему гнезду. Я никогда не стрелял по одиночной цели, это всегда были длинные очереди по сектору вниз по склону.

Они ни разу не подошли ближе чем на 200 метров к нашей позиции, такой интенсивности был наш огонь. Любое продвижение в нашу сторону от этого рубежа было бы самоубийством. Они это знали, и мы это знали. Они пытались атаковать ночью, но и это закончилось побоищем. У нас были фальшфейеры, от которых становилось светло как днем. У них надежды не было. Мы спали по очереди, и благодаря этому всегда кто-то из нас был на чеку. Когда приходило время атаки, мы слышали их свисток, и все наши сразу просыпались...

Рядовой Роберт Фреттлёр (Robert Frettlöhr), 15-я Рота, 4-й Воздушно-десантный Полк, 1-я Дивизия (Fallschirmjagerpionier)

Перед атакой на Замковую Гору

Перед тем, как атаковать *Замковую Гору*, мы поели, и каждый получил по бутылке шнапса. Мы не стали пить все до конца, но сделали по хорошему глотку. В результате настроение немного поднялось. Знаете, говорят, что настоящий герой или пьян, или дурак.

Ночная атака на Замковую Гору

Ты слышишь только пулеметную стрельбу. Еще, само собой, вопли и крики...

Последние часы

Полная тишина. Ни пушечной стрельбы, ничего, но мы знали – что-то должно случиться. Мы просто чувствовали это. И тут, неожиданно, в 11 часов вечера [11 мая], кто-то словно зажег свет везде и всюду, и мы ясно увидели все горы вокруг нас.

... Меня отправили в замок, и я оставался на подступах к нему, пока не пришел приказ отступить. По дороге к замку, вверх по склону, мы все время были под огнем артиллерии. Мне было всего 20 лет, и невозможно описать, что я тогда чувствовал. Тебе все время говорят, что ты должен сражаться за свою страну. Забудьте это. Ты сражаешься за собственное выживание. Если кого-то убивают, ты говоришь себе: «Это не меня убили.» Если кто-то говорит, что не испытывал страха, то это – вранье, потому что ты испытываешь страх все время.

Мы отдыхали, пережидая два разрыва снарядов: один ... второй ... затем опять трогались в путь, вдвоем еще с одним парнем. Передвигались мы только по двое. Мы всегда ждали двух разрывов и перебегали между вторым и третьим.

Затем недалеко от меня – вспышка, и меня ударило по левой ноге. Я потерял сознание, и, когда очнулся, увидел, что нога распухла, как воздушный шар. Пополз в направлении монастыря, и, в итоге, добрался до перевязочного пункта, который располагался в склепе (? - ВК), где был похоронен Святой Бенедикт. Врач перевязал мою ногу и сказал: «Ну вот, назад ты идти уже не можешь.»

Около 10 утра в монастырь вошли поляки. Польский лейтенант Губриэль (здесь - *Gubriel*, скорее всего, речь идет о лейтенанте Казимеже Гурбеле - ВК) вошел в склеп с несколькими солдатами. Не знаю, чего мы ждали – может быть, гранату. Нас было трое раненых, и еще 14 человек, которые собирались перетащить нас обратно в расположение полка. Так или иначе, один из поляков отлично говорил по-немецки, и я помню, как он спросил: «Есть ли здесь мины?» Я сказал: «Мин нет, здесь перевязочный пункт.»

Мы поговорили по-немецки о том и о сем, и к полудню тех 14 человек отвели на командный пункт поляков, как сказал нам Губриэль. Никакого расстрела там не было в отличие от того, что потом говорили. Позднее появились репортеры. Сами понимаете, как мы выглядели... Как может выглядеть солдат, который был в бою несколько недель подряд: грязный, немывый, небритый, обовшивевший?

Через какое-то время нас спустили вниз по склону на польский перевязочный пункт, откуда британский санитарный фургон отвез нас в большой американский палаточный госпиталь, расположенный в 6 или 7 милях от передовой. Там наши раны обработали, но я не помню, что случилось с третьим парнем, тяжелораненым. Еще через несколько дней нас перевели в госпиталь для военнопленных, расположенный близ Неаполя.

Рядовой Рудольф Валентин (Rudolf Valentin), 3-й Воздушнодесантный Полк

Меня бы и так призвали в армию, поэтому я сам решил добровольно пойти в десант. Я не хотел служить в одной части с женатыми дядьками, теми, кто постарше, которые говорили бы: ты стреляй, а я пойду принесу нам поесть. Все десантники были добровольцами, и ты гордился тем, что ты – один из них.

О бомбардировке города 15 марта 1944 года

Мы хорошо видели самолеты. Они эффектно смотрелись в строю, словно цепочки. Одна эскадрилья шла за другой, сверкая на солнце. Мы видели, как открываются бомболюки и как из них высыпаются бомбы...

Ночная атака на Замковую Гору

У нас было странное чувство. Мы должны были хранить молчание, насколько это было возможно, поскольку на другой стороне оврага были индийцы. Если бы мы издали какой-то шум, это окончилось бы стрельбой в нашу сторону – ничего хорошего от этого ждать не приходилось. Я был пулеметчиком. Со мной был второй номер, который нес боеприпасы. Так он побежал вперед, стреляя на ходу...

Повторная атака, в ходе которой немцы попали под огонь индийцев

У моего товарища осколками гранаты разорвало живот. Мы ничего не могли сделать для него, кроме укола морфия. Мы прикрыли его рану одеждой и туго затянули ремень. Перевязать его возможности уже не было. Он хотел застрелиться, но его пистолет дал осечку – в него тоже попал осколок. Он действительно пытался... Не самая приятная ситуация, но такое на войне случается.

Последняя самоубийственная атака на замок

... Мы попали под убийственный огонь из замка и поняли, что просто не доберемся до него с такой горсткой людей.

Перемирие у Замковой Горы

К этому нужно было привыкнуть: ни стрельбы, ни разрывов гранат. Это было удивительно: такого не было с нами уже много дней... Иногда у тех, кто тащил носилки, уже не было сил. Им приходилось тащить раненых вверх по склону. Пара англичан остановилась рядом со мной, и мы обменялись сигаретами. Я думаю, та война, на юге, против англичан и американцев была войной без ненависти. Они были нашими врагами, и каждый должен был выполнять свой долг, находясь по разные стороны фронта. Думаю, все страдали одинаково...

По причине такой странной ситуации в этом секторе сражения у нас появилось такое чувство, что эти ребята – как будто наши товарищи, потому что им пришлось пройти через все то, через что прошли мы.

После перемирия

Ситуация сложилась очень тяжелая: мы были очень голодны и мучились от жажды. Поскольку снабжение было далеко от достаточного уровня, мы стали высматривать, куда падают сбрасываемые на парашютах контейнеры с провиантом для нашего противника, и, скажу я вам, немалая часть этих грузов досталась нам...

Спать было просто невозможно. Спали урывками по несколько минут и всегда с указательным пальцем на спусковом крючке. Совсем небольшой шум – и ты опять просыпаешься: напряжение нас не покидало.

Последнее слово

Сражение у Кассино изменило всех нас. Мы прошли через то, что человек не в состоянии вынести. Бог был милостив ко мне... Но остается то, от чего ты не можешь избавиться, как если бы ты сбросил одежду или поменял рубашку. А так... Нас лишили самого лучшего в жизни – нашей юности. Вот, что мы потеряли.

Лейтенант Йозеф Кляйн (Josef Klein), 3-й Воздушнодесантный Полк

Когда я стал десантником, я увидел, что это за парни: они не отступали, они были непоколебимы. Где им приказывали стоять, они стояли насмерть. Невероятно, но всегда и во всем – хладнокровны. Британцы не учитывали то, что мы прошли через Восточный фронт, а русские нас в плен не брали...

Когда противник атакует, просто стреляй по нему из своего пулемета. Потом штурмуй его позиции или преследуй его, когда он дрогнул...

Пленные британцы всегда были изумлены тем, что мы [внешне] не отличались от них. Это было самым смешным во всей той ситуации. Они говорили: «Бог ты мой, да у вас лица, как у англичан!» Как-то взяли в плен британского офицера, а на другой день стали говорить с ним о том, кто победит в этой войне. Он был уверен в том, что победят союзники, тут я говорю ему: «Вы не сможете прорвать нашу оборону во Франции. Мы разнесем ваши корабли вдребезги, вот увидишь. Да вы одной ногой не вступите на сушу.» Это то, что я думал тогда... Он почему-то хотел дать мне свой адрес, и был очень расстроен и даже обижен, когда я отказался брать его. Я сказал ему: «А что я буду с ним делать? Зачем мне будет нужен адрес английского военнопленного после того, как мы победим?»

Я видел людей на войне и после войны – они полностью меняются. На войне это хорошие товарищи, они готовы все сделать для тебя, даже отдать за тебя свою жизнь... Посреди этого пекла они превращаются во что-то другое... Под Кассино я застрелил британского солдата, и он до сих пор стоит у меня перед глазами, хотя случилось это более 60 лет назад. Мне пришлось убить его. Я смотрел в небольшое окошко, и тут он совершенно неожиданно оказался напротив меня. Он вошел в поле зрения сбоку, остановился, и мы посмотрели друг на друга. У меня в руках был автомат *Беретта/Beretta*. Там, в Италии, у меня всегда была *Беретта*. Посмотрели друг другу в глаза, я выстрелил, и через секунду он был мертв. Это был совсем молодой паренек, лет 18 или около того. Я сделал это рефлексивно, ну а у него было мало опыта...

Мы оказались в окружении. Появились поляки – мы видели, как они двигаются. Я занервничал. У нас с собой было шесть пулеметов *MG42*. В одной ленте было 350 патронов, но у нас ленты были в два, а то и в три раза длиннее обычных. Это было совсем другим делом... Противник приближался, у наших пулеметчиков была масса времени на то, чтобы хорошо изготавиться к встрече. Я сказал: «Они на подходе!» Они были очень близко к нам, но атаки пока не было. Я видел, как они сместились и перестроились, чтобы пойти в атаку. Мы укрылись в разрушенном доме, который находился за пределами города Кассино, уже на краю сектора нашей дивизии. Я разглядел, как они изготавились к атаке, и в этот момент шестеро наших пулеметчиков открыли огонь – это были мои парни. От все

польской роты остался один человек. Один из моих солдат был снайпером, так он продолжал всаживать пули в этого парня, и я приказал ему остановиться и дать ему уйти... Мои люди были обстрелянными бойцами, крутыми парнями. Они служили на Крите и в России, они через все это прошли. Они никуда не спешили...

В ожидании развязки

Мы все время надеялись на появление секретного оружия. Мы знали, что для этого нужно время и что нам нужно это время выиграть. Между всеми нами было согласие по этому вопросу: нужно время.

Последние часы

Пришел приказ об отходе. Как так? Мы не можем уйти! Это же признание нашей слабости. Мы должны оставаться здесь, потому что отступление – это поражение в битве.

... Остановив поляков, мы решили переждать: было уже темно. Часов в 11 (11 или 19 мая) или около того я подозвал унтер-офицера и сказал ему: «Пойдем и разузнаем, что делается вокруг.» У меня был план: мы пойдем вдоль железной дороги и так выйдем к своим – я думал, там не будет солдат противника. В темноте они, по большей части, держались вместе. Мы стояли в окопе и осматривались, и тут неожиданно появилась целая шеренга этих ребят. Со мной была *Беретта*, но они ушли, так как не знали обстановки. В полночь весь пехотный батальон ушел, ну а мы тронулись в путь, продвигаясь между железной и обычной дорогами.

Последнее слово

Если ты собираешься атаковать, подход к этому должен быть другим. Нельзя просто бежать вверх по склону, потому что даже горстка людей сможет удержать такую позицию. А когда на позициях десантники, обстрелянные бойцы с опытом войны в горах и готовые к рукопашному бою, такую оборону прорвать невозможно. Мы так и не поняли тактику нашего противника. Это было сумасшествием...

Лейтенант Херманн Фёльк (Hermann Völck), 4-й Воздушнодесантный Полк

О бомбардировке города

Мне казалось, наступил конец света. Однако, я думаю, эта разрушительная бомбежка прибавила нам решимости защищаться, в большей степени, чем раньше...

В ожидании развязки

Как-то, переползая с место на место, я нашел книгу. Это была книга на немецком. В ней я прочел следующее: «В мире существуют две силы: Дух и Меч, но никогда еще Меч не победил Дух.» Я стер пыль с обложки и прочел название книги: Битва на Сомме.

Лейтенант Вернер Исмер (Werner Issmer), 3-й Воздушнодесантный Полк

Еще до того, как попасть в десант, я как-то ехал на поезде вместе с двумя пехотинцами, которые успели повоевать в России. Один из них сказал мне: «Так ты хочешь пойти в десантники? А ты уже убил своих папу и маму?» Вот что люди думали о десантниках!

В ожидании развязки

... У нас был граммофон, но на пластинке было только две песни. Одна из них была *Besame mich*. Мы снова и снова заводили граммофон и снова запускали эту песню. Как-то раз заиграла музыка, и из-за этого начался сильный артобстрел. Пришлось перетаскать граммофон из штаба в подвал. А мы думали, что и противнику нравится эта музыка...

Вернер Курковски (*Werner Kurkowski*, на фото слева, ум. 2002 году) родился в Данциге (ныне Гданьск, Польша). В 1942 году он поступил на службу в Люфтваффе, желая стать летчиком, но затем добровольно записался в воздушно-десантные войска. Вниманию читателя – фрагмент интервью с ним:

После прохождения обучения меня послали в Италию, где меня спросили, куда я хочу быть отправленным. В Италии я оказался в составе саперной части, вместе с которой прибыл в Монте Кассино в апреле 1944 года.

Бои под Кассино к тому времени продолжались уже почти четыре месяца. В каких условиях Вы оказались после прибытия на передовую?

Большую часть времени мы не видели ничего. Мы все время отсиживались в пещерах или блиндажах, и, если союзники атаковали нас, мы открывали по ним огонь. Там вокруг нас были сплошные развалины. Многие были ранены, потому что грунты под нами были скальными. Тебя мог миновать осколок снаряда, но в тебя часто попадали камни. Если в стену попадала 80- или 120-мм мина, обломки камня могли угодить тебе в лицо. Под Кассино частым явлением были травмы глаз и все такое прочее. Минометы были там основным оружием противника, и вражеская артиллерия вела по нам огонь почти постоянно. Мы были в обороне, так что, если нас обстреливали, то мы отстреливались. Мы рыли в земле глубокие ямы, в которых могли выжить, или выжидали, сидя в

подвалах, когда находились под артогнем, выкуривая одну сигарету за другой. Потом, если враг шел в атаку, мы вылезали из своих ям и стреляли по нему. Бой был и правда близким, иногда они подбирались на 20 футов к моей позиции. Сражались они яростно. Думаю, по обе стороны фронта там было больше убитых, чем в любом другом сражении.

Похоже, бои шли постоянно. Каким был обычный день на передовой?

Мы ждали, когда перейдем в разряд раненых или убитых. Мы считали дни и выбывших из строя. За один день ты мог потерять двух приятелей, потом тебя посещало такое чувство, что тебе повезло, раз ты дожил до следующего дня. Союзники атаковали нас непрерывно: они пытались прорвать нашу оборону три или четыре раза в день. Мы, в основном, были на посту и высматривали их. Мы могли выдвинуться немного за нашу передовую линию, чтобы понаблюдать за противником и понять, что происходит. Линия фронта под Кассино часто смещалась. Группы людей вступали в бой, занимая позиции на различных высотах, по ночам англичане пытались проскочить между ними. Бои шли там и тут, но ты видел только то, что происходило с твоей частью. Весь сектор фронта, на котором шли бои, ты не видел. Иногда случалось, что несколько дней подряд продолжалось затишье, а потом они могли атаковать несколько дней подряд. Мы просто старались удержать свои позиции. Мы никогда не пытались атаковать их, если только не возникала необходимость отбить участок, который был до этого оставлен. Противник атаковал вверх по склону и откатывался, а мы теряли все больше и больше людей. Роты могла превратиться во взвод, а потом просто в кучку людей. В итоге, союзники обнаружили, что там осталось совсем немного немцев. Те, кто еще мог ходить, отступили...

Вы сказали, что главным оружием были минометы, но Вы говорили о серии ближних боев. Приходилось ли Вам драться против вражеской пехоты?

О, да. Они атаковали нас. Они использовали обычные методы ведения боя, которые вы можете найти в книгах. Сначала они проводили многочасовую артподготовку, интенсивность огня могла нарастать. Потом они могли выпустить несколько дымовых снарядов, чтобы поставить завесу и лишить нас возможности видеть тех, кто атакует. В

итоге, они бросали вперед пехоту и пытались прорвать нашу линию обороны, но у них ничего не получалось. Так продолжалось пять месяцев.

Соотношение сил явно было не в вашу пользу. Как вы продержались так долго?

Нам приказали держаться при любых обстоятельствах – именно поэтому там бросили в бой парашютистов. Там еще были горные стрелки (Gebirgsjäger). У нас был строгий приказ: ни шагу назад. Бои были тяжелыми, ожесточенными. У них была артиллерия, но эти долбаные минометы были хуже всего остального. Мне они ох как не нравились. Там напротив каждого были минометы. Мы несли основные потери тогда, когда попадали под их огонь, находясь вне укрытий. Но мы несли потери и от артиллерии, и от ружейного огня тоже. Если ты сидел в стрелковой ячейке, противник не приближался к тебе слишком быстро. Парни по ту сторону тоже испытывали страх. Нашим лучшим оружием против них были ручные гранаты. У нас всегда под рукой была куча гранат. Мы были где-нибудь на высотах, и они пытались подобраться к нам ночью. Мы давали им подойти поближе, после чего забрасывали гранатами.

Это сражение известно проявлениями рыцарства по отношению врагов друг к другу. Как Вы считаете, это правда?

У нас были короткие перемирия, если было много убитых и раненых. В такие моменты мы переставали стрелять. Позднее у нас и в Нормандии были перемирия. Мы давали им полчаса, они давали нам до трех часов, потому что они в этих случаях отводили всех своих людей от передовой. Американцы отходили и потом давали нам час или два, чтобы мы могли подобрать своих убитых и раненых. Они всегда [строго] придерживались перемирий. Если подумать обо всем этом сегодня, война – это такой бессмысленный расход жизней. Сегодня рассуждают по-другому, чем тогда, но в те времена мы были запрограммированы на то, чтобы быть солдатами...

У Вас был миномет?

У меня был карабин K98. У нас также было новое оружие – полуавтоматические винтовки, но они были жестянками, так или иначе. Старый карабин K98 был лучшим из того, что у нас было. Он был очень надежным, сделан он был очень прочным по сравнению с тем, что у нас было потом. Карабины были болтовым оружием, в него можно было зарядить семь патронов, он давал возможность вести точный огонь. Полуавтоматические винтовки вмещали до 15 патронов, и приходилось носить больше боеприпасов, потому что с ними ты и расходовал их больше. Может, из 25 выстрелов 5 и попадало в цель. Иногда мы носили с собой американские автоматы, если была возможность раздобыть для них боеприпасы. Немецкий MP40 был хорош, если ты не использовал его слишком часто, потому что магазинные пружины тогда ослабевали. Получалось, что автомат делал пять или шесть выстрелов, а потом, совершенно неожиданно, магазин переставал подавать патроны. Его пружина приходила в негодность из-за чрезмерного использования.

Соотношение сил было для Вас совсем неважным. С учетом интенсивности боев, верили Вы в то, что победа будет за Вами?

Нет, у нас больше в этом не было уверенности. Мы просто держались и дрались, надеясь на то, что нас скоро сменят. Мы просто ждали замены, ждали возможности убраться оттуда. Когда меня ранило [осколком снаряда], я подумал: «Господи, спасибо тебе. Я отправляюсь в госпиталь, и на этом все кончится.» Но через какое-то время в госпитале стало так тоскливо, что это стало действовать мне на нервы.

Бывало ли так, что Ваши товарищи не выдерживали нервного напряжения?

Не было такого, чтобы кого-то одолевала *усталость от боя*. Наша армия не знала, что это такое. Ты сражался, или ты погибал. Мы не могли сказать вслух: «Я больше не могу выносить это.» Если бы кто-то произнес это, его бы перевели на еще более опасный участок. В моей части такого не было ни разу. Мы все были добровольцами, так или иначе. Если кто-то стрелял себе в ногу, чтобы оказаться подальше от передовой, его расстреливали. Много немецких солдат были казнены во время войны...

Как Вы думаете, что предопределило Ваше поражение под Кассино?

Союзники просто перемололи нас, одного за одним. Это было похоже на жернова, нас становилось все меньше и меньше. Никто так и не пришел, чтобы сменить нас. Сначала каждый из нас удерживал 5 ярдов позиций, потом 20, потом 50, в то время как наши парни переходили в разряд убитых и раненых. В итоге мы отступили. Кроме того, нам не хватало боеприпасов и всего прочего, это все приходилось доставлять по ночам. Мы дрались до конца, но потом нам пришлось уйти. В той ситуации было лучше удрать и спасти свою шкуру.

Достойно внимания то, что Вам удалось продержаться так долго. Помогали ли офицеры поддерживать в Вас боевой дух?

О, да! В германской армии офицеры превосходно знали свое дело, особенно в таких элитных частях, как воздушно-десантные. Наши унтера также были хороши, и мы могли брать с них пример. Мы все время были в тесном контакте с нашими унтерами, а офицеры держали нас на большем расстоянии. Парашютистов готовили так, чтобы каждый мог возглавить людей, если погибали все, кто был старше по званию. Рядовых обучали вести людей за собой, если возникала необходимость, и делать это на уровне командиров. В начале войны, в ряде других армий, если погибал командир, для остальных это кончалось плохо. У немецких парашютистов был другой принцип боевой подготовки. С самого начала людей готовили в лидеры. Я не знаю, как было с этим в пехоте или в других родах войск.

Вы сказали, что вздохнули с облегчением, когда Вас ранило. Как это случилось?

Да просто ни с того, ни с сего разорвался артиллерийский снаряд. Я даже не заметил то, что ранен, пока не залился кровью. Один из парней сказал: «Боже мой! У тебя дыра в плече!» Потом мне сказали отправляться на перевязочный пункт.

Монте Кассино было страшным местом для того, чтобы получить боевое крещение. Повлияло ли это сражение на Ваши представления о шансах Германии на победу?

Нет, я понял все, когда записался на службу в BBC в конце 1942 года. Тогда уже не было крупных побед. Мы отступали на всех фронтах, но всегда оставалась надежда. Люди удерживали свои позиции и медленно отходили... Сталинград стал началом конца. В России мы постепенно отступали, продвигались на одну милю вперед, потом отступали на две. Так же было в Африке и Италии. Мы говорили между собой: «Чем больше собак, тем больше кроликов они перебьют.» У нас оставалось все меньше и меньше шансов. Думаю, единственным, что заставляло машину крутиться, было то, что нам постоянно говорили о секретном оружии...

Фрагмент беседы между генерал-полковником [Фитингхофом](#), командующем 10-й Армией немцев, и фельдмаршалом [Кессельрингом](#) после того, как железнодорожная станция была отбита у новозеландцев:

V. После тяжелого боя мы отбили станцию Кассино.

K. Мои самые сердечные поздравления.

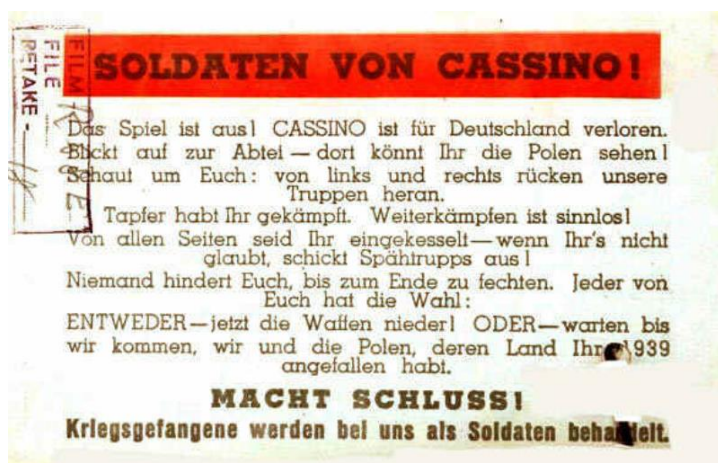
V. Не думал, что нам это удастся.

K. Да и я не думал.

V. К северу от Кассино также были отбиты довольно ожесточенные атаки. Насчитали 400 трупов напротив позиций 1-го Воздушнодесантного Полка... Наши потери тоже довольно значительны.

K. Передайте мои самые сердечные поздравления 211-му Полку, а 1-му Воздушнодесантному – не такие горячие... Я очень доволен тем, что новозеландцы получили по носу. Вы должны представить командира в этом секторе к *Рыцарскому Кресту*.

<http://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-WH2Maor-c14.html>

Листовка союзников, предназначенная для немецких солдат:

Солдаты Кассино!

Игра окончена! Для Германии Кассино потеряно. Посмотрите на аббатство – там вы увидите поляков! Оглянитесь вокруг: наши войска приближаются слева и справа. Вы храбро сражались. Дальше сражаться нет смысла! Вы окружены со всех сторон – не верите, вышлите наблюдателей! Никто не заставляет вас воевать до последнего. У каждого из вас есть выбор:

ИЛИ – сложить оружие сейчас! ИЛИ – дожидаться нашего прихода и прихода поляков, на чью страну вы напали в 1939-м.

ЗАКАНЧИВАЙТЕ!

С военнопленными обращаются как с солдатами.

МЕСТНЫЙ ЖИТЕЛЬ

Гвидо Варлезе (Guido Varlese, в 1944 г. – 19 лет), житель одной из местных деревень.

Первые бомбы упали в 9 утра. Мы этого совсем не ждали, поскольку уже действовало перемирие. Мы думали, что для нас война уже закончилась.

Я был в компании моего друга, когда над нами появились *Летающие Крепости*, направлявшиеся от Рима к Неаполю. Они обрушили свои бомбы на окраины городка. Первая же бомбежка вызвала огромные разрушения и убила множество людей. Я укрылся

в парикмахерской, где обычно стригся. Когда я находился в ней, появился немецкий солдат, у которого ухо разорвало осколком. Я обмотал ему голову полотенцем – первым, что попало под руку, чтобы остановить кровь, которая хлестала у него из уха. Если бы не это, он бы точно расстался с жизнью.

В тот день было еще два налета. Первый – на железнодорожную станцию, другой пришелся на окрестности города, в результате чего оказалась разрушенной дорога Рим-Неаполь. Здесь они [американцы] заметили отступающие колонны немцев и решили атаковать шоссе.

После налетов моя сестра и свояченица решили уйти в горы, в окрестности горы Кайро, где мы надеялись отсидеться в безопасности. Но мы ошиблись: мы оказались вблизи передовой линии немецкой армии. Здесь проходила линия обороны немецких горных стрелков, удерживавших позиции в период зимних боев. Тогда из-за плохой погоды земля стала топкой, и союзники увязли в грязи. Их танки тоже увязли и не смогли переправиться через бурную реку, а немцы взорвали все мосты.

15 марта случилась массированная атака на Кассино с воздуха – я наблюдал ее из соседней деревни. Аббатство было разрушено 15 февраля. За день до налета союзники сбросили листовки, предупреждавшие о бомбардировке и рекомендовавшие всем покинуть церковь. Немцев на этот раз в церкви не было – они расположились за ее стенами. Фрейберг – командующий союзными войсками на этом участке боев, был озабочен тем, что немцы будут использовать аббатство в качестве укрепленного узла и что у союзников будут серьезные проблемы с преодолением этого участка обороны.

Немецкий лейтенант решил уведомить всех гражданских, что им не удастся покинуть аббатство до следующего вечера. В итоге, в результате налета 300-400 человек было похоронено заживо в разбомбленном здании аббатства.

Когда нас отводили из Терелле/Terelle в Монтефорте/Monteforte в сопровождении солдат SS, которые хотели убрать гражданское население подальше от зоны боев, мы увидели в небе поединок между немецким и английским самолетами. Из-за яркого солнца было трудно разглядеть, кто из них кто. Неожиданно один из них загорелся и начал стремительно падать. Мы увидели, как летчики выпрыгнули из него с парашютами. Затем мы разглядели, что второй самолет не ушел с места боя, а развернулся и расстрелял двух летчиков, находящихся в воздухе. Это было наиболее ужасной сценой из виденных мною когда-либо. Мы-то думали, что между противоборствующими летчиками существует какое-то рыцарское отношение друг к другу. Летчики упали на скалы, и я никогда не забуду вопли и стоны этих несущихся к земле парней...

D-DAY DODGERS - О ТЕХ, КТО ОТСИДЕЛСЯ В СОЛНЕЧНОЙ ИТАЛИИ

Эта ироническая песня британских солдат, якобы избежавших участия в высадке в Нормандии и прохлаждавшихся на Итальянском фронте, где не было боев, а были прогулки, вино и женщины, была написана на мотив знаменитой песни Lili Marleen

We're the D-Day Dodgers, here in Italy Drinking all the vino, always on a spree We didn't land with Eisenhower And so they think we're just a shower For we're the D-Day Dodgers Out here in Italy	Ди-Дэй мы прогуляли вот тут, в Италии Мы пьем вино, гуляем и прожигаем дни Мы не были в Нормандии, ведь нам не до того – Считают, что война здесь - сплошное баловство Ведь мы пересидели Ди-Дэй в Италии
We're the D-Day dodgers, out here in Italy Always drinking vino, always on a spree Eighth Army scroungers and their tanks We go to war in ties, like swanks We are the D-Day Dodgers	Мы от войны откосим вот тут, в Италии Бухаем и гуляем, и прожигаем дни Мы классно отсиделись в тихой армии восьмой А пушки, ружья, танки – чтоб не спешить домой Мы от войны далёко вот тут, в Италии

Way out in Italy	
We landed at Salerno, a holiday with pay, Jerry brought the band down to cheer us on our way Showed us the sights and gave us tea, We all sang songs, the beer was free. We are the D-Day Dodgers, way out in Italy.[	Мы прибыли в Салерно – оплачен отдых наш, И фрицы притащили оркестр на променаж, Кино нам показали и накормили нас Мы пели песни хором: настал наш день и час! Вот так пересидели мы Ди-Дэй в Италии
The Volturno and Cassino were taken in our stride We didn't have to fight there. We just went for the ride. Anzio and Sangro were all forlorn. We did not do a thing from dusk to dawn For we are the D-Day Dodgers, over here in Italy.	В Кассино и Вольтурно ходили мы гулять, Ведь драться мы не любим, уж вам ли нас не знать, А в Анцио, на Сангро – тоскливая пора, Мы мучились бездельем от ночи до утра Мы от войны далёко вот тут, в Италии
On our way to Florence we had a lovely time. We ran a bus to Rimini right through the Gothic Line. On to Bologna we did go. Then we went bathing in the Po. For we are the D-Day Dodgers, over here in Italy.	Дорога во Флоренцию – прогулка на пикник Что Готская нам Линия! - промчались напрямик Добрались до Болоньи, Купались в речке По Вот так пересидели мы Ди-Дэй в Италии
Once we had a blue light that we were going home Back to dear old Blighty, never more to roam. Then somebody said in France you'll fight. We said never mind, we'll just sit tight, The windy D-Day Dodgers, out in Sunny Italy.	Однажды шепоток прошел, что едем мы домой, В любимую Британию, оттуда – ни ногой, Потом другие сведенья – во Францию, на бой, Да нет уж, нам тут лучше, зачем нам край другой? Мы лучше отсидимся вот тут, в Италии
Now Lady Astor, get a load of this. Don't stand up on a platform and talk a load of piss. You're the nation's sweetheart, the nation's pride We think your mouth's too bloody wide. We are the D-Day Dodgers, in Sunny Italy.	Вы Леди наша Эстор, позвольте вам сказать Довольно вам с трибуны языком болтать, Хотя вы - наша гордость и слава и краса, Но рот не разевали б, не гневили небеса, А мы пока откосим от войны в Италии
When you look 'round the mountains, through the mud and rain You'll find the crosses, some which bear no name. Heartbreak, and toil and suffering gone The boys beneath them slumber on They were the D-Day Dodgers, who'll stay in Italy.[4]	Когда на горы бросишь взгляд, сквозь слякоть и дожди, Кресты без имени стоят, над каждым тот лежит, Кто смерть свою нашел вот здесь, пройдя свой славный путь, И тут останется навек от тягот отдохнуть, Вот так пересидел он Ди-Дэй в Италии
So listen all you people, over land and foam Even though we've parted, our hearts are close to home. When we return we hope you'll say "You did your little bit, though far away All of the D-Day Dodgers, way out there in Italy.	Так вот, друзья вы наши, за морем, за горами Хоть мы вдали от Англии, наш дом всегда был с нами Надеемся вернуться, и скажете вы нам: Вас не было в Нормандии, но вы свой долг исполнили в бою, в Италии

Перевод: Нина Чернова, Владимир Крупник

КРАСНЫЕ МАКИ МОНТЕ-КАССИНО/CZERWONE MAKI NA MONTE CASSINO

Взгляни — в тех камнях, на вершине
Твой враг, словно крыса, живуч.
Ступайте! Крушите! Спешите
За глотку сорвать его с туч!
Пошли они, гневом пылая,
Пошли, чтоб свершить свою месть.
Привычно отвага вела их
Сражаться за славу и честь!

Краснеют маки на Монте-Кассино
От кровавой росы опьянев.
Шли поляки, и смерть их косила,
Но сильнее, чем смерть, был их гнев.
Пусть проходят столетия мимо -
Сохранится память давних дней.
И только маки на Монте-Кассино
От польской крови становятся красней.

В атаке — отважны без меры,
Сражались они, храбрецы,
Как прадеды у [Самосьерры](#),
И как под [Рокитной](#) — отцы.
И штурм тот отчаянно-смелый -
Победой окончился он!
И стяг боевой красно-белый
До туч средь руин вознесён!

Смотри же! Увидишь с вершины -
Крестов этих белых — не счесть.
Здесь брачный обряд совершили
Поляк и жена его — честь.
Земля эта Польшею стала.
Свобода — она такова:
Её измеряют крестами.
История тут не права.

Прошли четверть века степенно -
И ярость, и гнев улеглись.
Обители белые стены
Опять к облакам поднялись.
Но память весны беспокойной
Все время стремится сюда,
Вплетается в звон колокольный
По всем, кто уснул навсегда.

Поэтический перевод: Ирина Полякова

Кладбище, на котором похоронены солдаты и офицеры стран Британского Содружества. Подножие горы Кассино

Примечания:

**Правильное название - Gari/Гари. Название «Рапидо» прижилось у союзников и до сих пор используется в военно-исторических текстах*

***Правильное произношение этой фамилии – Фрайберг*

****Jerry – распространенное среди британцев прозвище немцев.*

*****Nancy Witcher Langhorne Astor (1879–1964), первый в британской истории член парламента-женщина*

******Часто использовавшееся британцами прозвище для немцев. Происходит от французского слова *boche* – башка.*

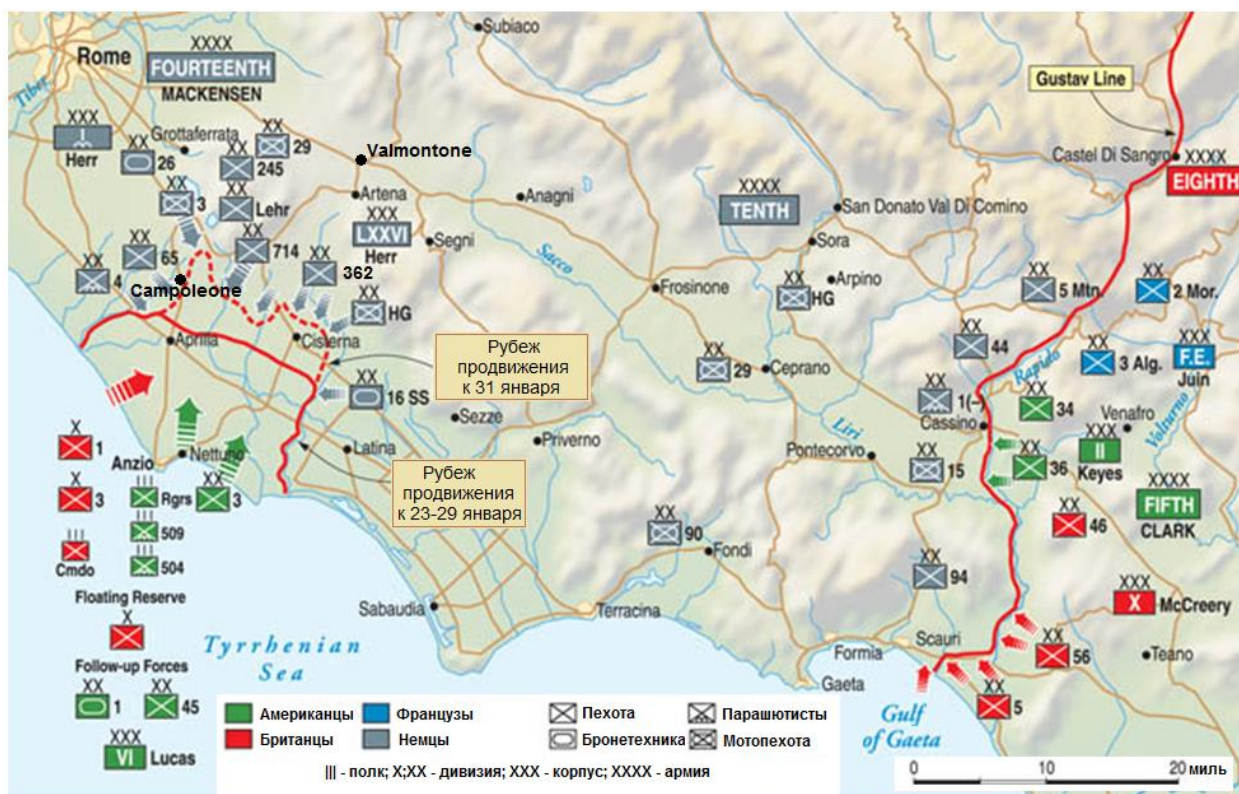
******Kraut – распространенное среди американцев прозвище для немцев. Происходит от немецкого слова *sauerkraut* (кислая капуста), вошедшего в английский язык.*

АНЦИО – ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ, РАСТЯНУВШАЯСЯ НА ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА

В последние недели 1943 года боевые действия на Итальянском фронте затихли. Стратегическая ситуация, в которой оказались союзники, становилась тупиковой. Их продвижение к Риму шло с черепашьей скоростью, при этом предполагалась переброска большей части резервов в Англию для последующего участия во вторжении в Нормандию, тогда как Итальянский фронт приобретал второстепенный характер. К середине декабря наступление окончательно остановилось перед укрепленной Линией Густава...

Зимняя Линия фельдмаршала Кессельринга

Используя в полной мере труднопроходимый, гористый характер местности Апеннинского полуострова, фельдмаршал Кессельринг, командуя силами Рейха на Средиземноморье, лично руководил строительством трех линий укреплений, получивших обобщенное название *Зимняя Линия/Winter Line*. Первые две линии, названные *Barbara* и *Bernhard*, рассматривались как пригодные только для сдерживающих боев. Однако Кессельринг, убедив Гитлера в том, что упорная оборона южнее *Вечного Города* предпочтительнее общего отступления к Альпам и оставления Рима союзникам, намеревался стоять насмерть на *Линии Густава*, проходившей в 12 милях (19 км) севернее *Линии Бернхарда*.

Карта расположения противоборствующих сторон вдоль Линии Густава и плацдарма
Анцио

В самом конце 1943 года произошли существенные изменения в структуре командования силами союзников на Средиземноморье. 18 ноября из Туниса прибыл генерал Киз (Geoffrey Keyes) со штабом 2-го Корпуса Армии США. Он принял под свое тактическое командование 36-ю и 3-ю дивизии, при этом первая сменила последнюю на передовой. 8 января 1944 года генерал Эйзенхауэр принял на себя общее командование вооруженными силами союзников в Европе (Allied Expeditionary Force) и отбыл в Англию, чтобы на месте руководить подготовкой к операции *Overlord*. Британский генерал Уилсон (Henry Maitland Wilson) сменил Эйзенхауэра на посту командующего силами союзников на Средиземноморье, тогда как американский генерал Диверс (Jacob L. Devers) был назначен его заместителем. Монтгомери также покинул Средиземноморье, приняв на себя командование 21-й Армейской Группой, дислоцированной в Англии, его на посту командующего 8-й Армии сменил генерал Лиз (Oliver Leese). Британский генерал Александер остался на посту командующего 15-й Армейской Группой союзников в Италии, в то время как генерал Кларк остался на должности командующего 5-й Армией.

Дискуссии о необходимости осуществления десанта с моря с целью обойти с фланга *Зимнюю Линию* немцев начались уже в ноябре 1943 года, при этом Эйзенхауэр склонялся

к высадке в районе курортного города Анцио в 35 милях (56 км) к югу от Рима. Черчилль был настроен благосклонно по отношению к этой идее, и перспективы успешного осуществления этой операции обсуждались во время конференций на высшем уровне в Каире и Тегеране. Однако у Эйзенхауэра были опасения по отношению к этой идее, и он не демонстрировал энтузиазма в ее планировании. Он писал: «В подготовке к атаке на Анцио не было решительности, к атаке, которая должна была быть осуществлена уже после того, как прервется моя связь со Средиземноморьем. Мне стало известно, что люди, на которых ляжет окончательная ответственность [за осуществление операции], ощущали некоторое замешательство при принятии решений, потому что мое [новое] назначение еще не было официально утверждено. В этой связи ... я рекомендовал генералу Маршаллу (начальник генерального штаба ВС США) предпринять соответствующие действия по моему отзыву с театра [военных действий] и передаче всех властных полномочий в руки генерала Уилсона.»

Принятие решения об осуществление операции

В свете перехода общего командования силами союзников на Средиземноморье под контроль британцев и чрезвычайно низкого темпа их наступательных действий рассмотрение возможности высадки в районе Анцио возобновилось. Операция, получившая название *Shingle/Галька*, была намечена на январь 1944 года, и в возвращении к ее планированию большую роль сыграл Черчилль.

Премьер-министр Великобритании понимал, что шансов на быстрый и значимый успех на Итальянском фронте немного. Вернувшись в Англию после конференций в Тегеране и Каире, он слег с пневмонией, которую у него диагностировали еще 11 декабря в Тунисе, где он остановился для встречи с Эйзенхауэром. Пролежав неделю в постели, Черчилль не переставал беспокоиться о необходимости сделать что-то, чтобы придать новый импульс кампании на Средиземноморье, и его взор сфокусировался на так долго откладывавшейся десантной операции и скорейшем взятии Рима. 19 декабря Черчилль отправил телеграмму своим начальникам штабов, включавшую слова о том, что «стагнация всей кампании на Итальянском фронте становится скандальной.»

Для успешного осуществления высадки существенную роль играло наличие десантных кораблей и судов, и в этой связи их переброска в Англию откладывалась уже дважды. После продолжительных дискуссий со своими старшими офицерами Черчилль отправил президенту Рузвельту телеграмму с просьбой задержать нахождение десантных кораблей и судов на Средиземноморье до 5 февраля. Без них, писал он, «сражение в Италии угаснет и будет тлеть еще три месяца. Если эта возможность не будет использована, следует ожидать краха Средиземноморской кампании в 1944 году.»

Рузвельт согласился оставить на этом ТВД 56 транспортных судов частично из-за того, что Черчилль уже запустил план реализации планов по высадке под Анцио. В Рождественский День, 25 декабря, сразу же после завершения совещания Черчилля с его генералами, Александер вступил в контакт с Кларком и проинформировал его о том, что операция *Shingle* включена в план боевых действий. Решение Рузвельта о задержке транспортных судов включало пункт о том, что дополнительные десантные средства, которые должны были прибыть на Средиземноморский ТВД через Индийский океан, вместо этого будут перенаправлены прямо в Англию. Еще в Каире и Тегеране Черчилль согласился на то, что ничто не должно помешать своевременному осуществлению вторжения в Нормандию и соответствующей высадке в Южной Франции, и Рузвельт достаточно жестко напомнил ему об этом.

Кларк тем временем пересмотрел свою негативную позицию по отношению к высадке под Анцио и выразил свою поддержку, приняв под свое командование также 7-ю Армию, которую ранее возглавлял переведенный в Англию генерал Паттон (George S. Patton, Jr.). Кларк был также по-прежнему ответственным за планирование вторжения в Южную

Францию. Одновременное планирование двух крупных десантных операций на одном ТВД угрожало приостановкой одной из них, но Кларк не стал возражать против этого и был настроен на реализацию обеих операций в намеченные сроки.

Планирование операции *Shingle*

Риски, связанные с операцией *Shingle*, лежали на поверхности. Боевая группа из примерно двух дивизий должна была высадиться в 35 милях (56 км) к югу от Рима. Последний природный барьер, защищавший Рим, - Альбанские холмы/Colli Albani – находился в 12.5 милях (20 км) от побережья. Этот гористый массив должны были захватить или силы вторжения, или части 5-й Армии, которой для этого было необходимо прорвать *Линию Густава* и продвинуться далеко на запад, чтобы соединиться с высадившейся под Анцио группировкой. Однако передовые линии 5-й Армии находились в 70 милях (112 км) от пляжей намеченного участка высадки, и перспективы скорого прорыва [оборонительных линий немцев в окрестностях горы Кассино/Monte Cassino](#) были довольно сомнительными...

Руководство операцией *Shingle* было возложено на командующего 6-м Корпусом американцев генерала Люкаса (John P. Lucas). Высадка была намечена на 22 января, в ней должны были принять участие американская 3-я Дивизия, британская 1-я Дивизия, отряды рейнджеров Армии США, части американского 504-го Парашютного Полка/504th Parachute Infantry Regiment и британские коммандос. Общая численность сил вторжения составила примерно 40 000 человек. Некоторые из планировавших операцию офицеров выражали обеспокоенность тем, что численность сил союзников является недостаточной для успешного достижения намеченных целей. Кларк записал в своем дневнике: «Предполагается, что мы подойдем, выгрузим на берег две дивизии вместе с теми частями корпуса, которые сумеем наскрести, после чего будем ждать, что к нам присоединятся остальные части армии. Я пытаюсь найти пути к тому, чтобы сделать это, а не пути к тому, чтобы провалить все дело. Я убежден в том, что мы справимся и что нас ждет успех.»

Рим манил союзников, и взять его уже зимой 1943/1944 гг. стремились как Черчилль, так и Кларк. Освобождение *Вечного Города* могло сильно подорвать боевой дух немецких войск и сражающихся на стороне Гитлера сил Оси и поднять настроение людям в тылу, уставшим от войны, но чего это могло стоить? Для прорыва *Линии Густава* союзникам предстояло форсировать реки Рапидо/Rapido ([правильное название - Гари/Gari; название «Рапидо» прижилось у союзников и до сих пор используется в военно-исторических текстах – ВК](#)) и Гарильяно/Garigliano под огнем противника с удерживаемых ими господствующих высот, однако Кларк рассчитывал, что наступление в центре Италии вынудит немцев перебросить сюда войска и, по меньшей мере, облегчит положение сил, высадившихся под Анцио.

Когда генерал Люкас узнал о том, что операция *Shingle* состоится, его сразу же охватили сомнения. Он записал в своем дневнике: «Я чувствовал себя как баран, которого ведут на бойню. От всей этой затеи сильно отдавало духом [Галлиполи](#).» 14 января, за восемь дней до начала операции, он записал в своем дневнике: «Армия снова сходит с ума. Общая идея, кажется, заключается в том, что немцы побиты и бегут в беспорядке и что осталось только провести зачистку. *Гунны* немного отступили, но, пройдя через эти отчаянные бои, в которых я был последние четыре месяца, я кое-чему научился. Мы еще не в Риме, нет. Меня собираются высадить на побережье с недостаточными по численности силами и загнать в серьезную передерягу. Кто потом возьмет вину на себя?»

Катастрофа на реке Гарильяно

Попытки 5-й Армии прорваться в долину реки Лири, открывающуюся на северо-запад от *Линии Густава*, и захватить важнейший дорожный узел на пути к Риму - город Фрозиноне/Frosinone, начались в декабре 1943 года и продолжились в январе 1944-го. Кларк разработал план, преследующий две цели, - занять стратегически важный участок в

тылу обороны немцев и оттянуть силы противника из района Анцио. Британский 10-й Корпус получил приказ в течение первых трех недель 1944 года захватить высоту Чедро/Colle Cedro на левобережье реки Гарильяно, переправиться через реку и занять плацдарм в районе города Сан-Амброджо/Sant'Ambrogio sul Garigliano. Войскам Французского Экспедиционного Корпуса (2-я Марокканская и 3-я Алжирская дивизии) генерала Жуена (Alphonse Juin) предстояло прорывать *Линию Густава* севернее Кассино. 2-му Корпусу американцев предстояло взять города Черваро/Cervaro и Сан-Витторе/San Vittore, а также занять высоты Монте Троккио/Monte Trocchio, Монте Поркиа/Monte Porchia, Монте Майо/Monte Majo и Ла Киайа/La Chiaia. После достижения этих целей планировалось, что 36-я Дивизия 2-го Корпуса форсирует Рапидо и даст возможность 1-й Танковой Дивизии пройти через свои позиции и осуществить быстрый марш по долине реки Лири на Фрозиноне. Союзное командование рассчитывало, что 5-я Армия достигнет успеха достаточно быстро для того, чтобы соединиться силами 6-го Корпуса под Анцио.

Когда британские 5-я и 56-я дивизии 7 января начали переправляться через реку Гарильяно на лодках и амфибийных машинах, им противостояли малоопытные части 94-й Дивизии немцев, растянутые на 30 миль (48 км) в тонкую линию вдоль реки на север от городка Террачина/Terracina. Немецкое командование надеялось, что водная преграда и 24 000 уложенных на ее правом берегу мин помогут отразить попытку союзников форсировать реку. В 9 утра британцы перешли в наступление, и саперы приступили к расчистке минных полей и разметке проходов через них на противоположном берегу. Постепенно в бой вступила немецкая артиллерия, что сделало наведение мостов в первые 24 часа невозможным, однако в первый день 10 батальонов переправились через реку и начали продвижение вперед.

Локальные успехи британцев на *Линии Густава* и ответные шаги немцев

Генерал Зенгер (Fridolin von Senger und Etterlin), командующий 14-м Танковым Корпусом немцев, быстро проникся тяжестью складывающегося положения. В обход генерал-полковника Фитингхофа, заместителя Кессельринга на ТВД, Зенгер позвонил и доложил о ситуации фельдмаршалу, который немедленно понял, что прорыв британцев в долину Лири приведет к обходу оборонительных позиций Монте Кассино с флангов и развалу *Линии Густава* и вынудит весь 14-й Корпус немцев отходить в направлении Рима. Он позвонил Фитингхофу и рявкнул: «Я убежден в том, что мы столкнулись с наиболее серьезным кризисом за все время.» Рискнув без необходимости ослабить силы обороны Рима, фельдмаршал на следующий день перебросил 90-ю и 29-ю механизированные дивизии вместе с 1-м Воздушно-десантным Корпусом в сектор фронта, которому угрожали британцы. Кессельринг признал, что судьба германской 10-й Армии повисла на «тонкой нитке».

Пока немецкие подкрепления продвигались на юго-восток в район Гарильяно, 5-я Дивизия британцев продвинулась на три мили (4.8 км) на правобережье реки и заняла город Минтурно/Minturno, в то время как 56-я Дивизия закреплялась на плацдарме протяженностью в две мили (3.2 км) и занимала прилегающие высоты. Первоначальный успех, однако, уже вскоре был омрачен заметной неудачей: вечером 19 января 46-я Дивизия попыталась занять высоты Сан-Амброджо, но ожесточенное сопротивление немцев и быстрое течение в районе слияния рек Лири и Гари/Gari помешали переправиться и осуществить задуманное. Переброшенные через реку тросы, с помощью которых британцы намеревались удерживать паромы и надувные лодки, были сорваны и унесены рекой, и всего лишь горстка британских солдат сумела переправиться через реку Гарильяно. Уже на следующее утро их пришлось эвакуировать обратно.

Кларк охарактеризовал эту неудачу как «большую неприятность», но счел необходимым приступить к форсированию реки Рапидо силами 36-й Дивизии 20 января, как планировалось ранее. Это должно было связать силы немцев и облегчить высадку под Анцио двумя днями позднее, но Кларк оказался неспособным адекватно оценить трудности переправы и возможности немецкой обороны. 141-й и 143-й полки 36-й Дивизии начали

переправу в темноте, при этом солдатам, и без того идущим с полной выкладкой, пришлось подтаскивать к воде лодки весом около 400 фунтов. Точный огонь немецкой артиллерии и минометов нанес американцам тяжелейшие потери, а их попытки навести мост через бурную реку провалились. К рассвету 21 января лишь около 1 000 человек из 141-го Полка сумели переправиться на противоположный берег, и уже вскоре они получили приказ возвращаться. У 1-го Батальона 143-го Полка переправа заняла 9 часов. К 6 часам вечера все было кончено: назад вернулась только горстка сумевших добраться до противоположного берега. Провальная попытка форсировать рек стоила дивизии 2 000 убитыми, ранеными, пропавшими без вести (по меньшей мере, 450 человек были потеряны безвозвратно.) Те, кто выжил, проклинали Кларка за некомпетентность. Проведенное позднее расследование случившегося комиссией конгресса сняла с него все подобные обвинения...

Ожесточенные бои под Кассино во второй половине января - первой половине февраля 1944 года в истории остались под названием *1-е Сражение у Кассино*.

Высадка под Анцио – успех первого дня

Амфибийные машины (автомобили-амфибии) выезжают на берег по дороге, покрытой металлической сеткой. Солдат держит белую ленту, обозначающую гарантированно разминированный участок дороги

Высадка под Анцио последовала за неудачей на реке Рапидо. За три дня до десантирования командование провело последнюю репетицию, которая окончилась большими неприятностями: более 40 амфибийных машин было потеряно вместе с 28 артиллерийскими орудиями разного типа, включая противотанковые. Инструкции Кларка, как считается, были преднамеренно туманными: командир 6-го Корпуса Люкас получил приказ захватить плацдарм близ Анцио и начать наступление в направлении Альбанских холмов. 12 января генерал Брэнн (Donald Brann), штабной офицер 5-й Армии, нанес визит Люкасу. Брэнн однозначно дал понять, что первоочередной задачей Люкаса является захват и удержание плацдарма. На самом деле, это было пределом ожиданий Кларка: он не хотел заставлять Люкаса переходить в рискованное наступление, которое могло привести к потере всего корпуса. Если сложившаяся на плацдарме ситуация даст возможность наступать в сторону гор, Люкас мог чувствовать себя свободным в

осуществлении такого шага, но Кларк и штаб его Армии полагали, что возможностей для этого будет совсем немного...

По-видимому, Черчилль и Александер верили в то, что операция *Shingle* является крупным наступлением сама по себе, в то время как Кларк и Люкас рассматривали ее как отвлекающий тактический шаг, который со временем приведет к ослаблению оборонительного потенциала немцев на *Линии Густава*, где 5-я Армия и предпримет основные усилия по прорыву обороны противника и захвату Рима. Так или иначе, когда американские и британские войска ступили на берег в районе Анцио, следуя за мощнейшим огневым валом, созданным корабельной артиллерией союзников, они почти незамедлительно добились заметного успеха. Три батальона рейнджеров захватили порт и город, едва ли сделав пару выстрелов, а парашютисты вошли в городок Неттуно/Nettuno, расположенный в двух милях (3.2 км) южнее. К концу первого дня союзники продвинулись вглубь суши на три мили (4.8 км). Люкас даже хвалился: «Мы достигли того, что определенно является одним из максимальных проявлений фактора внезапности в истории. *Biscayne (штабной корабль, переоборудованный из авиаматки)* стоял на якоре в трех с половиной милях (6.5 км) от берега, и я не мог поверить моим глазам, когда стоял на мостике и не видел ни одного пулемета или какой-либо другой огневой точки на пляже.»

Люкас теряет время

Кессельринг действительно был захвачен врасплох. Его резервы были переброшены к реке Гарильяно, и у него под рукой просто не было войск, чтобы противостоять наступлению 6-го Корпуса в направлении Альбанских холмов и к Риму. Однако даже в этой отчаянной ситуации немецкий военачальник не потерял хладнокровия. В срочном порядке фельдмаршал обратился к Гитлеру с просьбой разрешить ему переброску войск с Балкан и с севера Италии в окрестности Рима. Дивизия *Hermann Göring* и 4-я Воздушно-десантная Дивизия получили приказ отражать любые попытки союзников продвинуться со стороны плацдарма к Альбанским холмам, тогда как 715-я и 114-я дивизии были уже на пути из Южной Франции и Югославии, а 92-я Дивизия была приведена в состояние готовности к переброске. В дополнение к этому 14-я Армия немцев, дислоцированная на севере Италии, получила приказ направить части 65-й и 362-й пехотных и 16-й Моторизованной (Panzergrenadier) дивизий в район Анцио. Фитингхоф также перебросил штаб 1-го Воздушно-десантного Корпуса и части 3-й Механизированной, 26-й Танковой и 1-й Воздушно-десантной дивизий и Дивизии *Hermann Göring* на рубежи, расположенные южнее Рима.

Кессельринг был уверен в том, что ему удалось предотвратить возможную катастрофу, и даже пришел к заключению, что ему, может быть, удастся зажать союзников на образовавшемся плацдарме. Кроме того, он отверг предложение Фитингхофа отвести войска от *Линии Густава*. Однако кризис еще не был полностью оставлен позади, и решительное наступление 6-го Корпуса союзников вполне могло позволить им значительно увеличить размеры занятого плацдарма. Генерал Вестфаль (Siegfried Westphal), начальник штаба Кессельринга, позднее писал: «22 января и даже на следующий день настроенная решительно и инициативная боевая группа противника могла бы прорваться в Рим, не сталкиваясь с необходимостью преодоления какого-либо серьезного сопротивления. Однако высадившиеся войска противника потеряли время и нерешительно топтались на месте.»

На ранней стадии операции *Shingle* Люкас сконцентрировал свои усилия на накоплении боеприпасов и других материалов и консолидации позиций союзников на плацдарме, который углубился в сушу почти на 10 миль (16 км). Он не предпринимал никаких усилий по подготовке и осуществлению решительного наступления, но осознавал необходимость взятия под контроль высот, расположенных непосредственно за Анцио. Тем временем Кессельринг наблюдал за тем, как растет численность создаваемой им группировки войск в окрестностях занятого союзниками плацдарма. В течение трех дней он переместил штаб 14-й Армии из Вероны на новый сектор фронта, чтобы он находился ближе к состоявшейся

теперь из восьми дивизий группировке войск, в то время как еще пять были на пути к Анцио. Теперь для того, чтобы дать Фитингхофу возможность восстановить баланс сил на *Линии Густава*, новый командующий силами немцев под Анцио генерал Макензен (Eberhard von Mackensen) должен был как можно быстрее предпринять решительную контратаку на плацдарм союзников и сбросить противника в море...

Тупиковая ситуация на *Линии Густава*

Тем временем генерал Кларк возобновил наступательные действия, узнав о том, что 6-й Корпус прочно закрепился под Анцио. После серьезной неудачи 36-й Дивизии, Кларк принял решение бросить в атаку 34-ю Дивизию через реку Рапидо и сильно расчлененный горный массив севернее Кассино. Совершив прорыв в этом секторе *Линии Густава*, войска союзников могли бы спуститься в долину реки Лири в четырех милях (6.4 км) севернее Кассино. После почти месяца боев союзники достигли незначительного продвижения вперед на ряде участков, но теперь были лишены возможности наступать. В ходе январских боев 2-й Корпус генерала Киза потерял 12 000 человек убитыми и ранеными. Южнее, в боях за плацдарм Гарильяно, 10-й Корпус генерала Маккрири (Richard McCreery) захватил более 1 000 пленных, но и сам потерял 4 152 человека убитыми и ранеными за две недели попыток продвинуться в долину реки Лири с юга. Потери были столь велики, что командованию пришлось даже создавать временные боевые части из военнослужащих рот обеспечения – поваров, клерков и водителей грузовиков.

Необходимость принятия срочных мер была очевидна командованию союзников. Однако, хотя высадка под Анцио должна была обеспечить прорыв *Линии Густава* и быстрое продвижение в направлении Рима из района Кассино, плацдарм под Анцио скоро сам окажется под угрозой уничтожения.

Союзники продвигаются вглубь суши

Сразу после не встретившей серьезного сопротивления высадки под Анцио генерал Люкас столкнулся с необходимостью принятия безотлагательного решения. Быстрое наступление могло дать возможность занять позиции на Альбанских холмах, взять под контроль дорогу на Рим и вывести ситуацию в районе *Линии Густава* из стратегического тупика. Однако неудача наступления могла привести к потере всего корпуса. Перевод ситуации в стабильно-безопасное состояние мог обеспечить наличие постоянной угрозы немцам со стороны плацдарма, и этот сценарий казался генералу более приемлемым. Двусмысленность прошлых приказов Кларка не уходила из головы Люкаса, когда он взвешивал все *за* и *против*, но время утекало сквозь его пальцы. Генерал принял решение ждать девять дней до начала какого-либо решительного наступления в направлении Альбанских холмов. Пока эти стратегически важные высоты оставались в руках немцев, любое передвижение союзников внутри плацдарма происходило у них на виду. Однако наличие у генерала Люкаса возможности наступать было быстро сведено к нулю молниеносной реакцией немцев на появление у них в тылу вражеского плацдарма: их численно превосходящие союзников силы быстро создали вокруг него плотное полукольцо... Хотя сама высадка не встретила ощутимого сопротивления, немцы приступили к артобстрелам пляжей практически сразу. Вспоминает Джеймс Эндерсон (James Anderson, американская 3-я Дивизия):

Только мы сошли с транспорта на пляж, как оказались под огнем и услышали эти жуткие звуки войны... Полагаю, в те первые минуты ... мы просто стояли на месте в ужасе. Я помню, как какой-то британский офицер заорал на нас: «Что такое с вами, парни, вы что, собираетесь жить вечно?», потом он схватил меня, и мы запрыгнули в какой-то подвал, чтобы укрыться...

Когда обстрел прекратился, я подошел к краю перелеска, где собирались все. Назвали три имени: Джеймс Эндерсон, Эдгар Арчибалд (Edgar Archibald) и Луи Абрицци (Louis

Abruzzi), сказали садиться в джип. Нас отвезли к передовой... Так 2 февраля я начал воевать. Мы втроем оказались в 30-м Пехотном Полку, во взводе обеспечения [Ammunition and Pioneer Platoon] 2-го Батальона. Нашей работой была доставка боеприпасов к передовой для рот E, F и G. Много раз мы оказывались на ничейной земле между линиями окопов! После первого дня боев мы спали в старом сарае на пляже. На третий день я стал рыть себе окопчик под сильным артогнем, да и пули вокруг меня посвистывали. Тут я понял, что враг и в самом деле существует и его цель – убить меня. Еще через день я был в своей ячейке и услышал громкий шум и, когда поднял голову, понял, что это гудели американские бомбардировщики. Когда первый из них сбросил свои бомбы, с моей головы взрывом сдуло каску! По какой-то причине я не застегнул ее ремешок, и благодаря этому мне не снесло голову. Эта бомба упала ближе всего ко мне, другие, взорвавшись, оторвали меня от земли. Думаю, это говорит о том, как близко к противнику я находился!

Немцы хотели сбросить нас в море, а мы наступали вглубь суши, стараясь перерезать им путь [к отступлению]. Там мы потеряем больше половины в каждой из рот, а ведь в ротах было примерно по двести человек...

За первые три дня после высадки части 3-й Дивизии американцев продвинулись на северо-восток, остановившись в четырех милях (6.4 км) от города Чистерна/Cisterna, в то время как 1-я Дивизия британцев заняла деревню Априлия/Aprilia с ее группой заброшенных ферм, получивших у солдат прозвище *Фабрика/The Factory*. Люкас полагал, что создание его войсками консолидированного плацдарма было своего рода достижением. Он так и не стал торопиться с организацией наступления в направлении Альбанских холмов, не принял мер к ускоренному продвижению 1-й Дивизии в направлении городков Камполеоне/Campoleone или Альбано/Albano, хотя последний, расположенный в 5-6 милях (8-10 км) севернее, находился на пересечении дороги, идущей от Анцио, и *Шоссе №7*, ведущего в Рим. В своем дневнике генерал записал: «Я должен прочно стоять на земле и держать свои силы под рукой, не делая никаких глупостей.» В конце января на плацдарм прибыли дополнительные силы: 45-я Пехотная и 1-я Танковая дивизии американцев, увеличив численность группировки союзников до 69 000 человек, 508 орудий и 208 танков. Тем временем численность немцев, занимавших оборонительные позиции по периферии плацдарма, достигла 71 500 человек.

Наступление союзников и контрудар немцев

30 января Люкас, наконец, начал наступать. Британская 1-я Дивизия, поддержанная танками американской 1-й Танковой Дивизии, быстро заняла Камполеоне. Однако бронетехника не могла продвигаться по полузатопленной местности достаточно быстро, и союзникам из-за этого не удалось достичь ощутимого расширения плацдарма. Вот как описывает одно из боестолкновений немецкий офицер, свидетель этих событий:

Пехотный батальон, находившийся в районе Камполеоне, отразил огнем пулеметов и минометов атаку 10 легких и средних танков. Этот батальон не располагал какими-либо противотанковыми средствами, поскольку занял позиции лишь в предыдущий вечер. Тот факт, что вражеские танки отступили под огневым воздействием пехоты, придавал людям уверенности в себе. Однако люди остались под впечатлением от технического превосходства противника, в особенности, в артиллерии и авиации. Непонятно, почему вражеские танки остановили свои атаки, провинувшись в нескольких пунктах на расстояние до 50 ярдов от нашей основной линии сопротивления и не находясь под огнем противотанковых средств. Прорыв танков было бы невозможно остановить, поскольку [у нас] не было ни противотанкового вооружения, ни соответствующих резервов.

Одновременно с этим 3-я Дивизия американцев и их 504-й Парашютный Полк вместе с тремя батальонами рейнджеров, которыми командовал полковник Дарби (William O. Darby)

должны были взять Чистерну и перерезать *Шоссе №7*. Командир 3-й Дивизии американцев, генерал Траскотт (Lucian Truscott), расположил рейнджеров на острие атаки, и вначале все шло хорошо. Рейнджеры переправились через ответвление от канала Муссолини/Mussolini Canal (по его правому берегу прошла восточная граница плацдарма – ВК) в 01.30 и поползли вдоль сухой ирригационной канавы, по-видимому, оставаясь незамеченными противником. Ближе к рассвету рейнджеры добрались до окраины Чистерны. Когда они выбрались из канавы, для них разверзся ад: опытные бойцы Дивизии *Hermann Göring* и 175-й Дивизии ждали их на хорошо укрепленных позициях, где их также поддерживала бронетехника. В итоге из 767 рейнджеров, пошедших в атаку, вернулись только шестеро... Один из батальонов 3-й Дивизии американцев сражался на протяжении 30 часов, вышел к Чистерне и почти перерезал *Шоссе №7*, но, был остановлен, потеряв 650 человек убитыми и ранеными из 800 солдат и офицеров, пошедших в наступление.

В начале февраля концентрация сил немцев в окрестностях плацдарма под Анцио достигла почти 100 000 человек, и Макензен инициировал занявшую неделю передислокацию своих войск для перехода в наступление, нацеленное на уничтожение плацдарма. Атаковав британцев в районе Камполеоне, немцы вынудили Люкаса осуществить отвод сил, который был проведен в полном порядке, хотя при этом союзники потеряли около 1 500 человек убитыми и ранеными. Перешедшие в наступление немцы отбили Априлию и *Фабрику*.

Немецкие позиции в районе Фабрики. Слева – 150-мм самоходная гаубица, на заднем плане – подбитый Шерман, справа от него – немецкий бронетранспортер

Гитлер настаивал на том, что *нарыв* под Анцио должен быть удален, в то время как Черчилль был сильно обеспокоен отсутствием прогресса в операциях союзников. «Я надеялся, что мы выпускаем на берег дикого кота, но, все, что у нас теперь есть, - это выбросившийся на пляж [заблудившийся] кит,» - ворчал он. Предварительно намеченные Макензеном цели были немцами достигнуты, но его силы понесли тяжелые потери, и теперь им для решающего контрудара требовались подкрепления. На одном из убитых в районе *Фабрики* немецких солдат британцы нашли неотправленное письмо следующего содержания:

Сегодня воскресенье, и я хотел бы черкнуть тебе пару строчек, пока есть возможность. Ты не представляешь, что здесь творится. Надеюсь, это письмо дойдет до тебя. Вероятно, оно будет одним из последних. Уйти отсюда не удастся. Тебя либо убивают, либо ранят, либо берут в плен. Всех тех людей, с которыми я пришел сюда,

уже нет. Хорошо, что я попал сюда немного позднее, в противном случае меня бы тоже не было. Сегодня или завтра я пойду в бой. Кроме этого я не могу написать ничего, потому что не это не позволяется. В следующем письме будет больше подробностей.

Сегодня хотя бы светит солнце, однако довольно холодно. Ну а теперь я поделаю тебе всего наилучшего, пока мы не увидимся снова. Бомбы уже падают. Это уже не имеет никакого значения, потому что героическая смерть – это все, что мне осталось.

Прощай, Вилли

Тем временем в районе Кассино 5-я Армия приступила к реализации планов по еще одной попытке прорыва в долину реки Лири. На этот раз Новозеландский Корпус, включавший в себя новозеландскую 2-ю и индийскую 4-ю дивизии под общим командованием генерала Фрейберга, должны были наносить основной удар. Фрейберг намеревался бросить индийцев в атаку вверх по склонам горы Монте Кассино, в то время как новозеландцы должны были взять сам город. Он рассматривал разрушение бомбардировкой с воздуха венчающей гору древнего монастыря как предварительное условие для успеха наступления. 15 февраля союзная авиация сбросила на монастырь около 1 150 тонн взрывчатых веществ, разрушив его до основания...

15-17 февраля британцы, новозеландцы и индийцы безуспешно атаковали позиции немцев у Кассино, понеся тяжелые потери. Эти атаки получили название *2-е Сражение у Кассино*. 15-19 марта новозеландцы и индийцы вновь пошли в наступление, которое получило название *3-е Сражение у Кассино*, которое, как и предыдущее, окончилось безрезультатно.

Немцы переходят в наступление (1) – события в британском секторе плацдарма

Пока разворачивался очередной этап драматических событий под Кассино, войска союзников на плацдарме под Анцию перешли к обороне, и теперь им предстояло драться за свое выживание. В начале февраля Макензен занял удобные исходные позиции для решительной атаки и перешел в наступление. Задачей первого наступления немцев были пока еще ограниченными: срезать вытянутый вдоль дороги *Via Anziante/Via Anziate* к Камполеоне выступ, прозванный *Большой Палец*. Его предполагалось уничтожить атакой пехотного полка 65-й пехотной дивизии с одной стороны и 104-го моторизованного полка 15-й моторизованной дивизии с другой. Поддержку пехоте должны были оказывать 18 противотанковых САУ *Хорниссе/Hornisse* с тонкой броней — странный выбор, но других не было.

Вместе с немцами в этих боях уже в феврале примет участие батальон итальянских парашютистов *Nembo*, а начиная с марта, - войска *Итальянской Социальной Республики (Salo)*, в том числе, батальон морских командос *Barbarigo* из 10-й Флотилии MAC/Decima Flottiglia MAS.

Утром 4 февраля положение союзников в районе ранее созданного ими Камполеонского выступа стало почти критическим. В секторе обороны британцев 1-й Батальон Полка Ирландских Гвардейцев/Irish Guards (также 24-я Гвардейская Бригада) был смят немцами: в нем сохранила боеспособность, как единое целое, лишь одна рота, 6-й Батальон Гордонских Горцев/Gordon Highlanders (также 2-я Бригада) был разгромлен, и три его роты были взяты немцами в плен. Выступ был почти смят, но Люкас бросил в бой недавно прибывшую на плацдарм британскую 168-ю Бригаду из состава 1-й Дивизии (1-й Батальон Лондонских Ирландских Стрелков/London Irish Rifles, 1-й Батальон Лондонских Шотландцев/London Scottish, 10-й Батальон Королевского Беркширского Полка/Royal Berkshire Regiment). 3-я Бригада британцев получило приказ удерживать острие выступа, достигавшего 2 мили (3.2 км) в длину и 1 000 ярдов в ширину. В то же утро на дороге к северу от Камполеоне были отрезаны и оказались в окружении 2-й Батальон Шервудских Лесных Бойцов/Sherwood Foresters, 1-й Батальон Шропширской Легкой Пехоты

Короля/King's Shropshire Light Infantry и 1-й Батальон Полка Герцога Веллингтонского/Duke of Wellington's Regiment (все из 3-й Бригады). Они держались весь день, понесли тяжелые потери, после чего получили приказ отступать и около 5 часов вечера пробились к *Фабрике* при поддержке артиллерии, танков 46-го Королевского Танкового Полка и встречной атаки *Лондонских Шотландцев* из 168-й Бригады. Вот как описывает одной из боестолкновений немецкий офицер, свидетель этих событий:

Местность, через которую мы атаковали, была труднопроходимой из-за глубоких оврагов, протягивающихся с северо-востока на юго-запад. Танки поддержки испытывали проблемы из-за сильных дождей и топких грунтов. Контакт с противником был достижим только усилиями пехоты. Наши потери были небольшими по сравнению с вражескими. Мы захватили 5 грузовиков, 2 броневедомокола, 1 танк Шерман, 3 транспортера для перевозки боеприпасов и 2 мотоцикла. Кроме двух броневедомоколов и одного транспортера, поврежденных артогнем, вся техника была в целости и сохранности. Она была брошена без каких-либо попыток уничтожить ее.

5-7 февраля обе стороны активно применяли артиллерию и авиацию: немцы стремились *размягчить* оборону союзников, последние – сорвать наступательные действия первых. В оперативных сводках немецкое командование отмечало высокий боевой дух противника, его превосходство в воздухе и огневой мощи артиллерии. Бомбардировки и обстрелы негативно воздействовали на настрой наступающих немцев, нарушали связь и корректировку артогня, затрудняли подвоз боеприпасов.

Британские артиллеристы ведут огонь из 17-фунтовой пушки

Выдержка из приказа командующего 14-й Армией Макензена:

Жизненно необходимо [постоянно] атаковать. При любых обстоятельствах нанесение непрерывных ударов по врагу, по меньшей мере, силами сильных штурмовых отрядов должно осуществляться по всему фронту. Это даст нам информацию о положении противника, который, в ожидании атаки, будет вынужден разбросать свои силы. Предварительные атаки, подготавливающие решающий удар по уничтожению плацдарма, должны осуществляться всеми имеющимися силами, чтобы ослабить противника.

В 21.00 7-го немцы возобновили наступление на Камполеонский выступ. Им удалось вбить клин между 5-м Батальоном Гренадеров-Гвардейцев/Grenadier Guards 24-й Бригады и 2-м Батальоном Северо-Стаффордширского Полка/North Staffordshire Regiment 2-й Бригады, при этом они почти сумели окружить оба батальона. За героизм, проявленный в

контратаках, сорвавших планы немцев, был награжден *Крестом Виктории* командир роты, майор Сидней [William Sydney, 1909-1991, он же 1-й Висконт Де Лил/1st Viscount De L'Isle (в 1961-1965 гг. – генерал-губернатор Австралии)]. Однако к 10 февраля британцы были вытеснены из выступа. Люкас приказал 11 февраля перейти в контрнаступление и вернуть потерянные участки, но немцы перехватили радиосообщение об этом и отбили плохо организованную контратаку...

Об этих боях вспоминает британский сержант Уильям Хёрд (William Ernest Heard):

Батальон выдвинулся на новую позицию в вади (британцы, как и в Северной Африке, использовали этот термин для сухих ручьев – ВК). На рассвете противник начал полномасштабное наступление. Мы сильно уступали ему в численности. [Вражеские] пулеметы смели с позиций Роту А, минометы, ведущие непрерывный огонь, наносили нам тяжелые потери. Однако и немцы несли потери...

Неожиданно мы поняли, что треск пулеметов стал доноситься до нас также и со стороны тыла: рота была окружена. Несмотря на все наши усилия численное превосходство немцев давало себя знать. Радист сообщил в штаб батальона: «Мы окружены прямо напротив вади.» Потом наступила тишина. Через 10 минут другие роты сообщили о том, что появились признаки ослабления атакующего напора [противника]. Мы сдержали первую волну, но стоило это нам дорого и в людях, и в боеприпасах. Следующие 5 часов мы были под постоянным артиллерийским и минометным обстрелом, и в этих трагических и жестких обстоятельствах мы должны были готовиться к новой атаке [противника]. Многим раненым приходилось самим перевязывать себя, и, хотя наиболее сильно пострадавших подготовили к эвакуации, большинство тех, кого зацепило, решили остаться на передовой. Такими были боевой дух и чувство товарищества, которые проявят себя в течение последующих пяти дней и ночей, когда мы окажемся в окружении.

В начале второй половины первого дня заместитель командира батальона был убит (комбат был убит днем ранее во время рекогносцировки). Майор Норкок (Norcock), таким образом, принял на себя команду над сильно поредевшей частью. Вскоре после этого началась атака, которую мы ждали, и на этот раз основной удар пришелся по правому флангу. Несмотря на понесенные ранее тяжелые потери, мы отказывались отступать. Мы знали, что здесь речь идет о главном для немцев шансе прорвать оборону всего плацдарма. Следующие три часа мы расходовали боеприпасы очень бережно и считали каждый патрон. Тем не менее, две наши передовые позиции были смяты. В итоге, атака остановилась, и у нас появилась возможность пополнить припасы и немного отдохнуть.

Британцы в обороне

Около полуночи немцы возобновили атаку, получив подкрепления, и окружили еще две наши роты. Штаб батальона больше не получал от нас радиосообщений, но уже долгое время они могли слышать шум боя, который, как там боялись, мог стать последним. Однако по мере того, как у нас становилось все меньше боеприпасов, свист пуль и треск пулеметных очередей стих.

Но и это был не конец! В 04.30 следующего дня мы сумели отправить в штаб бригады сообщение: «Мама и дитё в полном порядке.» Это означало, что батальонный штаб и последняя рота все еще сражаются... На рассвете мы решились на неожиданную атаку и пошли вперед на группу домов, занятых противником, откуда по нам постоянно постреливали снайперы. Рядом с этими зданиями майор Норкок был ранен, и капитан Клоузбрукс (Closebrooks) принял на себя команду над небольшой группой уставших, но становившихся все более агрессивными солдат. Мы заняли позиции на новом участке, и после боя, который и дальше продолжался всю день и всю ночь, немцы опять пошли в атаку на рассвете. Капитан Клоузбрукс услышал, как связист из штаба батальона передал: «Нас зажали. Боши (одна из кличек немцев – ВК) засыпают нас гранатами!» ...

Те немногие из нас, кто остался от всего батальона, окопались в сухом ручье и установили проволочные заграждения. Дела были плохи. Батареи нашей рации почти полностью сели, и мы не включали ее, чтобы иметь хоть какую-то связь на случай, если понадобится вызвать огонь артиллерии для отражения новых атак. Боеприпасов оставалось мало, каждый патрон должен был расходоваться с максимальной пользой. Мы отчаянно нуждались в провианте, и теперь нам приходилось подбирать корки и объедки, которые мы побросали за прошедшие дни. В дневное время мы не могли передвигаться, поскольку даже минимальное перемещение притягивало шквал пуль. Мы были загнаны в небольшие ячейки, которые мы укрепили и обложили камнями. Эти окопчики были забиты людьми, и в них быстро установилась полная антисанитария, поскольку нам приходилось оправляться прямо в них.

В четвертую ночь боевой эшелон «В», состоявший из клерков, поваров, водителей, механиков и прочего административного народа попытался прийти к нам на помощь и доставить припасы, но их отбросили интенсивным перекрестным огнем пулеметов, минометов и артиллерии. После этого немцы попытались воспользоваться ситуацией и атаковали нас с фронта и с тыла. Только огонь поддерживающей нас артиллерии, стреляющей прямо по нашей позиции и вокруг нее, помог нам отбить эту атаку...

Противник отступил, его потери были велики, убитые и раненые [немцы] лежали повсюду. Однако он снова перегруппировался и продолжил свое дело. Время от времени на прилегающую дорогу выкатывался немецкий танк, буквально в нескольких ярдах от нашей позиции. Оттуда он обстреливал наш тыл: он был так близко, что было слышно, как переключаются члены его экипажа и как каждая снарядная гильза падает на пол башни танка. Каждый из нас не мог не думать о том, что следующий снаряд упадет среди нас. Эти изнуряющие атаки продолжались всю ночь и весь следующий, уже пятый день боев через определенные интервалы времени... Нас оставалось менее 100 человек. В пятую ночь наш одинокий танк пробился к нам и подвез боеприпасы, пищевые рационы, сигареты и батареи для рации. Со всем этим мы продержались еще день, после чего нас сменили. Нас уцелело 60 из первоначальной численности батальона в 1 000 человек...

Немцы переходят в наступление (2) – события в американском секторе плацдарма

16 февраля немцы начали новое наступление – операцию *Fischfang/Рыбалка* – вдоль шоссе, ведущего через Камполеоне на Рим. Для поддержки пехоты были задействованы 45 *Тигров* 508-го батальона тяжелых танков и 76 *Пантер* 1-го батальона 4-го танкового полка. Главный удар наносили 3-я моторизованная дивизия и 715-я пехотная дивизия.

Под атаками оказался американский сектор обороны. Макензен нанес мощный удар вдоль дороги Альбано-Анцио, атаковав позиции трех полков 45-й Дивизии американцев. Первоначальный удар наносили 3-я Механизированная вместе со 114-й и 715-й дивизиями и Пехотным Полком *Lehr* – учебной частью, которая в прошлом использовалась только для боевой подготовки военнослужащих и не принимала участие в боевых действиях. Отвлекающая атака немцев на позиции американской 3-й Дивизии была отбита, но вторая попытка, осуществленная силами 56-й Дивизии немцев, вбила в позиции союзников клин глубиной в две мили (3.2 км), после чего прорыв противника был остановлен британскими резервами.

Немецкая артиллерия начала интенсивный артобстрел всего 6-мильного (10 км) сектора фронта, занимаемого 45-й Дивизией американцев. Одновременно с этим несколько тысяч немецких пехотинцев из 3-й Механизированной и 715-й Пехотной дивизий пошли в атаку, поддержанные большим количеством танков. Немцев встретил огонь более чем 200 артиллерийских орудий британцев и американцев и ружейно-пулеметный огонь пехоты. Танки противника стали вязнуть в раскисшем грунте, продвигаясь крайне медленно, но атака не останавливалась. Часть позиций 157-го Полка американцев была смята, после чего три полка немецкой механизированной пехоты обрушились на несколько рот 3-го Батальона 179-го Полка. Американцы понесли тяжелейшие потери. Они несколько раз контратаковали, их позиции продолжали переходить из рук в руки.

Вспоминает американец Джордж Эйвери, 84-й Батальон Химических Минометов:

Ожидаемая атака немцев началась 16 февраля. Весь плацдарм засверкал вспышками орудийных выстрелов. Заметное движение [противника] было замечено близ канала [Муссолини], но главный удар пришелся по позициям британцев к западу от нас, в центре. Мы оказались под сильным артобстрелом, немецкая пехота поднималась из своих окопов и двинулась в направлении защищавшего нас канала. Они натолкнулись на невероятно плотный огонь артиллерии. Каждое орудие на плацдарме было готово к бою, и где бы ни была замечена концентрация немецкой пехоты, десятки орудий поворачивали стволы в ее сторону. За приближающейся пехотой шли танки и полугусеничные бронетранспортеры с установленными на них зенитками (flack wagons), засыпавшими нас 88-мм и 20-мм снарядами и поливавшими пулеметным огнем. Рвущиеся снаряды, треск пулеметов, разрывы гранат, осветительные ракеты и трассы очередей – все это превратило ночь в день. Немецкие танки продвигались вдоль дороги от Априлии на юг. Наш батальон вел огонь по танкам в двух направлениях, и я видел, как наши мины отскакивают от их башен. Мы прозвали дорогу от Априлии Боулинговой Аллеей/The Bowling Alley, поскольку она была прямая как стрела. По всему, что ехало по ней, стреляли прицельно, само собой, с той стороны стреляли так же. Много танков и истребителей танков вступили в бой в тот день. Если в танк попали, то он горит не один день, и дым горящих танков стал существенной добавкой к пыльной пелене, поднявшейся над полем боя вместе с дымом пожаров и дымом, вырывающимся из орудийных стволов. Немецкая авиация была активна и представляла для нас, сидевших в окопах, большую опасность, обстреливая наши позиции. На третье утро противник приблизился настолько, что мы стреляли по нему из всего, что придется, прямо из минометных окопов. Нет слов, чтобы описать всю огневую мощь, задействованную [обеими] сторонами в этих боях. Для британцев второй день был решающим, и вся наша артиллерия сконцентрировала огонь на дороге, ведущей от Камполеоне. Вся имевшаяся на Итальянском фронте авиация союзников была вызвана для атак на этот клочок земли. С нашей позиции у канала результат воздействия этих воздушных атак смотрелся как полновесное извержение вулкана.

Потери для немцев не значили ничего. Они шли вперед, пытаясь подавить нас числом. Потом так же неожиданно, как и в начале наступления, немцы начали отход от линии соприкосновения с нами по всей 10-мильной линии фронта, оставляя за собой своих погибших, снаряжение, технику и боеприпасы, унося совсем немного. Их никто не преследовал. За плечами были три невероятных ночи и дня, наполненные смертью и

разрушением. Мы поели горячей пищи, инженеры ночью снова уложили раздолбанные минные поля, а на следующую ночь все, кто был на передовой, дружно помогали им устанавливать проволочные заграждения...

Солдаты дивизии Hermann Göring продвигаются вперед. 17 февраля 1944 года

Так описывает бои 17-18 февраля немецкий офицер, свидетель событий:

Успех последних двух дней был бы куда более значительным, если бы характер местности дал возможность использовать танки так, как планировалось. Но, поскольку танкам приходилось оставаться на дорогах, вся тяжесть боев пала на пехоту. Пехота захватывала укрепленные пункты противника и очаги сопротивления, но несла тяжелые потери. Сопротивление противника ослабевало быстро там, где танки или самоходные орудия поддерживали пехоту. По большей части она несла потери от артиллерии противника. Ее силы иссякли в непрерывных боях. Численность активных штыков в пехотных батальонах стала равной приблизительно 120-150. Вражеские самолеты не особенно сильно беспокоили пехотинцев: они держались подальше от изолированных зданий и деревень, которые летчики выбирали в качестве целей. Однако атаки противника с воздуха на наши линии снабжения и артиллерийские позиции были успешными. Например, одна хорошо оснащенная зенитная батарея, подчиненная 715-й Дивизии, оказалась неспособной принять полноценное участие в атаках, поскольку вражеские самолеты и артиллерия нанесли расчетам и матчасти тяжелые потери непосредственно перед наступлением. Противник выпустил большое количество фосфорных снарядов, особенно в ночное время. Они не нанесли значимого ущерба, но сильно деморализовали людей. Когда люди привыкают к фосфорным снарядам, они боятся их меньше, чем фугасных, поскольку последние наносят большие потери и более тяжелые ранения...

Атака также смяла 167-ю Бригаду британцев из состава недавно прибывшей 56-й (Лондонской) Дивизии. При этом почти целиком погибли две роты 8-го Батальона Королевских Фузилеров/Royal Fusiliers. Среди погибших был 2-й Лейтенант Эрик Уотерс (Eric Waters) – отец Роджера Уотерса, знаменитого рок-музыканта из группы *Pink Floyd*, посвятившего памяти отца песню *Когда Прорвались Тигры/When the Tigers Broke Free*...

К 18-му практически весь периметр плацдарма, преимущественно соответствующий его первоначальному размеру, оказался под атаками, но основной удар Макензена был направлен на юг восточнее Априлии. Немцы неоднократно наносили удары по позициям 1-го Батальона Верного (Северо-Ланкаширского) Полка/Loyal Regiment 2-й Бригады, который вскоре потерял целую роту, на другой день – еще 200 человек убитыми и ранеными. В этот же день генерал-майор Пенни (Ronald Penney), командир британской 1-й Дивизии, был

ранен осколком снаряда, после чего ее временно возглавил генерал-майор Темплер (Gerlad Templer), командир также прибывшей на плацдарм 56-й Дивизии.

После авианалета: горящие американские грузовики

Бои в секторе 45-й Дивизии шли почти непрерывно на протяжении пяти дней. Американцы сражались отчаянно, их передовая линия прогнулась внутрь плацдарма на полторы мили (2.4 км), но немцам так и не удалось осуществить решающий прорыв. Солдаты и офицеры этой дивизии фактически спасли всю обороняющую плацдарм группировку союзных войск. В этих боях проявили героизм двое солдат. Рядовой 1-го класса Джонстон (William Johnston, 1918-1990) 17 февраля целый день находился на пулеметной позиции, которую атаковали около 80 немцев. Он уничтожил 25 вражеских солдат, потом убил еще двоих, подобранных к его окопу совсем близко: одного из пистолета и еще одного из подобранной винтовки. Джонстон 18-го добровольно вызвался прикрывать отход своего взвода, был тяжело ранен, но добрался до своих и передал ценную информацию о размещении сил противника. На рассвете 22 февраля лейтенант Монтгомери (Jack Montgomery, 1917-2002), индеец чероки из штата Оклахома, подавил несколько пулеметных гнезд противника, уничтожив 11 немцев и захватив 32 в плен, также получив серьезное ранение. Оба героя были награждены *Медальми Почета*. Заслуживает упоминания то, что Монтгомери был выпускником сельскохозяйственного училища для индейцев, в котором также учился еще один награжденный *Медалью Почета* за бои в Италии, 2-й лейтенант Эрнест Чилдерс (Ernest Childers, 1918-2005), индеец племени маскоги (Muscogee). В этих боях был разгромлен Учебный Полк *Lehr*, покинувший поле боя в полном беспорядке.

Американский пехотинец ведет пулеметный огонь по немцам. На заднем плане истребитель танков М-10

Немцы засыпали плацдарм не только снарядами. Вспоминает лейтенант медицинской службы Армии США Эйвис Шорер (Avis Dagit Schorer): «Немцы донимали нас своими пропагандистскими листовками, в которых говорилось, что наше положение безнадежно. [Сэлли, Которая за Ось](#), (Axis Sally – собирательная кличка для англоговорящих женщин – ведущих немецких англоязычных радиопрограмм для союзных солдат – ВК) немецкая пропагандистка с томным голосом, крутила по радио самую новую американскую музыку. Она мучала нас своими историями о жизни в Штатах. Каждый день звучали приглашения: «Медсестры, переходите к нам. У нас полно симпатичных немецких офицеров, которые позаботятся о вас.»

Разбомбленный госпиталь

На третий день операции *Fischfang* немцы оттеснили американцев к скалистому массиву, известному наличием пещер и получившему прозвище *The Caves*. До моря оставалось менее 7 миль (11 км), около мили (1.6 км) – до штабного пункта 45-й Дивизии. Американцы устояли, поддержанные мощным огнем артиллерии, занимавшей позиции всего в миле (1.6 км) от места событий. Контратаки, организованные с участием резервов 6-го Корпуса, остановили продвижение немцев: операция *Fischfang* выдохлась, обе стороны были обессилены. По словам Вестфаля, настал момент посмотреть правде в глаза: «Одеяло стало слишком тонким, - сказал он, используя старинное крестьянское выражение. – После пяти лет войны войска более неспособны атаковать. Большая часть командиров, которых мы обучали в мирные времена, уже лежит в могилах. Пришедшие им на смену не могут последовательно координировать огонь из разных видов оружия для его максимальной концентрации в бою.» Заслуживает интереса приказ Кессельринга от 20 февраля, в котором были похожие мысли:

Сегодня, 20 февраля, успехи были ниже ожидаемых, хотя мы достигли внезапности, огонь вражеской артиллерии был слабым, а авианалеты задержались. Снова и снова я замечаю переоценку противника. Это привело к отсутствию агрессивности у офицеров и рядового состава. Мы все понимаем, что важность этого наступления не ограничивается данным театром военных действий. Тем не менее, мы добьемся успеха

только тогда, когда офицеры и солдаты снова обретут прошлую уверенность в себе, вдохновляемую самоотверженным стремлением атаковать.

Возможно, упреки командующего в адрес своих людей в чем-то были справедливыми, но люди, скорее всего, не рвались идти во фронтальные атаки на пулеметы и пушки. Всего за 5 дней, 16-20 февраля, немцы потеряли в атаках в стиле ПМВ, по меньшей мере, 5 389 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести (в плен в эти дни попали 609 немецких солдат и офицеров). Например, 21 февраля, после серии отбитых атак противника, солдаты 179-го Пехотного Полка американцев насчитали напротив своих окопов около 500 трупов. Бежавший из плена американец рассказал, что во время марша в колонне пленных он видел штабеля со 150 трупами немцев в каждом и всего насчитал около 1 500 тел погибших. Потери союзников составили 3 496 убитых, раненых и пропавших без вести, включая 1 304 пленных. К 22 февраля в строю в 508-м батальоне осталось менее десятка боеготовых *Тигров*.

Вспоминает британский военный корреспондент Уинфорд Вон Томас (Wynford Vaughn Thomas, 1908-1987):

По сей день я не понимаю, в чем заключалась тактика немцев, ведь они вернулись к [установкам] Первой Мировой войны, бросая в бой одну часть за другой, и наступил момент, когда вы видели, как они поднимаются из своих окопов, как в старых фильмах о [сражении на Сомме](#), и падают, скошенные нашими пулеметами... Снова и снова они шли по лунному ландшафту, усеянному подбитыми танками, брошенными джипами и болтающимися обрывками колючей проволоки...

Американские пехотинцы в бою. Анцио, 1944

Во время немецкого наступления плацдарм был под постоянными бомбежками. Вспоминает Эйвис Шорер:

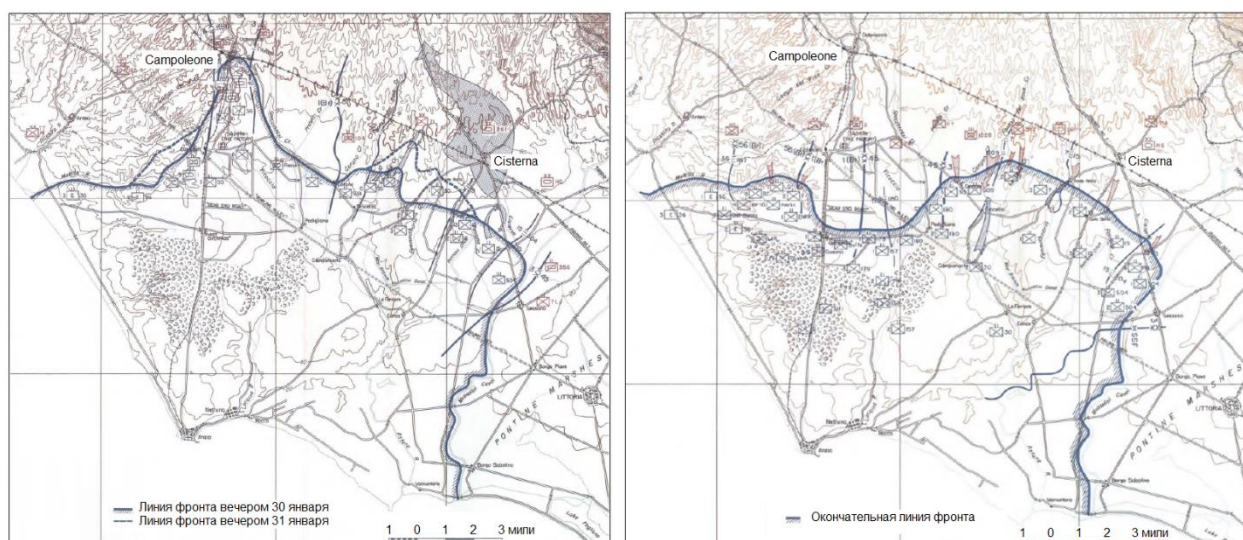
Немцы осуществили свой самый массированный авианалет после наступления темноты 12 февраля. Я вышла из своей палатки, когда прозвучала сирена... Побежала в укрытие и только-только нырнула в него, когда самолеты сбросили осветительные бомбы над госпиталем. Ночная темнота исчезла. Самолеты снова и снова пронеслись над нами, сбрасывая свои смертоносные осколочные бомбы... Они прилетали с воем, потом звучали глухие разрывы. Кто-то закричал: «Они падают на палатки медсестер!» В укрытие вбежал солдат, с надрывом вопя: «Есть здесь врач? Нужен врач!» Никто не успел откликнуться, когда он сказал: «Эллен ранена.» Не обращая внимания на бомбы, двое солдат выбежали, нашли носилки и отнесли Эллен в предоперационную палатку. Я побежала туда, когда прозвучал сигнал отбоя тревоги через полчаса...

16 февраля ее дыхание стало неглубоким, кожа – бледно-пепельной. Я попыталась увлажнить ей губы, но она слабым движением отодвинула мою руку. Я видела, как жизнь уходит из нее. В 10.00 она стала снимать кислородную маску. «Эллен, лучше оставить маску,» - прошептала я. Она закатила глаза и испустила последний вздох.

27 февраля Макензен рапортовал о том, что неудачи обусловлены недостатками в уровне подготовки войск и наличием в подкреплениях большого количества молодых солдат, не имеющих должной квалификации, чтобы соперничать в бою с солдатами союзных армий. Всего за три недели наступательных боев немцы потеряют около 20 000 человек убитыми и ранеными. 45-я Дивизия потеряет 400 человек убитыми, 2 000 ранеными и 1 000 пропавшими без вести. Еще 2 000 американцев выйдут из строя из-за болезней и/или переохлаждения...

Неудачи немцев не помогли Люкасу. 22 февраля Кларк прибыл в штаб 6-го Корпуса и заменил его на Траскотта, бывшего командира 3-й Дивизии. «Я думал, что одерживаю что-то вроде победы, - жаловался потом Люкас, отказываясь принимать критику касательно принятых им ранее решений, хотя список его недоброжелателей включал в себя Черчилля, Александра и нескольких американских старших офицеров. – Если бы я сделал это [быстро перешел в наступление], я бы потерял свой корпус, и ничего бы не было достигнуто, кроме поднятия престижа и боевого духа войск противника...»

Последние атаки Макензена. Плацдарм остается в осаде

Линия фронта 30-31 января и 28 февраля-3 марта

Несмотря на усталость войск и тяжелые потери Гитлер настаивал на продолжении наступления. Он возлагал на него большие надежды. Когда генерал Вестфаль посетил его для доклада в Орлином Гнезде, он увидел Фюрера полным уверенности в себе. «Если мы сможем сбросить противника в море сейчас же, - говорил Гитлер, - это окажет воздействие на планы вторжения на Западе.» Он надеялся, что союзники будут сильно потрясены случившимся и их потребности в людях и материальном обеспечении для высадки во Франции вырастут настолько, что они не смогут удовлетворить их в 1944-м. Как показала жизнь, Фюрер ошибался...

Новая наступательная операция получила наименование *Seitensprung/Эскапада*, ставка вновь была сделана на технику. В Италию было отправлено 11 САУ *Фердинанд/Ferdinand* 1-й роты 653-го полка. Они прибыли 24 февраля и были подчинены 508-му батальону *Тигров*. Отбросив сомнения в успехе, Кессельринг и Макензен возобновили атаки 29 февраля, на этот раз силами 76-го Танкового Корпуса в районе Чистерны. 3-я Дивизия

американцев приняла на себя основную тяжесть боев, последовавших за последней масштабной атакой немцев, нацеленной на уничтожение плацдарма. Наиболее массированный удар пришелся на позиции передовой роты 509-го Парашютного Полка, из состава которой только одному офицеру и 22 солдатам удалось отступить на 700 ярдов к главной линии обороны. Позиции 7-го и 15-го полков были атакованы силами 362-й Пехотной и 26-й Танковой дивизий и Дивизии *Hermann Göring* при поддержке танков *Tiger*. 7-й Полк удержал позиции под сильными атаками, хотя в ряде пунктов немцы прорвали его оборону, и танки стали расстреливать в упор огневые точки американцев. 1 марта 7-й Полк потерял только убитыми 35 человек. Эта последняя массированная атака немцев была отбита с тяжелыми для них потерями: они потеряли 3 000 человек убитыми и ранеными и более 30 танков. Первый *Фердинанд* в Италии был потерян 1 марта 1944 г. В тот же день было списано сразу 8 *Тигров* 508-го батальона. После этого Кессельринг принял решение блокировать плацдарм под Анцио и предоставить артиллерии и авиации возможность засыпать его снарядами и бомбами день за днем. В этом примут участие два 280-мм железнодорожных орудия, получившие у союзников прозвища *Anzio Annie* и *Anzio Express*. Их гигантские снаряды нанесут союзникам немалый урон и будут иметь значительный деморализующий эффект. Однако в целом преимущество в артиллерии оставалось за союзниками. При примерно равно числе стволов союзники расстреливали больше боеприпасов.

Об этих боях рассказывает Фрэнк Пистоун (Frank S. Pistone, Рота L, 7-й Полк, 3-я Пехотная Дивизия):

29 февраля, примерно через 5 недель после высадки, мы приняли на себя всю тяжесть последней попытки немцев сбросить союзников в море. Они пошли на наш сектор в 6 утра, – атака началась с артобстрела, который продолжался целый день. В то утро я сидел в ячейке с моим взводным сержантом, парнем швейцарско-немецкого происхождения, которого я считал героем. Когда начался артобстрел, он послал меня предупредить других о возможной атаке, но, вернувшись к ячейке, я обнаружил, что он стоит в полный рост и не может сказать ничего связного: он полностью потерял рассудок. Я вызвал санитаров, и из-за того, что снаряды падали в нашем секторе всюду и везде, мы с медиком затолкали его в ячейку между нами и так и держали весь день до темноты, пока продолжался артобстрел. Потом мы сумели отправить его в тыл, откуда его эвакуировали в Неаполь. Не знаю, что с ним случилось в те несколько минут, к сожалению, он в нашу роту так и не вернулся.

*Атаки противника продолжались следующие четыре дня и ночи, на нас наступали три дивизии немецкой пехоты с множеством танков... Место, где мы находились, называлось *Fosso di Femminamorta* – Канава Мертвых Женщин. Наша рота получила приказ удерживать мост, по которому немецкие танки могли прорваться дальше в направлении моря. Мы сделали это, но ценой жизней многих наших. Слава богу, нам сильно помогла Мать-Природа, непрерывно поливавшая нас дождем, который превратил почву в море грязи, в результате чего танки стали вязнуть, подходя к нам всего на сотню футов. Экипажи двух танков, утонувших в грязи, какое-то время вели по нам огонь из своих пушек – снаряды пролетали над нами, но потом они покинули танки и убежали в тыл. Командир отделения сержант Шапиро (*Shapiro*) получил приказ вывести танки из строя, что он и сделал: подобрался к ним под сильным огнем и засунул фосфорные гранаты в стволы и корпуса танков... Он получил за храбрость Серебряную Звезду...*

*Одной из самых неприятных и трудных обязанностей был наряд в похоронную команду. Это было грустное занятие – было необходимо убрать с поля боя погибших. Делать это можно было в безопасных условиях только ночью. Каждую ночь наш офицер назначал в этот наряд новых людей. бывали моменты, когда требовалось шесть человек, чтобы оттащить на несколько сотен футов, за нашу передовую, один труп в более или менее безопасное место, куда могли подъехать на своем джипе люди из ритуально-похоронной службы (*Graves Registration men*). Там наши парни бросали тела на дороге и бежали назад*

в свои ячейки, чтобы укрыться от падающих повсюду снарядов. Люди из похоронной команды каждую ночь подъезжали на джипе с прицепом и закидывали в него трупы. В этом деле не было места сентиментальным чувствам...

Что касается раненых (если и когда это было возможно), санитар или капеллан, а то и просто один из товарищей, отводил раненого или уносил его вместе с кем-то на перевязочный пункт. Это тоже делали по ночам. Мой товарищ по роте, мой друг, который тоже живет в Миссури, бывал в тех нарядах [по сбору трупов], и его тошнило от этой работы. Позднее его перевели в Роту L. Несколько лет назад он рассказал мне, что его до сих пор мучают кошмары, связанные с теми нарядами...

Так кровопролитный февраль 1944 года плавно перешел в напоминающее Западный фронт ПМВ изнурительное позиционное противостояние. Разумеется, ожесточенные стычки не прекращались. Уже в марте были брошены в бой итальянские эсэсовцы из 2-го Батальона *Vendetta* и 29-го Батальона вместе с немецкими частями. Они заслужили высокую оценку со стороны немецкого командования и были с этого момента причислены к войскам *Waffen SS*.

Немцы, убитые в стычке 6 марта 1944 года

Операция *Diadem* – 4-е Сражение у Кассино и прорыв *Линии Густава*

Александр был сыт по горло ожесточенными боями в узком секторе фронта. Когда улучшилась погода, он стал планировать усиление давления на немцев в рамках наступательной операции, получившей название *Diadem* и подразумевавшей атаки по четырем направлениям. С достижением прорыва *Линии Густава* войскам, занимавшим плацдарм под Анцио, предстояло перейти в наступление, нацеленное и последующее окружение немецкой группировки. В 23.00 11 мая операция *Diadem* началась с ураганной артподготовки. Более 1 600 орудий 5-й и 8-й армий открыли огонь, и в последующие два часа войска союзников пошли вперед. В секторе 2-го Корпуса продвижение американцев было минимальным. На фоне незначительных успехов британцев непосредственно к югу от Кассино первые 24 часа наступления почти ничего не принесли союзникам.

Французский Экспедиционный Корпус получил приказ наступать через горный массив Аурунчи/Aurunci к югу от участка наступления британцев. Немцы были настолько уверены в труднопроходимом характере местности в этом секторе фронта, что укрепили его довольно слабо. Однако марокканцы и алжирцы оказались вполне приспособленными к боевым действиям в горах и уже через несколько часов взяли вершину Монте Майо, подняв на ней трехцветный французский флаг. Возникшая вследствие этого угроза всей *Линии*

Густава была очевидной. 71-я Пехотная Дивизия немцев оказалась рассеченной пополам, а левый фланг их 14-го Танкового Корпуса стал опасно открытым для атаки противника. У французов появилась возможность продолжить наступление через горы на северо-запад и атаковать правый фланг немцев в долине реки Лири с дальнейшим прорывом в нее и выходом в тыл немецких частей, обороняющихся близ Кассино.

Пока Кессельринг собирал резервы, чтобы усилить 71-ю Дивизию, британцы сумели навести уже третий мост через реку Рапидо и расширить свой плацдарм до общей протяженности по фронту в 2 500 ярдов. Тем временем возобновившие наступление части 85-й и 8-й дивизий американцев были остановлены немцами, хорошо закрепившимися на высотах 109 и 131, но после прихода темноты атакующие с удивлением обнаружили, что противник ведет по ним лишь спорадический ружейно-пулеметный огонь: немцы начали отход...

15 мая 8-я Армия прорвала *Линию Густава*, и ее части вышли в долину реки Лири. За этим последовала комбинированная атака на гору Монте Кассино британской 78-й Дивизии и 2-го Польского Корпуса, нацеленная на то, чтобы перерезать уходящее на северо-запад от Кассино *Шоссе №6*. После этого дальнейшее удержание немцами позиций близ Кассино потеряло всякий смысл, и их 1-я Воздушно-десантная Дивизия начала отступление.

Отсутствие решительности в действиях Кессельринга и германского верховного командования в целом на этом этапе способствовало развалу немецкой обороны. Генерал Хартманн (Walter Hartmann), исполнявший обязанности командующего 14-м Корпусом немцев, понимал, что только переброска существенных по численности подкреплений поможет остановить прорыв союзников по трем направлениям. Неспособность разведки немцев точно определить численность противостоявших им напротив *Линии Густава* сил союзников и угроза еще одного десанта союзников непосредственно под Римом вывела Кессельринга из состояния психологического равновесия.

К 20 мая французы вбили клин в *Линию Гитлера* – цепь укреплений, протягивающуюся примерно в 10 милях (16 км) к северо-западу от *Линии Густава*. Продвижение 2-го Корпуса в направлении Анцио приобрело удовлетворительный темп, и 23-го 1-я Канадская Дивизия прорвала *Линию Гитлера* в районе города Понтекорво/Pontecorvo. Теперь 2-й Корпус британцев мог наступать без особых помех по *Шоссе №7*, сближаясь с позициями 6-го Корпуса на плацдарме под Анцио, тогда как 8-я Армия уже вышла в долину реки Лири. Французский Экспедиционный Корпус угрожал полным окружением значительным силам немцев из состава 14-й и 10-й армий, и его наступление в направлении города Фрозиноне, находившегося в стороне от *Шоссе №6*, угрожало рассечь на две части состоявшую из этих двух армий группировку.

Фитингхоф отдал приказ на общее отступление по всему южному фронту немцев. 51-й Горнострелковый Корпус немцев оставил свои позиции напротив позиций 8-й Армии и начал откатываться на северо-запад по дорогам, параллельным *Шоссе №6*. 14-й Танковый Корпус немцев отступил к долине реки Сакко к северо-востоку от города Пико/Pico.

Позиционная война

Немецкая гаубица ведет огонь с высот к северу от плацдарма

Занимавший плацдарм под Анцио на протяжении четырех месяцев 6-й Корпус вырос за это время в численности от двух до семи дивизий. Все это время плацдарм находился под пристальным наблюдением противника, занимавшего позиции на Альбанских холмах. Любые перемещения людей и техники союзников незамедлительно провоцировали открытие довольно точного артиллерийского огня. Некоторые солдаты, пережившие стояние на плацдарме, вспоминали об абсолютной невозможности перемещаться в дневное время и необходимости доставки питания под покровом темноты. Впрочем, у немцев были те же проблемы, о которых в середине марта рапортовал немецкий офицер, свидетель событий:

Вражеские самолеты-разведчики, которые висели в воздухе целыми днями, донимали наши войска, поскольку [противник] открывал огонь по всему, что движется. Командиры могли инспектировать передовую и контактировать со своими людьми только ночью. Бороться с корректировщиками огня было очень трудно, поскольку самолеты держались метрах в пятистах от нашей линии обороны и были слишком юркими для наших зениток.

О жизни на плацдарме в период статичного положения линии фронта рассказывает британский сапер Джеймс Глю (James Glew), 1-я Дивизия:

Условия под Анцио напоминали траншейную войну на Западном фронте времен ПМВ. При дневном свете, за исключением моментов, когда какое-то движение по ту или другую сторону фронта провоцировало выстрел снайпера, пулеметную очередь или огонь пушек и минометов, все было тихо и спокойно. Опускалась темнота, и плацдарм оживал. Патрули уходили в поиск, потом откатывались назад. Эвакуировали раненых и хоронили убитых. Время от времени начинался беспокоящий обстрел, взлетали осветительные ракеты, после чего сразу прекращалось всякое движение. У Джерри (Gerry – одно из прозвищ немцев – ВК) были многоствольные минометы (Nebelwerfer), которые могли одновременно выпускать несколько снарядов. Их батареи наводили страх, а залпы производили безошибочно узнаваемый вой, поэтому мы звали их Стонущие Минни/Moaning Minnies. В отличие от Западного фронта ПМВ у нас не было тыла, и никто не был в безопасности. Весь плацдарм был в пределах досягаемости артиллерии, и большая часть потерь в тот период времени была вызвана огнем пушек и авиабомбами... Были дни, когда наш сектор поливала огнем с воздуха пара Мессершмиттов 109. Они проносились над нами очень низко и стреляли по всему, что видели. Мы прозвали их Герт и Дэйзи (женские персонажи британской комедии Gert and Daisy's Weekend 1942 года)... Бомбардировщики Джерри потопили госпитальное судно, вроде, оно называлось St. David. Оно стояло на якоре у берега, и на нем были хорошо видны красные кресты.

Как-то я видел, как британский конвой из шести или семи грузовиков свернул не туда, куда нужно, и выехал на ничейную полосу. Джерри занимали здание фермы и держали дорогу под наблюдением. Они разнесли первый грузовик, а потом скосили из пулеметов водителей остальных, которые пытались бежать. Их тела лежали там довольно долго... Вся равнина была усеяна подбитыми американскими Шерманами и немецкими танками, а еще всюду и везде валялись убитые коровы... Мой сосед по палатке был убит, когда мы укладывали минное поле. Мы даже не знали, что с ним случилось: просто его разнесло в клочья. Ужас...

Британцы и американцы использовали любую возможность для того, чтобы найти убежища от бомб и снарядов. Под укрытия оборудовали подвалы разрушенных зданий, тоннели, водостоки. Для штабов создавали подземные укрытия в скальных выступах. Британцы даже выкопали себе подземный кинотеатр. Впрочем, и немцам приходилось несладко под артогнем союзников. По кадрам кинохроники можно оценить количество выпущенных союзниками снарядов по завалам из гильз рядом с батареями: они были ничуть не меньше, чем во времена ПМВ...

Близость передовых немцев и союзников иногда обуславливала возникновение комичных ситуаций. Иной раз окопы противоборствующих сторон оказывались столь близко друг к другу, что союзные и немецкие солдаты хором пели *Lili Marlene* – немецкую солдатскую песню, ставшую популярной по обе стороны фронта. Об одном из других курьезных случаев рассказывал британский сержант Билл Беккетт (Bill Beckett):

Сидя в окопах, мы посылали парней подобрать и принести воду и провиант, которые нам подвозили в условленные места. Поскольку это делалось в темноте, они протягивали белую ленту от места размещения нашей части до точки, куда подбрасывали припасы. Ну а немецкий патруль взял и передвинул эту ленту поближе к своей позиции (там они подобрали полагающиеся британцам рационы – ВК). На следующее утро мы услышали, как они орут нам с другой стороны бугра: «Ты получил свою воду, Томми (Тотту - прозвище британских солдат, принятое у немцев - ВК)? А рационы тебе привезли?»

Новый план прорыва с плацдарма под Анцио - операции *Buffalo*

К весне большие надежды, которые возлагались в январе на операцию *Shingle*, превратились в отдаленные воспоминания, однако к этому времени значительный объем людских и материальных ресурсов, имевшихся у союзников на Средиземноморском ТВД, был переброшен на плацдарм под Анцио с расчетом на наступление подходящего момента для решительного прорыва из создавшегося полукольца. Александр надеялся на успех, возлагая надежды на напористого Траскотта, сменившего нерешительного Люкаса. Кларк приказал Траскотту быть готовым к наступлению по четырем возможным направлениям. Наилучшим образом отвечало плану самого Александра, получившего название операция *Buffalo*, северо-восточное направление – атака через Чистерну в направлении города Вальмонтоне/Valmontone, выход к *Шоссе №6* с блокировкой путей отхода большому числу немцев, все еще находившихся юго-восточнее плацдарма. В рамках этого сценария захват Рима был вторичной целью по отношению к возможности нанесения сокрушительного поражения немецким силам в Италии. Первоначально Александр был сторонником наступления на север через Альбанские холмы, а затем на Рим, но перспектива окружения большого числа немецких дивизий показалась ему более полезной для дела союзников. Поскольку две вышеупомянутые оси атак отстояли друг от друга, по меньшей мере, на 20 миль (32 км), Александру казалось, что их одновременное осуществление невозможно.

Кларка, тем не менее, манил Рим. Он сомневался в том, что блокировка *Шоссе №6* поможет задержать немецкое отступление из-за наличия большого количества прочих дорог в районе города Вальмонтоне. Он утверждал, что атака в направлении Вальмонтоне

запланирована, главным образом, для того, чтобы ускорить отступление немцев и облегчить 8-й Армии продвижение по долине реки Лири. Кларк рассчитывал, что после установления контакта между 5-й Армией и 6-м Корпусом Траскотт сможет быстро продвинуться на север и выйти к Риму. Время было существенным фактором для Кларка: он хотел взять Рим до вторжения в Нормандию, то есть, до 6 июня, после которого Итальянский фронт окончательно останется на вторых ролях.

Кларк верил, и не без оснований, что силы противника, закрепившиеся на Альбанских холмах, представляют собой угрозу, и подчеркивал, что эти высоты должны быть заняты до начала какого-либо продвижения в направлении Вальмонтоне. Логически рассуждая, после занятия Альбанских холмов – последнего природного препятствия на пути к Риму – *Вечный Город* должен был пасть уже в самом ближайшем времени. 6-й Корпус должен был оказаться на острие наступления на столицу Италии. Кларк, как и другие представители верховного командования союзников и, собственно, Черчилль, рассматривали этот город как крупнейший *приз* в Итальянской кампании. Он сказал Траскотту, что это «единственная представляющая ценность цель» для 6-го Корпуса. Город не имел для Кларка стратегической ценности: он хотел занять его из соображений престижа и еще потому, что, по его мнению, 5-я Армия вынесла на себе основную тяжесть боев и заслужила честь вступления в Рим первой...

Вечером 22 мая британская 1-я Дивизия пошла в наступление на прорыв из плацдарма с отвлекающей атакой вдоль дороги Анцио-Альбано, и Макензен еще долго верил, что это и есть главная ось наступления. Рано утром 23-го боевые группы А и В 1-й Танковой Дивизии американцев пошли в атаку по главному направлению. В первый день эти боевые группы перерезали железную дорогу на Рим и вбили клин в оборонительный периметр 362-й Пехотной Дивизии немцев. 1-я Танковая Дивизия потеряла около 100 танков (!), но союзники достигли своей первой цели – невысокой гряды, расположенной к северу от плацдарма. Это обошлось им в 35 убитых, 137 раненых и одного пропавшего без вести. Трое солдат: техник-сержант Дервишьян (Ernest H. Dervishian, 1916-1984, родился в США в семье армянских иммигрантов), штаб-сержант Холл (George J. Hall, 1921-1946, умер в США от полученных ранений) и 2-й лейтенант Фаулер (Thomas W. Fowler, 1921 - погиб 03.06.1944) за героизм, проявленный в боях 23 мая, были удостоены *Медали Почета*.

Взятие Чистерны

Атака на город Чистерна была начата силами 3-й Пехотной Дивизии в 06.30. Боевая группа, ведомая майором Поликом (Michael Paulick), получила приказ закрыть просвет в позициях союзников, образовавшийся в результате перемещений 15-го Пехотного Полка и 1-м Отрядом Специального Назначения/1st Special Service Force (американо-канадская часть численностью около 1 400 человек). Полик потерял два танка и истребитель танков от огня, который противник вел из расположенной примерно в 600 ярдах группы домов за мостом, через канал Чистерна. Майор направил три танка в тыл вражеской позиции, и их огонь сбил с нее немцев. Продвигаясь вперед и не встречая серьезного сопротивления, боевая группа Полика приблизилась на 700 ярдов к *Шоссе №7*. С наступлением темноты патруль полковой разведки из трех человек заметил движение группы из 60 немцев в сторону залесенного участка местности близ дорожного перекрестка. Американцы отошли и передали сообщение об этом своим командирам. Немцев встретила засада, в которой 20 человек было убито и 37 взято в плен.

Американский солдат осматривает траншею, оставленную противником близ дороги Чистерна-Кори/Cori

Два батальона 15-го Пехотного Полка наступали в направлении Чистерны. 7-й Полк натолкнулся на минное поле и упорное сопротивление немцев. 30-й Полк также ждали проблемы с вражескими минами, и, в целом, темп наступления был крайне медленным. К этому моменту 3-я Дивизия потеряла 107 человек убитыми, 642 ранеными и 812 пропавшими без вести. Хотя решающего прорыва через немецкие позиции все еще не было, Кларк и Траскотт были довольны тем, что всего за один день достигнуто значительное продвижение вперед. 24 мая, столкнувшись с упорным сопротивлением немцев, 3-я Дивизия окружила Чистерну, но атака на город с севера была отбита противником. На следующее утро, 25 мая, части 7-го полка при поддержке танков ворвались в город. За героизм, проявленный в боях за этот город двое американцев были награждены *Медалью Почета*: рядовой 1-го класса Кесслер (Patrick Kessler, награжден посмертно) и рядовой 1-го класса Шайэр (Henry Schauer, 1918-1997).

За первые три дня боев 6-й Корпус потерял 3 300 человек убитыми и ранеными, но ближе к рассвету 25 мая инженеры 36-й Дивизии, продвигающиеся на юг со стороны Анцио через канал Муссолини встретились с одной из боевых групп американской 85-й Дивизии, которая прибыла в Италию 28 марта и в составе 2-го Корпуса 5-й Армии Кларка вступила в бой 10 апреля 1944 года на *Линии Густава*.

После 125 дней, проведенных на плацдарме под Анцио, 6-й Корпус более не был в изоляции и теперь находился на левом фланге 5-й Армии. В тот же день Кларк издал противоречивый указ, согласно которому направление наступления 6-го Корпуса менялось на северо-западное в сторону Рима. Пока 3-я Дивизия и 1-й Отряд Специального Назначения продолжали атаковать в восточном направлении, в сторону Вальмонтоне, большая часть сил 5-й Армии: 34-я, 36-я, 45-я, 85-я и 88-я дивизии теперь должны были наступать на столицу Италии.

Траскотт позднее вспоминал, что был шокирован этим приказом. Он был уверен в том, союзники должны были приложить максимум усилий для наступления в сторону Вальмонтоне, чтобы заблокировать основным силам 10-й Армии немцев путь к отступлению, но приказ старшего по званию не подлежал обсуждению. 26 мая, когда 6-й Корпус приступил к выполнению приказа Кларка по смене направления главного удара, Кессельринг бросил части четырех своих дивизий в район города Веллетри/Velletri [7.5 миль (12 км) на север от Чистерны], чтобы не дать союзникам продвинуться дальше и перерезать *Шоссе №6*. Эти части 4 дня удерживали здесь 3-ю Дивизию американцев и дали возможность семи дивизиям 10-й Армии избежать окружения и уйти, обойдя Рим с севера.

Кларка критиковали за это решение и генералы союзных войск, и, позднее, историки. В своих мемуарах он ответил всем, написав, что немцы не собирались попадаться в ловушку

и вполне могли обойти 6-й Корпус по другим проходившим севернее дорогам, более того, оставив открытым свой левый фланг для удара еще очень сильного противника, занимавшего позиции на Альбанских холмах, он бы рисковал слишком многим...

Немцы сдаются в плен. Чистерна в руинах. Май 1944 года

Роль военно-морских сил в операции *Shingle*

Операцию *Shingle* поддерживали корабли и суда объединенного англо-американского Тактического Соединения 81/Task Force 81. В него входили два штабных корабля, две подводные лодки, 28 эсминцев, 103 малых кораблей и судов, 241 десантный корабль/судно. Уже в 10.10 утра первого дня операции подорвался на mine и затонул американский тральщик *Portent*, при этом погибло 18 моряков. Следующим подорвался на mine малый вспомогательный корабль ПВО *Palomares*, который был отбуксирован в Неаполь. Атаки Люфтваффе не отличались интенсивностью, хотя немцам удалось потопить 250-кг бомбой десантный корабль *LCI-20*. Крейсера *Brooklyn* (ВМФ США), *Penelope*, *Orion* и *Spartan* (Королевский флот) поддерживали высадку огнем своих орудий по позициям противника, на которые десант натолкнулся уже при продвижении вглубь суши.

Однако уже вскоре Люфтваффе заметно прибавило в активности и приступило к бомбардировке сухопутных и морских целей. 23 января немецкие самолеты прорвались через воздушное прикрытие союзников и атаковали британские эсминцы *Janus* и *Jervis*, используя как обычные, так и радиоуправляемые бомбы. Одна из последних повредила *Jarvis*, но никто из экипажа не пострадал, и корабль ушел в Неаполь. Бомба неизвестного типа угодила также в *Janus*, который переломился пополам и затонул со 159 членами экипажа...

На следующий день, 24-го, последовала еще одна серия атак на корабли и суда союзников. Одна из бомб повредила американский эсминец *Plunkett*, при этом погибли 53 моряка. Корабль был вынужден уйти из зоны боевых действий. Несколько бомб упало в непосредственной близости от крейсера *Brooklyn*, но корабль избежал повреждений, тогда как разорвавшаяся рядом с американским тральщиком *Prevail* бомба вывела его из строя. В ходе последней воздушной атаки в тот день погибло британское госпитальное судно *St. David*, в результате чего погибли около 100 человек. Когда интенсивность воздушных атак спала, взрывом или мины, или радиоуправляемой бомбы был выведен из строя

американский эсминец *Мауо*, при этом погибли 5 членов экипажа. Первые три дня боевых действий стоили флотам союзников наибольших потерь.

25 января подорвался на mine и затонул с 17 членами экипажа американский тральщик *YMS-30*, зачищающий прибрежную полосу шириной 1 000 ярдов для входа в нее кораблей, поддерживающих огнем наземные войска. На следующий день британский *LST-422* также наскочил на мину, после чего на нем начался пожар, несколькими минутами спустя, пытаясь спасти моряков с горящего судна, подорвался и затонул *LCI-32*, унеся с собой 30 моряков. 26-го погода ухудшилась, сильно затруднив выгрузку материалов. Угроза новых воздушных атак и продвижение войск 6-го Корпуса вглубь суши свели к минимуму возможную пользу от огня корабельной артиллерии. В этот день пять авиарейдов Люфтваффе вывели из строя два транспорта типа *Liberty*. 7 малых кораблей, спасательный буксир и британский *LST-366* получили повреждения, а 29 января в результате попаданий радиоуправляемых бомб был потоплен транспорт *Samuel Huntington* (тип *Liberty*). Во время этого же авиарейда радиоуправляемая бомба потопила британский крейсер *Spartan*.

Немецкая авиация несла тяжелые потери в ходе своих атак. Применение дымовых завес, зенитный огонь, противодействие союзной авиации и использование недавно принятых на вооружение глушителей для борьбы с радиоуправляемыми бомбами постепенно снизили эффективность вражеских авианалетов, но 15 февраля под бомбовыми атаками погибли транспорт *Elihu Yale* (тип *Liberty*) и *LCT-35*, унеся с собой 12 моряков. 18 февраля, выйдя из Неаполя в направлении Анцио, британский легкий крейсер *Penelope* был торпедирован немецкой подводной лодкой *U-410* и затонул вместе с 410 членами экипажа... 25 февраля немецкие самолеты потопили британский эсминец *Inglefield*, при этом погибли 35 моряков. Однако, в целом, Люфтваффе оказалось неспособным помешать эффективной доставке на берег грузов с транспортов и обеспечению снабжения союзных войск.

Начавшееся в феврале контрнаступление немцев оттеснило союзников от линии максимального продвижения, и в этот момент корабельная артиллерия сыграла существенную роль в отражении атак противника. Например, 9 февраля *Brooklyn* выпустил 580 6-дюймовых снарядов, поддерживая наземные войска. Приближение линии фронта к побережью сыграло и негативную роль: 8 февраля немецкий 170-мм снаряд упал на командирский мостик американского эсминца *Ludlow*, но, по счастью, не разорвался... Наземные войска при поддержке корабельной артиллерии остановили немецкое наступление.

Участие военно-морских сил в операциях на плацдарме под Анцио существенно отличалось от вторжений с моря [на Сицилию](#), в район [Салерно](#) и даже от высадки союзников в районе [Порт-Лиотэ во Французском Марокко](#), где огонь корабельной артиллерии сыграл важнейшую роль в успехе десантных операций. В условиях затянувшегося позиционного противостояния флот союзников, главным образом, обеспечивал снабжение наземных войск. К концу операции более 500 000 тонн различных грузов было перевезено из Неаполя к побережью плацдарма, успешно выгружено и доставлено сражающимся войскам.

Итоги - Рим в руках союзников

2 июня оборона немцев к востоку от Рима рухнула, и их 14-я Армия начала отступление через его улицы. В тот же день, опасаясь уличных боев и еще одного Сталинграда, Гитлер сообщил Кессельрингу, что «обороны Рима не будет.» Утром 3 июня Кессельринг объявил Рим открытым городом. Через день части 2-го и 6-го корпусов вошли в Рим, который стал первой захваченной союзниками столицей одной из стран Оси. Однако арьергардные бои все еще продолжались, и 3 июня в районе города Ардеа/Ardea (35 миль к югу от Рима близ побережья) сержант Роджерс (Maurice Rogers) из 2-го Батальона Уилтширского Полка/Wiltshire Regiment атаковал в одиночку несколько пулеметных гнезд противника и

уничтожил два из них. Он погиб в этом бою и был посмертно награжден *Крестом Виктории*.

Операции *Diadem* и *Buffalo* достигла успеха: немцы были изгнаны из южной половины Италии. За срок, немногим меньший чем три недели, 5-я и 8-я армии союзников сбили немцев с *Линии Густава*, соединились с силами, занимающими плацдарм под Анцио, и взяли Рим. Потери союзников за этот период времени составили 44 000 человек убитыми и ранеными, в то время как немцы потеряли 38 000 человек и 15 600 взятыми союзниками в плен. Оставались считанные дни до вторжения в Нормандию, за которым 15 августа последует [высадка в Южной Франции](#), после чего события на Итальянском фронте окончательно отойдут на второй план для союзного командования.

Операция *Shingle* осталась в истории ВМВ противоречивой страницей. Она была неудачно спланирована, сопряжена с огромными рисками, в ходе ее осуществления нашлось место и некомпетентности командования, и мужеству солдат и офицеров союзников, застрявших на небольшом плацдарме на четыре месяца. Достаточно сказать, что за это время 22 американских солдата и офицера были награждены *Медалью Почета* за проявленный героизм. Очевидно, что эти люди отвлекли на себя значительные силы противника и этим, в немалой степени, помогли своим главным силам прорвать *Линию Густава*, и, в итоге, изгнать немцев из Южной Италии. Более того, высадка под Анцио вынудила германское командование отложить на неопределенный срок переброску лучших пяти дивизий Кессельринга на северо-запад Европы, что способствовало успеху операции *Overlord*. На Итальянском фронте после оставления *Линии Густава* и Рима немецкие войска отступят к [Готской Линии](#), где в августе-декабре 1944 года развернутся ожесточенные бои...

Это сражение оставило след и в массовой культуре. Можно выделить голливудский фильм *Anzio*, снятый в 1968 году режиссером украинского происхождения [Эдвардом Дмитриком](#) (Edward Dmytryk, 1908-1999), в свое время являвшимся поклонником коммунистических идей. Правда, этот фильм может дать только очень отдаленное представление об боях под Анцио. Вероятно, в памяти останется написанная Роджером Уотерсом песня *Когда Прорвались Тигры* из рок-оперы *Стена/The Wall*...

*Это случилось злосчастливым утром, перед рассветом, в черном 44-м
Командир на передовой получил приказ держаться,
Когда попросил разрешения отступить со своими людьми,
И генералы поблагодарили остальных парней
За то, что они остановили танки врага на какое-то время
И плацдарм под Анцио устоял ценой нескольких сот жизней*

*А добрый старый Король Георг прислал матери извещение,
Узнав о том, что мой отец погиб.
Я помню, это было что-то вроде свитка
С золотистым листочком и всем прочим ...
Однажды я нашел его в ящике стола среди старых фото,
И теперь у меня наворачиваются слезы,
Когда я вспоминаю об этом:
Ведь Его Величество поставил на него свое факсимиле*

*Было еще темно, на земле белел иней,
Когда прорвались Тигры... Никто не уцелел
Из Роты Z Королевских Стрелков
Они все там остались, убитые и умирающие -
Вот так генералы лишили меня отца*

Роджер Уотерс у памятника, установленного на месте гибели его отца (февраль 2014 года). Во врезке – Уотерс (на коленях у матери) с родителями и братом

ВЗЯТИЕ РИМА

В мае-июне 1944 в ходе операции *Diadem* союзники выбили немцев из южной части Италии и взяли столицу этой страны – Рим...

Прелюдия

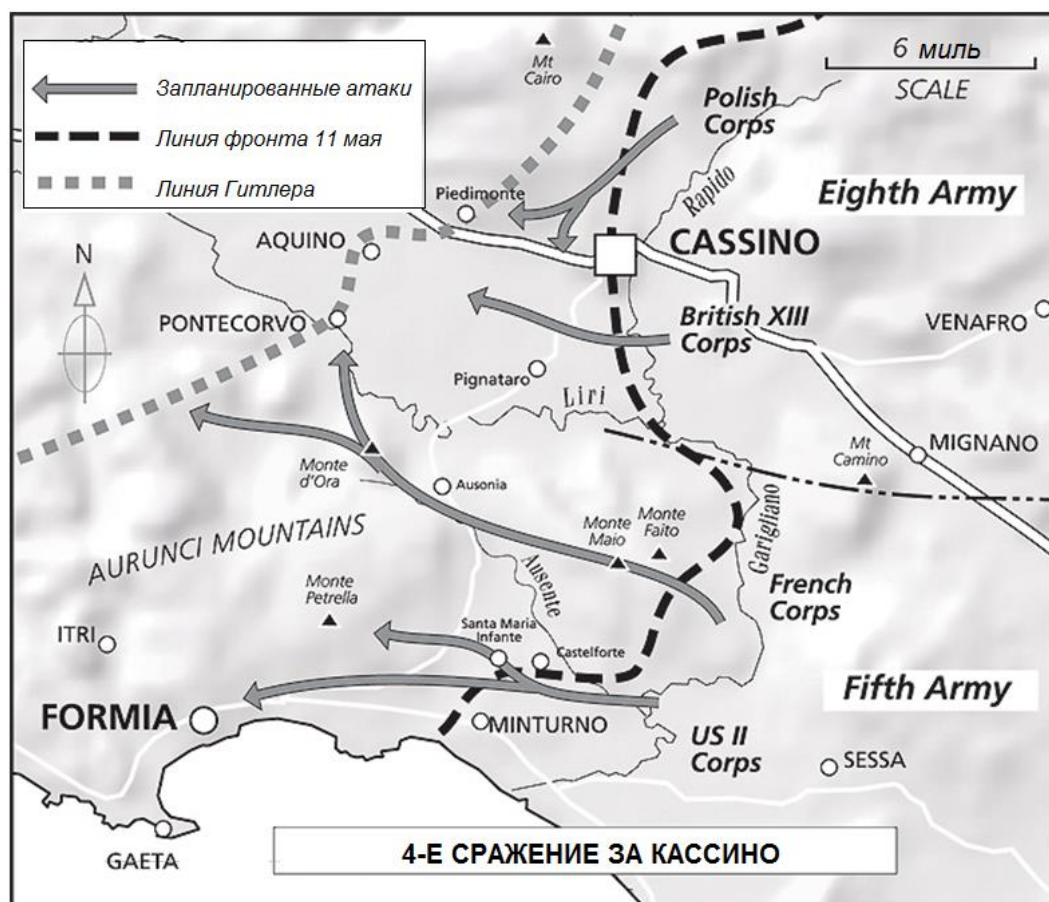
Начиная с осени 1943 года, когда союзники высадились на [плацдарме Салерно](#), немцы оказывали им на Итальянском фронте ожесточенное сопротивление. Ранее весной 1944 года ситуация на юге Апеннинского полуострова напоминала позиционный тупик: 6-й Корпус союзников увяз [на плацдарме Анцио](#), а их атаки на оборонительные позиции немцев на [Линии Густава](#) не приносили результата. Потери множились, но противник продолжал стойко сражаться [на подступах к монастырю Кассино](#). Два полка 36-й Пехотной Дивизии американцев были полностью разгромлены при попытке переправиться через реку Рапидо. Хуже всего было то, что времени на решающий прорыв оставалось все меньше, и у союзного командования теперь были другие приоритеты: англо-американцам предстояла [высадка на побережье Нормандии](#), которая должна была отодвинуть события в Италии на задний план.

План генерала Александра

К весне 1944 года наступило время для решающей попытки опрокинуть противника под Анцио, сбить его с оборонительных позиций под Кассино и занять Рим. Британский генерал [Хэролд Александер](#), командующий 15-й Армейской Группой и позднее всеми силами союзников в Италии, предложил свой план достижения намеченных целей.

В рамках операции *Diadem* 2-му Польскому Корпусу предстояло занять так долго остававшиеся неприступными высоты Монте Кассино. Британский 13-й Корпус должен был

форсировать Рапидо, совершить бросок через город Кассино и после этого приступить к решающему штурму *Линии Гитлера*, являвшейся составной частью *Линии Густава*. Ожидалось, что [Французский Экспедиционный Корпус](#) прорвет оборону немцев в горах Аурунчи/Aurunci к юго-западу от Кассино, в то время как американская 5-я Армия генерала [Марка Кларка](#) будет прикрывать левый фланг британской 8-й Армии, которой командовал генерал [Оливер Лиз](#) (Oliver Leese). Британскому 6-му Корпусу, топтавшемуся на плацдарме Анцио с января 1944 года, предстояло прорвать оборону противника, оседлать *Шоссе 6*, захватив город Вальмонтоне/Valmontone, и отрезать путь к отступлению германской 10-й Армии генерала [Хайнриха фон Фитингхоффа](#).

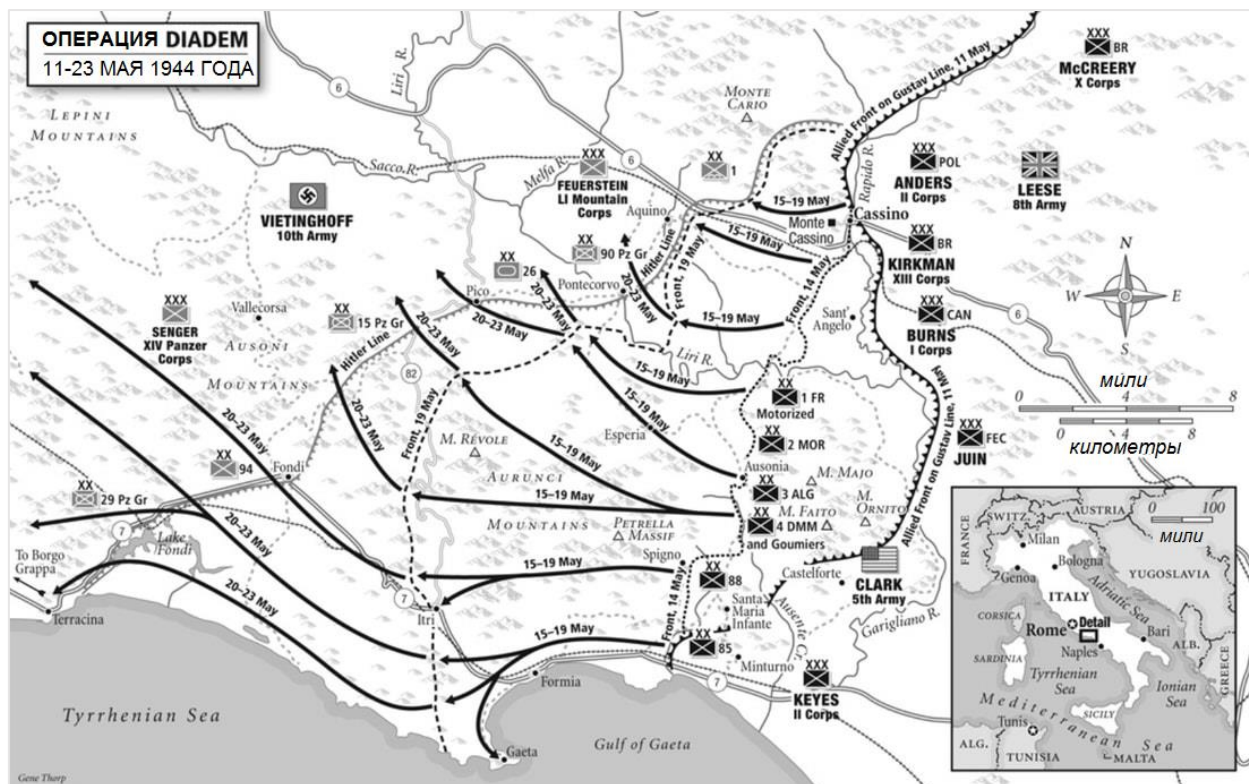

План наступления так называемого 4-го этапа сражения за Монте Кассино, реализованный союзниками

Ознакомившись с планом операции *Diadem*, Кларк был шокирован. Ему было ясно, что его 5-я Армия получила в ней подчиненную роль по отношению к британской 8-й Армии. Он был полон решимости взять *Вечный Город* силами своей 5-й Армии, и его намерения противоречили стремлению Александера изолировать и разгромить основные силы немцев на юге Италии. Однако на британского генерала сильно повлияла недавняя беседа с Черчиллем, в которой ему пришлось услышать следующее: «Я хочу, чтобы вы объяснили мне, почему этот проход у Кассино, Монастырской горы и т.д. шириной в две или три мили является единственным местом, о которое вы должны биться лбом. Около пяти или шести дивизий уже сточились, пробиваясь через эти челюсти.»

Таким образом, план операции *Diadem* включал в себя атаки сразу на нескольких участках фронта. Что касается американцев, то Александер, вероятно, считал, что несколько дивизий 5-й Армии были сильно потрепаны за восемь месяцев, начиная с сентябрьской высадки под Салерно. В секторе 8-й Армии какое-то время было в той или иной степени спокойно, и, хотя некоторые ее части сражались под Кассино, остальные были относительно свежими. Ввод последних в бой мог принести ожидаемый результат.

Раздосадованный Кларк за две недели до намеченного начала операции обратился к Александру и в жесткой форме выразил свое несогласие с тем, какая роль отводилась в ней 5-й Армии. Генерал, отношения которого с американскими коллегами были намного лучше, чем у других старших офицеров британских вооруженных сил, в какой-то степени сумел успокоить Кларка, расширив круг его тактических задач в намечаемых боевых операциях.

Карта боевых действий в рамках операции Diadem 11-23 мая 1944 года

Союзники переходят в наступление

Первые артиллерийские залпы начавшейся операции *Diadem* застали немцев врасплох. Фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#), командующий силами Оси на этом ТВД, недооценил мощь и численность войск союзников, противостоявших ему на *Линии Густава*. Его внимание также отвлекла возможность еще одного масштабного морского десанта союзников, на этот раз, на побережье Тирренского моря севернее Рима. Однако и на этот раз, продемонстрировав свою хорошо известную союзникам стойкость, немцы оказали упорное сопротивление.

В 11.45 11 мая 1944 года 4-я Британская и 8-я Индийская дивизии спустили на воду реки Рапидо свои лодки и немедленно попали по сильный ружейно-пулеметный огонь противника. Им удалось занять узкий плацдарм на северном берегу реки, но дальнейшие попытки переправить на него более крупные силы на лодках были оставлены. Хотя индийские инженеры сумели перебросить через реку два понтонных моста, в первые два часа операции союзникам удалось достичь менее половины поставленных целей. Тем не менее, через какое-то время уже более значительные силы 8-й Армии форсировали Рапидо. За ними последовали новые подкрепления.

В ходе форсирования реки рядовой (serou) Камал Рам (Kamal Ram, 1924-1982) 8-го Пенджабского/Punjab Полка проявил героизм, за который будет награжден *Крестом Виктории* (на фото слева король [Георг VI](#) прикрепляет его к гимнастерке Рама 26.07.1944). Индеец в одиночку уничтожил два пулеметных гнезда немцев и с помощью своего сержанта еще одно, обеспечив продвижение своей части. 13 мая и.о. капитана Ричард Уэйкфорд (Richard Wakeford, 1921-1972) из 4-го Батальона Хэмпширского Полка, вооруженный лишь пистолетом и поддержанный ординарцем, также заслужил высшую награду, взяв в плен 20 и уничтожив нескольких немцев. Он был ранен в лицо и обе руки, но дал своей части возможность продолжить атаку (на фото справа ему вручает награду Георг VI).

На острие первой атаки американской 5-й Армии ночью 11 мая находился 351-й Полк 88-й Пехотной Дивизии. Ее целью был город Санта Мария Инфанте/Santa Maria Infante и окружающие его высоты. Справа от него 350-й Полк атаковал в направлении горы Монте Дамиано/Monte Damiano. В первые 45 минут наступления 35-й Полк не встретил существенного противодействия, но близ деревни Вентоза/Ventosa немцы оказывали сопротивление несколько часов.

В окрестностях высоты Монте Дамиано штаб-сержант Чарлз Шей/Charles W. Shea (1921-1994, портрет слева) руководил действиями взвода, который был прижат к земле пулеметным огнем немцев. Он в одиночку выдвинулся вперед и забросал гранатами вражескую позицию. Четверо немцев сдались в плен. Шей двинулся к следующему пулеметному гнезду, где взял в плен еще двоих солдат противника. Затем он под огнем атаковал третью пулеметную точку и убил еще троих немцев. За проявленный героизм Шей, расчистивший путь вперед своему батальону, был награжден *Медалью Почета*.

351-й Полк, впервые вступивший в бой, натолкнулся на ожесточенное сопротивление частей немецкой 94-й Пехотной Дивизии. Одна из его рот потеряла 89 человек убитыми и ранеными – половину своего состава. Еще 90 человек были отрезаны от своих и почти смяты в районе усадьбы Таме/Tame в 400 ярдах от Санта Мария Инфанте. На какое-то время концентрированный артиллерийский огонь спас остатки роты от полного уничтожения. Сразу после захода солнца, 12 мая, группа немецких солдат подошла к позициям американцев с криками *Kamerad!* – обычно так кричали немцы, готовые сдаться в плен. Американцы вышли им навстречу, но тут же оказались окруженными солдатами обманувшего их противника. Так остатки роты попали в плен за исключением пяти человек, которые притворились убитыми в своих стрелковых ячейках.

Части американской 85-й Дивизии также столкнулись с ожесточенным сопротивлением немцев, когда пытались занять имеющую в плане форму буквы S гряду близ Санта Мария Инфанте. Атакуя высоты слева от сектора 88-й Дивизии, эти части понесли тяжелые потери и не добились существенного продвижения. 1-й лейтенант Роберт Во (Robert T. Waugh, 1919-19.05.1944, на фото справа) из 339-го Пехотного Полка, подавивший ручными гранатами шесть немецких бункеров, за проявленный в этом бою героизм будет награжден *Медалью Почета*. Уже через неделю он погиб в бою...

Танки союзников продвигаются через руины города Кастельфорте/Castelforte (15 миль к югу от Кассино). 13 мая 1944 года

В секторе американского 2-го Корпуса продвижение было также незначительным. Даже с учетом занятия британцами плацдарма на северном берегу Рапидо первые 24 часа операции *Diadem* были малорезультативными.

Французы прорывают оборону немцев в горном массиве Аурунчи

Французский Экспедиционный Корпус под командованием генерала [Альфонса Жюэна](#) (Alphonse Juin) наступал через труднопроходимый горный массив Аурунчи. Немцы были настолько уверены в том, что из-за тяжелого характера местности сколь-нибудь масштабные атаки противника здесь маловероятны, что разместили здесь относительно небольшие силы. Алжирские и марокканские солдаты генерала Жюэна были привычными к горным условиям. Это были неистовые бойцы, не испытывавшие никакой жалости к противнику.

2-я Марокканская Дивизия натолкнулась на ожесточенное сопротивление немцев в бою за высоты в районе горы Майо/Monte Majo. Здесь оборону держали растянутые в тонкую линию части 71-й Пехотной Дивизии генерала [Фридолина фон Зенгера](#) (Fridolin von Senger und Etterlin). Перед рассветом 13 мая марокканцы, которыми командовал генерал Андре Доди (Andre Dody, 1887-1960), возобновили атаки. Они быстро заняли высоты Черазола/Cerasola, 739 и Гарофано/Monte Garofano, взяв в плен около 150 немцев. Немецкие контратаки замедлили их продвижение на левом фланге, но эффективное применение артиллерии проложило марокканцам дорогу к намеченному рубежу. Немцы израсходовали свой последний боеготовый резерв в этом секторе – батальон панцергренадеров, и вскоре стало очевидно, что вся их позиция в районе Монте Майо находится под угрозой. Поток немецких радиосообщений отразил всю тяжесть сложившегося для них положения. В одном из перехваченных сообщений были следующие слова: «Феучи/Feuci потеряна. Ускорьте общий отход.»

Через несколько часов после перехода в наступление французы заняли Монте Майо и подняли над ней трехцветный французский флаг. Угроза всей *Линии Густава* стала очевидной. 71-я Дивизия немцев оказалась рассеченной на две части, при этом обнажился левый фланг 14-го Танкового Корпуса. Французы могли продолжить наступление в северо-западном направлении. У них также была возможность ударить по правому флангу немцев в долине реки Лири/Liri и этим решительным образом поддержать части 8-й Армии

британцев, уже переправившиеся через Рапидо. Кроме того, французы могли прорваться в долину Лири и отрезать путь к отступлению большому числу защитников *Линии Густава*.

Союзники расширяют участи прорыва *Линии Густава*

Пока Кессельринг собирал резервы, чтобы усилить 71-ю Дивизию, британцы сумели навести третий мост через Рапидо и расширить свой плацдарм, который теперь растянулся на 2 500 ярдов по фронту. Возобновившиеся атаки американских 85-й и 88-й дивизий были остановлены немцами, занимавшими оборонительные позиции на высотах 109 и 131, но после наступления темноты атакующих встретил лишь спорадический ружейно-пулеметный огонь: немцы начали отход.

Тем временем французы начали продвижение в направлении долины реки Лири. В воздухе господствовали самолеты союзников, непрерывно атакующие линии коммуникаций противника и этим серьезно препятствовавшие попыткам немцев стабилизировать оборону. Город Санта Мария Инфанте был занят американцами во второй половине дня 14 мая.

Городок Санта Мария Инфанте была разрушена в ходе ожесточенного боя 17 мая 1944 года

На следующий день части 85-й Дивизии захватили ключевой дорожный перекресток за *Линией Густава*, обойдя с фланга немецкие части, удерживающие *Шоссе 7*. 2-й Корпус генерала Джеффри Киза (Geoffrey Keyes, 1888-1967) и *Французский Экспедиционный Корпус* потеряли в этих первых боях более 3 000 человек убитыми и ранеными, но оборона противника на наиболее укрепленных участках *Линии Густава* была под угрозой коллапса.

15 мая 8-я Армия прорвала оборону немцев в долине реки Лири. 16 мая младший капрал Фрэнсис Джефферсон (Francis Arthur Jefferson, 1921-1982) из 2-го Батальона Ланкаширских Фузилеров/Lancashire Fusiliers, отражая контратаку немецких танков, подбил из ПИАТа головную вражескую машину. Он попытался подобраться к другому танку с перезаряженным гранатометом, но тот откатился назад. Усилия Джефферсона дали британцам возможность выиграть время, после чего их подошедшие танки отбили вражескую контратаку. Джефферсон за этот эпизод был награжден *Крестом Виктории*. В 1982 году эта награда будет похищена из дома матери героя и никогда не будет найдена. Впавший в депрессию и запой герой войны уже вскоре погибнет под колесами поезда...

Алжирские солдаты Французского Экспедиционного Корпуса ведут огонь из легкого пулемета Model 1924 M29 по позициям немцев в районе Кастельнуово/Castelnuovo. 16 мая 1944 года

Монте Кассино в руках союзников

Продвижение британцев 15 мая дало возможность осуществить комбинированную атаку на Кассино силами 78-й Пехотной Дивизии и 2-го Польского Корпуса. Союзное командование намеревалось перерезать *Шоссе 6* и, наконец, захватить Монте Кассино. Уже вскоре немцам стало ясно, что дальнейшее удержания их позиций стало невозможным, и их 1-я Воздушно-десантная Дивизия оставила руина аббатства.

Нерешительность, проявленная Кессельрингом и верховным германским командованием, сыграла значительную роль в стремительном коллапсе немецкой обороны на *Линии Густава*. Провал разведки, не сумевшей правильно оценить мощь и численность сил союзников, противостоявших немцам на *этом рубеже*, и угроза морского десанта близ Рима вывели Кессельринга из равновесия. Нужны были значительные подкрепления, чтобы остановить прорыв союзников на трех участках оборонительных позиций, и генерал

[Вальтер Хартманн](#) (Walter Hartmann), и. о. командующего 14-м Танковым Корпусом, отдавал себе в этом отчет, но медленная реакция германского командования на происходившие на фронте события привела к общему краху всей немецкой обороны к югу от Рима.

Союзники штурмуют *Линию Гитлера*. Фитингхоф приказывает отступать

Александр увидел возможность осуществить прорыв на *Линии Гитлера*, пока немцы откатывались назад и не могли скоординировать свои оборонительные действия на разных участках фронта. Он приказал генералам Лизу и Кларку действовать как можно быстрее. Тем временем атаки британской 78-й Дивизии и канадской 1-й Дивизии застопорились преимущественно из-за упорного сопротивления немцев и частично из-за отсутствия пригодных для перемещения войск дорог в этом секторе боев. *Линия Гитлера* была хорошо укреплена, и ее мощные оборонительные позиции включали в себя девять стационарных башен танков *Пантера*, способных поворачиваться на 360 градусов и размещенных поверх бункеров для экипажей. Эти огневые позиции были, в свою очередь, защищены полосой укреплений, на которых были размещены противотанковые пушки, пулеметы и минометы.

Французский Экспедиционный Корпус генерала Жюэна и 2-й Корпус генерала Киза, входившие в 5-ю Армию генерала Кларка, продолжали продвижение вперед. 351-й Полк американской 88-й Дивизии, находившийся на острие атак 2-го Корпуса, натолкнулся на заслон из САУ и пехоты 14-го Танкового Корпуса немцев на дороге Итри/Itri – Пико/Pico. Его продвижение замедлилось, пока не подошли пехотные подкрепления и артиллерия поддержки. 85-я Дивизия американцев наступала вдоль приморского шоссе двумя колоннами, углубляясь в западные предгорья массива Аурунчи. Тем временем, 18 мая, французы вступили в город Эсперия/Esperia.

Понимая, что правое крыло 10-й Армии вот-вот окажется в окружении, Кессельринг передал в распоряжение генерала Фитингхоффа 29-ю Панцергренадерскую Дивизию и распорядился сместить силы обороны по окружности с городом Пико в центре, чтобы избежать попадания в котел. Американцы, быстро наступающие по *Шоссе 7*, обошли с фланга немецкие позиции близ побережья Тирренского моря. Генералу Фридолину фон Зенгеру, вернувшемуся на должность командующего 14-м Корпусом, пришлось начать отвод своих войск с уязвимых позиций под прикрытием арьергарда.

Кларк приказал генералу Кизу продолжить наступление вдоль побережья с максимальной скоростью, чтобы сомкнуть позиции с 6-м Корпусом, который, как он надеялся, пробьет себе путь вглубь суши с плацдарма Анцио. Тем временем генерал Лиз завершил подготовку к фронтальной атаке 8-й Армии на *Линию Гитлера*. Вслед за занятием Монте Кассино 2-й Польский Корпус к 19 мая продвинулся на четыре мили и был готов к тому, чтобы атаковать город Пьедимонте-Сан-Джермано/Piedimonte-San-Germano на южном окончании *Линии Гитлера*. 1-й Канадский Корпус развернулся для первоначальной атаки при поддержке 78-й Дивизии на Понтекорво/Pontecorvo в районе городка Аквино/Aquino. 8-я Индийская и британская 6-я Танковая дивизии заняли стартовые позиции, чтобы развить успех, достигнутый на ранней стадии наступления.

20 мая в ходе атаки французов был вбит первый клин в *Линию Гитлера*. Поддержанная танками 3-я Алжирская Дивизия оттеснила 26-ю Танковую Дивизию немцев и вступила в Пико. Необходимость удержания этого города, критически важного для прикрытия отступления от побережья, вынудила Фитингхофа перебросить сюда 15-ю и 90-ю панцергренадерские дивизии из долины реки Лири. Эти соединения, таким образом, больше не могли участвовать в отражении фронтальной атаки 8-й Армии. Более того, немцы теперь едва ли были в состоянии противостоять войскам генерала Киза, быстро продвигающимся в направлении Анцио на соединение с 6-м Корпусом.

Канадские солдаты на марше к новым позициям в долине реки Лири

1-я Канадская Дивизия перешла в наступление (операция *Chesterfield*) 23 мая, атаковав Понтекорво в 08.10. Они добились успеха после занявшего целый день ожесточенного боя в условиях дождя и тумана, прорвав *Линию Гитлера* к северо-востоку от города. Одновременно с этим немцы устояли под Аквино и продолжили удерживать *Шоссе 6*, которое было наиболее удобной дорогой в долине реки Лири. Взяв в плен 540 немцев, канадцы под Понтекорво сами понесли ощутимые потери – более 500 человек убитыми и ранеными. 24 мая они навели мост через реку Мельфи/Melfi, подойдя на пять миль к своей общей с французами цели – городу Чепрано. 25-го мая немцы оставили Аквино.

Американцы ведут огонь из пулемета калибра .30 по немецкому патрулю, замеченному на холме к западу от города Фонди/Fondi (западный фланг Линии Густава). 24 мая 1944 года

Города Фонди и Террачина были ключевыми узлами обороны на *Линии Гитлера* в секторе наступления американского 2-го Корпуса. 3-й Батальон 349-го Пехотного Полка быстро продвигался вперед и взял под контроль Фонди после того как его командир, подполковник Уолтер Йегер (Walter B. Yeager, 1905-1977, на фото слева), оставил небольшую группу своих людей к югу от Фонди и повел вперед взвод танков с основной частью своей пехоты на прилегающие к городу высоты. Он атаковал ослабленные позиции немцев, расположенные вдоль *Шоссе 7*, после чего начал обходной маневр в северном направлении, чтобы перерезать ориентированные с запада на восток транспортные коммуникации немцев. 350-й Полк, атаковав высоты Монте Альто/Monte Alto, уничтожил 40 и взял в плен 65 немцев, вырвавшись далеко вперед по сравнению с частями, поддерживающими его на флангах. Идущие через горы линии снабжения полка оставались открытыми на протяжении 48 часов, пока два других полка 88-й Дивизии не приблизились к рубежу атаки справа, а французы не сомкнули позиции с американцами.

Части 337-го и 338-го полков 85-й Дивизии два дня вели бои за Террачину. Американцы также попытались пробиться к *Шоссе 7*, чтобы отрезать гарнизону города путь к отступлению, но немцы успели покинуть его в ночь 23 мая. Положение немцев на юге Италии стремительно ухудшалось. Американский 2-й Корпус получил возможность быстро продвигаться по *Шоссе 7* на соединение с 6-м Корпусом, занимавшим позиции на плацдарме Анцио, в то время как 8-я Армия прорвала *Линию Гитлера* и успешно продвигалась по долине реки Лири. *Французский Экспедиционный Корпус* угрожал окружением частям двух немецких армий – 14-й и 10-й. Его продвижение к городу

Фрозиноне/Frosinone по обе стороны *Шоссе 6* в перспективе могло привести к рассечению сил немцев на две части.

25 мая Фитингхоф отдал приказ на общий отвод немецких войск на юге Италии. 51-й Горный Корпус оставил свои позиции, противостоявшие 8-й Армии, и начал отход на север по многочисленным дорогам, параллельным *Шоссе 6*. 14-й Танковый Корпус отступил на северо-восток от Пико в долину реки Сакко/Sacco.

Генерал Кларк меняет планы

За долгие месяцы позиционных боев, начиная с января 1944 года, численность войск 6-го Корпуса на плацдарме Анцио постепенно выросла от двух дивизий до семи, но союзники понесли здесь тяжелые потери, постоянно находясь под артиллерийским огнем противника. Наступил подходящий момент для того, чтобы осуществить прорыв с берегового плацдарма вглубь суши, и Александер ждал от командующего корпусом, генерала Люсиана Траскотта (Lucian Truscott, 1895-1965) успеха.

Американский истребитель танков обстреливает немцев в районе входа в тоннель Galleria di Mont Orso, где два вражеских батальона попали в ловушку. На переднем плане – американский пулеметчик готов открыть огонь, если противник попытается пойти на прорыв...

Генерал Кларк приказал Траскотту быть готовым атаковать по любому из четырех возможных направлений. Атака, которая наилучшим образом вписывалась в планы Александра, получила кодовое наименование операция *Buffalo*. Планировалось, что она будет направлена на северо-восток через город Чистерна/Cisterna в направлении Вальмонтоне/Valmontone, перережет *Шоссе 6* и, при удачном стечении обстоятельств, отсечет путь к отступлению большому числу немцев. Занятие Рима было вторичным приоритетом по сравнению с возможностью полностью разгромить германские войска, находившиеся на земле Италии. Александер первоначально был склонен запланировать дальнейшее продвижение в северном направлении - через Альбанские горы на Рим, но

перспектива окружения значительных сил немцев выглядела более привлекательной. Поскольку два направления прорыва с плацдарма Анцио отстояли друг от друга, по меньшей мере, на 12-13 миль, Александер не верил в то, что одновременное наступление по обеим осям является достижимым.

Однако Кларк сфокусировал свое внимание на Риме. Он сомневался в том, что взятие под контроль *Шоссе 6* сможет существенно замедлить немецкое отступление по многочисленным дорогам в окрестностях Вальмонтоне. Он также полагал, что атака на этот город запланирована преимущественно для того, чтобы ослабить давление немцев на 8-ю Армию британцев в долине реки Лири. Однако, если бы Кларк смог пробиться к плацдарму Анцио и сомкнуть позиции с 6-м Корпусом, усиленная группировка Траскотта получала возможность быстро продвинуться через Альбанские горы и взять Рим. Кларк был преисполнен желания поддержать престиж американских вооруженных сил занятием *Вечного Города*. Время было важнейшим фактором – Рим должен был пасть до начала операции *Overlord* – вторжения в Нормандию, которое начиналось буквально через считанные дни и которое неминуемо отодвигало события на Итальянском фронте на второй план...

Кларк верил, и не без оснований, что вражеская группировка, закрепившаяся на Альбанских горах, несла угрозу любой попытке 5-й Армии продвинуться на восток. Он подчеркивал, что эти высоты следует занять до того, как начнется наступление в направлении Вальмонтоне. Было очевидно, что в случае занятия союзниками Альбанских гор – последнего природного барьера, находившегося к югу от Рима и стоявшего на пути англо-американцев, Рим достанется им довольно быстро. Следовательно, 6-й Корпус должен был оказаться на острие наступления 5-й Армии на столицу Италии. Она была целью кампании итальянской кампании союзников, но при этом Александер на протяжении многих месяцев высказывался в пользу наступления в направлении Вальмонтоне, хотя и воздерживался от того, чтобы отдать прямой приказ об этом.

«Кларк, как многие другие военачальники союзников, и сам премьер-министр Великобритании, рассматривал [этот] город как «грандиозный приз» для весеннего наступления, - писал историк Сидней Мэтьюз (Sidney T. Mathews, 1891-1972). – Он говорил Траскотту о том, что тот представляет из себя «единственную стоящую цель» для 6-го Корпуса. Кларк видел в итальянской столице лишь второстепенную ценность с военной точки зрения и придавал значимость только его аэродромам и его роли как транспортного узла: все дороги и правда вели в Рим. Он хотел взять Рим из соображений престижа и того успеха, который это будет символизировать. Он видел в этом возможную компенсацию за все тяготы и неудачи, которые преследовали союзников в ходе зимнего позиционного кризиса на юге Италии, считая, что его 5-я Армия вынесла на себе основные тяготы этих боев и что его люди заслужили эту честь... Пытаясь объяснить то, что он сфокусировал свое внимание на *Вечном Городе*, следует принять во внимание и то, что союзники в целом придавали Риму слишком большое значение в стратегическом плане. Взятие Рима должно было дать народу США возможность получить весомое свидетельство достигнутых американцами успехов в Италии и стать историческим событием, которое могло быть воспринято общественным мнением этой страны на более высокой ноте, чем просто разгром больших армий противника. Кларк хотел взять Рим в кратчайшие сроки еще и потому, что подозревал Александера в желании увидеть, как этот триумф разделят между собой американская 5-я и британская 8-я армии.»

Прорыв с плацдарма Анцио

В ночь с 22 на 23 мая британская 1-я Дивизия начала операцию по прорыву с плацдарма Анцио отвлекающей атакой вдоль дороги Анцио-Альбано. В ранние утренние часы 23-го боевые группы А и В американской 1-й Танковой Дивизии приступили к осуществлению главной атаки. Ее боевые группы пересекли ведущую к Риму железную дорогу и в первый день наступления продвинулись на милю в глубину оборонительных позиций немецкой 362-й Пехотной Дивизии. Они достигли своей первой цели – невысокой гряды к северу от плацдарма, потеряв 35 человек убитыми, 137 ранеными и одного пропавшим без вести. Трое солдат – техник-сержант Эрнест Дервишьян (Ernest H. Dervishian, родился в семье армянских иммигрантов, 1916-1984, на фото слева), штаб-сержант Джордж Холл (George J. Hall, 1921-1946, на фото справа, умер от последствий полученных в боях ранений) и 2-й лейтенант Томас Фаулер (Thomas W. Fowler, 1921 - 03.06.1944, на фото слева, погиб через неделю после того, как был представлен к высшей награде США) были награждены за проявленную в боях 23 мая храбрость *Медальми Почета*.

В 06.30 утра 3-я Пехотная Дивизия американцев атаковала город Чистерна. Майор Майкл Полик (Michael Paulick, 1915-1987, родился в семье словацких иммигрантов из Венгрии, позднее воевал в Корее и Вьетнаме и дослужился до звания бригадного генерала) вел за собой боевую группу, которая получила приказ закрыть просвет между 15-м Пехотным Полком и 1-м Отрядом Специального Назначения/1st Special Service Force. Группа Полика потеряла два танка и один истребитель танков от огня, который немцы вели из зданий, расположенных в 700 ярдах за мостом через канал Чистерна. Он послал три танка в обход этой позиции, чтобы те зашли немцам в тыл, и точный огонь боевых машин подавил огневые точки противника. После этого Полик подошел со своими людьми на 900 ярдов к *Шоссе 7*, встречая по пути лишь незначительное сопротивление.

После наступления темноты патруль из трех человек обнаружил около 60 немцев на залесенном участке близ дорожного перекрестка. Американцы вернулись к своим и сообщили об увиденном. После этого отряд немцев угодил в засаду, при этом 27 человек было убито и 37 взято в плен.

Два батальона 15-го Пехотного Полка начали марш по направлению к Чистерне. 7-й столкнулся с проблемами: ему пришлось преодолевать минные поля и упорное сопротивление противника, 30-й тоже увяз в минных полях и продвигался очень медленно. 3-я Дивизия американцев потеряла 107 человек убитыми, 642 ранеными, 812 пропавшими без вести и 64 попавшими в плен уже в первые сутки боев, при этом решительного прорыва через немецкие позиции так и не произошло. Однако Кларк и Траскотт были довольны масштабами продвижения вперед, которое должно было обеспечить скорое занятие Чистерны. 3-я Дивизия окружила ее 24 мая, но атака на северную окраину города окончилась неудачей. При поддержке танков части 7-го Полка на следующее утро сумели ворваться в город. Положение атакующих оставалось шатким вплоть до поздних послеполуденных часов, когда один из пулеметных расчетов американцев занял выгодную позицию и отогнал немецкий расчет противотанковой пушки, создававшей много проблем. После этого пехотная рота проследовала за танком во внутренний двор городского собрания, где были окружены остатки 955-го Пехотного Полка немцев вместе со своим командиром. Тем временем спецназовцы заняли высоту Монте Аррестино/Monte Arrestino, намереваясь далее возобновить продвижение в сторону *Шоссе 6* и города Вальмонтоне,

расположенного примерно в 6 милях от них. Части 3-й Дивизии также были готовы наступать дальше на северо-запад и занять город Тори/Tori.

Ближе к рассвету 25 мая инженеры 36-й Дивизии продвинулись на юг от Анцио, переправились через канал *Муссолини* и вступили в контакт с боевой группой 85-й Дивизии. Спустя 125 дней позиционных боев, потерь и топтания на месте 6-й Корпус вырвался из изоляции и оказался на левом фланге 5-й Армии.

Генерал [Эберхард фон Макензен](#)/Eberhard von Mackensen, командующий германской 3-й Армией, не видел особых возможностей остановить продвижение 3-й Дивизии американцев к Вальмонтоне. Итальянские рабочие активно трудились на строительстве новых укреплений на *Линии Цезаря/Caesar Line*, протягивавшейся от побережья Тирренского моря до Вальмонтоне, но было очевидно, что в складывавшейся ситуации продолжительное удержание этих позиций будет трудной задачей.

Кларк поворачивает свои силы на Рим

Несмотря на прогресс в продвижении американцев к Вальмонтоне Кларк не был уверен в том, что это стоит затрачиваемых усилий. В поздние послеполуденные часы 24 мая он зашел так далеко, что спросил Траскотта, не рассматривал ли он возможность перенацелить главную атаку на Рим. Позднее он говорил, что директива Александра о наступлении на Вальмонтоне «основывалась на ложном представлении о том, что, если *Шоссе 6* будет перерезано в Вальмонтоне, немецкие войска будут разгромлены.»

К началу следующего дня Кларк отдал приказ 6-му Корпусу сменить направление атаки в северо-западном направлении, в сторону Рима. 3-я Дивизия и 1-й Отряд Специального Назначения должны были продолжать продвигаться в сторону Вальмонтоне, тогда как остальные соединения 5-й Армии – 34-я, 36-я, 45-я, 85-я и 88-я дивизии получили приказ наступать в направлении *Вечного Города*.

«Траскотт был ошеломлен, - писал официальный историк армии США. - Он возражал, говоря, что пока нет никаких признаков существенного ослабления противником своих оборонительных позиций на Альбанских горах. Он настаивал на том, что это было главным условием, которое могло бы обосновать внесение изменений в план операции *Buffalo*. Кроме того, в отличие от Кларка, он не видел признаков существенной концентрации сил противника в районе Вальмонтоне... Командир корпуса ответил Кларку, что времени на смещение фокуса атаки нет ... пока противник остается в силе. Наступление должно продолжаться с «максимальной концентрацией усилий на горном проходе Вальмонтоне, которое должно обеспечить разгром германской армии.»» Будучи дисциплинированным солдатом, Траскотт сделал приготовления к внесению изменений в расположение своих сил. Другие старшие офицеры, британские и американские, также были шокированы принятым Кларком решением. Один из них позднее заметил, что Кларк за одну ночь упустил шанс на разгром правого крыла 10-й Армии Фитингхоффа ради того, чтобы ему досталась честь первым вступить в Рим.»

В 11 утра 26 мая 34-я и 54-я дивизии повернули на северо-запад в сторону Рима. Кларк еще раз попытался убедить Александра в том, что колоссальный успех, достигнутый в ходе рывка на Вальмонтоне, даст возможность продолжить наступление по обоим направлениям с достаточной концентрацией сил. Противостоявший союзникам Кессельринг был первоначально озадачен, стараясь понять, является ли наступление 5-й Армии на новом направлении основным для нее или же это отвлекающий маневр. К 28 мая он уже был уверен в том, что здесь сфокусированы основные усилия союзников, когда подтвердилась информация о продвижении 1-й Танковой Дивизии американцев в сторону Альбанских гор.

Немцы продолжали оказывать сопротивление, нанося союзникам потери и замедляя продвижение Кларка к Риму. Вечером 29 мая скоординированная атака танков и пехоты 5-й Армии привела к занятию американцами железнодорожной станции города Камполеоне/Campoleone, но бронетехника начала обгонять пехоту, оставляя позади неподдающимися многочисленными пулеметными гнезда и очаги сопротивления, уничтожение которых легло на плечи последней. Продвинувшись вперед на ограниченное расстояние, 1-я Танковая Дивизия потеряла 21 человека убитым, 107 ранеными и пятерых пропавшими без вести. 37 танков подорвались на минах и были подбиты противотанковыми пушками и группами солдат, вооруженных *панцерфаустами*.

Операция Diadem - карта боевых действий

Пока Кессельринг, может, и не был уверен в том, что целью 5-й Армии является Рим, Макензен видел, что все идет к этому. Он принял решение усилить части, обороняющие *Линию Цезаря*, фортификационные работы на которой пока не были завершены. Рано утром 29 мая 34-я Дивизия атаковала позиции немцев на этой оборонительной линии в районе Виллы Крочета/Villa Crocetta и высоты *Дженнаро/Gennaro*. Немцы, перейдя в контратаку после интенсивного и точного минометного и ружейно-пулеметного обстрела, сбили американцев с достигнутого ими рубежа. Отступая там, где это было необходимо, немцы, являвшиеся мастерами оборонительного боя, прочно удерживали наиболее укрепленные *Линии Цезаря*, не давая противнику возможности приблизиться к Альбанским горам.

Пока Кларк отчитывал Траскотта за то, что тот позволил немцам консолидировать свои позиции на *Линии Цезаря*, прочие входившие в 5-ю Армию соединения постепенно продвигались вперед. 85-я Дивизия уже наступала параллельно плацдарму Анцио, тогда как *Французский Экспедиционный Корпус* совершил марш от гор Лепини/Lepini в направлении Вальмонтоне. Тем не менее Кларк, негативно относившийся к возможной необходимости дожидаться подхода 8-й Армии для дальнейшего совместного наступления, приготовился к возобновлению атак на *Линию Цезаря*. Это ожидание могло затянуться на слишком долгий срок, чего Кларк не мог себе позволить. 8-я Армия натолкнулась на ожесточенное сопротивление немцев, продвигаясь вдоль *Шоссе 6*. 120-футовый мост через реку Лири обрушился, задержав продвижение канадской 5-й Танковой

Дивизии на целый день. 30 мая 1-я Канадская Пехотная Дивизия, находившаяся на острие наступления 8-й Армии, приблизилась к деревне Фрозиноне/Frosinone, находившейся в 25 милях к юго-востоку от Вальмонтоне. Обходной маневр 8-й Индийской Дивизии, в итоге, вынудил немцев оставить город Арче/Arce, в то время как 78-я Дивизия продвинулась на северо-запад по дорогам, идущим параллельно *Шоссе 6*, рассчитывая выйти на один рубеж с канадцами, атакующими Фрозиноне.

В ночь с 27 на 28 мая патрули 36-й Дивизии американцев прощупали предполагаемые оборонительные позиции немцев на высотах в районе горы Артемизо/Monte Artemiso, расположенной сразу за городком Веллетри/Velletri. К их удивлению, они так и не вступили в контакт с противником, хотя Дивизия *Hermann Göring* и 362-я Дивизия немцев должны были закрыть этот просвет в полосе обороны *Линии Цезаря*. Однако немцы здесь ограничились лишь размещением нескольких аванпостов...

Зная о наличии в полосе обороны своих войск опасного просвета, Кессельринг выразил неудовлетворение сложившимся положением, и Макензен постарался убедить его в том, что проблема будет решена. Части 715-й Дивизии и Дивизии *Hermann Göring* получили приказ занять позиции на высотах в районе горы Артемизо, и Макензен, сам обеспокоенный наличием угрозы своему северному флангу в секторе между Лариано/Lariano и Вальмонтоне, считал, что просвет будет закрыт. Однако еще до прибытия немецких войск на этот участок обороны два полка 36-й Дивизии американцев начали подъем на склоны этой горы. Американцы в большом количестве начали просачиваться через просвет в обороне противника в ночь с 30 на 31 мая. Они встретили по пути лишь очень небольшое число немцев, которые, в большинстве, погибли на своих постах от ножей противника. Один американец вспоминал: «Мы подкрадывались к часовым и прыгали на них со спины. Нос немца зажимали между указательным и большим пальцем, остальными тремя пальцами закрывали ему рот. Голову оттягивали назад ... затем нож втыкали между веной и позвоночником. Острие ножа выходило наружу под подбородком. Часовой истекал кровью беззвучно, разве что было слышно, как лопаются кровяные пузырьки.»

После того, как солдаты 36-й Дивизии оказались на вершине горы Артемизо и гряды, в которую она входила, артиллерийские наблюдатели американцев получили превосходную возможность корректировать огонь по линиям снабжения 14-й армии, ведущим к Вальмонтоне и Лариано. Макензен бросил свои войска в контратаку, стремясь сбить американцев с высот любой ценой. «В подобной ситуации границы между корпусами уже не имеют никакого значения,» - сказал он. Однако его усилия уже были обречены на провал. Когда он сообщил о происходившем Кессельрингу, тот взорвался и снял его с должности. На его пост заступил генерал [Йоахим Лемельзен](#).

Кларк возложил основные обязанности за продвижение к Риму на 2-й Корпус, находившийся близ Вальмонтоне и готовый начать марш по *Шоссе 6*. Он обратился к Александеру с просьбой оставить за ним исключительное право использования этой ключевой дороги между Вальмонтоне и Римом, и тот дал согласие. Теперь три корпуса 5-й Армии могли наступать на Рим, используя оба шоссе – 6-е и 7-е.

САУ М7, прозванная Priest/Священник, и американские солдаты на шоссе близ города Кори/Cori к югу от Рима

Огонь американской артиллерии, корректируемый расположившимися на горе Артемизо наблюдателями, превратил ведущий к Вальмонтоне отрезок *Шоссе 6* буквально в тир. Немцы были вынуждены оставить этот город, который был занят американской 3-й Дивизией 2 июня. Кессельринг ранее намеревался преградить путь союзникам силами 14-го Танкового Корпуса, но невозможность дальнейшего удержания Вальмонтоне поставила под сомнение такую возможность. В ночь со 2 на 3 мая Фитингхоф приказал своей 10-й Армии оторваться от 8-й Армии, которая возобновила атаки в районе Фрозиноне. Кессельринг пришел к заключению, что Рим будет потерян. 10-я Армия начала отход в организованном порядке, опровергнув утверждения Кларка о том, что, заняв Вальмонтоне и перерезав *Шоссе 6*, он загонит большое количество немецких войск в ловушку.

Финальный бросок на Рим

Бои на *Линии Цезаря*, напротив Альбанских гор, обошлись 6-му Корпусу более дорогой ценой, чем прорыв с плацдарма Анцио. Кларк был раздражен низкими темпами продвижения 34-й и 45-й Дивизий, однако успешное наступление 36-й Дивизии теперь грозило окружением немецким войскам, обороняющим *Линию Цезаря*. В связи с этим, пока 6-й и 2-й корпуса Кларка готовились к финальному броску на Рим, Кессельринг отдал приказ об общем отходе на север. Утром 3 июня он объявил столицу Италии открытым городом. Гитлер потребовал, чтобы разрушения, подобные тем, что имели место, когда осенью 1943 года немецкие войска покидали Неаполь, не повторились снова. Его отправленная Кессельрингу директива гласила, что Рим «из-за своего статуса культурной столицы не должен стать ареной боевых действий.» Кларк также дал свои командирам понять, что «он настоятельно просит войска 5-й Армии защитить [от разрушения] общественную и частную собственность в Риме.» Властям Ватикана были переданы уверения в том, что их нейтралитет будет соблюден. Немцы, уходя из города, воздержались от подрыва центров энерго- и водоснабжения.

На рассвете 3 июня 2-й и 6-й корпуса начали гонку за право первым вступить в *Вечный Город*. Оба соединения быстро продвигались вперед, пока части немецкой 14-й Армии отступали на север через Альбанские горы и переправлялись через реку Тибр. Британская 8-я Армия тем временем продолжила наступление. Канадская 1-я Пехотная Дивизия и

южноафриканская 6-я Танковая Дивизия атаковали позиции немецкой 26-й Танковой Дивизии близ города Акуто/Asuto, вынудив противника отступить под покровом темноты.

Кларк на тот момент был больше всего озабочен тем, как захватить в целости и сохранности мосты через Тибр, воспользовавшись которыми наступающие дивизии могли бы приступить к преследованию отступающих немцев севернее Рима. Не зная о том, что немцы получили инструкцию не взрывать мосты, он приказал мобильным частям побыстрее проникнуть в город и захватить их. Части 1-го Отряда Специального Назначения и 3-й и 88-й дивизий 2-го Корпуса вступили в Рим 4 июня. Несколько собранных на скорую руку боевых групп столкнулись с сопротивлением, попав под огонь замаскированных противотанковых пушек и даже нескольких *панцеров*, но к 23.00 все мосты через Тибр в секторе 2-го Корпуса были взяты под контроль американцами.

Американские солдаты, вступившие в Рим, пробегают мимо горящего немецкого танка. На заднем плане видны американские танки, оказывающий поддержку пехоте, зачищающей дома...

Части 6-го Корпуса оказались первыми, вступившими в Рим после полудня 4 июня. Это были 2-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты и рота 13-го Танкового Полка. За ними проследовали 1-я Танковая Дивизия, которая взяла под контроль мосты через Тибр в своем секторе, и 36-я Пехотная Дивизия. Ее командир, генерал Фред Уокер (Fred Walker, 1887-1969, участник ПМВ), сопровождал своих солдат, вошедших в город по мостам, ранее захваченным танкистами. «Продвигаясь по темным улицам, - вспоминал генерал, - мы слышали, как люди в каждом окне высоких зданий хлопали в ладоши.»

Пять американских дивизий и канадско-американский 1-й Отряд Специального Назначения стали освободителями *Вечного Города*. Не останавливаясь, они приступили к преследованию немцев уже утром 5 июня, наступая фронтом шириной 20 миль, протягивающимся от устья реки Тибр к юго-западу от Рима на северо-восток к слиянию Тибра и реки Аньене/Aniene.

Колонны солдат и машин 5-й Армии на рассвете вступили на улицы Рима. Горожане вышли встречать их, и началось грандиозное празднование... Кларк прибыл на место в поздние полуденные часы 4 июня. На следующий день он собрал своих корпусных командиров и штабных офицеров в холле на вершине знаменитого Капитолийского Холма, откуда открывался вид на город и непрекращающиеся торжества, граничившие с безумием.

Итоги

Операция *Diadem* достигла поставленных целей и привел к изгнанию немцев из южной Италии. В течение немногим менее трех недель 5-я и 8-я армии союзников выбили противника с его оборонительных позиций на *Линии Густава*, сомкнули позиции с войсками, занимающими плацдарм Анцио и взяли Рим. Они заплатили за это немалую цену, потеряв около 44 000 солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Немцы, в свою очередь, потеряли 38 000 человек, и, кроме того, 15 600 – пленными.

В ходе операции, получив от Кларка сообщение о решении перенаправить 6-й Корпус в сторону Альбанских гор, Александер воспринял это как свершившийся факт, понимая, что мало что может сделать в сложившейся ситуации. Позднее он говорил об этом, как о потерянных возможностях: «Если бы он [Кларк] преуспел в выполнении разработанного мною плана, катастрофа., которую потерпел противник, была бы значительно более крупной по масштабу; в реальности, большая часть германских войск была бы разгромлена. Да, это правда, сражение окончилось нашей решительной победой, но она не стала такой полной, какой могла бы быть... Я могу только предположить, что находившийся рядом и манящий Рим своей публичной значимостью склонил Кларка к изменению направления его наступательных действий.»

Историк Сидней Мэтьюз с немалой долей иронии утверждал, что в течение нескольких дней в конце мая немцы были слишком слабы, чтобы остановить продвижение 6-го Корпуса к Вальмонтоне даже в том случае, если бы оно было вторичным по приоритетности усилием. Если бы Кларк продолжил атаковать в северо-восточном направлении в соответствии с приказом Александера и перерезал *Шоссе 6*, 5-я Армия, вероятно, вышла бы к Риму быстрее, чем в ходе лобовой атаки на *Линию Цезаря* и просачивания через обнаруженный патрулями 36-й Дивизии просвет в позициях противника.

Немецкая Группа Армий С потерпела поражение, но избежала разгрома и массовой сдачи в плен. Боевые действия на Итальянском фронте будут продолжаться еще почти год ([1](#), [2](#)).

ПРОРЫВ ГОТСКОЙ ЛИНИИ – АВГУСТ-ДЕКАБРЬ 1944 ГОДА

К августу 1944-го немецкие войска в Италии отступали и вели оборонительные бои в Италии уже больше года, неся тяжелые потери в живой силе и технике. Возместить эти потери было трудно, так как на других фронтах ситуация была для немцев еще более тяжелой...

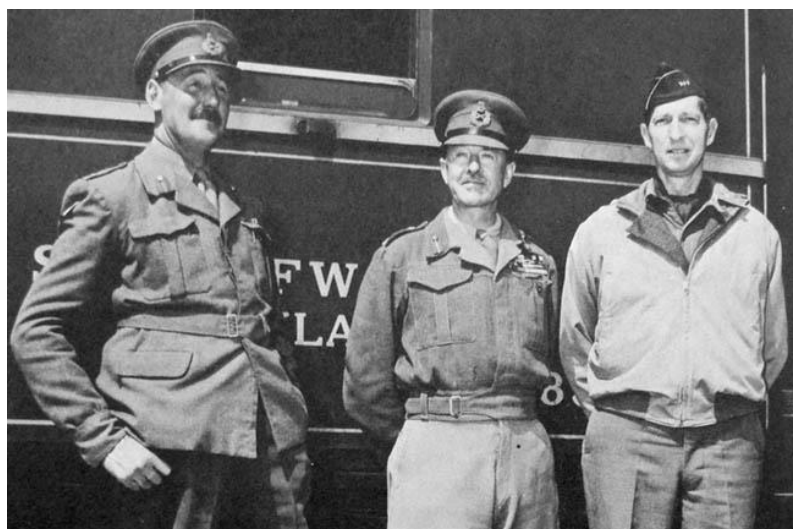
Весной 1944 года военно-строительная организация Третьего Рейха ТОДТ/ТОДТ сконцентрировала свои усилия на возведении полосы оборонительных укреплений на севере Аппенин, получившей название *Готская Линия*. Усиленные большим количеством итальянских рабочих, которых часто отлавливали прямо на улицах городов этой страны, немецкие строители торопливо возводили линию укреплений, протягивающуюся на 200 миль от военно-морской базы Ла Специя/La Spezia на западе до порта Пезаро/Pesaro на адриатическом побережье. На этой линии немецкое командование надеялось остановить

прорыв союзников в долину реки По и Ломбардскую низменность, где окончательный разгром под напором обладающих колоссальным численным и техническим превосходством союзников становился неизбежным.

Немцы и привлеченные ими к работам итальянцы на строительстве укреплений в районе Лигурийского побережья

В боевых действиях на побережье союзники опирались на мощную поддержку корабельной артиллерии своих флотов, которая держала под прицелом все перемещения сколь-нибудь значительных немецких частей и колонн. В воздухе господствовала союзная авиация, которая сделала невозможной какие-либо передвижения немецких войск в дневное время. Немецкое командование к тому времени утратило веру в конечную победу, но было полно решимости заставить союзников дорого заплатить за каждый шаг вперед. Союзное командование, со своей стороны, рассчитывало прорвать *Готскую Линию* и вступить в долину реки По до наступления зимы.

*Командующие союзными силами в Италии: генерал-лейтенант Оливер Лиз (8-я Армия),
фельдмаршал Хэролд Александер (главнокомандующий союзными силами в Италии),
генерал-лейтенант Марк Кларк (5-я Армия)*

За две недели до первой попытки 2-го Польского Корпуса форсировать реку Метауро/Metauro на восточном фланге фронта, авиация союзников осуществила почти 400 боевых вылетов для штурмовки оборонительных позиций противника. Поляки нанесли удар по 278-й Пехотной Дивизии немцев и оттеснили их за реку, потеряв в ожесточенных боях около 300 человек убитыми. 25 августа 8-я Армия возобновила наступательные операции силами 5-го Корпуса и 1-го Канадского Корпуса, быстро преодолев эту водную преграду. Через три дня немцы отвели свои 77-й Танковый и 51-й Горнострелковый корпуса на север, в горную местность, где проходила *Готская Линия*.

Крест Виктории лейтенанта Нортон

Быстро продвигаясь в направлении города Пезаро, 8-я Армия, которой командовал генерал Оливер Лиз (Oliver Leese), стремилась обойти позиции *Готской Линии* с востока. Для этого было необходимо нейтрализовать укрепленный пункт Монте Гридольфо/Monte Gridolfo. Части 26-й Танковой Дивизии немцев заняли позиции близ этого городка за несколько часов до выхода к ним британцев. В первой атаке 31 августа командир взвода 1-го Батальона 4-го Хэмпширского Полка/Hampshire Regiment лейтенант Джерард Нортон (G. R. Norton) и его солдаты захватили несколько бетонных ДОТов, но оказались прижатыми к земле огнем с правого фланга. За этот бой Нортон был удостоен высшей награды Британского Содружества – Креста Виктории. В истории Хэмпширского Полка об этих событиях написано следующее: «По собственной инициативе лейтенант Нортон ... двинулся вперед в одиночку и вступил в бой противником... Он атаковал первое пулеметное гнездо ручной гранатой, уничтожив расчет из трех человек, после чего, по-прежнему в одиночку, пробился к другой огневой позиции врага, где находилось два пулемета и 15 стрелков. После боестолкновения, продолжавшегося 10 минут, он уничтожил расчеты обоих пулеметов из своего автомата *Томпсон/Thompson* и убил или взял в плен остальных... В ходе этого боя лейтенант Нортон, находясь под огнем вражеского самоходного орудия, ... повел за собой группу своих людей, которые вышли к [занимаемому противником] зданию и очистили от него подвал и остальные помещения, взяв еще несколько пленных и вынудив остальных бежать. Хотя к этому времени он был ранен и ослаб от потери крови, он хладнокровно вел за собой свой взвод ... и захватил остальные позиции противника.»

Солдаты и офицеры 1-й Британской Пехотной Дивизии, подчиненной 5-й Армии, продвигаются вверх по горной тропе. Сентябрь 1944 года

Наступление 8-й Армии замедляется

2 сентября поляки обошли с фланга позиции немцев в районе Пезаро. Канадские войска к тому времени уже захватили деревню Томба ди Пезаро/Tomba di Pesaro (с 1938 года – Тавулия) в 15 км к юго-западу от города и вбили клин между 26-й Танковой и 1-й Воздушно-Десантной дивизиями немцев. На следующий день 8-я Армия продвинулась на 10 миль и стала угрожать целостности *Готской Линии* в районе Адриатического побережья. Могло показаться, что месяцы усилий строителей мало что сделали для укрепления оборонительных позиций немцев. Стремительное продвижение 8-й Армии, в ходе которого союзники взяли в плен около 4 000 немцев, включая генерала Трауготта Херра (Traugott Herr), командующего 77-м Корпусом, дало им возможность закрепиться на оборонительных позициях вдоль гряды Кориано/Coriano.

Британская 46-я Дивизия и 1-й Канадский Корпус более трех дней подряд пытались взять эту гряду, но обстрелянные немецкие части стойко удерживали свои позиции. 3 сентября полили проливные дожди, вынудив 8-ю Армию остановить наступление. К северу от гряды Кориано располагались ключевые узлы обороны немцев – городок Сан Фортунато/San Fortunato и город Римини/Rimini. Поставив своей целью захват Римини, британцы рассчитывали после этого продолжить наступление силами своей бронетехники по равнине Романья/Romagna. Ухудшившаяся погода, однако, стала главным препятствием для наступающих и замедлила продвижение вперед. Союзники потеряли к тому времени в наступлении более 8 000 человек убитыми и ранеными, большой сектор *Готской Линии* был оставлен позади, но 8-я Армия была уже сильно измотана, тогда как к немцам прибывали подкрепления...

Первый прорыв Готской Линии американцами

Когда 8-я Армия начала наступать, Кессельринг не сразу решился на переброску в этот сектор своих малочисленных резервов. Развитие событий вынудило его переместить часть своих войск из центрального сектора *Готской Линии* на восток по *Шоссе 9*, чтобы остановить продвижение противника. Следует отдать должное генералу Александру, командующему 15-й Армейской Группой, который предвидел появление возможности для нанесения удара силами 5-й Армии генерала Кларка по ослабленному центру линии обороны немцев менее чем в 20 милях к северу от Флоренции.

Основные силы 5-й Армии форсировали реку Арно/Arno, встретив лишь незначительное сопротивление. Пиза/Pisa была взята 2 сентября, и 2-й, 4-й и 13-й корпуса американцев продолжили движение вперед. 4-й Корпус задержался, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление немцев в полосе *Шоссе 65*. Закрепившись на достигнутых рубежах, Кларк остановился перед выбором направления выхода к *Готской Линии*. Им могли стать перевал Фута/Futa, по которому пролегал *Шоссе 65*, и перевал Иль Джиого/Il Giogo, расположенный в 6 милях восточнее. Оборонительные позиции немцев на перевале Фута были сильнее, так как они ожидали, что союзники попытаются осуществить прорыв именно здесь.

Вид на перевал Фута и шоссе 65 на этом участке

Кларк рассчитывал на то, что прорыв по проходу Иль Джиого позволит обойти сильные позиции немцев в проходе Фута и взять городок Фиренцуола/Firenzuola, расположенный в пяти милях севернее. После этого можно было бы возобновить наступление вдоль *Шоссе 65* или вдоль не имеющей столь важного значения дороги, проходящей через городок Имола/Imola в направлении Болоньи, расположенной в 60 милях к северу от Флоренции являющейся воротам в долину реки По. Он также рассчитывал на поддержку, которую окажет ему 8-я Армия британцев, возобновив наступательные действия.

Когда 5-я Армия приблизилась к *Готской Линии* 12-13 сентября, перевал Иль Джиого оборонял только один немецкий полк – 12-й Воздушно-Десантный. Два других полка 4-й Воздушно-Десантной Дивизии занимали позиции в проходе Фута. Для открытия перевала Иль Джиого американцам было необходимо занять высоты, расположенные левее на хребте Монтичелли/Monticelli, достигающем высоты 3 000 футов, и гору Альтуцци примерно такой же высоты, расположенную правее. Два батальона 363-го Пехотного Полка 91-й Дивизии американцев начали трудное восхождение на западный склон хребта 13 сентября и попали под интенсивный минометный и ружейный огонь. В этот момент весь авангард 5-й Армии, насчитывавшей 260 000 человек, был представлен небольшой боевой группой, прижатой к горному склону.

Одна из рот была остановлена артиллерийским огнем немцев. Под покровом темноты офицер и шестеро добровольцев поползли вперед, чтобы выявить расположение немецких огневых позиций. На следующий день точный огонь 155-мм гаубиц американцев подавил немецкую артиллерию. Рота продвинулась вперед и захватила пятерых оглушенных и ошарашенных немцев...

Первые Медали Почета за бои на Готской Линии

Немецкие десантники осуществили несколько сильных контратак на позиции впервые пробившихся через Готскую Линию американцев. Во время одной из них сержант Джозеф Хигдон мл. (Joseph Higdon, jr.) поднялся из укрытия с ручным пулеметом в руках. Стреляя от бедра, он вынудил немцев отойти, но был тяжело ранен. Американец упал в 30 ярдах от своего окопа и умер до того, как на помощь пришли медики. Посмертно он был награжден Медалью Почета.

Рядовой 1-го класса Оскар Джонсон (Oscar Johnson), минометчик, взялся за винтовку, когда закончились боеприпасы. Шестеро человек из его отделения к полудню 16 сентября были убиты или ранены. Джонсон собрал оружие и боезапас своих погибших товарищей и в одиночку удерживал оборонительную позицию целую ночь, 17 сентября ему сдались в

плен 25 немецких солдат, а напротив его позиции было найдено двадцать немецких трупов. За этот подвиг Джонсон был награжден Медалью Почета. Всего рядом с позициями Роты В американцы насчитали около 150 убитых немцев, но и сама рота потеряла 75% своего состава убитыми и ранеными. Перед тем, как высоты на гряде Монтичелли окончательно перешли под контроль американцев, в строю в этой роте оставалось около 50 человек.

Минометчик Оскар Джонсон принимает поздравления по случаю награждения Медалью Почета

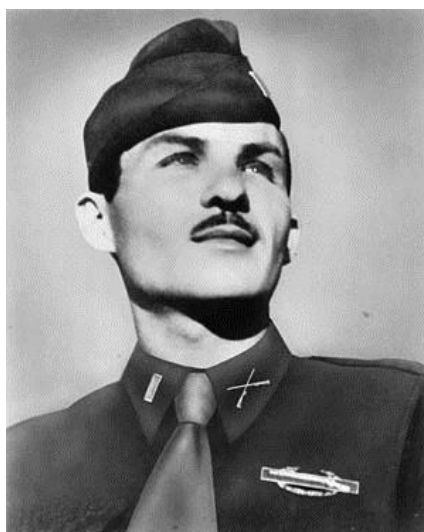
338-й Полк взял гору Альтуццо только после пяти дней упорных боев. Три участвовавшие в наступлении американские дивизии за 6 дней потеряли 2 731 человека убитыми и ранеными. Вечером 17 сентября генерал Йоахим Лемельзен отдал 1-му Воздушно-Десантному Корпусу приказ оставить позиции на *Готской Линии*. Немцы также ушли из района прохода Фута.

14 сентября, во время отвлекающей атаки, которая не позволила немецким защитникам прохода Фута перебросить часть сил в район прохода Иль Джиого, 2-й лейтенант Томас Уигл (Thomas Wigle) из 135-го Пехотного Полка 34-й Дивизии был ранен тогда, когда вел своих солдат на высоту Монте Фрассино/Monte Frassino. Он сумел отвлечь огонь противника на себя, дав своим солдатам возможность преодолеть три сложенные из камня забора. Затем, приказав своим солдатам прикрыть его огнем, он ворвался в первый из трех домов, занимаемых немцами и выбил их оттуда, после чего повторил свой успех, заставив их бежать из второго дома.

Немецкая оборонительная позиция на Готской Линии, позволяющая держать под огнем участок шоссе

Уигл был смертельно ранен, когда спускался в подвал третьего дома, в котором прятались немецкие солдаты. Однако уже через несколько минут 36 солдат противника вышли из подвала с поднятыми руками. Лейтенант был посмертно награжден Медалью Почета за свой подвиг.

Томас Уигл

Дорога на Римини открыта

Поддерживаемые с моря и с воздуха, 5-й Британский и 1-й Канадский корпуса возобновили наступление на высоты гряды Кориано 13 сентября. Немцы упорно сопротивлялись. Вспоминает британский танкист Том Кэннинг (Tom Canning):

Поздним вечером 15-го мы снова были на пути к нашим позициям, готовые вступить в следующую стадию боев за городок Сан Мартина, оказавшийся крепким орешком – главным узлом обороны на гряде Кориана. Вместе с [позициями врага] под Сан Фортунато он дал немцам возможность хорошо потренироваться на отстреле танков из 88-миллиметровок... Рано утром 16-го проблема с 88-миллиметровками еще не была устранена, так что мы просто стояли и ждали, пока артиллеристы не накроют их.

Очевидно, им не удалось подавить их, поэтому два эсминца Королевского Флота молотили по немцам еще полчаса. Затем была очередь Королевских ВВС, которые обстреляли все, что попало им под руку. Они пообещали вернуться, чтобы покончить с немцами... Свое слово они сдержали, и три Спитфайра появились и обстреляли нас, когда мы завтракали. Настроения это не улучшило. Однако потом они разобрались что к чему и накрыли 88-миллиметровки, убедив нас в том, что мы можем начинать атаку ни о чем не беспокоясь...

В 13.30 пехота пошла в атаку вверх по склону, мы уже вскоре двинулись за ней и были на вершине к 14.00. Уже в 14.05 мы поняли, что нас видно, как на ладони, и немцы разносят пехоту в клочья. Я пытался прикрыть их дымовой завесой, но это оказалось неэффективным, потому что ветер с Адриатики сносил дым...

Однако Ирландский Полк канадцев обратил в бегство один из батальонов 29-й Танковой Дивизии немцев и очистил городок Кориано от противника, продвигаясь от дома к дому. На следующий день канадцы были уже в двух милях к северу от хребта на южном берегу реки Мариано. Оба фланга 10-й Армии немцев были загнута в сторону от фронта для противостояния обходным маневрам противника. 19 сентября канадцы снова атаковали, заняв гребень гряды Сан Фортунато, но непогода остановила продвижение их бронетанковых колонн.

На остальных участках этого сектора фронта паводки и распутица стали непреодолимым препятствием для дальнейшего продвижения вперед. Тем не менее, потеря господствующих высот на гряде Сан Фортунато сделала дальнейшее удержание немцами города Римини невозможным. Бои за Римини продолжались с 13 по 21 сентября, в них отличилась 3-я Горная Бригада греков, которые подняли свой национальный флаг в 7.45 утра 21 числа на задании местного муниципалитета. С немецкой стороны тоже не обошлось без участия экзотических воинских частей: в боях принял участие восточный батальон из так называемой 162-й Туркестанской Дивизии/162. (Turk.) Infanterie-Division, сформированной из советской военнопленных – представителей тюркоязычных народов.

Первая на Итальянском фронте укомплектованная афроамериканцами артиллерийская часть ведет огонь из своих 105-миллиметровок по немецким позициям на противоположной стороне долины реки Арно. Август 1944 года.

Генерал Трауготт Херр отвел войска своей 14-й Армии от города 20 сентября, при этом оставив неразрушенным каменный мост через реку Мареккья/Marecchia, построенный почти 2 000 лет назад в эпоху правления римского императора Тиберия. Триумфальная Арка императора Августа, построенная в 27 до н.э., также оставалась в целости и сохранности посреди руин, когда канадцы и 3-я Греческая Горная Бригада въехали в Римини.

Бои за Римини отличались исключительной жесточенностью. Немецкий полковник-штабист Хорст Претцель (Horst Pretzell) из 10-й Армии так охарактеризовал их:

*Сражение за Римини, с точки зрения концентрации техники на столь ограниченном пространстве, займет свое место в истории как пример битвы на уничтожение в огромном масштабе. Впервые немецкие войска имели возможность проводить оборонительную операцию в крупном сражении так, как это предписано германским руководством *Truppen Führung*...*

Командир немецкой роты Герхард Мюм (Gerhard Mühm) также оставил рассказ об этих боях:

Противник задействовал живую силу и технику в количествах, ранее не встречавшихся нами в Италии. Пока его бомбардировщики атаковали артиллерийские позиции, его штурмовики набрасывались на любую цель, будь это одиночный грузовик или иногда даже одиночный солдат. Я вспоминаю эти бомбардировки как кошмар. Моя рота занимала позиции у реки Ауса/Ausa и в ночь с 16 на 17 оказалась под ливнем снарядов. Обстрел продолжался три часа, и, казалось, он не закончится никогда. Вражеская артиллерия часто блокировала нам подвоз припасов к передовой. Никогда не забуду, как штурмовики постоянно атаковали наших мотоциклистов-вестовых, как будто зная, что наша система связи зависит от них. Вот что написано в журнале боевых действий 29-й [Панцергренадерской] Дивизии: «Вражеская артиллерия полностью превосходит нашу по мощи. Доступные им боеприпасы по объему превосходят наши запасы во много раз. Корабельная артиллерия используется в боях близ побережья с большой эффективностью.»

Однако немцы, как обычно, вели ответный огонь. Вспоминает Герхард Мюм:

Мы открыли полный злости, опустошающий огонь с наших оборонительных позиций. Наши минометы, которые в ночь с 19 на 20 сентября были с большим трудом снабжены не менее чем 1000 снарядов, обрушили на пространство перед нашими позициями такой шквал огня, что атакующие были оглушены и ослеплены. Минометы, как 80-ти-, так и 120-миллиметровые, были нашим спасением. Днем наша тяжелая полевая артиллерия не могла вести контрбатареиную борьбу, чтобы не дать вражеским штурмовикам обнаружить себя. Канадцы говорили мне (в ходе этих боев Мюм попал к ним в плен – ВК), что они серьезно пострадали от огня наших минометов и полевой артиллерии...

*Немцы ведут огонь из противотанковой пушки по британцам близ города Римини.
Сентябрь 1944 года*

Потеря Римини стала серьезным ударом для немцев. Вслед за этими событиями Кессельринг записал в своем дневнике: «У меня появилось ужасное ощущение того, что все начало разваливаться.» После захвата Римини небольшим разведывательным группам канадцев удалось перебраться на северный берег реки Мареккья, чтобы оценить возможности дальнейшего продвижения. Канадский историк Марк Зелки (Mark Zhuehlke) так описывает, ситуацию, в которой оказались лейтенант Сид Фрост (Syd Frost) и 17 солдат, оставшихся в строю в Pote D 18-го Взвода канадского Полка Легкой Пехоты Принцессы Патрисии/Princess Patricia's Canadian Light Infantry, закрепившегося в заброшенном фермерском доме. Очевидно, что огневая мощь немцев по-прежнему наводила страх на союзников:

Не имея возможности видеть что-либо, Фрост позвал добровольца, чтобы он поднялся наверх и понаблюдал за немцами. Доброволец едва успел взойти по лестнице, когда несколько снарядов ударило по второму этажу, и взрывы сбросили его вниз... Еще один залп Небельверфера обрушился на двор фермы...

Еще через несколько секунд 105-мм снаряд разнес целую комнату. Стены дома начали рушиться. Когда Фрост наклонился к раненому солдату, бронебойный снаряд пробил стену находившейся внутри дома залы, пролетел у него над головой и пробил противоположную стену. Мины Небельверферов, артиллерийские и минометные снаряды один за другим попадали в быстро разваливавшийся лом. Фрост уже видел через дыры голубое небо... Комната наполнилась дымом, все, находившиеся в ней, был засыпаны щебнем. Кто-то начал истерически рыдать, вытащил библию и начал молиться: «Надежды нет. Мы обречены. Мы должны покаяться в наших грехах перед Господом перед тем, как нас разнесет и вышвырнет прямо в ад.» - «Никого отсюда не закинет в ад,» - закричал Фрост, потряс этого человека за плечи и несильно ударил. Солдат успокоился. «Кто-нибудь еще считает, что мы отправляемся в ад?» - спросил Фрост...

Обстрел стал послабее... Потом слева послышался грохот танковых гусениц. В панике Фрост поспешил к задней двери, и паника обратилась в восторг. Сквозь пыл стала видна группа приближающихся танков Черчилль/Churchill – это были танки 2-й Новозеландской Дивизии.

С приходом новозеландцев положение на плацдарме 8-й Армии на северном берегу реки Мареккья стабилизировалось, и, казалось, плоский рельеф открывшейся равнины даст союзникам возможность ускорить наступление...

Непогода берет свое

Когда бронетанковые силы вышли на равнину Романья, они обнаружили, что непрерывные дожди превратили ее поверхность в непроходимую топь. Александер надеялся на то, что им удастся быстро продвинуться за линию, пересекающую весь полуостров от Пизы до Римини, но этому не суждено было случиться. За 26 дней 8-я Армия продвинется всего на 30 миль. «Равнины, на которые мы так долго рассчитывали и за которые так яростно сражались, - написал Александр в сводке, - превратились в трясину, перемежающуюся с бурными потоками воды.»

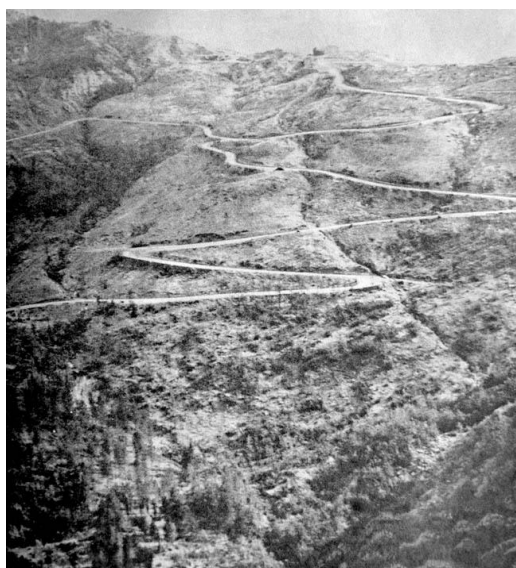
В начале октября 128-я Пехотная Бригада Полка Королевских Хэмпширцев, вернувшись на передовую 28 сентября, оказалась на острие продолжавшегося наступления британцев. Им предстояло быть в авангарде при переправе через реку Фьюмичино/Fiumicino, вспухшую после сильных дождей. Подходы к реке заслоняла гряда

Монтальбано/Montalbano, но 2-й и 5-й батальоны заняли ее довольно быстро и переправились через реку по трем бродам.

Тем временем уровень воды в реке поднялся еще на 6 футов всего за два часа, два брода стали непроходимыми, и снабжение занявших на северном берегу реки плацдарм батальонов сильно затруднилось. На протяжении двух дней хэмпширцы находились под артиллерийским обстрелом, и командир 1-го Батальона подполковник Бойс (Boyse) был тяжело ранен. Несколько контратак противника было отбито. Британцы удерживали плацдарм в течение 36 часов, а 9 октября погода улучшилась, и через реку был переброшен сборный мост *Бэйли/Bailey*. По нему на плацдарм перешли подкрепления... Полковой интендант, главный сержант 1-го Батальона, Смит сделал следующую запись в своем дневнике:

Батальон контратакован. Самый жестокий артобстрел к настоящему моменту. Подполковник Бойс ранен. Приходится перетаскивать на плечах провиант и боеприпасы по шаткому мосту. Потом – крутой подъем к месту расположения штаба по жидкой грязи. Батальонный штаб находится в церкви [деревни] Монтигалло. Когда они пришли сюда, она была цела. Теперь ее сравнивали с землей. В ее подвале довольно безопасно. Главный сержант роты Элджи Фрай ведет снайперский огонь по немцам...

Тем временем Кларк взвесил возможности, которые открывались перед ним после занятия прохода Иль Джиого, и решил, что наступление в направлении городка Имола сможет помочь 8-й Армии, ведущей бои к северу от Римини в полосе *Шоссе 9*, и отрежет пути к отступлению немцам, откатывающимся под атаками британцев. 88-я Дивизия американцев двинулась вперед по асфальтированной дороге в долину реки Сантерно/Santerno, после чего перед ней стала задача захватить высоты в районе городка Кастель-дель-Рио и перекресток дорог непосредственно к северу от него перед тем, как выдвинуться к Имоле.

Вид с юга на север на перевал Иль Джиого и ведущее к нему Шоссе 6524. 13 сентября 1944 года

Ожесточенные бои в тяжелых погодных условиях принесли союзникам только ограниченный успех, так как немцы сумели перебросить подкрепления на уязвимый стык между своими 10-й и 14-й армиями. Два немецких батальона, по одному батальону из 362-й и 44-й пехотных дивизий, стойко обороняли городок Кастель-дель-Рио, но американцы из 350-го и 351-го пехотных полков сумели взять несколько господствующих высот на этом участке фронта и вынудили немцев отступить. 250-й Полк американцев захватил вершину Монте Батталья/Monte Battaglia и сумел удержать ее, отбивая яростные контратаки немцев...

Непогода остановила продвижение 4-го Корпуса и замедлила наступление 2-го и 13-го корпусов далее к востоку. Поддержка с воздуха была невозможной из-за туманов, и положение, в котором оказалась 5-я Армия американцев, стала аналогичным тому, в котором оказалась топчущаяся на месте 8-я Армия британцев. Тем временем немцы, воспользовавшись затишьем, развернули все имевшиеся в их распоряжении подкрепления. Зная о том, что его наступление в направлении Имолы вынудило немцев перебросить на это направление части из сектора наступления 8-й Армии, и обеспокоенный тем, что единственная дорога в этом районе не даст возможности его войскам маневрировать должным образом, Кларк забросил идею о прорыве к Имоле и перенаправил ось наступления на Болонью.

В конце месяца Болонья была всего лишь в 24 милях вдоль *Шоссе 65* от позиций 2-го Корпуса, а от передовых линий британских войск до долины реки По оставалось всего 10 миль... Кларку пришлось заново пересмотреть сложившуюся ситуацию: три дивизии 13-го Корпуса занимали 17-тикилометровый сектор фронта, протягивающийся на восток от долины реки Сантерно, тогда как 4-й Корпус удерживал 50-мильный сектор фронта. Ни один из его корпусов не был в состоянии быстро наступать. Кроме того, командующий 5-й Армией считал необходимым отвести 1-й Танковую Дивизию в тыл на отдых. В сложившейся ситуации немцы смогли перебросить войска на наиболее уязвимые участки фронта, в то время как неустойчивая осенняя погода постоянно мешала союзникам в осуществлении новых операций.

Ситуация на этом секторе фронта хорошо описана сержантом Дином Хэйли (Dean O. Haley) из Роты В 84-го Батальона Химических Минометов:

Из-за погоды проехать по горным склонам было уже невозможно. Вскоре до передовых позиций можно было добраться только на мулах. 25-го октября, после трех дней поисков подходящей дороги, 3-й Взвод перевалил через хребет и спустился в долину реки Силлара/Sillara. Потом он снова взобрался на гряды, чтобы занять позицию менее чем в 8 километрах от Шоссе 9, откуда мог бы открыться триумфальный путь на Болонью. Но все, что взвод мог сделать, - это остаться там. Туда едва можно было доставить достаточное количество продовольствия и намного меньше тонны боеприпасов. Тут дожди пошли по-настоящему. Все дороги, ну, может, кроме самых лучших, прекратили свое существование. Мулы увязали на тропах, их приходилось пристреливать. Люди утопали в грязи рядом с ними, и вытащить их можно было усилиями не менее чем трех товарищей. Чтобы добраться до какого-то места неподалеку от позиции взвода, нужно было проехать почти 30 миль – день пути для грузовика. Да и останавливать его приходилось милях в трех от минометной позиции...

Одна из прифронтовых дорог к югу от Болоньи

Как это случалось очень часто во время Итальянской кампании, цели союзников казались совсем близкими, при этом оставаясь труднодостижимыми. Кларк писал, что «я впервые мог видеть долину реки По и за ней – заснеженные вершины Альп. Мне казалось, что наша цель была очень близка.»

Проблемы союзников

В конце сентября пришло время оценить ситуацию находившемуся выше Кларка в военной иерархии генералу Александру. Его оценка содержала сильный элемент разочарования. В официальной истории Армии США в период ВМВ об этом написано так:

Хотя в сентябре 5-я и 8-я армии добились существенных успехов, прорвав Готскую Линию, они, держа в поле зрения долину реки По и продвинувшись на север по Шоссе 9 примерно на 17 миль от Римини..., были все еще далеко от первоначально намеченных целей – разгромить 10-ю Армию [немцев] к югу от реки По и отбросить 14-ю Армию к северу от этой реки... Ухудшившаяся погода и потери, понесенные в сентябрьских боях, заставили, по меньшей мере, генерала Александра предположить, что эти цели не могут быть достигнуты в ближайшем будущем...

... 21 сентября Александр проинформировал Начальника Имперского Генерального Штаба [фельдмаршала Алана Брука], что, хотя союзные армии нанесли противнику в Италии тяжелые потери, их собственные потери также были большими. Командующий союзными силами [Александр] добавил, что природные условия гор, как и равнины Романья, требуют трехкратного численного превосходства над противником в живой силе для успешных наступательных операций.

Поскольку было маловероятно, что его войска достигнут данного перевеса в численности в обозримом будущем, Александр полагал, что решающая победа в Италии вряд ли будет возможной до конца года, - к этому заключению Начальник Штаба Армии США генерал Маршалл пришел [еще] в августе.

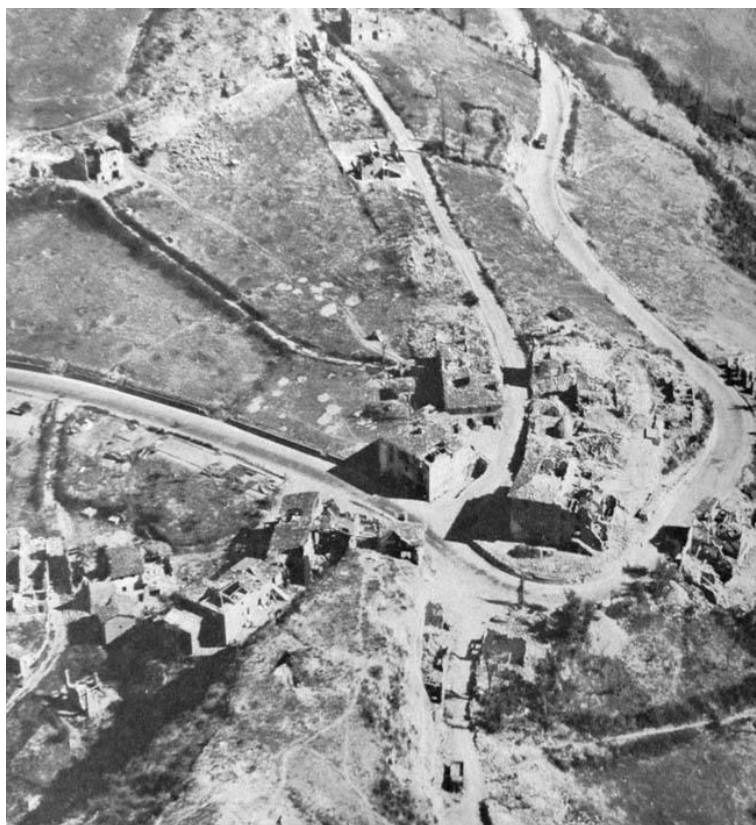
Через пять дней Александр вернулся к этой же теме в своем послании к командующему силами союзников на этом театре [военных действий], отметив, что «проблема заключается в том, что мои силы слишком слабы относительно сил противника для того, чтобы прорвать фронт и сомкнуть клещи. Продвижение обеих армий является слишком медленным для того, чтобы добиться конечного результата, если немцы не сломаются, но признаков этого нет.»

Ливерньяно и Бигалло

Продолжая концентрировать свои усилия на Болонье, 2-й Корпус генерала Джефффри Киза (Geoffrey Keyes) перешел в наступление 1 октября и сумел продвинуться на 4 мили за четыре дня, тесня ослабленные в боях 4-ю Воздушно-Десантную и 362-ю Пехотную дивизии немцев. Стремясь опередить график своего продвижения, чтобы успеть сделать как можно больше до наступления зимы с ее снегопадами и обледенением дорог, американцы захватили в этих боях почти 900 пленных, но и сами потеряли 1 734 человека убитыми и ранеными.

91-я Дивизия американцев вступила в бой 5 октября, захватив город Лойано/Loiano и высоты в районе горы Монте Каstellари/Monte Castellari. Темпы ее продвижения были крайне незначительными, а всего за четыре дня боев 2-й Корпус продвинулся лишь на три мили. Немцы отступили к деревне Ливерньяно/Livergnano, заняв превосходные оборонительные позиции в верхней части крутого горного склона, нависающего над

участком *Шоссе 65*, и вынудили Киза сконцентрировать свои усилия восточнее, в секторе боевых действий 85-й Дивизии.

Ливерньяно, стратегически важный пункт на Шоссе 65 между Флоренцией и Болоньей, был превращен в руины в ходе ожесточенных боев

Между передовой линией американцев и занявшими оборону на высотах немцами находилась гора Монте-делла-Формиче/Monte della Formiche, достигающая в высоту 2 100 футов. 338-й Пехотный Полк американцев взял эту высоту при поддержке артиллерии и авиации, захватив в плен 53 немца и отразив последовавшую за этим контратаку. Однако за последующие три дня американцы сумели продвинуться всего на одну милю. Об этих боях рассказал в своих воспоминаниях американский солдат [Пол МакНелис](#).

Два батальона 88-й Дивизии американцев атаковали позиции немцев три дня, прежде чем им удалось пробить брешь в обороне противника, форсировать реку Силларо/Sillaro и выдвинуться на одну линию с позициями 85-й Дивизии. 91-я Дивизия сумела отвлечь на себя в районе Ливерньяно основную часть сил немцев, занимавших оборону на господствующих высотах, атакуя вдоль *Шоссе 65*, проходящего по долине, рассекающей обращенный на юг и протяженный уступ в рельефе высотой до 1 800 футов, и по расселине, расположенной более чем в миле к востоку в районе городка Бигалло/Bigallo.

91-я Дивизия начала атаки по этим двум направлениям 9 октября, но контратака немцев нарушила планы американцев. Пытаясь взять Ливерньяно к намеченному времени, одна из рот попала в окружение уже в самой деревне и почти полностью угодила в плен, когда пара немецких танков разнесла стены дома, в котором эта рота изготовилась к обороне. 10 солдат, которым удалось добраться до своих, отсиделись какое-то время в свинарнике. Близ Бигалло две роты 361-го Полка были прижаты огнем немцев к земле. Получив подкрепления, эти части, в итоге, поднялись на уступ 13 октября и взяли *Высоту 592/Hill 592*, обойдя Ливерньяно с фланга, после чего немцы оставили эту деревню...

Солдаты из 91-й Дивизии американцев близ деревни Ливерньяно

Теперь, когда 5-я Армия была всего в 10 милях от Болоньи, 34-я Дивизия американцев выдвинулась на позиции, ранее занимаемые 85-й и 91-й дивизиями. 6-я Танковая Дивизия южноафриканцев прикрывала правый фланг 4-го Корпуса в первые две недели октября, тогда как 78-я Дивизия, теперь находившаяся в подчинении 5-й Армии, продолжала пробиваться с боями по долине реки Сантерно, заменив на этом направлении 88-ю Дивизию.

Немецкие солдаты на одной из горных троп Италии. Октябрь 1944 года

13 октября южноафриканцы пошли в атаку – наиболее массированную для себя за весь период времени, прошедший после сражения под Эль-Аламейном. Они захватили высоту Монте Станко/Monte Stanco, достигающую в высоту 2 200 футов, взяв в плен 100 немцев из 94-го полка 16-й Панцергренадерской Дивизии SS.

Раскисшая равнина Романья с десятком протекающих по ней рек вынудили 8-ю Армию продвигаться вперед буквально черепашью шагом. 1 октября генерал Лиз передал командование 10-м Корпусом генералу Ричарду Макгрири (Richard McCreery), чтобы быть готовым взять под свою команду все британские силы, сражающиеся в Бирме. Макгрири принял решение наступать на запад, углубляясь в предгорья Аппенин, и нацелить потрепанные к тому времени польские 5-ю Кресовую/Kresowa и 3-ю Карпатскую/Karpacka пехотные дивизии на выход к *Шоссе 9*. Поляки взяли городок Монтеграссо/Montegrosso, после чего продолжили наступление в направлении городка Предаппио Нуово/Predappio Nuovo, расположенному на реке Рабби/Rabbi. 26 октября они взяли этот городок, затем были вынуждены оставить его, но на другой закрепились в нем окончательно. За 5 прошедших с начала наступления дней они прошли 6 миль.

*Немцы, взятые в плен близ деревни Ливерньяно/Livergnano, несут раненого товарища.
13 октября 1944 года*

2-й Корпус останавливается на достигнутом рубеже

В этот же период времени войска 5-го Корпуса наступали в направлении города Чезена/Cesena, расположенного на реке Савио/Savio. Продвигаясь по *Шоссе 9*, Карлетонский/Carleton) и Йоркский/York полки из состава 3-й Пехотной Бригады, также наступали в направлении Чезены. 46-я Дивизия британцев вошла в город с юга 19 октября, тогда как 1-й Канадский Корпус – с юго-запада. Когда канадцы форсировали реку Савио в ночь на 19 октября, рядовой канадского полка Сифортских Горцев/Seaforth Highlanders Эрнест Алвиа Смит (Ernest Alvia Smith) совершил подвиг, за который был награжден Крестом Виктории. На открытой местности его рота, захватившая плацдарм на противоположном берегу реки, была атакована тремя танками и, по меньшей мере, 30 пехотинцами противника. Смит из ПИАТа подбил один из немецких танков с расстояния в 30 футов и застрелил нескольких немцев, с которыми столкнулся лоб в лоб, обратив в бегство еще шестерых. Затем он повредил из ПИАТа и вынудил откатиться назад еще один танк. Оттащив в тыл своего раненого товарища, он присоединился к своей роте, перешедшей в контратаку и рассеявшей немцев.

В конце октября 8-я Армия занимала позиция на участке фронта протягивающемся на 30 миль от побережья Адриатического моря вдоль долины реки Ронко вглубь полуострова. Ее личный состав был крайне утомлен недавними боями. Макгрири имел в резерве две дивизии: британские 1-ю Танковую и 56-ю Пехотную, но обе дивизии были весьма далеки от штатной численности. Его 46-я Дивизия была только что отведена с линии фронта, а

индийская 46-я готовилась к переброске в Грецию. Старшие офицеры 8-й Армии склонялись к необходимости остановки на достигнутом рубеже. Реальность была далека от ожиданий: ни о каком марш-броске бронетехники через равнину Романья не могло идти и речи...

Солдаты афроамериканской 92-й Пехотной Дивизии ведут минометный огонь по противнику близ города Масса. Ноябрь 1944 года

Однако на тот момент 5-я Армия еще не полностью утратила наступательный дух. 16 октября левое крыло 2-го Корпуса снова начало продвижение на север – на острие наступления находились 34-я Дивизия, атаковавшая с позиций в районе вершины Монте-делла-Формиче, и 91-я Дивизия, атаковавшая вдоль *Шоссе 65*. Обе дивизии начали топтаться на месте, и генерал Киз приказал им перейти к «активной обороне».

Еще одну попытку прорваться к *Шоссе 9* предприняла 88-я Дивизия американцев 19 октября при поддержке корабельной артиллерии и 22-й Тактической Группы штурмовой авиации американцы быстро взяли вершину Монте Гранде/Monte Grande. 22 октября к наступлению этой дивизии присоединилась 85-я.

Наступавшие американцы быстро заняли окутанную туманом Высоту 568/Hill 568. Однако туман скрыл от них приближение 90-й Панцергренадерской Дивизии, и 351-й Полк 88-й Дивизии был вынужден отразить две контратаки противника. Позднее одна из рот этого полка заняла городок Ведриано/Vedriano, расположенный в полутора милях к северо-востоку и захватила около 40 пленных. Еще две роты не сумели дойти до Ведриано, попав под огонь с укрепленных позиций немцев. К полудню 22 октября немецкий парламентар предложил американцам передовой роты отступить со своих позиций в обмен на захваченных ею пленных. Когда предложение было отвергнуто, была предпринята попытка перебросить в Ведриано подкрепления, но ее пришлось остановить, так как было перехвачено радиосообщение немцев о том, что деревня отбита и около 80 американцев попали в плен. Утром 26 октября еще провалилась одна попытка американцев взять Ведриано – в немецкой контратаке была смята еще одна рота 351-го Полка, и только один человек из ее состава сумел избежать гибели или плена.

Из-за неприемлемого уровня понесенных потерь и проблем со снабжением артиллерии среднего калибра боеприпасами Кларк разрешил генералу Кизу отдать приказ закрепиться на достигнутых рубежах. К этому времени в секторе 4-го Корпуса боевая группа 6-го Полка Бразильского Экспедиционного Корпуса захватила город Барга, а 370-й Пехотный Полк 92-й Дивизии американцев 12 октября окончательно взял под контроль вершину Монте

Кауала/Monte Kauala после того, как немцам удалось дважды отбить ее в контратаках. Но так или иначе, наступление 5-й армии остановилось...

Истребители танков М-10 6-й Южноафриканской Танковой Дивизии ведут огонь по немецким позициям на подступах к Болонье 17 ноября 1944 года. Южноафриканцы были переподчинены 5-й Армии в сентябре

Достижения союзников

При всех возникших трудностях наступление союзников в Италии достигло большего, чем планировалось при постановке целей во время Тегеранской конференции *Большой Тройки* – Черчилля, Сталина и Рузвельта – годом ранее. Союзники уже были к северу от линии Пиза-Римини.

Продвижение войск союзников на Итальянском фронте к концу 1944 года

Однако генерал Кларк не смог скрыть своего разочарования, вспоминая наступательные операции 2-го Корпуса: «Тогда мы не еще отдавали себе в этом отчет, но мы уже потерпели неудачу в нашем стремлении прорваться в долину реки По до наступления зимы. Нам не доставало сил для преодоления последнего барьера, в который вцепился противник.»

Разумеется, немцам также не доставало практически всего. В дополнение к этому командующий 14-й Армией Лемельзен заболел и в октябре его на время сменил генерал Фридолин фон Зенгер унд Эттерлин (Fridolin von Senger und Etterlin). 23 октября фельдмаршал Кессельринг ехал на машине в густом тумане по горной дороге, забитой самой разнообразной техникой. Его машина налетела на буксируемое артиллерийское орудие, и Кессельринг был серьезно травмирован. Фельдмаршал оказался в госпитале и смог вернуться к своим обязанностям командующего только в феврале 1945 года. Командование Группой Армий С в Италии принял на себя генерал Готтфрид фон Фитингхофф, выздоровевший Лемельзен переместился с командного поста в 10-й Армии на такой же пост в 14-й, а Зенгер снова покинул 14-й Танковый Корпус и вернулся в 14-ю Армию.

Бразильцы. 3 октября 1944 года

Союзники снова наступают

Генерал Александер рассматривал прорыв 8-й Армии вдоль Адриатического побережья как потенциальную возможность обхода немцев с фланга на севере Италии. Если бы появилась возможность перебросить значительные силы в Югославию и занять порты Сибеник, Сплит и Задар, то в феврале 1945 года основные силы 8-й Армии могли бы быть переброшены через эти порты, чтобы быстро захватить города Фиуме/Fiume и Любляна/Ljubljana. Тогда немцам пришлось бы сражаться на местности, более пригодной для наступательных действий британцев.

Тем не менее нужно было брать Болонью для того, чтобы превратить ее в опорный пункт для возобновления операций 5-й Армии, которые, как ожидал Александер, смогут связать 11 немецких дивизий во время его собственного наступления. Захват Равенны силами 8-й Армии был также необходим как условие для расширения операций на Адриатике. Александер продлил еще на месяц наступательные операции союзников в Италии – с 15 ноября до 15 декабря – и приказал генералу Макгрири на ходу разработать новый план действий. Согласно ему, прежде всего, 4-й и 5-й дивизиям британцев предстояло атаковать Форли/Forlì. Это силы были поддержаны отвлекающим маневром частей 56-й Дивизии и наступлением в направлении Монтемаджоре-ди-Предаппио/Montemaggiore di Predappio (южный пригород Предаппио – ВК) 5-й Дивизии поляков. Поляки обошли немцев с фланга в районе города Форли и 8 ноября вынудили их отступить. В шести милях к северо-

востоку 12-й Полк Королевских Лансеров/Prince of Wales's Royal Lancers взял городок Кокколиа/Coccolia – последний узел обороны немцев в долине реки Ронко.

5-й Корпус британцев вынудил немцев отступить к долине реки Ламоне/Lamone с преодолением двух водных преград. После этого разверзлись небеса, начались ливневые дожди, и продвижение союзников замедлилось. Поляки из 5-й Дивизии продолжали наступать и заняли городок Монтефортино/Montefortino, который им пришлось оставить. 21 ноября 3-я Карпатская Дивизия поляков отбила у немцев этот городок.

Подвиг рядового Гурунга

Стрелок Таман Гурунг (Thaman Gurung, 5-й Стрелковый Полк Гуркхов/5th Royal Gurkha Rifles) погиб в бою на склоне высоты Монте Сан Бартоло/Monte San Bartolo 10 ноября 1944 года и был посмертно награжден Крестом Виктории, став одним из 11 соплеменников, получивших высшую награду Британского Содружества в годы ВМВ. Продвигаясь в патруле вдоль склона высоты, Гурунг и его товарищ увидели немецкий пулеметный расчет, готовый открыть огонь. Гурунг атаковал немцев и вынудил их сдаться без единого выстрела. Продолжив патрулирование, он взобрался на вершину высоты и подавил огонь группы немцев, который они вели по отделению Гурунга. Прикрывая отход своего подразделения, Гурунг остался один, ведя огонь с открытой позиции по стрелковым ячейкам немцев, пока у него не закончились боеприпасы. После этого он бросил в немцев две ручные гранаты, попал под пулеметный огонь, но нашел еще две гранаты и бросил их в противника. Пока он вел бой, его отделение сумело отойти на безопасные позиции.

Дальнейшие события так описаны в представлении Гурунга к награде:

Тем временем находившееся в авангарде отделение, задержавшееся, чтобы прикрыть отход остальной части взвода, все еще оставалось на вершине, поэтому стрелок Таман Гурунг, крича им, чтобы они отходили, схватил пулемет Брен и несколько магазинов к нему. Затем он снова побежал на вершину и, зная, что это ведет к неминуемой гибели, встал в полный рост под огнем противника у него на полном виду и открыл огонь по ближайшей позиции врага. Он был убит, выпустив по врагу два полных магазина, когда задержавшееся отделение уже отступало.

Таман Гурунг (1924-1944). Художник неизвестен

Несомненно то, что благодаря выдающейся храбрости и готовности к самопожертвованию, проявленными стрелком Таманом Гурунгом его взвод сумел выйти из крайне трудного положения без значительно больших потерь... и вернуться с ценными [разведывательными] данными, что привело к взятию высоты Монте Сан Бартоло тремя днями позднее.

Боевой дух индийцев, сражавшихся в составе 8-й Армии, оставался высоким на протяжении всей Итальянской кампании, и бои на *Готской Линии* не стали исключением. На индийцев не повлияло то, что они воюют за тысячи километров от дома в непривычных природных условиях. В декабре 1944 британские цензоры докладывали:

Несмотря на усиливающиеся холода на Итальянском фронте, превосходный боевой дух индийских войск остается очевидным. Гордость за свои части, за достижения Индийской армии в целом остаются заметными элементами в письмах военнослужащих всех рангов.

В письме военнослужащего индийца из состава 10-го Полка Белуджи домой были найдены такие строки:

Теперь, вы, должно быть, читаете хорошие новости с этой войны... скоро во всем мире наступит мир. Я видел трагедии и драмы все последние пять лет... Все возможные зверства имели место, и тирания Оси была в зените, когда уничтожение человечества распространялось вместе с Новым Порядком по Европе. Слава Богу, перелом в войне наступил, и солнце для наций-агрессоров зашло окончательно. Гитлер и его банда получают то, что заслуживают, и мы добьемся того, что заслужили такой дорогой ценой...

Освобождение Югославии откладывается

Пока 5-я Армия американцев осуществляла ротацию измотанных дивизий в прифронтовой полосе и принимала подкрепления, в том числе, прибывшие на усиление [Бразильского Экспедиционного Корпуса](#), генерал Кларк приступил к планированию возобновления наступления через Северные Аппенины на Болонью в начале декабря. Политическая и военная обстановка, однако, вынудила его поменять планы и сменить приоритеты.

Планы Александра высадиться в Югославии были отложены, когда немцы вновь оккупировали западные районы этой страны. Командование партизанской армии Тито, вдохновленное приближением Красной Армии, дало понять союзникам, что их не будут встречать с распростертыми объятиями на побережье Далмации. Осложняющим фактором в военном планировании стали перемещения командных кадров, объявленные в ноябре и вступившие в силы в декабре. Сэр Джон Дилл (John Dill), глава британской военной миссии в Вашингтоне внезапно умер. Генерал Хенри Мэйтлэнд Уилсон (Henry Maitland Wilson) был произведен в фельдмаршалы и был отправлен на освободившуюся должность в США, после чего началась цепная реакция. Александр также был повышен в звании до фельдмаршала и назначен командующим силами союзников на Средиземноморье, в то время как Кларк занял позицию командующего 15-й Армейской Группой (то есть, объединенными силами 5-й и 8-й армий). Генерал Люсиан Траскотт (Lucian Truscott), бывший командующий 6-м Корпусом, был отозван из Франции и назначен командующим 5-й Армией.

Подвиг лейтенанта Бранта

2 декабря, поддержанный авиацией, 1-й Корпус канадцев начал наступление в направлении Равенны, преодолевая упорное сопротивление противника. Усиленный канадской 5-й Танковой Дивизией, корпус перерезал *Шоссе 16* и занял уже оставленный немцами город два дня спустя. 5 декабря 1-я Пехотная Дивизия канадцев навела мост

через реку Ламоне. 2-й Польский Корпус взял город Монтекио/Montecchio, расположенный на западном берегу реки Ламоне, и закрепился на левом фланге 8-й Армии.

Полный решимости удержать город Фаэнца/Faenza, Гитлер разрешил Фитингхоффу оставить уязвимые позиции близ долины реки Ламоне, в то время как 76-й Танковый Корпус генерала Херра был усилен 90-й Панцергренадерской и 98-й Пехотной дивизиями.

Немецкие танки Пантера занимают боевые позиции близ городка Равенна неподалеку от Болоньи

В боях на подступах к Фаэнце 10 декабря британский лейтенант Джон Хенри Каунд Брант (John Henry Cound Brunt) заслужил Крест Виктории. Исполняя обязанности капитана подразделения *Ноттингемширского и Дербиширского Полка/Nottinghamshire and Derbyshire Regiment*, подчиненного 6-му Батальону Линкольнширского Полка, Брант со своими солдатами находился на оборонительной позиции, когда она была атакована на рассвете частями 90-й Панцергренадерской Дивизии. Он лично уничтожил 14 немцев из пулемета *Брен* и прикрыл отход своих людей. Затем он вернулся, чтобы помочь эвакуировать в тыл несколько раненых. Во время второй немецкой атаки в тот день Брант сначала корректировал огонь танка *Шерман*, сидя его броне, а потом спрыгнул с танка и отогнал огнем несколько групп немецких солдат, нанеся им тяжелые потери. На следующий день он был убит осколком во время минометного обстрела и был посмертно награжден высшим орденом Британского Содружества...

5-й Корпус вышел к Фаэнце с трех сторон 14 декабря, и немцам удалось выскользнуть из намечавшегося котла непосредственно перед тем, как 43-я Моторизованная Индийская Пехотная Бригада/43rd Motorized Indian Infantry Brigade 10-й Индийской Дивизии едва не захлопнула ловушку. После этого дальнейшее продвижение корпуса застопорилось, натолкнувшись на сильную оборону немцев и залитые паводками пойменные земли долины реки Ламоне. Инженеры приступили к ремонту моста через Ламоне, по которому проходило *Шоссе 9*. Тем временем 1-й Корпус канадцев занял три плацдарма на северном берегу Ламоне и вынудил немцев отступить к следующей водной преграде – реке Сенио/Senio, протекающей в 5 милях к северо-западу.

В этот момент вместо того, чтобы бросить 5-ю Армию в наступление на Болонью, Александер приказал остановиться. Как написано в официальной истории Армии США, «наступление продолжалось с августа в секторе 8-й Армии и с сентября в секторе 5-й Армии, что привело к крайнему утомлению войск к началу декабря. Столкнувшись с необходимостью дать отдых уставшим солдатам, Александер не имел другого выхода как остановить наступление.»

Проблемы союзников в Италии в этот период времени были связаны не только с усталостью солдат и офицеров и плохой погодой. К ним добавилось падение дисциплины, наиболее отчетливо проявившее себя в рядах новозеландцев. Доступность в сельской местности Италии алкоголя и продовольствия спровоцировало рост злоупотребления спиртным и мародерство среди новозеландцев. К этому добавилось и не всегда корректное поведение по отношению к женщинам. Это стало ясно уже к августу 1944 года, когда командир новозеландской дивизии генерал Бернард Фрейберг на конференции с участием старших офицеров отметил, что «отдельные случаи забавны, но они имеют место слишком часто и подрывают репутацию дивизии.» Он особо отметил пьянство, мародерство, неопрятность в ношении формы и потребовал очистки транспортных средств от нелегально перевозимых вещей, безусловного соблюдения необходимости салютовать старшим по званию и т.д. Надо сказать, что уже в сентябре 1944 года он понял, что его войска измотаны до предела.

Были ли эти проблемы характерны только для новозеландцев? Скорее всего, нет. Мародерство, сбор «сувениров», падение дисциплины и нравов, моральное разложение среди военнослужащих союзных армий в оккупированных больших городах Италии в 1944 году не были редкостью и подробно описаны в рассказах многих ветеранов, в частности, британца [Джеймса Палмера](#). О доступности спиртного в Италии вспоминали и американские ветераны, некоторые из которых упоминали и о вещах посерьезнее: о том, как брали в брошенных домах деньги, как искали драгоценности в «захваченном» банке...

Немцы контратакуют – операция *Wintergewitter*

В середине декабря известия о крупном наступлении немцев во Франции, Бельгии и Люксембурге достигли Италии. Генерал Траскотт, новый командующий 5-й Армией перегруппировал свои войска, усилив еще не имевшие достаточного боевого опыта Бразильский Экспедиционный Корпус и 92-ю Дивизию, которая занимала позиции близ Лигурийского побережья к северу от порта Ливорно, протягивающиеся на шесть миль вглубь страны и упирающиеся в долину реки Серчио/Serchio. Траскотт резонно полагал, что немецкая контратака, вероятнее всего, будет направлена на этот важнейший порт снабжения 5-й Армии.

92-ю Дивизию считали наименее боеспособной еще до ее прибытия в Италию. Она состояла из черных солдат и, преимущественно, белых офицеров и самого начала испытывала проблемы. Рядовой состав дивизии состоял из людей, пришедших из социальных низов Америки и имевших невысокий образовательный уровень. Только 370-й Полк дивизии имел к тому времени ограниченный боевой опыт, при этом черные солдаты хорошо проявили себя в боях в районе перевала Иль Джиого...

Однако 26 декабря наихудшие ожидания Траскотта подтвердились, когда контратака немцев, получившая кодовое название *Wintergewitter/Зимняя Буря*, обрушилась на позиции 92-й Дивизии. Части 285-го и 286-го пехотных полков немцев, 4-й Альпийский Батальон и Миттенвальдский Батальон продвинулись на пять миль, захватив несколько деревень и обратив большое количество солдат 92-й Дивизии в бегство.

366-й Полк дивизии, за исключением нескольких групп солдат и офицеров, рассыпался, открыв просвет в линии обороны протяженностью в 500 ярдов. В этот день совершил подвиг лейтенант Джон Фокс, передовой артиллерийский наблюдатель этого полка. Дом, из которого он вел наблюдения, был окружен противником, офицер вызвал огонь на себя и погиб, но продвижение противника было задержано. Черный американец был в 1982 году посмертно награжден *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*, а в 1997 году уровень награды был повышен до Медали Почета.

Раненый солдат из 85-й Дивизии получает медицинскую помощь от санитаря

К 27-му декабря немцы продвинулись южнее города Барга/Barga, после чего начали отход, завершив свою миссию. Две бригады 8-й Индийской Дивизии были переброшены в этот сектор фронта 26-го декабря и заняли потерянные позиции, сталкиваясь лишь с небольшим сопротивлением противника. После того, как немцы отступили, было принято решение отложить наступление на Болонью до весны 1945 года. Это была уже четвертая приостановка наступления, и частично она была связана с тактическим успехом немцев в ходе их операции *Wintergewitter*. В то время как 8-я Армия занимала позиции вдоль долины реки Сенио, 5-я Армия была примерно там же, где находилась в конце октября. Ей предстояло провести зиму в заснеженных горах. Последнее наступление в Италии случится уже в 1945-м.

Действительно, непогода и распутица повлияли самым негативным образом на скорость продвижения союзников в ходе их наступления в Италии в последние месяцы 1944 года. В неменьшей степени на это повлияло умение немцев обороняться: выбирать ключевые позиции, поддерживать мобильность своих сил и быстро перебрасывать их на участки атак союзников, высокий уровень инициативности командиров на всех без исключения уровнях. Заслуживают внимания и негативные комментарии сражавшегося против британцев командира батальона Герхарда Мюма, касающиеся нежелания или неумения союзников напористо преследовать отступающего противника. Сбив немцев с одной позиции, союзники обычно приостанавливали продвижение, давая противнику время перегруппироваться и закрепиться на новых оборонительных линиях, с которых их потом приходилось сбрасывать с большими усилиями. Эти оценки перекликаются с оценками [немецких командиров](#), сражавшихся против союзников в Западной Европе...

БОИ НА ВОСТОЧНОМ ФЛАНГЕ ГОТСКОЙ ЛИНИИ И ЗАНЯТИЕ РИМИНИ 13-21 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

В сентябре 1944 года союзники прорвали [Готскую Линию](#) немцев и заняли город Римини на Адриатическом побережье. В западной историографии можно увидеть такое выражение как Сражение под Римини, хотя сам город был оставлен

немцами без боя. Наиболее ожесточенные бои предшествовали вступлению союзников в него...

Прелюдия – Готская Линия и Риминийский Коридор

Готская Линия – полоса немецких оборонительных укреплений, к которой в начале осени 1944 года приблизились союзники, делилась на три сектора с точки зрения топографии местности. На западе, вдоль побережья Лигурийского моря, находилась узкая приморская равнина, слишком узкая для осуществления прорыва на север. В центре располагался обширный горный массив с абсолютными высотами вершин, достигающими 6 000 футов (1 800 м) и более. На востоке (правом фланге) между ним и побережьем Адриатического моря протягивалась полоса предгорий, характеризующая чередованием ориентированных с юго-запада на северо-восток гряд, разделяющих речные долины.

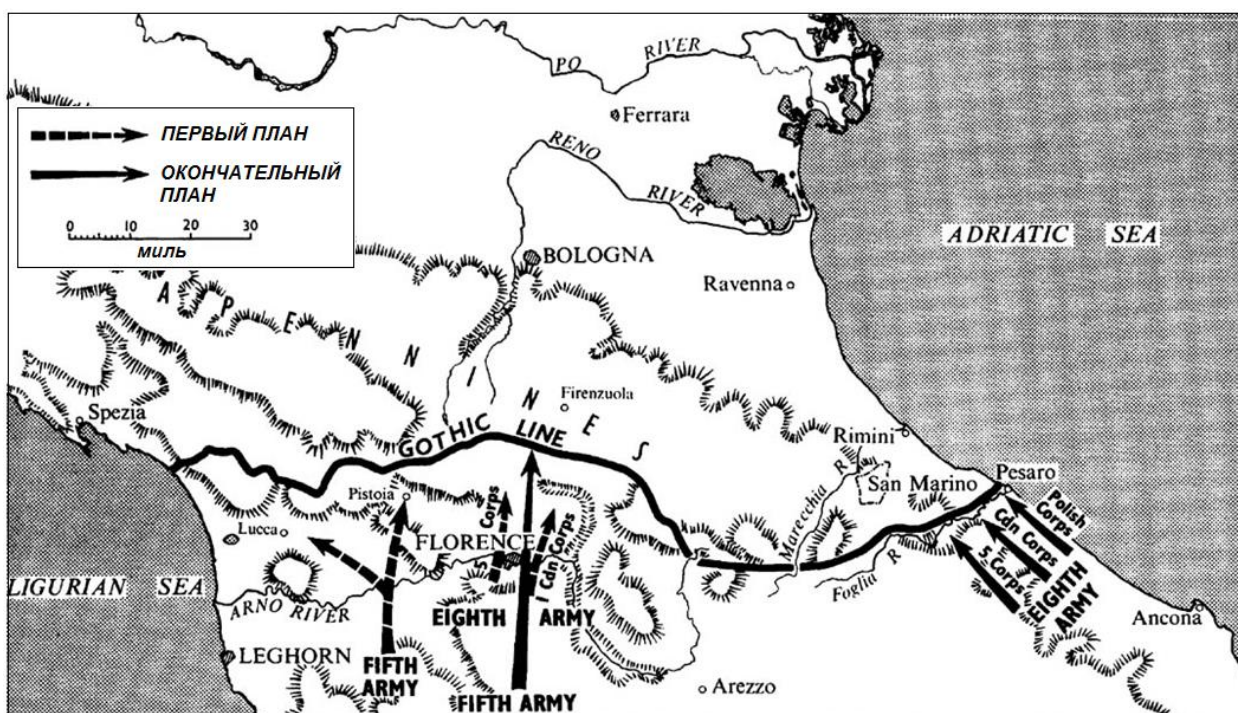
Немцы приступили к строительству укреплений *Готской Линии* еще осенью 1943 года, планируя отступить с территории, расположенной к югу от нее. Однако, когда в действиях немцев стала превалировать стратегия командующего их силами на Средиземноморье, генерал-фельдмаршала [Альберта Кессельринга](#), стремившегося к противостоянию союзникам на всех рубежах при любой возможности, фортификационные работы сошли на нет, и лишь в июне 1944-го, когда падение Рима стало неизбежным, они быстро набрали темп по приказу Гитлера. Хотя они и не были завершены ни в одном пункте на том уровне, какой планировало *Верховное Командование*, к концу августа на ряде участков укрепления приобрели внушительный вид, особенно на западной приморской равнине, в горных проходах центрального сектора и у Адриатического побережья, где береговые клифы между Пезаро/Pesaro и Каттоликой/Cattolica защищали немцев от вторжения с моря. На восточном фланге немцы с большой поспешностью вырыли противотанковый ров от предгорий до моря, уложили минные поля, установили провололочные заграждения и разместили бетонные капониры с танковыми башнями, а на побережье, в киосках, где раньше продавали мороженое, - пулеметы и противотанковые пушки.

Без скорейшего прорыва *Готской Линии* противник мог продержаться на ней всю зиму так же, как и ранее на [Линии Густава](#). В случае успешной атаки союзники могли пересечь Апеннины и выйти на равнины севера Италии до наступления сезона дождей. Их мобильность и огневая мощь могли дать им возможность уже в 1944 году переправиться через реку По и выйти к южной границе Рейха. Таким образом, когда осень сменила лето, проблемой командующего силами союзников на этом ТВД, генерала [Хэролда Александра](#), стал бег наперегонки со временем. Его надежды на выход на северные равнины были поколеблены, но не растаяли полностью, когда численность его войск на итальянском ТВД существенно уменьшилась: к середине июля он лишился семи дивизий – более четверти имевшихся в его распоряжении. Эти дивизии были переброшены в южную Францию, в то время как противник получил подкрепления, эквивалентные по численности четырём дивизиям. В этой ситуации он принял решение в ближайшее время предпринять попытку прорвать *Готскую Линию*.

Александр разрабатывает план прорыва у Адриатического побережья

Александр имел возможность атаковать через узкую долину, ведущую от Флоренции к Болонье или вдоль восточного прибрежного коридора, ведущего через Римини на равнины. Его первоначальный план был нацелен на то, чтобы сэкономить время, и, поскольку основные силы союзников были сконцентрированы в центре полуострова, наиболее быстрым вариантом достижения главной задачи была атака через горные проходы. В связи с этим Александр отдал приказ атаковать на участке в 30 км к востоку от города Пистоя/Pistoia.

Генерал [Оливер Лиз](#) (Oliver Leese), командующий британской 8-й Армией, имел свои соображения по поводу плана Александра. 4 августа, находясь вместе с ним на

Схематическая карта, отражающая первоначальный и окончательный план атакующих действий союзников осенью 1944 года. Подножие Апеннин хорошо просматривается по линии, идущей с юго-востока на северо-запад от нижнего течения реки Фолья до Болоньи и далее...

16 августа разработка нового плана была завершена штабом Александра. Союзники намеревались сбросить немцев с их Апеннинских позиций и выйти к долине реки По, нанеся противнику максимально возможные потери в ходе наступления. Основные усилия концентрировались на Адриатическом направлении: союзники намеревались выйти к По и переправиться через нее в районе города Феррара/Ferrara. Американская 5-я Армия должна была быть готовой атаковать по направлению Флоренция-Болонья, когда, по мнению Александра, немцам придется существенно ослабить свой центр, чтобы задержать прорыв 8-й Армии. Наступательная операция 8-й Армии получила название *Olive*.

Теперь Лиз мог рассчитывать на использование всей мощи своих механизированных войск и на то, что удастся избежать утомительного прогрызания вражеской обороны в горах. 8-я Армия имела возможность сконцентрировать для атаки восемь дивизий. У Лиза под рукой были 1 200 танков и около 1 000 орудий, и он был готов обрушиться на немцев силами трех корпусов: 2-го Польского, 1-го Канадского и 5-го Британского, развернутых в этой последовательности от побережья вглубь суши. Слабый 10-й Корпус он намеревался придержать в спокойном горном секторе, примыкающем с фланга 5-й Армии. Новозеландская Дивизия оставалась в резерве.

Британцы концентрируют силы у Адриатического побережья

Немецкие панцергренадеры на Готской Линии близ Адриатического побережья

В результате превосходно организованной переброски своих сил через гористую местность 8-я Армия за 8 дней переместилась на восток. Автомшины союзников за это время перевезли 1 000 000 снарядов и 12 000 000 галлонов (3 160 000 тонн) горючего. Начало наступления было намечено на 25 августа.

Пока шли приготовления, новозеландцы отдыхали в районе лесистых холмов Кьянти/Chianti, известных своими винами. Те, кому не довелось попасть в увольнительную в Рим или на пляжи западной Тосканы, могли прогуляться по улицам и площадям городка Сьенна/Sienna. За день до наступления новозеландцы выстроились вдоль пыльной дороги, чтобы поприветствовать очень важную персону – напоминающего бульдога человека в кителе цвета хаки, с тропическим шлемом на голове и солнцезащитными очками на лице. Он махал солдатам рукой, поднимал ее с поднятыми в виде буквы V указательным и средним пальцем – это был премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, наносивший солдатам с противоположной стороны земного шара уже четвертый визит. К этому времени новозеландцы уже получили приказ выступить: дивизия должна была прибыть на место сбора близ городка Ези/Isi, расположенного примерно в 15 милях от порта Анкона/Ancona.

Всю последнюю неделю августа, круглые сутки новозеландские гусеничные и колесные машины продвигались по 220-мильной дороге. Большая часть танков, продвигавшаяся тремя конвоями, и 3 500 автомашин – шестью конвоями проводили день или ночь в Фолиньо/Foligno, после чего часть танков грузили на транспортеры для перевозки по последнему отрезку пути к Ези.

По просьбе правительства Греции в изгнании и с согласия правительства Новой Зеландии Новозеландской Дивизии была подчинена 3-я Греческая Горная Бригада. Она состояла в основном из людей, которых война вынудила покинуть родину. В ней были собраны надежные и оставшиеся верными *Королю* и союзу с Великобританией солдаты и офицеры из двух бригад Греческой Королевской Армии, которые [взбунтовались по политическим причинам во время пребывания на Ближнем Востоке](#). В бригаду вошли три пехотных

батальона с тремя ротами в каждом, полк полевой артиллерии и вспомогательные части, но в ней не было бронетехники и инженерных подразделений. Из примерно 3 000 солдат и офицеров лишь некоторые в прошлом принимали участие в боевых действиях [в Албании](#) и [под Эль-Аламейном](#). Новозеландский генерал [Бернард Фрейберг](#) проинспектировал бригаду в Таранто 17 августа и остался под хорошим впечатлением от боевого настроения греков. Через несколько дней бригада присоединилась к новозеландцам и провела учения под надзором последних, чтобы познакомиться поближе с их офицерами и методами взаимодействия всех родов войск и протестировать организационные моменты и связь.

Фрейберг идет вдоль строя греков во время инспекции 17 августа

Командир 3-й Бригады, полковник Трассивулос Тсакалотос (Colonel Thrassivoulos Tsakalotos, 1897-1989), 31 августа обратился к Фрейбергу с просьбой разрешить ему осуществить марш через Рим. В обращении были такие слова: «С того момента, когда Греческие Экспедиционные Силы ... ступили на землю Италии, я чувствовал, что солдаты испытывают сильное желание прошагать по Риму не для того, чтобы отомстить, а для того, чтобы стереть из памяти отвратительное преступление, совершенное итальянцами в Афинах, а именно, осквернение Акрополя поднятием над ним итальянского флага – акцию, проведенную с согласия немцев... Для того, чтобы получить моральную сатисфакцию за ущерб, нанесенный всей Греции, я убедительно прошу главнокомандующего и Вас дать согласие принять почести от марширующего по Риму греческого отряда из офицеров и солдат, представляющих все части и исключительно тех, кто сражался в Албании.» Фрейберг тактично ответил, что «в то время как он с симпатией относится к естественным чувствам [греков] по данному вопросу, мы, будучи новозеландцами, тоже хотели бы промаршировать через Рим, но не получили на это разрешения.» Он был уверен в том, что Александр не даст на это своего согласия. Тсакалотос принял это к сведению без дальнейших возражений.

Одновременно с принятием в свое подчинение иностранного соединения Новозеландская Дивизия получила подкрепления. Утром 3 сентября генерал Фрейберг находился в кабине самолета-разведчика, приземлявшегося на ВПП штаба 8-й Армии, когда внезапный порыв ветра опрокинул легкую машину. Получив серьезную травму, генерал был прооперирован во второй половине дня и вышел из строя на 6-8 недель. По его рекомендации на его пост был временно назначен бригадир Стивен Визер (Stephen Weir, 1904-1969, на фото слева).

2-й Польский Корпус накануне наступления

2-й Польский Корпус, который находился в статичном положении, начиная с 10 августа на позициях вдоль реки Чезано/Cesano, готовился к возобновлению продвижения вперед в качестве сил прикрытия, за которыми будут развернуты два ударных корпуса 8-й Армии. Поляки должны были переправиться через реку Метауро/Metauro и занять на ее левом берегу плацдармы, с которых начнется главное наступление. В течение пяти дней, начиная с 18 августа, 3-я Карпатская Дивизия/ 3 Dywizja Strzelców Karpackich и 5-я Кресова Дивизия /5 Kresowa Dywizja постепенно продвигались вперед, тесня противника. Постепенно они отбросили немецкую 278-ю Пехотную Дивизию за Метауро и к вечеру 21 августа вышли к реке. Левый берег оставался занятым немцами.

Итальянские парашютисты, оставшиеся верными Дуче. С ними вступили в бой наступающие поляки в августе 1944 года

Соединения канадского 1-го и британского 5-го корпусов 24 августа выдвинулись на участки сбора за позициями поляков. Рассчитывая достигнуть внезапности, они не решили пускать в ход артиллерию, пока передовые части не переправятся на другой берег. Наступление должно было начаться до полуночи 25 августа.

Согласно планам командования, канадцы и британцы должны были пройти через позиции 5-й Дивизии на левом фланге Польского Корпуса. Эта дивизия затем должна была сместиться к побережью и атаковать порт Пезаро. Поляки должны были быть «выдавлены» с передовой линии наступающими на Римини канадцами, в то время как британский 5-й

Корпус будет прикрывать левый фланг последних. Дальше на запад британский 10-й Корпус должен приступить к преследованию противника, отступающего в горы.

8-я Армия начинает продвижение вперед

От южного берега река Метауро/Metauro, стартового рубежа наступления 8-й Армии, до реки Мареккья/Marecchia – юго-восточной границы равнины северной Италии, располагался коридор между морем и Этрусскими Апеннинскими – полоса волнистой местности шириной примерно 30 миль, состоявшая из чередования гряд и речных долин, вытянутых с юго-запада на северо-восток. *Готская Линия*, протянувшаяся за рекой Фолья/Foglia, находилась всего в 10 милях от Метауро, и командование союзников надеялось, что, неожиданно атаковав силами 8-й Армии на Адриатическом фланге фронта, оно сможет выбить противника с укрепленных позиций до того, как защищающие ее части будут полностью укомплектованы. Генерал Лиз рассматривал предстоящую атаку как каток, который застанет немцев в неустойчивом положении. Он рассчитывал, что они уже не смогут стабилизировать ситуацию под непрекращающимся давлением.

Танк Шерман 1-й Канадской Танковой дивизии продвигается к Готской Линии. Август 1944 года

Переправившись через Метауро в последний час 25 августа пять перешедших в наступление дивизий польского, канадского и британского корпусов вступили во что-то, напоминающее вакуум. Развернутый здесь немецкий 76-й Танковый Корпус в этот момент был занят перегруппировкой и отошел к передовой полосе *Готской Линии*. Избежав прямого полномасштабного столкновения с перешедшими в наступление союзниками, немцы остались в неведении об оставшейся секретом для них концентрации сил 8-й Армии вплоть до конца дня 28 сентября, и только когда в их руки попал текст перехваченного обращения генерала Лиза к войскам, они осознали реальное положение вещей. Хотя они отреагировали на происходящее переброской на направление атаки двух дивизий 76-го Корпуса, было слишком поздно спасать *Готскую Линию*. Канадский и британский корпуса переправились через реку Фолья 30-го и уже вскоре глубоко проникли в недостроенную полосу обороны противника. Значительная часть мин на многих участках оказалась все еще не на боевом взводе, некоторые танковые башни еще не были установлены на огневые точки и лежали там, где их ранее сгрузили с машин. Немецкие танки и пехота, в

спешке прибывающие на передовую, были разбиты по частям. К 3 сентября противник отошел на следующий оборонительный рубеж – реку Конка/Consa, и канадцы, повернувшие вправо, к морю, дали полякам возможность, как и планировалось, отойти назад и встать в резерв. Как позднее отмечал генерал Александер, 8-я Армия «прошла через полосу обороны почти так, словно ее вовсе не было.»

На этой стадии операции участие новозеландцев ограничилось участием в артиллерийских обстрелах. К этому командование также привлекло военно-морские силы – два эсминца и канонерскую лодку, однако уже вскоре наземные войска продвинулись за пределы дальности действия артиллерии. Севернее города Конка противник, особенности местности и непогода остановили наступление 8-й Армии. Кессельринг перебросил в этот сектор подкрепления со своего правого фланга и из центра, а путь союзникам преградила гряда, берущая свое название от деревни Кориано/Coriano и вытянувшаяся от подножия гор до приморского города Риччоне/Riccione.

Приостановка наступления и разработка нового плана

С 5 по 7 сентября шли проливные дожди, превратившие пыльные дороги в реки грязи. Потеряв темп, 8-я Армия взяла паузу. Посчитав, что центральный сектор *Готской Линии* стал слабее, чем когда-либо, Александер принял решение бросить в наступление 5-ю Армию через горы в направлении Болоньи и северных равнин. Новая фаза общего наступления союзников должна была начаться в ночь с 12 на 13 сентября.

Пока 8-я Армия производила перегруппировку, генерал Лиз разработал план, подразумевавший участие новозеландцев. Намечая атаку двух наиболее сильных корпусов на последнюю полосу обороны перед Римини, он полагался на канадцев, которые должны были осуществить решающий прорыв близ побережья, в то время как 5-й Корпус будет продвигаться в том же темпе на левом фланге, предотвращая обстрелы со стороны противника, занимающего позиции на высотах. Канадцы были усилены британской 4-й Дивизией, а 13 сентября – Новозеландской Дивизией, которая ранее находилась в оперативном подчинении у канадцев. Начиная с 10 сентября, новозеландцы начали по частям перемещаться к побережью, занимая позиции позади наступающих. Оставалось неопределенным, справятся канадцы с поставленными задачами сами или им понадобится помощь.

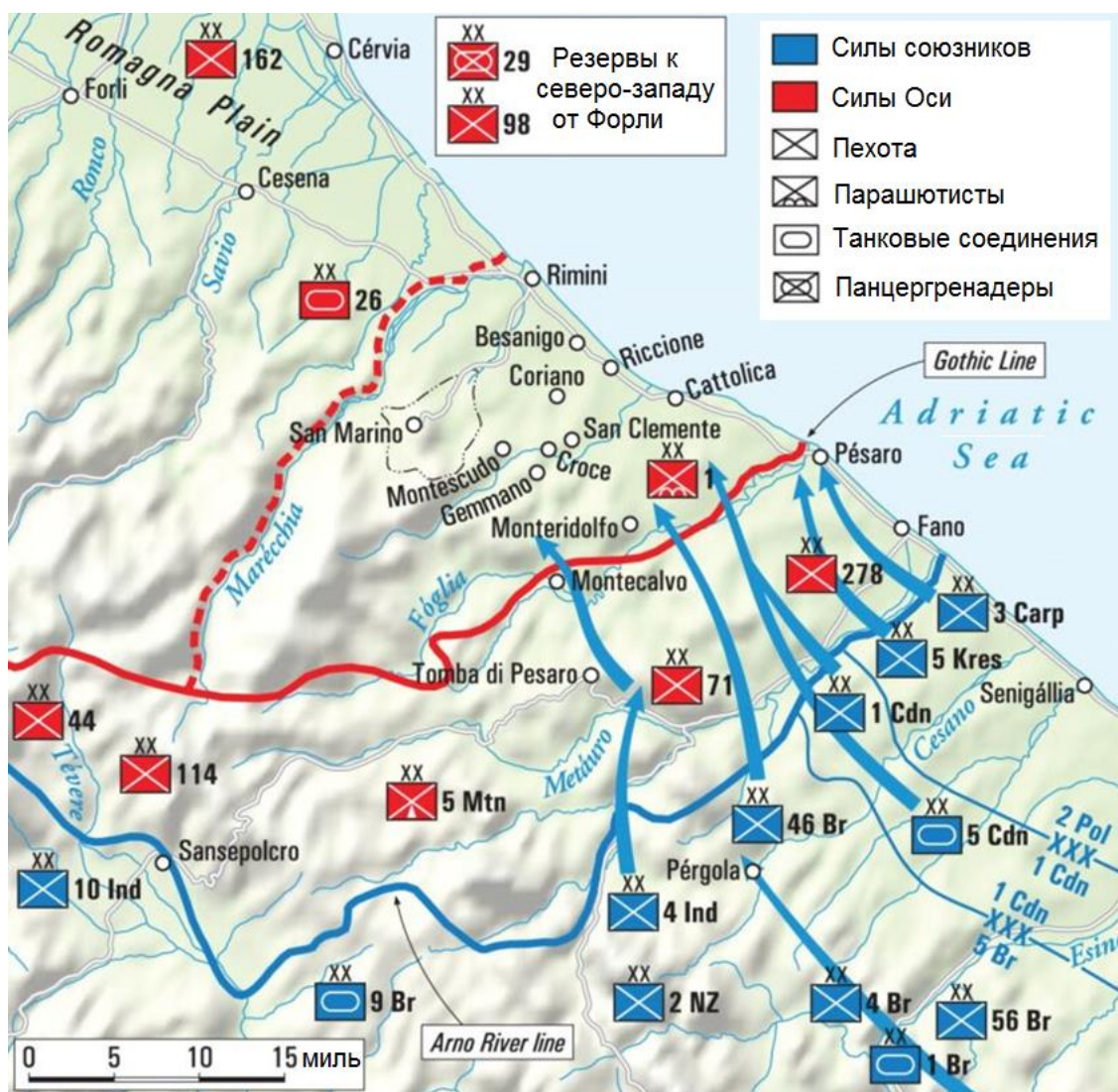
Тем временем Визер выделил свою 6-ю Бригаду в качестве потенциального авангарда в продвижении на север через Мареккью. Для этого ее командир, бригадир Грэм Паркинсон (Graham Parkinson, 1896-1979) реорганизовал три своих батальона, усилив их британским полком самоходной артиллерии и новозеландскими бронеавтомобилями, танками, противотанковой артиллерией, минометчиками, пулеметчиками и инженерами. Оставив прочие части дивизии в городе Фано/Fano, бригадная боевая группа начала продвижение вперед 12 сентября в направлении Градары/Gradara – усадьбы с замком близ приморского города Каттолика. Там эта боевая группа разделилась на две, ядрами которых стали 24-й Батальон [(командир – подполковник Ричард Хатченс (Richard Hutchens, 1914-1998))] и 25-й Батальон [(командир – подполковник Эдвард Норман (Edward Norman, 1916-1987))], один батальон остался в резерве.

Наступление возобновляется и к нему подключается 5-я Армия

Через несколько часов после возобновления наступления 8-й Армии, в ночь с 12 на 13 сентября, в атаку пошла 5-я Армия. Началась неделя едва ли не наиболее ожесточенных боев за весь период войны на Итальянском фронте. Предшествовавшая этому переброска немцами эквивалентных по численности пяти дивизиям сил в Адриатический сектор, удвоивший мощь действовавшей здесь вражеской группировки, ясно показала желание противника сохранить контроль над левым флангом фронта, что было жизненно важно для них в том случае, если бы союзникам удалось отбросить их за Апеннины в центре. Тогда

немцы смогли бы закрепиться на новой линии обороны с опорным пунктом в районе Римини.

Между 8-й Армией и ближайшей намеченной для нее целью находились следующие препятствия: гряда Кориано, река Марано/Marano и *Линия Римини* с недавно усовершенствованными укреплениями. Эта последняя линия протягивалась от северо-восточной границы крошечной республики Сан-Марино до реки Мареккья и к морю в районе Римини. В нее также входили река Ауза/Ausai и гряда Сан-Фортунато/San Fortunato – последняя из бесконечного числа отрогов Апеннин, пересекающих волнистую приморскую равнину на пути союзников.

Карта продвижения 8-й Армии к Готской Линии летом 1941 года

Позиции немцев на гряде Кориано пали на ранней стадии новой атаки под сходящимися ударами канадцев справа и 5-го Корпуса слева. Поддерживаемые с моря и с воздуха 5-й Британский и 1-й Канадский корпуса возобновили наступление на высоты гряды 13 сентября. Немцы упорно сопротивлялись. Вспоминает британский танкист Том Кэннинг (Tom Canning):

Поздним вечером 15-го мы снова были на пути к нашим позициям, готовые вступить в следующую стадию боев за городок Сан Мартина, оказавшийся крепким орешком – главным узлом обороны на гряде Кориана. Вместе с [позициями врага под] Сан Фортунато он дал немцам возможность хорошо потренироваться на отстреле танков

из 88-миллиметровок... Рано утром 16-го проблема с 88-миллиметровками еще не была устранена, так что мы просто стояли и ждали, пока артиллеристы не накроют их. Очевидно, им не удалось подавить их, поэтому два эсминца Королевского Флота молотили по немцам еще полчаса. Затем была очередь Королевских ВВС, которые обстреляли все, что попало им под руку. Они пообещали вернуться, чтобы покончить с немцами... Свое слово они сдержали, и три Спитфайра/Spitfire появились и обстреляли нас, когда мы завтракали. Настроения это не улучшило. Однако потом они разобрались что к чему и накрыли 88-миллиметровки, убедив нас в том, что мы можем начинать атаку ни о чем не беспокоясь...

В 13.30 пехота пошла в атаку вверх по склону, мы уже вскоре двинулись за ней и были на вершине к 14.00. Уже в 14.05 мы поняли, что нас видно, как на ладони, и немцы разносят пехоту в клочья. Я пытался прикрыть их дымовой завесой, но это оказалось неэффективным, потому что ветер с Адриатики сносил дым...

Однако Ирландский Полк канадцев обратил в бегство один из батальонов 29-й Танковой Дивизии немцев и очистил городок Кориано от противника, продвигаясь от дома к дому. На следующий день канадцы были уже в двух милях к северу от хребта на южном берегу реки Мариано. Оба фланга 10-й Армии немцев были загнута в сторону от фронта для противостояния обходным маневрам противника. 19 сентября канадцы снова атаковали, заняв гребень гряды Сан Фортунато, но непогода остановила продвижение их бронетанковых колонн.

Марано была форсирована, и к 15 сентября были быстро расширен плацдарм на ее левом берегу. Противник решил сохранить резервы и оказать наиболее ожесточенное сопротивление союзникам на гряде Сан-Фортунато – ключевой позиции на пути к Римини и простирающейся за ней равниной, и отступил с этих позиций только после трехдневного боя.

Польские пехотинцы на броне танка 1-го Креховецкого Уланского Полка/Krechowiecki продвигаются вперед после взятия города Пезаро

Помимо артиллерии тяжелые потери немцам наносила авиация союзников. 13 сентября генерал Фриц Вентцель (Fritz Wentzell, 1899-1948, начальник штаба 10-й Армии) сообщил [Хансу Рёттигеру](#) (Hans Röttiger, 1896-1960), рассказывая о событиях на гряде Кориано «Мы

попытались осуществить собственную танковую атаку, из-за ударов с воздуха это лишено практического смысла. Только 29-я Панцергренадерская Дивизия потеряла 19 машин, продвигаясь к линии фронта.» Он также жаловался на то, что его артиллерия страдает в условиях превосходства противника в воздухе и что «когда [немецкая] артиллерия молчит, сражение превращаются в избиение.» Описывая свои трудности на посту командующего Армейской Группой, [Хайнрих Фитингофф](#), 1887-1952) писал об уязвимости участков концентрации немецких войск перед переходом в контратаку: «Если резервы держать близ линии фронта, их выкашивает во время артподготовки [противника], если держать подальше, в глубине [обороны], их рассеивают с воздуха.»

На этой стадии наступления канадцев поддерживали не только поляки, но и новозеландская артиллерия и небольшие силы пехоты, а также впервые Греческая Горная Бригада, понесшая тяжелые потери - только убитыми около 100 человек. Греков сменила одна из бригад 1-й Канадской Дивизии [командир – генерал-майор Кристофер Воукс (Christopher Vokes, 1904-1985)], занявшая сектор, протягивающийся от гавани Риккьоне вглубь суши на примерно 2 000 ярдов. На этой местности, усеянной виноградниками и фермерскими угодьями, греки столкнулись с хорошо знакомой канадцам [по боям за Ортону](#) элитной 1-й Парашютной Дивизии, но не дрогнули в ожесточенных стычках с ночными патрулями противника...

В преддверии форсирования реки Марано греки получили приказ зачистить подходы к ней в своем секторе наступления. Их попытка захватить в ранние часы 14 сентября две группы зданий, известные как Мональдини/Monaldini и Монтичелли/Monticelli на боковой дороге к югу от реки, окончилась неудачей и повлекла ощутимые потери: греки потеряли более трети своих людей, принимавших участие в наступлении. Этот эпизод вынудил генерала Воукса пересмотреть планы. 22-й Моторизованный Батальон новозеландцев [командир – подполковник Хэддон Доналд (Haddon Donald, 1917-2018), участник [сражения за Крит](#)], при поддержке 17-дюймовок роты 33-й Противотанковой Батареи уже был к тому времени отправлен вперед на резервную позицию за спиной у греков. Хотя первоначально батальон не должен был принимать активное участие в этом эпизоде, генерал Воукс приказал его командиру как можно быстрее выделить боевую группу численностью по меньшей мере в одну роту для «моральной и физической поддержки» греков. Доналд послал на передовую 1-ю Роту майор О'Райлли (O'Reilly). В это же время майор Экед (E.W. Aked) из 24-го Батальона, на тот момент командовавший 210-й Британским Отрядом Связи/British Liaison Unit и являвшийся советником по тактике у греков, сразу же определил, что им необходима танковая поддержка. Через несколько часов Эскадрон В 20-го Танкового Полка [командир – майор Чэпмэн (Chapman)] присоединился к боевой группе. Позднее генерал Фрейберг в одном из писем отметит, что «Экед на самом деле был начальником штаба у Тсакалатоса и этим спас им [грекам] сотни жизней.»

Усиленная Греческая Бригада возобновила наступательные действия вечером 14-го. В атаке, которую один из новозеландских офицеров назвал «осуществленной по учебнику при тесной поддержке танков», греки заняли Мональдини, а новозеландцы – соседнюю усадьбу Монтичелли. Не прошедшие подготовку к действиям в сопровождении танков, греки нуждались в руководстве, и один из новозеландских танковых командиров взял на себя управление греческими пехотинцами, когда пришло время закрепиться на новом рубеже и окопаться, и этот эксперимент оказался удачным. Греческие офицеры выразили благодарность новозеландским танкистам и [теперь уже] генералу Визеру за поддержку.

Севернее Морано, через которую они переправились 15 сентября, греки начали обращать внимание командования на проблему, которую представлял из себя аэродром Римини, представлявший из себя прямоугольник длиной в одну милю и шириной 1 200 ярдов, густо усеянный минами и простреливаемый из ангаров и других зданий, окружающих его. Они могли рассчитывать на поддержку новозеландцев, хотя эскадрон танков 20-го Полка сменил Эскадрон С 18-го Полка. Было решено придать каждому греческому батальону танковый взвод, усиленный взводом 22-го Моторизованного Батальона. Тем временем греки в продвижении вперед не отставали от канадцев, наступавших слева и справа от них.

К 16 сентября, взяв плен 20 парашютистов и уничтожив, по-видимому, вдвое больше в ходе атаки, они подавили огневые точки противника в юго-восточном углу аэродрома и стали закрепляться на его краю.

На следующий день они приступили к окружению аэродрома, бросив вперед вдоль каждой длинной стороны прямоугольника по батальону. На пути пехотинцев находилась 75-мм пушка, защищенная земляными валами и помещенная в башню от танка *Пантера*. Попытки нескольких самолетов и артиллерийских расчетов 4-го Полка Полевой Артиллерии подавить эту огневую точку не принесли результата, но это удалось сделать танковому экипажу лейтенанта Филипа Коллинза (Philip Collins) из Эскадрона С, который был награжден за это *Военным Крестом*.

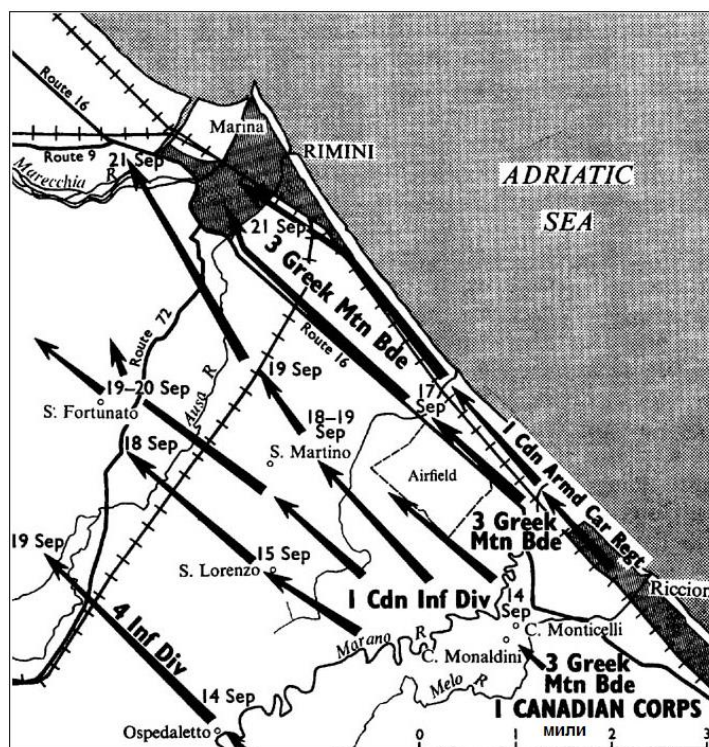
18 сентября, во время боя за переправу через реку Ауза, греки завершили окружение аэродрома и на правом фланге вышли к морю, высвободив канадский бронеевтомобильный полк, который вышел на этот рубеж по приморской дороге, пробиваясь через полосу застройки. 19-го наступил решающий день боя за гряду Сан-Фортуна, и для греков, которых теперь поддерживал Эскадрон С 19-го Полка, он прошел гладко: они без проблем добрались до окрестностей Римини...

Союзники использовали прожектора, облегчая войскам перемещения в ночное время. Эти устройства создавали *искусственный лунный свет*, который оказал неожиданное воздействие на противника. Начальник штаба немецкой 10-й Армии, генерал-майор Фриц Венцель (Fritz Wentzell, 1899-1948), докладывал начальнику штаба армейской группы, генерал-лейтенанту Рёттигеру 19 сентября: «Прошлой ночью он [противник] совершил самое странное из того, что я когда-либо видел. Он осветил поле боя прожекторами... Видимость стала такой, как на *Дне Партии* в Нюрнберге... Парней сильно беспокоит то, что они будут освещены, ослеплены и не способны как-то противодействовать этому...» Прожектора, размещенные вне досягаемости немецкой артиллерии, затрудняли передвижения противника, ротацию персонала на позициях и подвоз припасов, «что было почти невозможно осуществлять в какие-либо часы, кроме ночных. Наши люди, и без того находившиеся в депрессивном состоянии из-за технического превосходства противника, углублялись в него еще сильнее, чувствуя свою беспомощность в противостоянии этому новому оружию,» - отмечалось в *Журнале Боевых Действий* 10-й Армии.

О применении спецпрожекторов рассказывает сержант-артиллерист, новозеландец Брюс Маккэй Смит (Bruce McKay Smith): «В ночное время зенитчики, у которых к тому времени появились прожектора, заняли позиции за артиллеристами, наклонили их параллельно земле и включили то, что называлось искусственным лунным светом. Это дало нам возможность действовать довольно активно, так как немцы предположительно были ослеплены этим светом, В результате у нас появилась возможность обнаруживать пулеметные гнезда и накрывать их огнем.»

Союзники приближаются к Римини

20 сентября греки снова вступили в бой против частей 1-й Парашютной Дивизии и, на этот раз, [162-й Тюркской Дивизии](#), и к концу дня уже сильно разрушенный город был всего в одной миле от них.

Схематическая карта продвижения союзных войск к Римини

К этому времени немецкое командование уже пришло к выводу о нецелесообразности дальнейшего удержания позиций на гряде Сан-Фортунато и в Риминийском коридоре. Утром 20-го генерал [Трауготт Херп](#) (Traugott Herr), командующий немецким 76-м Танковым Корпусом, обратился к генералу Фитингоффу за разрешением на отвод артиллерии за реку Мареккья в качестве предварительного шага к общему отступлению. Кессельринг, полный желания выиграть время для упорядоченного отхода по всей линии фронта и опасавшийся, что на открытой местности к северу от Римини защитники города будут разгромлены, первоначально не дал на это согласия, но был вынужден уступить уже в ранние послеполуденные часы. Он был разочарован, когда вечером того же дня узнал о том, что вместо того, чтобы оборонять каждое здание в городе, парашютисты оставляют при отходе только арьергарды. Он настоял на том, что условием удержания канала *Визерба/Viserba*, проходившего в двух милях к северо-западу от Римини, должна стать переброска на передовую танков. 10-я Армия получила разрешение на отход на своем левом фланге в ночь с 20 на 21 сентября, «тем самым выходя из боев за Римини до того, как ее соединения будут истощены и станут неспособными предотвратить прорыв [противника] на равнины,» - отмечалось в ее ЖБД.

Немецкие солдаты переходят вброд одну из рек, отступая после прорыва Готской Линии

Тем временем Новозеландская Дивизия готовилась к тому, чтобы воспользоваться отступлением противника. Поступивший 18 сентября приказ гласил, что дивизия должна прорвать вражескую оборону к юго-западу от Римини и после этого приступить к преследованию и уничтожению всех сил противника между Римини и Равенной. Планирование первой стадии атаки носило слишком пессимистический характер. Четыре альтернативных плана подразумевали, что в лучшем случае 5-я Бригада должна будет создать плацдарм на левом берегу Мареккьи, чтобы его могла использовать 6-я Бригада, а в худшем случае 5-я Бригада должна будет занять гряду, 6-я – создать плацдарм, а 4-я Танковая Бригада – пройти через него с целью преследования врага. Случилось так, что Канадский Корпус столь успешно действовал в атаке на гряду Сан-Фортунато, что 20 сентября уже можно было предположить следующее: новозеландцам будет пробит выход на равнину.

Пересмотренный план подразумевал, что 1-я Канадская Дивизия переправится через Мареккью к западу от Римини и расширит свой плацдарм до железной дороги Римирни-Болонья. Через этот плацдарм в как можно более короткий срок получит 5-я Бригада, которая была выдвинута в авангард находящейся в ожидании Новозеландской Дивизии, будучи нацеленной на решение других задач, но теперь будет направленной к своей первой цели по дороге, ведущей к Равенне. Перед дивизией, столь долгое время вынужденной действовать в условиях холмистой местности, замаячила перспектива выхода на равнину. Штабист дивизии, уловив дух момента, когда три бригадные группы выстроились в очередь на Шоссе 16, выбрал для предстоящей операции кодовое наименование *Cavalcade*.

Занятие Римини

Оставалось всего лишь занять позиции на участке местности, покинутом понесшим поражение противником. Когда на левом фланге канадцы вышли к реке, Греческая Бригада начала продвижение собственно на Римини, занятие которого, в тактическом плане должно было просто стать завершением наступления, превратившись в символ победы 8-й Армии в прошедшем сражении. Этот город пал, потому что оставление немцами гряды Сан-Фортунато лишило их возможности оборонять его. Кроме стрельбы снайперов и редких пулеметных очередей со стороны западных окраин вступление греческих батальонов в Римини не встретило сопротивления.

Вскоре после рассвета, холодным утром 21 сентября, два новозеландских офицера – 2-й лейтенант Кросс (C. G. E. Cross) из 19-го Полка и 2-й лейтенант Морис (Maurice), офицер связи с греками этого полка, пешком вошли в, по всей видимости, покинутый противником Римини по *Via Venti Settembre*. Они искали оставленные противником мины и оценивали разрушения. На реке Ауза, ограничивающей город с восточной стороны, они обнаружили лишь частично разрушенный мост, через который легковые машины и люди имели доступ в старую часть Римини. Разведав путь для танков к главной площади, *Piazza Cavour*, они связались с 11-м Взводом и его пехотным сопровождением – 8-м Взводом 22-го Батальона. К 06.30 оба офицера вошли на *Piazza Cavour*. Танки сумели вброд переправиться через реку, но, поскольку прямой проезд в центр города был заблокирован обломками зданий, им пришлось объехать его вдоль южных окрестностей. Около 07.00 они вступили на главную площадь с запада, въехали вверх по лестнице, ведущей к входу во дворец *Palazzo dell'Arengo* и припарковались под портиком. Через несколько минут на площади появились греческие пехотинцы. Следуя протоколу, местный житель, назвавший себя мэром Римини, произвел на свет документ, написанный на английском, греческом и итальянском языках и приготовился к тому, чтобы передать свой город под контроль последнему из долгой череды завоевателей.

Греческие солдаты шагают по Римини

Современная часть города, расположенная между железной дорогой и морем, уже была занята греками. Оказавшиеся менее добросовестными, чем раньше, немецкие саперы оставили мост через Аузу в относительно пригодном состоянии, и танки 9-го и 10-го взводов въехали по нему в город, проследовав за греками в приморский пригород Римини. Уже вскоре греческие флаги были вывешены на городской ратуше и над другими заметными зданиями. Хотя отсутствие необходимого опыта и языковой барьер не позволили грекам в полной мере использовать танковую поддержку, Греческая Бригада взяла под контроль приморский фланг сектора наступления 8-й Армии и заслужила похвалы за свой боевой успех.

В недавнем прошлом, начиная с 1943 года, город с населением в мирное время около 30 000 человек, будучи морским портом и железнодорожным узлом, и, позднее, одним из ключевых узлов пересекающей весь полуостров оборонительной полосы немцев, подвергался бомбардировкам союзной авиации. Когда к нему подошла линия фронта, он оказался под огнем полевой и корабельной артиллерии. Кроме того, немцы взорвали многие кварталы города и мосты, чтобы заблокировать продвижение союзных войск и техники.

Новозеландские и греческие солдаты в Римини

Один знаменитый мост - *Ponte d'Augusto* – остался целым и невредимым. Это была каменная арка, существовавшая со времен императора Тиберия и переброшенная через одно из русел Мареккьо, уходящих в море мимо западной окраины города. то ли немцы решили сохранить его, то ли просто забыли о нем, но теперь по нему новозеландская пехота и танки свободно перемещались на запад и выходили к следующей протоке реки Мареккьо, мост через которую – честь Шоссе 16 – был полностью разрушен немцами. Здесь торопившихся преследовать врага союзников поджидали немецкие пулеметчики...

Вилли Трагезер (Willi Trageser) из 2-й Парашютной Дивизии, покидающей Римини, получил от лейтенанта Рудольфа Реннеке (Rudolf Rennecke, 1915-1986) приказ взорвать *Ponte d'Augusto* и еще один древний мост - *Ponte di Tiberio* – важнейшие исторические памятники города. Вот что он рассказал после войны: «Я лично отдал приказ не взрывать арку, взяв на себя полную ответственность за это. Мне казалось абсурдным разрушение такого исторического памятника и добиться при этом нулевого результата с учетом того, что арка находилась посреди площади и, следовательно, машины вполне могли продвигаться дальше слева и справа от нее.»

Слева - Ponte d'Augusto в период боев; справа сверху - лейтенант Реннеке на довольно известной фотографии, сделанной под Кассино; справа внизу - Ponte di Tiberio в 1927 году.

На самом деле, были попытки взорвать мост *Ponte di Tiberio* при участии Трагезера, но то ли из-за низкого качества аммонала, то ли из-за плохого монтажа взрывных проводов мост лишь немного повредило...

С начала операции *Olive* 8-я Армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 14 000 человек. Противостоявший ей немецкий 76-й Танковый Корпус – около 16 000 человек. В течение 37 дней боев под Римини было убито более 100 тысяч солдат союзных и немецко-итальянских войск. В городе Кориано были похоронены 1 939 солдат союзных войск, 50 из которых остались неопознанными. Существует англо-канадское военное кладбище в городах Монтеккьо/Montecchio – 582 могилы и Градара/Gradara – 1 192 могилы. Есть и индийское военное кладбище рядом с шоссе Сан-Марино – 618 могил.

Немцы принимают новые решения

Фельдмаршал Кессельринг рекомендовал Веховному Командованию разрешить ему отвести войска за реку По, где он мог бы перегруппировать их, одновременно используя любую возможность задержать противника к югу от реки. План соответствующих действий, получивший название *Осенний Туман/Herbstnebel* был выработан на совещании в штабе 19-й Армии 30 августа. Схема была передана на рассмотрение Гитлеру начальником штаба Кессельринга, генералом Хансом Рёттигером, но, как и ожидалось, был отвергнут. Кессельринг в тот же день получил приказ придерживаться базового плана обороны северных Апеннин.

27 сентября он снова отправил Гитлеру запрос на разрешение приступить к реализации плана *Herbstnebel*. Он пытался обосновать свою просьбу продолжающимся давлением со стороны союзников и возможностью высадки противника с моря в районе Ривьеры и на Адриатическом побережье, а также возрастающей угрозой прорыва союзников на

направлении к Болонье. Однако 5 октября ему сообщили, что *Фюрер* по политическим, военным и административным причинам решил оборонять Апеннинский фронт и удерживать верхнюю Италию не только до поздней осени, но и в течение неопределенного периода времени.

Рёттигер, вернувшись из Германии, процитировал Гитлера, который сказал, что «отвод фронта за По может стать слишком сильным шоком для народа Германии.» Военная промышленность индустриального севера Италии все еще работала в интенсивном режиме, и Рейх не мог пожертвовать ею, а «потеря прилегающих к По равнин будет иметь самый разрушительный эффект на положение с продовольствием, поскольку будет означать, что снабжение продовольствием находящихся на Итальянском фронте войск ляжет на плечи Германии.»

Еще до того, как Кессельринг обратился к Гитлеру со второй просьбой, Рёттигер приказал корпусным и дивизионным командирам 10-й Армии «не отдавать врагу ни пяди земли, не нанеся ему тяжелых потерь... Резервы противника не бесконечны. Большие потери ... лягут на него очень тяжелым грузом. Сражения за Ортону и [Кассино](#) продемонстрировали это...»

Участники событий о боях под Римини

Генерал Оливер Лиз: «Эта кампания была тяжелым испытанием (a hard row to hoe). Мы находились на самой трудной территории в Европе, но тем не менее у нас все время отбирали людей и технику для использования еще где-то. Мы сражались на пределе сил... Это было одним из самых ожесточенных сражений 8-й Армии. Накал боев был сопоставим с [Эль-Аламейном](#), [Линией Марет](#) и [Линией Густава](#).»

Генерал [Ричард Маккрири](#) (Richard McCreery), командующий 10-м Корпусом: «Сражение под Римини было таким же ожесточенным, как под Эль-Аламейном и Кассино.»

Дитрих Белитц (Dietrich Beelitz, 1906-2002,) и Адольф Хекель (Adolf Heckel, 1903-1994), германские штабные офицеры, на допросе в лагере для в/п в 1945 году сказали следующее: «В Апеннинах, к югу от Сан-Марино имело место самое крупное сражение в Италии: названия городов Фано/Fano, Каттолика, Рикьоне и Римини останутся в военной истории.»

Полковник Хорст Претцель (Horst Pretzell) сказал на допросе в лагере для в/п в 1945 году: «Сражение под Римини, если говорить о концентрации техники в узком пространстве, займет место в истории как пример битвы на истощение в грандиозном масштабе. Немецкие войска смогли провести оборонительную операцию в рамках крупного сражения в соответствии с учебником *Управление Войсками/Truppen Führung*.»

Командир немецкой роты Герхард Мюм (Gerhard Muhm, 1924-2010) также оставил рассказ об этих боях: «Противник задействовал живую силу и технику в количествах, ранее не встречавшихся нами в Италии. Пока его бомбардировщики атаковали артиллерийские позиции, его штурмовики набрасывались на любую цель, будь это одиночный грузовик или иногда даже одиночный солдат. Я вспоминаю эти бомбардировки как кошмар. Моя рота занимала позиции у реки Ауза и в ночь с 16 на 17 оказалась под ливнем снарядов. Обстрел продолжался три часа, и, казалось, он не закончится никогда. Вражеская артиллерия часто блокировала нам подвоз припасов к передовой. Никогда не забуду, как штурмовики постоянно атаковали наших мотоциклистов-вестовых, как будто зная, что наша система связи зависит от них. Вот что написано в журнале боевых действий 29-й [Панцергренадерской] Дивизии: «Вражеская артиллерия полностью превосходит нашу по мощи. Доступные им боеприпасы по объему превосходят наши запасы во много раз. Корабельная артиллерия используется в боях близ побережья с большой эффективностью...»

...Мы открыли полный злости, опустошающий огонь с наших оборонительных позиций. Наши минометы, которые в ночь с 19 на 20 сентября были с большим трудом снабжены не менее чем 1 000 снарядов, обрушили на пространство перед нашими позициями такой шквал огня, что атакующие были оглушены и ослеплены. Минометы, как 80-ти-, так и 120-миллиметровые, были нашим спасением. Днем наша тяжелая полевая артиллерия не могла вести контрбатарейную борьбу, чтобы не дать вражеским штурмовикам обнаружить себя. Канадцы говорили мне (в ходе этих боев Мюм попал к ним в плен – ВК), что они серьезно пострадали от огня наших минометов и полевой артиллерии...»

*Немцы ведут огонь из противотанковой пушки по британцам близ города Римини.
Сентябрь 1944 года*

Генерал [Йоахим Лемельзен](#), командующий 14-й Армией: «Сражение под Римини было крупнейшим на Итальянском фронте с точки зрения использования техники.»

Генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг: «Сражение за Апеннины – это славная страница в истории Германии.»

Генерал Фитингофф о канадцах, из рапорта Кессельрингу: «Мне сообщают, что канадская 5-я танковая Дивизия проявила себя отлично, ... хотя она и не была сильна в плане численности, канадцы показали себя превосходными солдатами.»

Фельдмаршал Хэролд Александер: «15-я Армейская Группа добилась успеха в большом деле, и лучше пока себя не проявил никто.»

[Эрик Линклейтер](#) (Eric Linklater), официальный историк британского Военного Министерства, участник событий ВМВ в Италии: «Такие победы, как взятие Рима и штурм Готской Линии, останутся в веках.»

Союзники снова наступают и останавливаются

В конце сентября пришло время оценить ситуацию на фронте. Оценка Александра содержала сильный элемент разочарования, поскольку союзники находились на рубежах, далеких от намеченных целей.

Теперь Александер рассматривал прорыв 8-й Армии вдоль Адриатического побережья как потенциальную возможность обхода немцев с фланга на севере Италии. Тем не менее нужно было брать Болонью для того, чтобы превратить ее в опорный пункт для возобновления операций 5-й Армии, которые, как ожидал Александер, смогут связать 11 немецких дивизий во время нового наступления 8-й Армии. Захват Равенны силами последней был необходим как условие для расширения операций на Адриатике. Александер продлил еще на месяц наступательные операции союзников в Италии – с 15 ноября до 15 декабря – и приказал генералу Макгрири на ходу разработать новый план

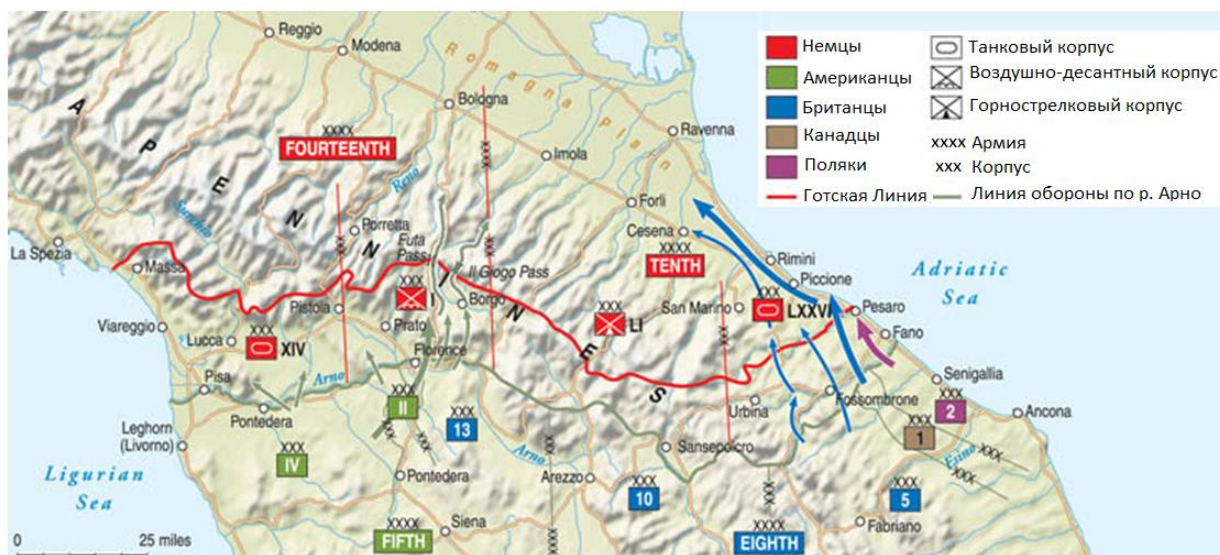
действий. Согласно ему, прежде всего, 4-й и 5-й дивизиям британцев предстояло атаковать Форли/Forlì. Это силы были поддержаны отвлекающим маневром частей 56-й Дивизии и наступлением в направлении Монтемаджоре-ди-Предаппио/Montemaggiore di Predappio (южный пригород Предаппио – ВК) 5-й Дивизии поляков. Поляки обошли немцев с фланга в районе города Форли и 8 ноября вынудили их отступить. В шести милях к северо-востоку 12-й Полк Королевских Лансеров/Prince of Wales's Royal Lancers взял городок Кокколиа/Coccolia – последний узел обороны немцев в долине реки Ронко.

5-й Корпус британцев вынудил немцев отступить к долине реки Ламоне/Lamone с преодолением двух водных преград. После этого разверзлись небеса, начались ливневые дожди, и продвижение союзников замедлилось. Поляки из 5-й Дивизии продолжали наступать и заняли городок Монтефортино/Montefortino, который им пришлось оставить. 21 ноября 3-я Карпатская Дивизия поляков отбила его у немцев.

2 декабря, поддержанный авиацией, 1-й Корпус канадцев начал наступление в направлении Равенны, преодолевая упорное сопротивление противника. Усиленный канадской 5-й Танковой Дивизией, корпус перерезал *Шоссе 16* и занял уже оставленный немцами город два дня спустя. 5 декабря 1-я Пехотная Дивизия канадцев навела мост через реку Ламоне. 2-й Польский Корпус взял город Монтекио/Montecchio, расположенный на западном берегу реки Ламоне, и закрепился на левом фланге 8-й Армии. Полный решимости удержать город Фаэнца/Faenza, Гитлер разрешил Фитингоффу оставить уязвимые позиции близ долины реки Ламоне, в то время как 76-й Танковый Корпус генерала Херра был усилен 90-й Панцергренадерской и 98-й Пехотной дивизиями. 5-й Корпус вышел к Фаэнце с трех сторон 14 декабря, и немцам удалось выскользнуть из намечавшегося котла непосредственно перед тем, как 43-я Моторизованная Индийская Пехотная Бригада 10-й Индийской Дивизии едва не захлопнула ловушку. После этого дальнейшее продвижение корпуса застопорилось, натолкнувшись на сильную оборону немцев и залитые паводками пойменные земли долины реки Ламоне. Инженеры приступили к ремонту моста через Ламоне, по которому проходило *Шоссе 9*. Тем временем 1-й Корпус канадцев занял три плацдарма на северном берегу Ламоне и вынудил немцев отступить к следующей водной преграде – реке Сенио/Senio, протекающей в 5 милях к северо-западу.

Вспоминает новозеландец, сержант Артур Глэдстоун (Arthur Gladstone), пулеметчик: «Мы переправились через реку Мареккьо в районе Римини и тронулись дальше, но потом пошли дожди – они лили и лили. Машины начали увязать в грязи, танки соскальзывать в придорожные канавы, и даже полноприводные машины не могли сдвинуться с места. Наступление превратилось в продвижение ползком, все еле двигалось от дома к дому, от реки к реке, от канавы к канаве, и все это под дождем. Через месяц или около того нас отвели на отдых...»

В этот момент вместо того, чтобы бросить 5-ю Армию в наступление на Болонью, Александер приказал остановиться. Как написано в официальной истории Армии США, «наступление продолжалось с августа в секторе 8-й Армии и с сентября в секторе 5-й Армии, что привело к крайнему утомлению войск к началу декабря. Столкнувшись с необходимостью дать отдых уставшим солдатам, Александер не имел другого выхода как остановить наступление.»

Продвижение войск союзников на Итальянском фронте к концу 1944 года

Проблемы союзников в Италии в этот период времени были связаны не только с усталостью солдат и офицеров и плохой погодой. К ним добавилось падение дисциплины, наиболее отчетливо проявившее себя в рядах новозеландцев. Доступность в сельской местности Италии алкоголя и продовольствия спровоцировало рост злоупотребления спиртным и мародерство среди новозеландцев. К этому добавилось и не всегда корректное поведение по отношению к женщинам. Это стало ясно уже к августу 1944 года, когда генерал Фрейберг на конференции с участием старших офицеров отметил, что «отдельные случаи забавны, но они имеют место слишком часто и подрывают репутацию дивизии.» Он особо отметил пьянство, мародерство, неопрятность в ношении формы и потребовал очистки транспортных средств от нелегально перевозимых вещей, безусловного соблюдения необходимости салютовать старшим по званию и т.д. Надо сказать, что уже в сентябре 1944 года он понял, что его войска измотаны до предела.

Были ли эти проблемы характерны только для новозеландцев? Скорее всего, нет. Мародерство, сбор «сувениров», падение дисциплины и нравов, моральное разложение среди военнослужащих союзных армий в оккупированных больших городах Италии в 1944 году не были редкостью и подробно описаны в рассказах многих ветеранов, в частности, британца [Джеймса Палмера](#), и во многих голливудских и итальянских фильмах.

Союзники были остановлены. В то время как британская 8-я Армия занимала позиции вдоль долины реки Сенио, американская 5-я Армия была примерно там же, где находилась в конце октября. Ей предстояло провести зиму в заснеженных горах. [Последнее наступление в Италии](#) случится уже в 1945-м.

ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ

Для союзных армий последняя военная зима на Итальянском фронте стала периодом получения пополнений, техники, материалов и постоянной борьбой за то, чтобы жизнь на опустошенной, заснеженной и промерзшей земле была как можно более сносной. Планировалось, что крупномасштабные наступательные операции возобновятся в апреле 1945 года, и при этом захват Болоньи после того, как уменьшилась ее стратегическая значимость как большого транспортного узла, перестанет быть первостепенным приоритетом. Наступление 5-й и 8-й армий союзников по двум сходящимся дугам могло

перерезать большому количеству вражеских войск пути к отступлению и вынудить их оставить Болонью.

Прелюдия

Суровые климатические условия продолжали оказывать негативное воздействие на физическое и психологическое состояние войск союзников. Впереди их ждали горы, распутица, не желающие капитулировать немцы и наступление без ясной и определенной цели, такой, какой был Рим в прошлом году. Об этом ожидании вспоминает британский солдат [Джеймс Палмер](#):

Флоренция была взята, пал и город Римини. [Готской Линии](#) больше не было, и немцы отошли к реке По. Наступил зима, полетели снежинки, вершины гор стали белыми. Стало холодно, сыро и мерзко. Всюду была грязь, артобстрелы продолжались днем и ночью. Мы были измотаны, настроение становилось все более подавленным. Конца всему этому не было видно. Каждый раз перед нами оказывалась еще одна река, которую нужно было форсировать, или еще одна гора, на которую предстояло взобраться. Погода ухудшалась. Радости от того, что мы теснили противника к Альпам, на самом деле, было мало. Нам казалось, что надежды на то, чтобы закончить бои с этими бесчувственными немецкими пехотинцами, просто нет. Они и сами не знают, побиты они или нет. А правда заключалась в том, что мы были измотаны до предела.

Командование внимательно следило за ухудшающимся настроением солдат. Положительным моментом было то, удалось избавиться от нехватки артиллерийских снарядов, что за зиму, в целом, удалось заполнить до отказа склады боеприпасов и еще 20 000 тонн оставались в порту Неаполя.

В то же время командование группировкой союзников в Северной Италии было вынуждено по политическим причинам отправлять свои части на другие сектора Средиземноморья. В октябре 1944 года 4-я Индийская Пехотная Дивизия была переброшена в Грецию, в ноябре за ней последовали британская 4-я Пехотная Дивизия вместе со 139-й Бригадой 46-й Пехотной Дивизии, в декабре – остальная часть последней вместе с греческой 3-й Горной Бригадой. В январе 1945-го британская 1-я Пехотная Дивизия отбыла в Палестину, а в конце месяца 1-й Канадский Корпус и 5-я Британская Дивизия получили приказ отправиться на северо-запад Европы, в результате чего в 8-й армии осталось 7 дивизий. Правда, в начале 1945-го польский корпус получил подкрепления в количестве 11 000 человек, набранных, в основном, из числа взятых в плен в Нормандии поляков, в прошлом призванных на военную службу в германские вооруженные силы...

Немцы

Положение удерживающей свои позиции немецкой Группы Армий С становилось все более отчаянным, хотя ее войска все еще находились на укрепленных позициях в последней полосе гор перед равниной, отделяющей Апеннины от Альп, и вдоль реки Сенио/Senio, пересекающей предгорную равнину к юго-востоку от Болоньи. Фельдмаршал Кессельринг, командующий Группой Армий С, в октябре 1944 года попал в автомобильную аварию и не смог вернуться к исполнению своих обязанностей до января 1945-го. До этого исполняющим обязанности командующего был генерал-полковник Фитингхоф, который командовал 10-й Армией немцев в задерживающих продвижение союзников боях на протяжении 15 месяцев.

*Немецкие парашютисты устанавливают на оборонительную позицию свою пушку.
Италия, февраль 1945 года*

За спиной у немцев находилась долина реки По, которая могла позволить им задержать союзников во время их предстоящего наступления, но у них было недостаточно сил для того, чтобы удерживать долго линию фронта столь большой протяженности, однако Альпы могли стать природным барьером на пути любой армии. Заняв здесь оборонительные позиции, обстрелянные немецкие войска могли удерживать фронт неопределенно долгое время... Война приближалась к границам Рейха и на этом фронте, и немецкий солдат был полон решимости защищать *Фатерлянд/Vaterland*. Подкрепления прибывали на этот фронт в минимальном количестве – всего 5 600 в январе 1945 года, тогда как потери за этот период времени составили 14 000 человек, в том числе 1 300 убитыми и 7 700 ранеными. Прочие потери были связаны с болезнями и обморожениями.

Операция *Encore*

В секторе британской 8-й Армии генерал Маккрири (Richard McCreery) сменил на посту командующего генерал Лиза (Oliver Leese) 31 декабря 1944 года и приказал своему 5-му Корпусу уничтожить в течение первой недели 1945 года два последних удерживаемых немцами плацдарма на восточном берегу реки Сенио. В секторе американской 5-й Армии в феврале 1945-го афроамериканская 92-я Пехотная Дивизия, все еще не оправившаяся после понесенного в последние дни 1944 года поражения, получила приказ улучшить свои позиции в долине реки Серкио/Serchio и захватить прилегающие к ней высоты. Первоначально американцам удалось занять несколько высот, но уже вскоре немцы вынудили их отступить. Контрудар немцев рассеял целый батальон черных американцев, и дальнейшие наступательные действия в секторе 92-й Дивизии были приостановлены.

Единственным ограниченным наступлением, предпринятым союзниками зимой 1944-1945 годов, стала операция, получившая название *Encore*. После назначения генерала Кларка на пост командующего 15-й Армейской Группой в декабре 1944 года, генерал Траскотт (Truscott) был повышен в должности и перемещен на пост командующего 5-й Армией. Траскотт рассматривал 10-мильный отрезок *Шоссе №64* – важнейшей дороги, ведущей через долину реки Рено/Reno в Болонью, как находящийся под угрозой со стороны немцев, засевших на двух прилегающих хребтах с высотами, варьирующими от 3 000 до 5 000 футов. Они примыкали к сектору, занимаемому войсками недавно прибывшей на фронт 10-й Горной Дивизии, - солдаты называли их Рива/Riva и Монте Бельведере/Monte Belvedere-Монте делла Тораччия/Monte della Torraccia. При условии занятия этих высот, находившихся в 20 милях от долины По, *Шоссе №64* могло оказаться под контролем союзников, а немцам пришлось бы оставить еще несколько гряд пониже, что открывало еще несколько второстепенных путей на равнину.

Прибытие 10-й Горной Дивизии на Итальянский фронт

Появление 10-й Горной Дивизии в Италии стало значительным событием. Полноценные, свежие дивизии редко присоединялись к потрепанным и уставшим войскам союзников на Итальянском фронте, который приобрел второстепенный характер для их верховного командования.

4 марта 1945 года. Солдаты Роты К 87-го Пехотного Полка 10-й Горной Дивизии – два стрелка и пулеметчик – ждут, пока их товарищи по отделению очищают от противника фермерские постройки ниже по склону

Ко времени появления ее первого солдата в Италии 27 декабря 1944 года 10-я Дивизия не имела никакого боевого опыта. Это была первая из трех дивизий, специально подготовленных и оснащенных для ведения боевых действий в горах. Инициатором ее создания был Чарлз Доул (Charles Minot Dole) - основатель общественной организации *National Ski Patrol (National Ski Patrol – организация, целью которой являлось обеспечение безопасности зимнего отдыха)*, который настойчиво старался убедить Военное Министерство в необходимости формирования воинской части, специально обученной для ведения боевых действий в горах и зимой, и добился своего. Начавшая подготовку летом 1943 года дивизия вобрала в себя множество лыжников и энтузиастов зимнего спорта, Большинство ее военнослужащих были выпускниками колледжей выходцами из обеспеченных, даже богатых семей, и некоторый гламур и налет аристократизма, характерные для личного состава дивизии, не остались незамеченным в других частях. Невысокая огневая мощь артиллерии этой части, представленной тремя дивизионами легких выючных 75-мм гаубиц, а не набором 105-мм и 155-мм орудий стандартных дивизий, даже обусловила продолжительное нежелание командующих другими фронтами включать ее в свой состав... Хотя в снегах и льдах Северной Италии специфическая подготовка и оснащение 10-й Дивизии становились преимуществом, некоторые офицеры открыто выражали сомнение в способности ее солдат и офицеров воевать должным образом...

10-я Горная Дивизия доказывает свою боеспособность

18 декабря 1945 года, в быстро сгущающихся сумерках, прошедшие альпинистскую подготовку солдаты 86-го Пехотного Полка из состава 10-й Дивизии начали восхождение на гребень хребта Рива, достигающего на этом участке высоты 1500 футов. По сообщениям разведки, оборонительные позиции на гребне были слабыми. Целый батальон американцев забрался на гребень безо всяких проблем и застал немцев врасплох, после чего 232-й Фузилерский и 1044-й Пехотный полки последних предприняли лишь символические контратаки. Вечером этого дня 85-й и 87-й полки 10-й

Дивизии понялись по склонам хребта Монте Бельведере и атаковали немцев с двух сторон. Используя элемент полной внезапности, солдаты 87-го Полка ворвались в расположение немцев до того, как они начали оказывать сопротивление. 85-й Полк не встретил сопротивления, пока не подобрался на 300 ярдов к вершине, но взял и ее через несколько часов. Отдельные части 714-й Егерской (Jäger) Дивизии немцев, подготовленной для боевых действий в сложных природных условиях и имевшей соответствующий опыт, и, вместе с ней, 1043-й и 232-й пехотные полки контратаковали американцев на гребне хребта Монте Бельведере на следующий день, но были отброшены. 23-го американцы заняли высоты Монте делла Торрачча. Генерал Криттенбергер (Willis D. Crittenger), командир 4-го Корпуса, был в восторге от действий горной пехоты и отправил генералу Хэйсу (George P. Hays), командиру 10-й Дивизии, радиogramму следующего содержания: «Вы проделали великолепную работу. Все смотрят на вас.»

Вспоминает солдат 10-й Горной Дивизии NN:

Мы надеялись, что наш подъем по крутому склону гряды Рива останется незамеченным противником. Эта «гряда», на самом деле, была цепочкой сопредельных вершин, варьирующих по высоте от 3 100 до 4 800 футов над уровнем моря. Чтобы обеспечить фактор внезапности, людям не разрешили держать оружие заряженным из-за того, что наше приближение мог выдать случайный выстрел. Наше минометное подразделение и другие артиллеристы были готовы предоставить огневую поддержку в любой момент. После наступления темноты, 18 февраля 1945 года, 1-й и 2-й батальоны 86-го Полка покинули укрытия и начали восхождение на гряду четырьмя колоннами. Мой батальон, 3-й, держали в резерве.

Первоначальный контакт с немцами оказался совершенно неожиданным для них. Мы застали их спящими в окопах или за варкой кофе. Правда, эффект внезапности был недолгим. Бой длился 3 ½ дня, так как немцы все время пытались отбить свои позиции, пока наши удерживали их. Немцы с большой эффективностью использовали свои универсальные 88-миллиметровки... Когда мой 3-й Батальон получил приказ наступать, мы обнаружили, что все время двигаемся вперед, не имея возможности вырыть стрелковые ячейки или окоп для миномета. Были моменты, когда меня стали посещать сомнения в том, что выберемся из этих боев живыми. В итоге, наши потери на гряде Рива составили 1 430 человек, но немцы потеряли больше.

В начале марта 10-я Дивизия, поддержанная [Бразильским Экспедиционным Корпусом](#), завершила операции по занятию целой группы высот: Монте Грандо д'Аяно/Monte Grande d'Aiano, Монте делла Спелла/Monte della Spe и Монте делла Кастеллано/Monte della Castellano. В этих боях дивизия потеряла 1 500 человек, включая 309 убитыми. Взятый в плен немецкий офицер сказал американцам: «Мы не отдавали себе отчет в том, что в Соединенных Штатах у вас высокие горы, и не верили, что ваши солдаты смогут взобраться на что-то настолько неприступное.»

Ограниченное по масштабам наступление генерала Траскотта было успешным в том смысле, что ему удалось продвинуть фронт 4-го Корпуса на одну линию с передовой 2-го Корпуса, создав удобные исходные позиции для предстоящего весеннего наступления. Он, однако, понимал, что продолжение боевых действий в феврале может настроить Кессельринга на укрепление оборонительных позиций вдоль Шоссе №64, как он уже, вне всякого сомнения, сделал это вдоль Шоссе №65. В этой связи Траскотт приостановил наступательные действия, на несколько недель над линией фронта установилось затишье...

8 марта Кессельринг был вызван в Берлин и проинформировал Гитлера о том, что ему предстоит принять на себя командование германскими силами на Западном фронте, ситуация на котором стремительно ухудшалась после провала наступления в Арденнах. На Восточном фронте Советская Армия рвалась к Берлину, и было очевидно, что фронт

приблизится к столице Рейха в течение нескольких недель. Когда Гитлер попросил Кессельринга выбрать человека, который сможет заменить его, фельдмаршал назвал имя Фитингхофа, который вернулся в Италию после пребывания на посту командующего Прибалтийским фронтом.

Операции на флангах – подготовка к общему наступлению

Англо-американское командование запланировало возобновление наступательных операций на 9 апреля 1945 года. Фельдмаршал Александер, назначенный на пост командующего операциями на Средиземноморском ТВД в декабре 1944-го и оставивший свою прежнюю должность командующего 15-й Армейской Группой генералу Кларку, склонялся к применению той же стратегии, что и в предыдущих наступательных операциях. Планировалось, что 8-я Армия должна будет начать с атаки в районе озера Комакьо/Comacchio и горного прохода Арджента/Argenta. Через пять дней 5-я Армия должна начнет прорыв в долину По к северо-западу от Болоньи. Обе армии будут в контакте и полностью сомкнут позиции в районе города Бондено/Bondeno, когда будет идти подготовка к первому форсированию По. Мощнейшую поддержку с воздуха будут осуществлять Средиземноморская Стратегическая Воздушная Армия/Mediterranean Strategic Air Force, 12-е Тактическое Воздушное Соединение/XII Tactical Air Command и Воздушная Армия [Западной] Пустыни/Desert Air Force.

К началу наступления общая численность многонациональной группировки союзников в Италии составила около 1.3 миллиона человек, включая примерно 900 000 активных штыков. Противостоявшие им войска немцев и итальянцев насчитывали около 565 000 человек, включая почти 400 000 активных штыков.

Перед началом общего наступления предполагалось провести операции на обоих флангах протяженного фронта. На востоке британская 2-я Бригада Коммандос/2nd Commando Brigade должна была осуществить десант, переправившись через озеро Комакьо, продвинуться на пять миль и занять плацдарм для последующей атаки в направлении Ардженты. Эскадрон коммандос из части специального назначения *Special Boat Service (SBS)*, подготовленной для проведения морских десантных операций с высокой степенью риска, к тому времени уже захватил несколько островков в центре озера. Одновременно с этим части 56-й Дивизии заняли важный участок суши, вдающийся в акваторию озера и получивший название *The Wedge/Клин*. Преодолев упорное сопротивление немцев, солдаты 56-й Дивизии захватили около 700 пленных и заняли позиции севернее реки Рено. Гибель одного из коммандос SBS 9 апреля осталась в истории. Это был майор Андерс Лассен (Anders Lassen, на фото слева), датчанин, который до этого принял участие в нескольких диверсионных рейдах и получил от немцев кличку *Ужасный Викинг*. Группа из 17 солдат, которой Лассен командовал в ходе атаки на немецкий гарнизон, попала под пулеметный огонь. Лассен забросал гранатами несколько вражеских огневых позиций, после чего, продвигаясь к следующему пулеметному гнезду, расположенному примерно в 300 ярдах дальше, он услышал крики «Kamerad!» - обычно так кричали сдающиеся в плен немцы. Лассен направился вперед, чтобы взять пленных, но в этот момент был убит очередью с левого фланга из еще одного, хорошо замаскированного пулемета. Его солдаты уничтожили последний пулеметный расчет немцев. К тому времени Лассен уже был награжден *Военным Крестом/Military Cross* и двумя планками к нему, после этого боя он был посмертно удостоен *Креста Виктории*, став единственным иностранцем, получившим высшую награду Британского Содружества во ВМВ.

Западнее американцы планировали преодолеть последние остававшиеся в руках немцев позиции на прорванной ранее *Готской Линии* и занять город Массаччио/Massa. Генерал

Траскотт выбрал для выполнения этой задачи афроамериканскую 92-ю Пехотную Дивизию. К тому моменту эта дивизия не проявила себя должным образом, и ее лучшие солдаты и офицеры были собраны в 370-й Пехотный Полк, а ее 473-й Полк был объединен с 442-й Полковой Боевой Группой (ПБГ), укомплектованной американцами японского происхождения, которые вернулись в Италию в марте после нескольких месяцев, проведенных в боях на юге Франции.

442-я ПБГ вступает в бой

Американский 442-й Полк, в начале своего существования – еще батальон, состоял из этнических японцев, родившихся в США. У многих из них после нападения Японии на Пёрл-Харбор в декабре 1941 года близкие родственники и родители были интернированы в специальные лагеря, изолированы и лишены на период военных действий большей части гражданских прав. Молодые американцы японского происхождения были полны решимости доказать свою преданность США, и весной 1942 года из них был сформирован 100-й Пехотный Батальон. Он прибывает в Северную Африку в июне 1943 года и уже через несколько месяцев, проведенных на Итальянском фронте, приобретает прозвище *Батальон Пурпурных Сердец/Purple Heart Battalion* из-за больших боевых потерь... 1 февраля 1943 года правительство США утвердило формирование 442-й ПБГ, и 100-й Батальон станет ее частью. К концу войны солдаты и офицеры 442-й ПБГ превзойдут все аналогичные по численности части в истории вооруженных сил США по количеству боевых наград. Ими будет получено более 18 000 медалей за храбрость, включая две высшие награды – *Медали Почета*, 52 *Креста за Отличие в Службе* и 9 500 *Пурпурных Сердец*.

После первого периода службы в Италии 442-я ПБГ летом 1944 года приняла участие в [операции *Dragoon* – вторжении союзников в Южную Францию](#). За этим последовала переброска в Италию. 442-й и 473-й полки успешно захватили несколько важных высот во время своего быстрого продвижения вперед, которое отвлекло на себя 90-ю Механизированную Дивизию немцев. После шести дней боев город Масса был занят, но сопротивление немцев усилилось, и им удалось остановить продвижение союзников. 5 апреля, в районе высоты Монте Фраголита/Monte Fragolita, рядовой 1-го класса Садао Мунемори (Sadao Munemori) пожертвовал собой, накрыв своим телом немецкую гранату, заброшенную в его стрелковую ячейку, и тем самым сохранив жизни двум своим товарищам. За этот подвиг он был награжден посмертно *Медалью Почета*.

Начало общего наступления и форсирование реки Сенио

9 апреля началось общее наступление союзников – операция *Grapeshot*. Утром почти 2 300 средних и тяжелых бомбардировщиков начали двухдневные атаки с воздуха, нацеленные на *размягчение* немецкой обороны перед общим переходом 8-й Армии в наступление в 19.30. При поддержке танков, некоторые из которых были представлены огнеметными *Черчиллями/Churchill*, получившими среди солдат прозвище *Крокодилы/Crocodiles*, британцы 5-го Корпуса генерала Кейтли (C.F. Keightley) пошли в атаку и уже в первые часы захватили около 1 300 пленных. 2-я Новозеландская и 8-я Индийская дивизии форсировали реку Сенио, в то время как 2-й Польский Корпус вступил в бой против элитной немецкой 26-й Танковой Дивизии. Две бригады из состава 3-й Карпатской Дивизии поляков сумели переправиться через Сенио уже на следующее утро. Следующая река – Сантерно – была форсирована в ранние часы 12 апреля, и 56-я Дивизия британцев переправилась через нее в нескольких местах, угрожая окружением 42-й Егерской Дивизии немцев.

Огнеметный танк Черчилль поддерживает атаку новозеландцев в ходе их переправы через реку Сенио 9 апреля 1945 года

Об одном из последних боев [Ирландской Бригады](#) на окраине города Арджента (Argenta) в апреле 1945 года рассказывает лейтенант Колин Ганнер (Colin Gunner):

С Сантерно проблем не было. Две роты подошли к нему ночью, затем, к утру, роты В и D, чтобы пойти в атаку, но до этого осколок 105-миллиметрового снаряда угодил Джеку Филэну (Jack Phelan) под глаз, а мне поцарапал горло. Дело шло к концу, но, вполне разумно, новостям об этом не дали дойти до нашего уровня. Если люди об этом узнают, кого обвинишь в том, что он сидит сложа руки и отказывается двигаться куда-то? Но и в этом случае все молились днем и ночью: «Молю тебя, Боже, не теперь. Только не в самом конце – прошу тебя.» Я был в этом хоре, стоявшем у Врат Рая, и чувствовал это еще острее, когда Skins (Иннискиллинские Фузильеры – ВК) взяли деревню, и Норман Плаймен (Norman Plymen), которого прислали, чтобы заменить Джека на должности командира роты, приказал мне на следующее утро наступать в сторону долины реки По. Вместе с Норманом я влез на колокольню, чтобы осмотреться, но, забравшись на самый верх, я услышал, как позади меня зазвонил колокол. Это был не Норман, решивший поиграть с колоколом – это пуля звякнула об него. В итоге мы спустились пониже, на более безопасный уровень...

Танкисты, которых отрядили, чтобы поддержать нас, лучше понимали ситуацию, поэтому после чего-то вроде шоу с грохотом гусениц и вращением башен, они остались за полосой садовых деревьев, в то время как мы начали продвигаться вперед через кукурузное поле. Они так и простояли там весь день. Немецкие танки тоже не вступали в бой. Когда произошло первое боестолкновение, мы захватили какую-то ферму и четверых пленных. Наскоро обыскивая их на кухне, я вытащил у капрала пачку немецких сигарет, сделанных из дубовых листьев. Сказав «дерьмо/shit», я швырнул эту пачку в лужу и посмотрел ему в глаза, когда он провожал взглядом свою последний запас курева. Затем, произнеся «курево от англичанина/smoke from Englander», я вручил ему жестяную банку с пятьюдесятью сигаретами Payers.

Ирландские стрелки готовятся к бою

Капрал Нэнсен (Nansen) позвал меня (он был на правом фланге, рядом с пулеметом Брен). Я увидел немецкий танк за мостом через канал – его пушка была нацелена на ферму. Будучи уверенным в правильности своего предсказания, я заметил: «Все в порядке, он подбит,» но услышал толковый комментарий от Нэнсена: «Я и раньше слышал такое.» Я взял с собой четверых парней, чтобы разобраться с этим танком. Пока я не увидел серые фигурки, запрыгивающие в башню, я верил, что он подбит, а когда они открыли огонь из пулемета, ситуация прояснилась окончательно. Нас спасло то, что мы были уже очень близко к нему, и немец не мог опустить ствол пулемета достаточно низко, чтобы попасть в нас. Нам удалось отползти по канаве к мосту, но немцы разнесли его фугасными снарядами, и нам ничего не оставалось, как прыгнуть в канал и плыть назад... На следующее утро мы форсировали канал, оставили позади горящий танк, захватили еще одну ферму и, пока обыскивали стога сены и постройки, Норман и я последний раз увидели руку смерти в действии. Хозяин фермы, который до это прятался в каком-то подвале, вышел, жестикулируя и аплодируя своим освободителям. Он лепетал слова благодарности, когда одна-единственная пуля угодила ему в грудь и он упал замертво у двери собственного дома...

Рассказывает Питер Уиллет (Peter Willet), 2-й (Танковый) Полк Драгун-Гвардейцев/2nd Dragoon Guards:

Мы поддерживали 38-ю (Ирландскую) Бригаду 78-й Дивизии на западном фланге и 11-ю Бригаду той же дивизии на восточном фланге горного прохода Аджента. В Британской Армии не было лучше пехоты, чем в Ирландской Бригаде. Ирландцы рассматривали как цель боя не только уничтожение немцев, но и сбор отнятого у военнопленных. После одного боя, в котором мы поддерживали Королевских Ирландских Фузильеров под командованием полковника Мёрфи Палмера, обладателя неподражаемого ирландского акцента, на земле была расстелена плащ-палатка, на которую свалили всю добычу: в основном, часы, но также зажигалки и прочие серебряные побрякушки. Для меня так и осталось тайной, как все это было поделено...

9 апреля, во время переправы через Сенио, хавилдар/сержант Али Хайдар (havildar Ali Haidar) 13-го Полка Стрелков-Пограничников/13th Frontier Force Rifles, оказался одним из троих людей своего отделения, добравшихся до противоположного берега: остальные были прижаты к земле пулеметным огнем противника. Хайдар пошел на противника в одиночку и бросил гранату в первое пулеметное гнездо немцев на его пути. Брошенная в ответ немецкая граната разорвалась и причинила ему серьезные ранения. Несмотря на это, Хайдар вынудил нескольких немцев сдаться, после чего был ранен снова, на этот раз в руку и ногу, но продолжил продвижение вперед и атаковал еще одно пулеметное гнездо, ранив двоих из находившихся в нем немцев и взяв в плен еще двоих. Путь вперед был

открыт, остальные люди из его роты переправились через Сенио и заняли плацдарм на противоположном берегу. Али Хайдар был награжден за свой подвиг *Крестом Виктории* и после войны вернулся в родные края (на территории современного Пакистана). Он умер в 1999 году в возрасте 85 лет, оставшись в истории единственным пуштуном, получившим высшую награду Британского Содружества во время ВМВ...

Схематическая карта боевых действий на севере Италии весной 1945 года

Прорыв *Линии Чингисхана*

1945 год. Индийский солдат угощает чем-то итальянскую девочку

78-я Дивизия прошла через позиции 8-й Индийской Дивизии, вышла к реке Рено и захватила ключевой мост через него 14 апреля. Генерал Фитингхоф снова сомкнул свои войска на последнем рубеже перед Болоньей, но войска союзников быстро прорвали эту новую полосу обороны, получившую у немцев название *Линия Чингисхана/Dschingis Khan-Linie* и протягивающуюся от Болоньи на восток к озеру Комакьо. Положение немцев в секторе наступления 8-й Армии стало быстро ухудшаться. К 18 апреля два батальона 78-й Дивизии британцев заняли город Арджента и продвинулись на северо-запад от него.

Фитингхоф предупредил верховное командование в Берлине о том, что наступление 8-й Армии угрожает обходом его линии обороны, протягивающейся вдоль реки Рено, и командующий Группой Армий С попросил разрешения на отход. Тем не менее 17 апреля ему было резко и жестко отказано в этом. В сообщении, присланном генерал-полковником Йодлем (Alfred Jodl), начальником генерального штаба, были следующие слова:

Поступление дальнейших предложений об изменениях в военной стратегии прекратить. Я хочу ясно и четко подчеркнуть, что ни при каких обстоятельствах не будет снисхождения к каким-либо колебаниям или проявлениям у войск или командиров пораженческих настроений, возникающих в результате того, что такие идеи практикуются у вас в штабе. Там, где возникнет такая опасность, должны быть приняты самые жесткие контрмеры. Фюрер в настоящий момент ожидает от нас, как и ранее, высочайшей твердости в выполнении вашей текущей миссии – в защите каждой пяди территории Северной Италии, находящейся под вашим контролем. Я хочу обозначить всю серьезность последствий невыполнения до самого последнего пункта приказов Фюрера старшими офицерами, командирами частей или штабными офицерами.

Фитингхоф, тем не менее, полностью сознавал катастрофичность своего положения. 78-я и 56-я британские дивизии быстро продвигались по горному проходу Арджента, тогда как новозеландская 2-я, индийская 10-я, польские 3-я Карпатская и 5-я Кресова/Kresowa дивизии наступали вдоль *Шоссе №9*.

10-я Горная Дивизия наступает и несет тяжелые потери

Через пять дней после начала наступления 8-й Армии свой прорыв в долину По начала американская 5-я Армия. После того, как утром 14 апреля поднялся утренний туман, начались бомбардировка и штурмовка с воздуха немецких оборонительных позиций в этом секторе фронта. Более 2 000 самолетов союзников обрушились на противника одновременно с массированным артобстрелом. К сожалению, не обошлось без потерь для союзных войск: под бомбами погибло, по некоторым оценкам, до нескольких десятков польских солдат...

85-й Пехотный Полк 10-й Горной Дивизии вошел в долину реки Пра дель Бьянко/Pra del Bianco, протекающей к северо-востоку от города Кастель-д'Аяно/Castel d'Aiano. Когда его рота натолкнулась на ожесточенное сопротивление противника, рядовой 1-го класса Джон Макгра (John D. McGrath) уничтожил четыре пулеметных гнезда и вел огонь по противнику из захваченного пулемета, пока не получил смертельное ранение. Он был посмертно награжден *Медалью Почета*. Настойчивость и храбрость атакующих привела к тому, что уже вскоре американцы заняли ключевую *Высоту 680/Hill 680* и несколько сопредельных важных высот.

Тем временем 85-й Пехотный Полк очистил от противника находившуюся на пути деревню и взял *Высоту 903/Hill 903*, пока 86-й Полк занимал высоты в районе пригорода Болоньи Рокка ди Роффено/Rocca di Roffeno. 94-я Пехотная Дивизия немцев, оказавшись под угрозой окружения, на следующий день начала отход. Хотя пять дней боев обошлись 10-й Горной Дивизии в 1 300 убитых и раненых, ее части захватили вершины Монте Мантино/Monte Mantino, Монте Кроче/Monte Croce и Монте Моска/Monte Mosca, а к 18 апреля союзники уже держали в поле зрения долину По. К сектору боев подтянулись бронетехника и представленные бразильцами подкрепления, чтобы развить успех 4-го Корпуса.

2-й Польский Корпус освобождает Болонью

Продвижение 2-го Корпуса к Болонье было значительно более медленным. Ожидая, что возобновившие наступление союзники предпримут усилия к тому, чтобы взять этот город,

немцы разместили перед ним свою наиболее хорошо укрепленную оборонительную линию. В предрассветные часы 16 апреля южноафриканцы захватили вершину Монте Соле/Monte Sole, обеспечив этим продвижение вперед к дорожному перекрестку Прадуро/Praduro на *Шоссе №64*. Хотя немцы оказывали союзникам ожесточенное сопротивление вдоль *Шоссе №65*, обходя их на флангах, части 91-й и 34-й Дивизий сбили заслоны противника и обеспечили продвижение по этой дороге. Генерал Траскотт перебросил несколько частей, включая 85-ю Дивизию, на позиции, ранее занимаемые 1-й Танковой Дивизией американцев, готовясь к окончательному прорыву 2-го Корпуса в долину По.

Жители Болоньи приветствуют польских солдат

При продвижении вперед польские солдаты встречали и «брали в плен» своих соотечественников, служивших в немецких рабочих батальонах. Одним из таких поляков был Адам Пиотркевич (Adam Piotrkiewicz), попавший в число наскоро обученных новобранцев, успевших принять участие в последних боях в Италии. Бронислав Бояновский (Bronisław Bojanowski) из Карпатской Дивизии, однако, вспоминал, что поляки были вовсе не редкостью и в немецких строевых частях, часто – чуть ли не 16-летние подростки. В одном из патрулей они взяли нескольких таких подростков в плен, в другом поляк в немецкой форме убил его товарища и тоже был схвачен. Бояновский уже собирался расправиться со своим соотечественником, но находившийся рядом офицер с трудом заставил его отказаться от этой идеи, сказав, что им нужен *язык*... В эти последние дни войны Бояновский сам едва не погиб: «Я наступил на мину... Мне оторвало половину ступни, и я едва не потерял вторую ногу. Тогда я удивлялся, как я выжил: у меня на пояском ремне было три гранаты, и если хотя бы одна из них взорвалась, меня бы разнесло в клочья...»

Рассказывает Мечислав Дрелих (Mieczysław Drelich) из 3-й Карпатской Дивизии:

На рассвете 24 апреля 1945 года весь мой взвод ... оказался на широкой и абсолютно пустой автостраде, ведущей в Болонью. Мы погнали вперед на полной скорости в соответствии с концепцией моего водителя, который утверждал, что, если промчатся над миной на полной скорости, она взорвется позади машины. Я с этим не был согласен, потому что под моей машиной в прошлом мины взрывались. По счастью, они были противопехотными и не могли сильно повредить броню.

Через несколько километров мы попали под огонь противника, на который ответили на всю катушку из своих пулеметов. В результате немедленно появились пятеро немцев с поднятыми руками. Я отправил их всех сразу в тыл... Позднее я узнал, что одним из

пятерых пленных был поляк. Здесь я должен добавить, что на последней стадии войны в моем подразделении было двое поляков из немецкой армии, примерные солдаты, одного из них потом наградили Крестом за Отвагу... К 7 утра мы добрались до Болоньи и въехали в город, который был взят после боев 9-21 апреля солдатами 2-го Польского Корпуса. Был ли я в восторге от этого успеха? Я въехал в большой город в авангарде целой армии, сознавая с разочарованием, что это – не Варшава, о которой я так мечтал, а Болонья – город в чужой стране, жители которого встречают нас с таким энтузиазмом, с цветами, в самый последний день долгой войны. Это были итальянцы, но не поляки!

18 апреля 10-я Горная и 85-я Пехотная дивизии американцев возобновили наступление. За 24 часа 85-я Дивизия вышла на рубеж к северу от города Пьяно ди Венола/Piano di Venola, в то время как отдельные части 10-й Дивизии на следующий день взяли вершину Монте Сан Микеле/Monte San Michele. Оборона немцев стала рушиться. В городе Прадальбино/Pradalbino они оказали ожесточенное сопротивление: здесь 87-му Пехотному Полку американцев пришлось вести уличные бои, продвигаясь от дома к дому. 1-й Танковой Дивизии пришлось преодолевать ожесточенное сопротивление бронетехники 90-й Механизированной Дивизии немцев. Стыки между различными корпусами в ходе наступления стали размытыми: пехотинцы 133-го Полка даже воспользовались возможностью совершить бросок в направлении Болоньи по Шоссе №65 на броне танков 752-го Танкового Батальона.

21 апреля, когда солдаты Советской Армии уже сражались в пригородах Берлина, 2-й Польский Корпус вошел в Болонью с востока почти одновременно с частями 5-й Армии. Жители города с энтузиазмом встретили поляков: 17 польских офицеров были объявлены почетными жителями города, многие польские солдаты позднее получают медали, на которой будут выбиты следующие слова: *Освободителям, которые были первыми, кто вошел в Болонью 21 апреля 1945 года, - в ознаменование их успеха.* Освобождение Болоньи стало главным достижением 2-го Польского Корпуса во ВМВ. Корпус достойно сражался на Итальянском фронте, потеряв 2 301 человека убитыми и 14 830 ранеными.

442-я ПБГ - Все Для Победы

92-я Дивизия продолжала атаковать на западе протяженного фронта, стараясь изолировать немецкие войска в районе военно-морской базы Ла Специя/La Spezia на побережье Лигурийского моря. 473-й Пехотный Полк вышел на рубеж, расположенный в 10 милях от базы близ дорожного перекрестка Шоссе №62 и прибрежной дороги – Шоссе №1. 442-я ПБГ столкнулась с упорным сопротивлением закрепившегося в полосе гор противника. 21 апреля 2-й лейтенант Дэниэл Иноуе (Daniel Inouye, на фото слева) потерял руку, когда вел свою роту в атаку на вершину Колле Мусателло/Colle Musatello. Будучи раненым в бок, он сумел бросить гранату в пулеметное гнездо противника, после чего перестрелял пытавшихся выскочить из него немцев. Ручной гранатой он подавил еще одно пулеметное гнездо, но из-за потери крови уже не мог подняться с колен. Американец подполз к третьему гнезду. Вот что он позднее рассказывал:

Наконец-то я подобрался [к нему] достаточно близко для того, чтобы бросить гранату. Когда я отводил назад руку, я увидел его – этого немца, лицо которого было невозможно разглядеть... В одно мгновение он поднялся, он высунулся из своего бункера по пояс и стал целиться прямо мне в лицо ружейной гранатой с расстояния в 10 ярдов. Я уже повел руку в его сторону, чтобы бросить гранату, когда он выстрелил. Граната ударила мне в руку и взорвалась, почти оторвав ее. Я посмотрел на нее и был ошеломлен, не в силах поверить в это: она болталась на нескольких окровавленных волокнах плоти, а моя граната все еще была зажата в кулак, который уже не принадлежал мне... Механизм гранаты должен был сработать через несколько секунд.

На счет два, три или четыре она должна была взорваться и убить меня и тех хороших ребят, которые бежали, чтобы помочь мне.

«Назад!» - закричал я и повернулся, чтобы вырвать гранату из этого омертвевшего кулака левой рукой. Потом я высвободил ее и повернулся, чтобы бросить, пока немец перезаряжал свою винтовку. На этот раз я побил его. Моя граната разорвалась прямо на его лице, я поднялся на ноги и побежал к бункеру, на ходу стреляя из своего автомата левой рукой, пока моя, ставшая бесполезной правая рука, вся мокрая от крови, шлепала меня по правому боку...

Иноуэ (1924-2012) позднее стал членом Сената от штата Гавайи. В 2000 году статус ранее врученного ему *Военного Креста* был повышен до *Медали Почета*. Проявленный им героизм не был чем-то необычным для солдат 442-й ПБГ. Они храбро сражались и позднее освобождали Геную и Турин. Девизом их полка стали слова *Все Для Победы/Go For Broke*.

Крах оборонительных усилий немцев

К 20 апреля Фитингхофу стало очевидно, что Группа Армий С находится на грани катастрофы. Порыв 5-й Армии к западу от Болоньи угрожал вбить клин между 10-й и 14-й армиями немцев. 8-я Армия также угрожала 10-й Армии немцев обходом и окружением. Фитингхоф в этот взял всю ответственность на себя и начал общее отступление без приказа свыше.

Еще в феврале в верхнем эшелоне германского командования было понимание того, что кампания и война проиграны. Генерал СС Вольф (Karl Wolff), который командовал германской полицией и силами СС на севере Италии, вступил в контакт с Алленом Даллесом, главой американского *Управления Стратегических Служб/Office of Strategic Services (OSS)*. Используя дипломатические каналы, Вольф сообщил американцам о намерении заключить в Италии сепаратный мир между Германией и западными союзниками. 20 апреля Вольф получил официальный отказ. Через два дня он встретился с Фитингхофом в расположенном у подножия Альп городе Рекоаро-Терме/Recoaro Terme, где было принято решение о капитуляции германских сил в Италии. Все дальнейшие директивы, поступающие от Верховного Командования Рейха, с этого момента должны были игнорироваться.

21 апреля 5-я и 8-я армии союзников сомкнули позиции к северу от Болоньи и начали быстрое продвижение через долину По. 23-го 88-я Дивизия взяла в плен 11 000 немцев на южном берегу реки По. Среди них был генерал фон Шельвитц (Friedrich von Schellwitz) из 362-й Дивизии, который стал дивизионным командиром, взятым в плен в Италии. 6-я Танковая Дивизия британцев окружила остатки 278-й Пехотной Дивизии близ города Феррара и еще несколько тысяч немцев из 1-го Воздушно-десантного Корпуса после того, как ей удалось сомкнуть кольцо вместе с южноафриканцами из 6-й Танковой Дивизии близ города Финале/Finale. 76-й Танковый Корпус немцев оказался зажатым на востоке между позициями 8-й Армии и побережьем Адриатического моря. Многие немцы просто побросали оружие и технику и даже пытались перебраться через реку По вплавь... Об отступлении к реке По вспоминает Хайнц Пушманн (Heinz Pushmann), 4-я Воздушно-десантная (*Fallschirmjäger*) Дивизия:

Истребители охотились за всем, что движется. Когда в воздухе не было самолетов, за нами гнались танки и огнеметные машины. Все это имело [сильнейший] деморализующий эффект. Мы были бы рады вызвать нашу авиацию, но к тому времени Люфтваффе не существовало как боевая сила. Наши души наполнялись озлоблением и чувством безысходности...

Когда Пушманн и его товарищи вышли к По, целых мостов чрез реку уже не осталось, и они получили приказ уничтожить все свою технику и снаряжение. Ему повезло, и для него

нашлось место на одном из последних паромов, ушедших на тот берег перед тем, как их настигли союзники.

Другие в отчаянии пытались переплыть на другой берег, но По – река опасная. Многие из наших ребят погибли, пытаясь уйти вплавь... Мы отступали на север, идя мимо сгоревших автомашин и орудий, трупов солдат и мулов. Пехота противника уже не наступала нам на пятки – теперь нас атаковали с воздуха. Штурмовики бомбили нас и поливали свинцом, они преследовали нас всю дорогу до Алы/Ala, до подножия Альп, где мы заняли оборонительные позиции, приняв их у солдат СС. Странное дело, несколько дней все было спокойно: мы ждали американцев, но их все не было. 1 мая наш командир собрал нас в пещере над Алой. Я помню все это, будто это было вчера. Он сказал, что Гитлер был убит в боях за Берлин. Мы не знали, что он застрелился.

Пушманн и его товарищи продолжили путь. Добравшись до города Роверето/Rovereto, они узнали о том, что война окончилась. Отряд парашютистов был в замешательстве.

Мы хотели добраться до Австрии, чтобы сражаться против русских, но стоило нам попытаться тронуться в путь, как мы попадали под огонь партизан.

Через несколько дней в Роверто пришли американцы, и Пушман с товарищами стал военнопленным.

22 апреля союзники приступили к форсированию По, сталкиваясь лишь с незначительным сопротивлением противника. Генерал Траскотт приказал каждой дивизии 5-й Армии переправляться самостоятельно. Приказ генерала Маккрири 8-й Армии звучал примерно так же, и некоторые части 5-го и 13-го корпусов перебравшись через реку уже 24-го. Союзники опасались, что немцы могут попытаться закрепиться вдоль долины реки Адидже/Adige и предприняли форсированный марш, чтобы выйти на этот рубеж до того, как это может произойти. Ряд частей 88-й Дивизии форсировал По 24-го и быстро, всего за 16 часов, продвинулся на 30 миль в направлении Вероны, уничтожая по пути спорадические очаги сопротивления не желавших сдаваться немцев. В самом городе незначительное сопротивление групп солдат и офицеров из 4-й Воздушно-десантной Дивизии было быстро подавлено.

Вспоминает американский солдат Пол Макнелис (Paul McNelis), 85-я Дивизия:

Когда мы прорвались в долину реки По из Апеннин, начался разгром. У немцев не было возможности удерживать свои позиции после того, как рухнула их оборона в горах. Они, может, и могли бы занять оборону вдоль следующего природного препятствия – реки По, но они были совершенно дезорганизованы, стараясь драпануть в Германию как можно быстрее. Мы, так или иначе, преследовали их. Иногда они вели арьергардные бои, пытаясь задержать нас, может, на полдня. В конце концов, мы подошли к окраинам Вероны и увидели, что мосты через реку взорваны. Но остался один мост, который наша авиация не разрушила до конца. Его перила все еще, вроде как, висели в воздухе, и вдоль них можно было продвигаться. Так мы перешли ту реку. Далее мы начали продвижение в сторону перевала Бреннер, соединяющий Италию с Австрией, и промаршировали 15 или 20 миль, не встречая никакого сопротивления. В итоге, нашу часть сняли с фронта и отправили обратно в Верону, где располагался штаб Дивизии. Там мы и оставались, когда подошел конец войне.

Рассказывает Сесил Модсли (Cecil Maudsley), связист Южноафриканской 6-й Танковой Дивизии. На последнем этапе кампании был прикомандирован к индийскому 4-му Батальону 13-го Полка Приграничных Стрелков/ The 4th/13th Frontier Force Rifles:

Все эти парни пришли из мест, прилегающих к афганской границе. Настоящие горцы. Их собрали [в одну часть] потому, что мы дрались, по большей части, в горах... Я был

в Роте С. Вперед послали разведгруппу, чтобы осмотреться. Мы были в штабной роте, поддерживали связь передовой со штабом бригады. Напротив нас были две массивные вершины, которые удерживали немцы. Разведгруппа ушла, и тут появились танки, которые проехали по всем проводам и порубили их, а потом оказались на минном поле... Так вот и получилось, что парни на передовой не знали, что делать дальше, потому что связи [с разведкой] не стало, поэтому я и мой друг решили двинуться вперед и восстановить связь. Танки все оказались вышедшими из строя из-за мин. Мы ходили и собирали куски проводов, в конце концов, связь заработала, и мы вернулись. Офицеры смогли отдать нужные приказы. За это я получил Военную Медаль/Military Medal, хотя обычно их давали людям со званием от сержанта и выше...

Когда мы продвигались вперед и знали, что напротив могут оказаться позиции противника, мы вызывали минометный огонь, вал которого продвигался впереди нас. Его называли «ползущий огонь». А так, дальше перед нами все было чисто, мы, на самом деле, и близко немцев не видели: они все время были довольно далеко от нас...

Союзники вступают на территорию Австрии

Одновременно с этим боевая группа под командованием полковника Дарби (William O. Darby), в прошлом командира 1-го Батальона Рейнджеров, устремилась к расположенному на южном краю Альп к востоку от Вероны озеру Гарда/Garda и находящемуся на австрийской границе и ведущему к Инсбруку перевалу Бреннер. Юго-западнее солдаты 92-й Дивизии американцев вступили в Геную 27-го. Партизаны к тому времени приняли капитуляцию у 4 000-ного гарнизона города. В тот же день ряд частей 8-й Армии форсировал реку Адидже, не встретив никакого противодействия.

26 апреля командир 14-го Танкового Корпуса немцев генерал фон Зенгер (Fridolin von Senger und Etterli), получивший приказ закрепиться на оборонительной линии близ озера Гарда, сумел собрать для этого всего 2 000 солдат. Фон Зенгер намеревался выиграть время для Группы Армий С, чтобы дать ей возможность согласовать превращающееся в хаотичное отступление с Группой Армий G, занимающей позиции к северу от Альп во Франции и Австрии, и Группой Армий E, отступающей с Балкан. Фельдмаршал Кессельринг, исполняющий обязанности командующего всеми германскими силами в юго-западной Европе, надеялся, что эти войска смогут удержать противника на какое-то время вдоль Альп, дав возможность как можно большему количеству немецких солдат и офицеров сдаться западным союзникам, а не Советской Армии.

27 апреля Боевая Группа A/Combat Command A 1-й Танковой Дивизии американцев вошла в Милан, а 442-я ПБГ осуществила форсированный 40-мильный марш к Алессандрии/Allesandria, приняв в городе капитуляцию у 3 000-ного немецкого гарнизона. В течение последующих двух дней 442-я ПБГ продвинулась еще на 50 миль на запад и вошла в Турин. К 1 мая 442-й и 473-й полки вступили в контакт с наступающими с запада французскими войсками, находившимися в составе 6-й Армейской Группы генерала Диверса (Jacob Devers). За четыре дня боев 27 апреля-1 мая 10-я Горная Дивизия заняла окрестности озера Гарда. К сожалению, полковник Дарби и еще несколько солдат 29 апреля были убиты разрывом вражеского снаряда. Вспоминает солдат 10-й Горной Дивизии NN:

В третью неделю апреля линия нашего продвижения достигла озера Гарда – крупнейшего озера Италии. Там мы понесли тяжелые потери. Это озеро достигает 32-х миль в длину, его западный берег – крутые склоны, обрывающиеся прямо с воду. Нам пришлось переправиться на восточный берег, где было необходимо пройти через шесть тоннелей, пробитых еще до войны. Противник создал узлы обороны в двух городках, расположенных у северной оконечности озера – Рива/Riva и Торболе/Torbole. Оттуда они засыпали нас снарядами. Во время переправы погиб только один парень, но это был мой друг, убитый осколком снаряда, пробившим каску... На восточном берегу

мы начали продвигаться на север в направлении серии тоннелей, которые были взорваны немцами. Один отряд немецких саперов по случайности взорвал сам себя прямо перед входом в один из тоннелей. Погибли 15 человек и несколько лошадей. Пока наши саперы расчищали тоннели, мы искали дороги в обход. Генерал Хэйс приказал отправить вперед по воде какое-то количество амфибийных транспортеров, называвшихся DUKW, но прозванных солдатами Ducks/Утки. Эти машины ушли вперед и перебросили некоторые части дивизии мимо заблокированных тоннелей. Утки были загружены под завязку, но были отправлены вперед. Они попали под огонь немцев, сумели снова выбраться на берег, но позднее, в тот же день, одна из Уток, в которой сидели артиллеристы, затонула и унесла с собой жизни 24 человек. Только один из парней выжил...

В районе последнего тоннеля я получил приказ подняться со своими минометчиками на вершину гряды и оттуда вести огонь в направлении городка Торболе/Torbole, откуда немцы все еще стреляли по нам. Когда они определили, откуда мы ведем огонь, они открыли стрельбу по нам из 20-мм пушки. Одна из них была установлена в трехэтажном здании, на котором находились знаки Красного Креста. Поскольку немцы скомпрометировали его нейтральный статус, мы сконцентрировали огонь на этом здании, пока стрельба оттуда не прекратилась. Когда у нас кончились боеприпасы, мы спустились обратно вниз по склону, чтобы узнать о том, что нам крайне повезло. Наши парни продвигались по тоннелю к северному входу, когда немцы удачно для себя положили 88-мм снаряд прямо во вход в тоннель, уложив пятерых наших и ранив еще около 50.

8-я Армия начала испытывать трудности из-за того, что ее линии снабжения сильно растянулись. Только 56-я и 2-я Новозеландская дивизии первоначально могли быть переправлены через реку Адидже. Никакого сопротивления противника британцы не встретили: небольшие группы немецких солдат с готовностью сдавались в плен... 56-я Дивизия заняла Венецию, а 2-я Новозеландская 29 апреля – Падую/Padua. Тремя днями позднее новозеландцы вошли в Триест, встретившись с югославскими партизанами в нескольких милях перед городом. Вспоминает [новозеландский офицер Лойд Кросс \(Lloyd Cross\)](#):

Последние 6 месяцев они [немцы] продолжали сражаться, но, я думаю, они знали, что война проиграна. Некоторые сдавались быстрее, чем в предыдущие 12 месяцев... Дойдя до Триеста, мы вышли на городскую площадь. Полковник приказал мне продвинуться вперед и захватить замок San Quisto, но путь к замку обстреливали со всех сторон, добром бы это не кончилось. Немцы не стали бы сдаваться югославам, они их не признавали за армию. Мы одолжили броневичок, добрались до замка и вступили в контакт с немецким командующим. Он сказал, что ни за что не опустит мост. Я взял свою роту, несколько танков, они приблизились к замку. Тут немцы и опустили мост. Мы и югославы вошли в замок, они принялись добывать раненых немцев ... Короче, полная капитуляция. Немцы сложили оружие, мне достался Люгер (пистолет Luger), но я потом продал его какому-то американцу, потому что им всегда хотелось раздобыть это оружие... На меня произвела глубокое впечатление немецкая дисциплина, даже после капитуляции. Я как-то сидел за столом с немцами, у нас было что-вроде дискуссии, и я спросил: «Для чего вы, немцы, начали войну?» Они ответили: «Не мы ее начали, а вы.» Технически они были правы, поскольку они вторглись в Польшу, а Англия объявила им войну. Вообще, это был вопрос о том, что имеется в виду и как это воспринимать...

Рассказывает [Хельмут Оршидт](#), бывший немецкий артиллерист, в конце войны – санитар в госпитале:

Мы видели все в окна – мы находились на холме, с которого просматривалась вся деревня. Были хорошо видны главная улица в долине и живописная гора на другой стороне. Мы видели последнего немецкого солдата, который уходил, везя свой пулемет

на детской коляске. Он брел, как бредут старики, он просто тащил свои ноги и был грустным и подавленным... Британцы подъехали на своих разведывательных машинах. Они окружили госпиталь и пересчитали нас, потому что югославские партизаны были всего километрах в пяти, и мы боялись, что они придут и перережут нам глотки. Так что мы организовали охрану из солдат 8-й Армии и наших солдат, на которых все еще висели автоматы. Они так и стояли бок о бок...

Далеко не всем немцам так повезло. Рассказывает Джефффри Кокс (Geoffrey Sanford Cox), новозеландский офицер разведки при штабе Фрейберга, район Триеста:

... Группа [итальянских] партизан с красными шарфами была в ожидании. Их остановили наши солдаты как подозрительный элемент. Они с энтузиазмом объяснили, что им нужна помощь. Им сообщили, что где-то здесь скрываются несколько немцев, и один из них – точно офицер. Могут они продолжить поиск? Через пять минут документы были проверены, и они были отпущены. Одновременно с этим мы отправили на поиск штабной взвод. «Любой захваченный пленный будет представлять ценность,» - сказал я бородатому командиру партизан. Он усмехнулся: «Да, да, пленный/Sì, sì. Prigionieri.»

Через полчаса мы слышали со стороны реки выстрелы. Через час вернулись партизаны. Они нашли немцев, троих. Один определенно был офицером. «Где он?» - «Он пытался бежать. Очень глупый малый. Molto stupido, molto stupido. Но вот его документы,» - и он передал мне всю пачку... Я открыл лежавшее сверху удостоверение офицера. Гауптман, офицер противотанковой артиллерии... Из удостоверения выпали две паспортные фотографии... Глубоко посаженные глаза, этот тонкогубый рот, дульные шрамы на щеках, угловатая голова идеально нацистского типа. Среди бумаг – Железный Крест на побуревшей от крови бело-красной ленте.

Новозеландцы общаются югославскими партизанами. Триест, 4 мая 1945 г.

В удостоверении было полно фотографий людей в форме штурмовиков и солдат, сестер в белых блузках, других молодых офицеров с такими же безжалостными лицами. Это вот таких Гитлер спустил с поводка на Европу: храбрых, безрассудных, умеющих воевать... И вот немец нашел свой конец на одном из полей Италии, убитый итальянским деревенским парнем со Стеном в руках... Там он и останется, в безымянной, ничем не обозначенной могиле. В тот вечер я чувствовал, что он заслужил там остаться...

Немцы капитулируют

После нескольких недель тайных переговоров 29 апреля в штабе генерала Александера в Казерте, близ Неаполя, были определены условия безоговорочной капитуляции всех германских сил в Италии. Германские дипломаты и представители военного командования, в итоге, согласились на то, что прекращение огня будет достигнуто в полдень по Гринвичу 2 мая 1945 года. Тем не менее немцы задержали сообщение по радио о своей капитуляции на два часа. В 18.30, когда союзниками было получено подтверждение о том, что немецкое командование отдало соответствующий приказ, Александер объявил о прекращении огня союзными войсками.

Генерал Фитингхоф был освобожден Кессельрингом от занимаемой им должности за измену из-за его несогласованных контактов с союзниками, имевших место ранее. К числу заметных событий этих последних дней Итальянской кампании можно отметить прибытие в штаб 15-й Армейской Группы генерала фон Зенгера и его личную сдачу в плен генералу Кларку. Генералы, противостоявшие друг другу столь долгое время, наконец получили возможность встретиться и посмотреть друг другу в глаза. «Это было, - записал Зенгер в своем дневнике, - трагическим мгновением – полное поражение и безотлагательная капитуляция после сражений, продолжавшихся шесть лет, трагическим даже для тех, кто предвидел его на протяжении долгого времени.»

В ходе последнего наступления союзники взяли в плен 150 000 немцев и итальянских фашистов. Немцы сдавались в плен, по большей части, весьма охотно. Вспоминает Колин Ганнер:

По пустынному полю в нашу сторону бежал немец, выскочивший откуда-то как черт из табакерки. Мчась в нашу сторону, он размахивал одной из листовок, которые от лица учтивых союзников гарантировали военнопленным долгую и счастливую жизнь. Когда он пробежал мимо парня по фамилии Сивер/Siever, то поприветствовал его: «Что продаешь, приятель: Mirror или Mail (названия газет – ВК)?» После этого был последний патруль, посланный на пустое поле, было еще несколько выстрелов, угодивших в деревья рядом с нами, а на следующее утро Джон Бимиш (John Beamish) вошел со своей Ротой С в город Руина/Ruina, стоявший на берегу реки По. Никто не стрелял по нам, когда мы смотрели на бурные коричневые воды реки, стоя на берегу, никто не стрелял, когда выкатили шестифунтовки, чтобы снести шпиль церкви, стоявшей на противоположном берегу, никто не стрелял, когда после ланча с коньяком я уснул на своем одеяле в штабе Роты В.

Я спал, когда дверь с грохотом распахнулась, и я увидел старшего сержанта роты с охапкой винтовок. Он швырнул их в угол, заметив: «Все кончилось. Лучше отобрать у них винтовки, пока они не перестреляли друг друга.» Я поднялся и налил коньяк в две кружки. Мы пожали друг другу руки и выпили. Он ушел разоружать роту, а я остался сидеть за столом... Допил коньяк и вышел, чтобы присоединиться к остальным, позвонить в колокол, прокатиться верхом в штаб батальона, чтобы полностью понять происшедшее и то, что утром не будет артиллерийской стрельбы, сигнала к атаке, немцев и смерти...

Смерть Муссолини

Пока Итальянская кампания приближалась к своему завершению, еще не была сыграна последняя драма. 25 апреля, когда союзные были уже недалеко от резиденции бывшего диктатора Италии, Бенито Муссолини и его любовница Клары Петаччи покинули Милан для ожидаемой встречи в Комо/Como с 3 000 солдат-фашистов, все еще сохранявших верность своему вождю. Эти люди собирались дать союзникам бой на последнем рубеже обороны в Альпах. На эту встречу пришли всего десять человек, после чего Муссолини с небольшой группой преданных ему людей отправился на север вместе с немецкой автоколонной. На следующий день партизаны-коммунисты, которыми командовал граф-антифашист [Пьерлуиджи Беллини Делле Стелле/Pierluigi Bellini Delle Stelle](#), остановили колонну близ

города Донго/Dongo. Муссолини, на котором были немецкая шинель и каска, был опознан одним из партизан, разглядевшим на бывшем диктаторе ботинки из превосходной кожи. Два дня партизаны держали Муссолини и Петаччи под замком, ожидая инструкций от *Комитета Национального Освобождения/Comitato di Liberazione Nazionale - CLN*. Утром 28 апреля партизан по имени [Вальтер Аудизио \(Walter Audisio\)](#) расстрелял Муссолини и его любовницу. Тела убитых вместе с трупами еще нескольких фашистов были отвезены в Милан и сброшены на площади *Piazzale Loretto*. Позднее их подвесили за лодыжки и дали толпам возможность лицезреть поверженного Дуче и плюнуть на его труп и труп его подруги. Одна женщина всадила пять пуль в труп Муссолини, крича: «Пять выстрелов за каждого из моих убитых сыновей!»

Эпилог

К 6 мая союзники продвинулись через перевал Бреннер и пересекли австрийскую границу. Последняя наступательная операция союзников в Италии завершилась. Их потери составили:

	Национальность военнослужащих / Виды потерь	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести
5-я Армия	Американцы	1288	5453	93
	Южноафриканцы	89	445	3
	Бразильцы	65	482	47
8-я Армия	Британцы	708	2258	102
	Новозеландцы	241	1140	
	Колониальные солдаты	11	35	
	Индийцы	198	863	15
	Поляки	260	1355	7
	Союзные итальянцы	242	828	30
	ВСЕГО	3102	12859	297

Немцы потеряли, по различным оценкам, 30 000 – 32 000 убитыми и ранеными.

ВМВ в Италии подошла к концу. Ее последствия сказались и еще будут сказываться на жизни многих поколений жителей этой страны. Два года на ее земле две крупные вооруженные группировки вели ожесточенные бои с тяжелыми потерями для обеих сторон. Немцы потеряли на Итальянском фронте 434 000 человека, в том числе, 48 000 убитыми, сражавшиеся на их стороне итальянцы – до 35 000 только убитыми. Союзники потеряли убитыми и ранеными более 300 000 человек, цифры безвозвратных потерь варьируют по различным оценкам, но чаще близки к 32 000. Потери [партизан-антифашистов](#) были близки к 36 000 человек убитыми, десятки тысяч человек – по разным оценкам от 12 000 до 26 000 были убиты уже после завершения военных действий во время антифашистских акций возмездия. Можно говорить о том, что начавшаяся задолго до падения режима Муссолини гражданская война в Италии продолжалась еще не один месяц после его смерти...

Приговор расовой теории Гитлера. Бразильский солдат Матиаш да Силва (Matias da Silva) охраняет немецких пленных

Итальянская кампания, вероятно, оказала лишь небольшое стратегическое влияние на исход ВМВ. Вместе с тем однозначно следует признать, что она отвлекла значительные силы немцев от главных фронтов и существенно помогла осуществить вторжение в Нормандию и на южное побережье Франции летом 1944 года.

Источники

Anzio Beachhead. 22 January – 25 May 1944. 1948

Richard Campbell, Peter Liddle. For Five Shillings a Day. Personal Histories of World War II. 2000

Lloyd Clark. Anzio: The Friction of War. 2006

Mieczyslaw Drelich. ON THE ROUGH WAVES OF LIFE. 2021

John S. D. Eisenhower. They Fought at Anzio. 2007

IMAGES of WAR. The real story of World War II. 27

Roger Fazendin. The 756Th Tank Battalion in the Battle of Cassino, 1944

Richard Holmes. The World at War. The Landmark Oral History from the Classic TV Series. 2011

A.N. Garland, H.M. Smith. Sicily and the Surrender of Italy. 1993

Peter Willet. Armoured Horseman. With the Bays and the Eighth Army in North Africa and Italy. 2015

The Mammoth Book of HOW IT HAPPENED. WORLD WAR II. Edited by Jon E. Lewis. London, 2002

The German Operations at Anzio. A study of German operations at Anzio beachhead from 22 January to 1 May 1944. 1946

The War Against Germany and Italy. Mediterranean and Adjacent Areas. Pictorial record. 1988

Mark Zuehlke. *The River Battles: Canada's Final Campaign in World. 2019*

https://en.wikipedia.org/wiki/Allied_invasion_of_Sicily

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/09/27/bitter-fight-at-gela/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/25/operation-fustian-airborne-assault-on-the-bridges-to-catania/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Gerry_H._Kisters

https://en.wikipedia.org/wiki/James_W._Reese

https://en.wikipedia.org/wiki/Allied_invasion_of_Italy

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Baytown

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Slapstick

<https://www.junobeach.org/canada-in-wwii/articles/the-italian-campaign/>

<http://tothosewhoserved.org/can/army/canarmy02/chapter07.html>

<https://www.silverhawkauthor.com/post/second-world-war-canadians-in-the-italian-campaign-10-july-1943-2-may-1945>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/AAF/II/AAF-II-15.html>

http://57thbombwing.com/321stHistory/321_BG_1943-09.pdf

<https://www.paradata.org.uk/article/taranto>

<https://www.wrecksite.eu/wreck.aspx?14157>

<https://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/06/a5975706.shtml>

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/crushing-counterattack-at-salerno/>

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/savagery-at-salerno/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Allied_invasion_of_Italy

<http://www.commandoveterans.org/Salerno2Commando>

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Rowan_\(DD-405\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Rowan_(DD-405))

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Bristol_\(DD-453\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Bristol_(DD-453))

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Buck_\(DD-420\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Buck_(DD-420))

<http://www.historynet.com/operation-avalanche-us-navys-4th-beach-battalion-assault-on-salerno-during-world-war-ii.htm>

<https://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/7733516/Lieutenant-Colonel-Jack-Churchill.html>

<https://books.google.com.au/books?id=YFAEAAAAMBAJ&pg=PA25&lpg=PA25&dq=german+accounts+battle+of+salerno&source=bl&ots=t7iq58Qqdf&sig=DGcQi-0cRIh-1Q-qbDIzbFKNI6E&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwairPXsIHfAhULXysKHY2ZBAI4MhDoATADegQIBxAB#v=onepage&q=german%20accounts%20battle%20of%20salerno&f=false>

https://www.theeagle.com/veterans/seth-groce-wwii-veteran/article_ac7b8906-1c5d-11e6-944f-e357edcf81f7.html

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-battle-of-ortona-italys-stalingrad/>

<https://themaritimeexplorer.ca/2016/12/07/moro-river-campaign/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Christopher_Vokes

<https://matthewkbarrett.com/2023/09/05/lt-col-j-r-stone/>

<https://www.historynet.com/stalingrad-of-the-adriatic/>

<https://www.papertownstation.com/post/1943-christmas-dinner-on-the-front-line>

<https://epaper.nationalpost.com/article/281487870327007>

<https://unbscholar.dspace.lib.unb.ca/server/api/core/bitstreams/07b84ff8-5dd0-4855-bb54-4b4c32f53d5a/content>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-essex-regiments-frontal-assault-on-monte-cassino/>

<https://www.youtube.com/watch?v=AJdvbyB2nvg>

<http://econfaculty.gmu.edu/bcaplan/museum/lipinsky.htm>

<https://www.noted.co.nz/archive/listener-nz-2004/back-to-cassino/>

<https://maddy06.blogspot.com/2007/08/tale-of-mont-cassino.html>

<https://www.heinzhistorycenter.org/wp-content/uploads/2015/08/DeFazio-Albert.pdf>

<https://www.militarytimes.com/veterans/2022/07/17/101-year-old-veteran-recalls-world-war-ii-battle-in-italy/>

<http://www.montecassinobelvedere.fr/en/the-week-of-fighting>

<https://www.griffonmerlin.com/wwii-interview/joseph-joop-klein/>

<https://www.youtube.com/watch?v=AJdvbyB2nvg>

<https://www.historynet.com/if-you-die-you-die/>

<https://www.historynet.com/fallschirmjager-on-the-run/>

https://mro.massey.ac.nz/bitstream/handle/10179/9869/02_whole.pdf

<https://www.armymuseum.co.nz/hell-at-cassino/>

http://www.sovmusic.ru/text.php?from_sam=1&fname=s12891

<http://www.lancs-fusiliers.co.uk/feature/jefferson/Frankjeffersonvc.htm>

<http://www.kresyfamily.com/romuald-lipinski.html>

http://mahnmal-kreta.de/fileadmin/user_upload/Geschichte/Lebenslauf_komplett_Hermann_Voelck_2012.pdf

<https://www.ciaopittsburgh.com/remembering-the-italian-campaign-world-war-iis-longest-and-bloodiest-battles/>

<https://28maoribattalion.org.nz/photo/george-sutherland>

<http://www.psywarrior.com/MonteCassino.html>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/12/19/amphibious-landing-at-anzio/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Anzio

[https://en.wikipedia.org/wiki/85th_Infantry_Division_\(United_States\)#World_War_II](https://en.wikipedia.org/wiki/85th_Infantry_Division_(United_States)#World_War_II)

<https://www.historynet.com/highway-to-hell-defending-anzio.htm>

https://en.wikipedia.org/wiki/William_Sidney,_1st_Viscount_De_L%27Isle

<https://www.nationalww2museum.org/war/articles/last-ride-anzio-german-counterattacks-february-1944>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/15/key-to-the-eternal-city/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Maurice_Rogers

<https://www.history.navy.mil/browse-by-topic/wars-conflicts-and-operations/world-war-ii/1944/anzio.html>

<https://www.luc.edu/media/lucedu/rome/pdfs/Rome-Guide-Tenth-Edition.pdf>

<http://anziobeachheadveterans.com>

<https://www.nationalww2museum.org/war/articles/last-ride-anzio-german-counterattacks-february-1944>

<https://history.army.mil/books/wwii/anziobeach/anzio-major.htm>

<https://genius.com/Pink-floyd-when-the-tigers-broke-free-lyrics>

<https://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/33/a3603133.shtml>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/26/breaching-the-gothic-line/>

<https://www.historynet.com/how-the-buffalo-soldiers-helped-turn-the-tide-in-italy-during-world-war-ii.htm>

<https://www.royalhampshireregiment.org/about-the-museum/timeline/the-italian-campaign-after-salerno/>

https://history.army.mil/html/books/072/72-34/CMH_Pub_72-34.pdf

<http://www.larchivio.com/xoom/gerhardmuhm2.htm>

<https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/5632/1/Kavanagh15MA.pdf>

<https://www.historynet.com/how-the-buffalo-soldiers-helped-turn-the-tide-in-italy-during-world-war-ii.htm>

<https://www.4point2.org/history-84th.pdf>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/operation-olive-autumn-assault-in-italy/>

<https://www.warhistoryonline.com/war-articles/operation-olive-gothic-line.html>

<https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/official-military-history-lineages/reports/army-headquarters-1948-1959/italian-campaign-battle-rimini-ronco.html>

<https://canadainitaly.ca/2023/10/12/north-of-rome-and-the-gothic-line/>

<https://legionmagazine.com/collapse-of-the-rimini-line-army-part-83/>

<https://www.gothicline.org/en/battle-of-rimini/>

<https://greekreporter.com/2022/09/05/greek-heroes-battle-rimini/>

<https://www.riminiduepuntozero.it/ho-conosciuto-lufficiale-tedesco-che-risparmio-il-ponte-di-tiberio/>

[https://en.wikipedia.org/wiki/Ponte_di_Tiberio_\(Rimini\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Ponte_di_Tiberio_(Rimini))

<https://warfarehistorynetwork.com/article/eternal-city-liberated/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/09/12/surging-toward-the-alps-last-battles-of-the-italian-campaign/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Spring_1945_offensive_in_Italy

<https://www.griffonmerlin.com/wwii-interview/helmuth-ortschiedt/>

<https://www.griffonmerlin.com/2013/12/23/heinz-puschmann-another-old-friend-gone/>

<https://www.griffonmerlin.com/wwii-interview/cecil-maudesley/>

<https://polishhistorynewzealand.org/adam-piotrkiewicz/>

<https://polishhistorynewzealand.org/bronislav-bojanowski/>